

NIION 2015-0056

ISSN 2346-8351

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 3

IJPPOA

2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDITORIAL BOARD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

I.A. Alekhin,doctor of pedagogical sciences,
professor**И.А. Алёхин,**доктор педагогических наук,
профессор**G.G. Ahmadov,**doctor of pedagogical sciences,
professor, foreign member of
Russian joint stock company**Г.Г. Ахмадов,**доктор педагогических наук,
профессор, иностранный член
РАО**M.N. Berulava,**doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE, president
of the University of the Russian
Academy of Education**М.Н. Берулава,**доктор педагогических
наук, профессор, академик
РАО, президент Университета
Российской академии
образования**A.O. Biankina,**doctor of philosophy, professor,
rector of Institute of social
sciences**А.О. Бианкина,**доктор философии, профессор,
ректор Института социальных
наук**L.A. Bokeria,**doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center
for Cardiovascular Surgery**Л.А. Бокерия,**доктор медицинских наук, про-
фессор, академик РАН и РАМН,
директор Научного центра сер-
дечно-сосудистой хирургии
им. А.Н. Бакулева**A.V. Vykov,**

doctor of law, professor

А.В. Быков,доктор юридических наук, про-
фессор**A.V. Vilkova,**doctor of pedagogical sciences,
associate professor, Deputy chief
of the Research Institute of the
Federal penitentiary service of
Russia**А.В. Вилкова,**доктор педагогических наук,
доцент Заместитель начальни-
ка Научно- исследовательского
института Федеральной служ-
бы исполнения наказаний Рос-
сии**Archpriest Vladimir Vorobiev,**
rector of St. Tikhon's Orthodox
University**Протоиерей Владимир
Воробьев,**ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета**A.R. Galustov,**candidate of pedagogics, associate
professor, rector of Armavir state
pedagogical university**А.Р. Галустов,**кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирского
государственного педагогиче-
ского университета**I. S. Ganishina,**doctor of psychological sciences,
associate professor, head of the
Department of legal psychology
and pedagogy of the faculty of
psychology of the Academy of law
and management of the Federal
penitentiary service**И.С. Ганишина,**доктор психологических наук,
доцент, начальник кафедры
юридической психологии и пе-
дагогике психологического фа-
культета ФКОУ ВО «Академии
права и управления Федераль-
ной службы исполнения нака-
заний»**I.R. Gafurov,**doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, honored economist
of the Russian Federation,
rector of Kazan
(Volga region) Federal University**И.Р. Гафуров,**доктор экономических наук,
профессор, кандидат физико-
математических наук,
заслуженный экономист РФ,
ректор Казанского (Приволж-
ского) федерального
университета**G.S. Gvetadze,**doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding
member of RAS, deputy director
of Federal State Budgetary
Institution**Р.Ш. Гветадзе,**доктор медицинских наук, про-
фессор, заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН**G.M. Gogiberidze,**doctor of pedagogical sciences
(Georgia)**Г.М. Гогиберидзе,**

доктор педагогических наук

V.I. Grishin,doctor of economics, professor,
rector of Plekhanov Russian
University of Economics**В.И. Гришин,**доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова**M.T. Gromkova,**доктор педагогических наук,
профессор, действительный
член Академии педагогических
и социальных наук**M.T. Gromkova,**doctor of pedagogical sciences,
professor, full member of the
Academy of pedagogical and
social sciences

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work of the Research Institute of education and science, doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.Н. Гуляев

доктор педагогических наук, профессор

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V.A. Dines,

doctor of history, professor, rector of Saratov state social and economic university

В.А. Динес,

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

S.N. Yemelyanov,

candidate of pedagogical sciences, associate professor

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук, доцент

T.O. Zhvaniya,

Paris (France), candidate of medical sciences

Т.О. Жвания,

Париж (Франция), доктор медицины

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor of pedagogics, professor, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Kazan Institute of Law

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук,

доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

В.М. Igoshev,

doctor of pedagogics, professor

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor, director of Interventional Cardioangiology Science Center

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор, директор НПЦ интервенционной кардиоангиологии

N.I. Kalakov,

doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

Н.И. Калаков,

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

A.F. Kalashnikov,

doctor of pedagogics, professor

А.Ф. Калашников,

доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko, candidate of pedagogical sciences, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Moscow University

named after V.Y. Kikot

И.А. Калиниченко,

кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикоты

A.G. Karayani,

doctor of psychology, professor, corresponding member of RAS

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor, rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского

университета им. академика И.П. Павлова

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law, professor, first deputy director of the Institute for strategic research and forecasts of the Russian University of friendship of peoples, Vice-rector for scientific work of the Russian Customs Academy

О.Г. Карпович,

доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvarashelia

doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,

доктор юридических наук, профессор

T.V. Kirillova,

doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher at the Center for the study of the issues of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the criminal execution system of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

T.B. Кириллова,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

V.V. Kovrov,

candidate of pedagogical science, Assistant Professor

V.B. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, senior lecturer

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogics, chief of Public Service and Personnel Department of the Ministry of Interior of the Russian Federation

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

A.A. Lobzhanidze,

doctor of pedagogical sciences, Professor, head of the Department of economic and social geography them. Academician RAO V.P. Maksakovskyy of geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

А.А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии им. академика РАО

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation Government Prize in Education

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования

A.M. Martazanov,

doctor of philology, professor, rector of Ingush State University

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского государственного университета

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor, rector of Novosibirsk State Medical University

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

A.V. Morozov,

doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the RC-2 of the Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

А.В. Морозов,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

T.G. Mukhina,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

Т.Г. Мухина,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

S.Y. Naumov,

doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,

профессор, доктор педагогических наук

S.S. Oganesyán,

doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the Federal penitentiary service

Research Institute, 1st class state Councilor of the Russian Federation, member of the expert Council of the state Duma Committee on labor, social policy and veterans affairs

С.С. Оганесян,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник РФ I класса, член экспертного совета Комитета ГД РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов

E.A. Osaveljuk,
professor, vice-rector for academic
and scientific work of the Institute of international
law and Economics named after A.S. Griboyedov

E.A. Осавелюк,
профессор, проректор по учебной и научной
работе института международного права и
экономики имени А.С. Грибоедова

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of psychology and
pedagogy of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Belarus
(Belarus)

A.H. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры психологии и педагогики Ака-
демии МВД Республики Беларусь
(Беларусь)

A.S. Potarov,
doctor of pedagogy, professor,
honored higher education employee of the Russian
Federation

A.C. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, Поч-
етный работник высшего профессионального
образования РФ, заслуженный работник выс-
шей школы РФ

A. V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate
professor, professor of the department of social
psychology of the St. Petersburg Humanitarian
University of trade unions

A.B. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профес-
сор кафедры социальной психологии НОУ ВО
«Санкт-Петербургский Гуманитарный уни-
верситет профсоюзов»

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogics, associate professor,
director of the Pedagogical Institute of the Vologda
State University

T.A. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент, дирек-
тор Педагогического института Вологодского
государственного университета

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of
law Sciences, professor, Moscow polytechnical
university

E.B. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юриди-
ческих наук, профессор, Московский политех-
нический университет

A.A. Rean,
doctor of pedagogics, professor, Vice-Chairman
of the Board of the Federal project «Strong
family» party «United Russia», honoured science
worker of RF, Chairman of the federal scientific-
coordinating

Council on family and childhood RAO,
academician RAO

A.A. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, за-
меститель председателя совета федерального
проекта «Крепкая семья» партии «Единая Рос-
сия», Заслуженный деятель науки РФ, предсе-
датель Федерального научно-координацион-
ного совета по вопросам семьи и детства РАО,
академик РАО

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor, dean of law
department of the Astrakhan state university

E.B. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан
юридического факультета Астраханского
государственного университета

S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of general, social and
clinical psychology of the Russian State Social
University

S.H. Сорокумова,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры общей, социальной и клини-
ческой психологии ФГБОУ ВО Российский го-
сударственный социальный университет

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of general psychology
of the psychological faculty of the Academy of
law and management of the Federal penitentiary
service

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры общей психологии психоло-
гического факультета ФКОУ ВО «Академии
права и управления Федеральной службы ис-
полнения наказаний»

A. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor, professor of
the University of Lodz (Poland)

A. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор, про-
фессор Лодзинского университета
(Польша)

N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored
worker of higher school of the Russian Federation,
professor of the department of legal psychology
and pedagogy of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

Н.А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

И.О. Tyumentsev,

doctor of history, professor

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор,

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor (RF)

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор (РФ)

S.A. Fadeeva,

doctor of pedagogical sciences, associate professor

С.А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor, Head of the educational and scientific complex of psychology of official activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор, Начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor, rector of Russian State University of Tourism and Services Studies

А.А. Федулин,

доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

N.Yu. Shtreker,

doctor pedagogicheskikh of sciences, professor, director of Institute of pedagogics of the Kaluga state university him K.E. Tsiolkovsky

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики Калужского государственного университета им.К.Э. Циолковского

N.E. Shchurkova,

doctor of pedagogical sciences, professor of the Research Institute of Federal penitentiary service of Russia

Н.Е. Щуркова,

доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in science and technology

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor, rector of Moscow State University of Medicine and Dentistry

O.O. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, Doctor of Philosophy, professor, vice rector for study of the Chechen state university

Н.Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

ADVISORY COMMITTEE

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

*Chairman
of Advisory Committee*

M.E. Kameneva,
candidate of psychology
М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук,
доцент

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor, full member of the
Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук,
профессор, действительный член Академии педагогиче-
ских и социальных наук

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor

О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics, professor

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor, rector of Katanov
State University of Khakasia

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических наук

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology, professor

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology professor

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор психологических
наук, профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

Registration certificate Russia
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015.

Registration certificate Georgia
№ 404498744 от 05.08.2015.

Scientific secretary

M.E. Kameneva

andidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work of
the Research Institute of education
and science, doctor of psychological
sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honoured worker of science
of the Russian Federation

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

andidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in Science
and Technology.

e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Representations In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,

andidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax:+79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia

Tel/fax:+99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

USA:

Huntington Valley, Pennsylvania

D.A. Skhirtladze

Doctor of medicine

Tel/fax:+12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

e-mail: tepman32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80428 in catalog of Agency

«Rospechat»

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility
for the quality, accuracy and
correctness of citing of works solely lies
with the authors

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 3 /2020

KUSHNARENKO I. A., ERDNIEV A. S. The role of information and communication systems in the formation of the worldview of modern youth	12
PAZUKHINA S. V. development and evaluation of personal competencies of students in the conditions of digitalization of education.....	19
PANOVA O. B. Educational technology for activating independent work Of University cadets of the Federal penitentiary service of Russia	23
PAULKINA D. P. The role of Patriotic education of cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia in ensuring victimological Security.....	28
E. I. PODNEBESNAYA On the issue of priority development of future Skills	31
PROTAS E. V. Continuity of professional education: problems and prospects of Development.....	34
PRYALUKHINA A.V. Counteraction against corruption in the sphere of higher professional education	38
PYATKINA O. A. Main approaches to studying human adaptation to the social environment.....	41
ROMANOV A. A., ZAVERTYAEVA JU. A. Educational environment of the University as a factor of education of students	44
RUSAKOVSKAYA O. A., ILINA O. YU., SEROVA K. N. The concept of "attachment of a child to a parent": the ratio of knowledge of psychology and law in the formation of professional competencies of future experts.....	48
RUSSKOVA JU. N. Analysis of factors affecting the effectiveness of professional competence formation among cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia	55
SAVINA K. D. Main areas of psychological support for working with legal professionals.....	62
SAMOYLOV V. D. On the prospects of the Russian family Institute as an educational tool.....	68
SVETLAKOVA E. V. Features of the external model of self-Perception by a police officer in the process of psychocorrectional interaction	73
SVOBODNY F. K., SVOBODNY B. F. On the issue of psychophysiological research in the process of professional psychological selection of personnel in power structures	77
SERGEEV E.P. Determinants of students ' entrepreneurial Potential development when using various educational models.....	81
SKLYARENKO I. S. Analysis of problems arising in the distance Learning system	85
SLAVKO A. L., CHAPLYGINA A. Physical training as a means of forming stress resistance in students of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia	91
SYSOEVA M. A. Social and pedagogical support of a young family	94
TANICHEVA E. D. professional skills of the PD inspector in the field of preventive measures	99

UZHAKHOV A. S. On the prevention of new crimes when applying conditional early release from serving a sentence: some aspects.....	102
ULYANOVA I. V. Pedagogical support of personal development of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in the educational process (scientific direction "pedagogy of life-Meaning orientations")	105
KHABARIN M. O. Adaptive role of the Russian language in the integration process of foreign citizens on the territory of the Russian Federation.....	109
HAIDOV S. K., BASIN M. A., SAPRONOVA S. A. Features of motivation of success and achievements in students undergoing professional retraining in the pedagogical direction in the system of distance professional education.....	113
KHALITOV O. F. Interrelation of meaning and life orientations and methods of psychological protection of police officers	117
KHARLAMOVA D. A. On the issue of considering the interaction of a PDN inspector and a social pedagogue in helping to adapt underage migrants in the Educational environment.....	123
KHODYAKOVA N. V., KHODYAKOV D. A. Educational environment of distance learning for adults: didactic guidelines and methodological implementation	126
TSVETKOV V. L., KHRUSTALEVA T. A. Features of interaction of employees of divisions on Affairs of minors of internal Affairs bodies and teachers on the problem of prevention of school conflicts.....	130
CHEREMISINA T. V. Social work as a Direction of educational work in the investigative Committee of the Russian Federation.....	135
CHECHIKOVA I. V. Deviant behavior of a teenager as a condition for registration in the PDN	138
SHELEPOVA M. A. Topical issues of prevention of professional deformation of employees of internal Affairs bodies.....	143
SHEL T. A. On the issue of Patriotic education and prevention of extremism among the younger generation in educational institutions as a component of ensuring spiritual and moral security in modern Russia.....	148
SHESTERIKOVA E. P. The role of distance education at the present stage of development of higher education in the Russian Federation.....	152
SHCHEGLOV A.V. On the freedom of moral choice, or Thoughts about the nature of good and evil	155
SHCHERBININA E. A. Main directions of overcoming and preventing professional deformity of law enforcement officers	160
ERDNIEV A. S. Informational educational environment and formation of professional values: correlation of the conceptual apparatus	165
SAMOILOV V. D., ERIASHVILI N. D. About information and educational technologies	170
SUKHOV A. N. Realities in the sphere of education and science.....	175

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Свидетельство о регистрации в Грузии
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

Кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе
НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Ответственный за выпуск

М.И. Никитин

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, Москва Ул. Ирины Левченко, д.1

Представительства

Крым:

В.В. Ковров,

Кандидат педагогических наук, доцент
Тел/факс: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

США:

г. Хантингдон

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицинских наук
e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Израиль: г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агенства
«Роспечать»

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди» На оборудовании
Konica Minolta 105066, Москва, ул. Ново-
рызанская, д.38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 3/2020

КУШНАРЕНКО И. А., ЭРДНИЕВ А. С. Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи	12
ПАЗУХИНА С. В. Развитие и оценивание личностных компетенций, обучающихся в условиях цифровизации образования	19
ПАНОВА О.Б. Образовательная технология активизации самостоятельной работы курсантов вузов ФСИИ России	23
ПАУЛКИНА Д.П. Роль патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИИ России в обеспечении виктимологической Безопасности	28
ПОДНЕБЕСНАЯ Э.И. К вопросу о приоритетном развитии навыков будущего	31
ПРОТАС Е.В. Непрерывность профессионального образования: проблемы и перспективы развития	34
ПРЯЛУХИНА А.В. Противодействие коррупции в сфере высшего профессионального образования	38
ПЯТКИНА О.А. Основные подходы в изучении адаптации человека к социальной среде	41
РОМАНОВ А.А., ЗАВЕРТЯЕВА Ю.А. Образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов	44
РУСАКОВСКАЯ О.А., ИЛЬИНА О.Ю., СЕРОВА К.Н. Понятие «привязанность ребенка к родителю»: соотношение знаний психологии и юриспруденции при формировании профессиональных компетенций будущих экспертов	48
РУССКОВА Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на эффективность формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России	55
САВИНА К.Д. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами юридических профессий	62
САМОЙЛОВ В.Д. О перспективах института семьи России как инструмента воспитания	68
СВЕТЛАКОВА Е.В. Особенности экстернальной модели восприятия себя сотрудником полиции в процессе осуществления психокоррекционного взаимодействия	73
СВОБОДНЫЙ Ф.К., СВОБОДНЫЙ Б.Ф. К вопросу о производстве психофизиологических исследований в процессе профессионального психологического отбора кадров в силовые структуры	77
СЕРГЕЕВ Е.П. Детерминанты развития предпринимательского потенциала студентов при использовании различных образовательных моделей	81
СКЛЯРЕНКО И.С. Анализ проблем возникающих в системе дистанционного обучения	85
СЛАВКО А.Л., ЧАПЛЫГИНА А. Физическая подготовка как средство формирования стрессоустойчивости у обучающихся образовательных организаций системы МВД России	91
СЫСОЕВА М.А. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи	94

ТАНИЧЕВА Е.Д. Профессиональное мастерство инспектора ПДН в области проведения профилактических мероприятий	99
УЖАХОВ А.С. О предупреждении совершения новых преступлений при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты	102
УЛЬЯНОВА И.В. Педагогическое сопровождение личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России в условиях образовательного процесса (научное направление «Педагогика смысложизненных ориентаций»).....	105
ХАБАРИН М.О. Адаптационная роль русского языка в интеграционном процессе иностранных граждан на территории Российской Федерации.....	109
ХАИДОВ С.К., БАСИН М.А., САПРОНОВА С.А. Особенности мотивации успеха и достижений у слушателей, проходящих профессиональную переподготовку по педагогическому направлению в системе дистанционного профессионального образования	113
ХАЛИТОВ О.Ф. Взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций и методов психологической защиты сотрудников полиции.....	117
ХАРЛАМОВА Д.А. К вопросу рассмотрения взаимодействия инспектора ПДН и социального педагога в помощи адаптации несовершеннолетним мигрантам в образовательной среде	123
ХОДЯКОВА Н.В., ХОДЯКОВ Д.А. Образовательная среда дистанционного обучения взрослых: дидактические ориентиры и методическая реализация	126
ЦВЕТКОВ В.Л., ХРУСТАЛЕВА Т.А. Особенности взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и педагогов по проблеме предупреждения школьных конфликтов	130
ЧЕРЕМИСИНА Т.В. Социальная работа как направление воспитательной работы в следственном комитете Российской Федерации.....	135
ЧЕЧИКОВА И.В. Отклоняющееся поведение подростка, как условие постановки на учет в ПДН.....	138
ШЕЛЕПОВА М.А. Актуальные вопросы профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.....	143
ШЕЛЬ Т.А. К вопросу патриотического воспитания и профилактики экстремизма среди подрастающего поколения в образовательных учреждениях как составляющей обеспечения духовно-нравственной безопасности в современной России	148
ШЕСТЕРИКОВА Е.П. Роль дистанционного образования на современном этапе развития высшей школы Российской Федерации.....	152
ЩЕГЛОВ А.В. О свободе морального выбора, или Мысли о природе добра и зла	155
ЩЕРБИНИНА Е.А. Основные направления преодоления и профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов	160
ЭРДНИЕВ А.С. Информационная образовательная среда и формирование профессиональных ценностей: соотношение понятийного аппарата	165
САМОЙЛОВ В.Д., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Об информационно-образовательных технологиях	170
СУХОВ А.Н. Реалии в сфере образования и науки	175

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ: «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»

25 июня 2020 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялся Международный научно-практический круглый стол на тему: «психолого-педагогические науки: проблемы и решения».

Возглавил работу круглого стола Председатель организационного комитета **Д.Н. Кожухарик**, исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

В состав организационного комитета круглого стола вошли:

Заместитель председателя

И.В. Грошев - доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.А.Реан - академик РАО, заслуженный деятель науки РФ, доктор наук, профессор, зав. лабораторией профилактики асоциального поведения НИУ ВШЭ

В.В. Бычков – декан факультета повышения квалификации Московской академии следственного комитета РФ; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник следственного комитета РФ

А.Ж. Саркисян – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии следственного комитета РФ; кандидат юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

И.С. Ганишина – доктор психологических наук, доцент

Л.Н. Костина – начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент

Л.А. Казанцева – ведущий научный сотрудник НИИ образования и науки, доктор педагогических наук, профессор

С.С. Оганесян – доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Протас.- профессор, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

В.Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор

Р.М. Торшхоева – доктор медицинских наук

В.Л. Цветков- начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.Н. Федотов – доктор психологических наук, профессор

Информационную поддержку осуществляют:

«Издательство ЮНИТИ-ДАНА», Вестник Московской академии СК РФ, «расследование преступлений: проблемы и пути их решения», «Вестник Московского университета МВД России», «Закон и право», «Государственная служба и кадры», «Образование. наука. научные кадры», журнал «Психология и педагогика служебной деятельности», Международный журнал «Гражданского и торгового права», Международный журнал «Психология и педагогика служебной деятельности», Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса», Международный журнал «Конституционного и государственного права», Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики»

В работе конференции приняли участие ведущие ученые и специалисты ряда вузов, в том числе: Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Академии управления МВД России и других Вузов России.

Внимание читателей предлагаются отдельные материалы международной научно-практической круглый стол на тему: «психолого-педагогические науки: проблемы и решения» (часть 2)

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS IN
SHAPING THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH. "NETWORK ETHICS" IN
DEPARTMENTAL EDUCATION

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СТАНОВ-
ЛЕНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Igor Anatolyevich KUSHNARENKO

Professor of the Department of philosophy
Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot,
doctor of philosophical Sciences, associate Professor
Moscow, Russia, email: kushnarenko_igor@list.ru

Alexander Sergeevich ERDNIIEV

Deputy head of the faculty of training police officers for divisions
for the protection of public order Moscow University of the Ministry of
internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Moscow, Russia, email: konfuci@inbox.ru

Игорь Анатольевич КУШНАРЕНКО

профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент Москва, Россия
kushnarenko_igor@list.ru

Александр Сергеевич ЭРДНИЕВ

заместитель начальника факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
konfuci@inbox.ru

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

Для цитирования: И. А. Кушнарченко, А. С. Эрдниева. Роль информационно-коммуникационных систем в становлении мировоззрения современной молодежи. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 12-18.

Annotation. The article deals with the problems of implementing modern distance education technologies in the system of departmental education. The authors were studied and summarized various experiences of professional interaction in the network and influence of the network-communication on the formation of national culture and worldview of young people.

Keywords: axiology, values, globalization, distance education technologies, worldview, ethics in the network, mass communication media

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внедрения современных дистанционных образовательных технологий в систему ведомственного образования. Изучен и обобщен опыт сетевого взаимодействия и его влияние на формирование национальной культуры и мировоззрения молодежи.

Ключевые слова: аксиология, ценности, глобализация, дистанционные образовательные технологии, мировоззрение, сетевая этика, средства массовой коммуникации

Информатизация общества – процесс несиюминутный, но поступательный и имеющий глубокие исторические корни.

Но именно наши современники оказались свидетелями и участниками подлинного информационного прорыва. Возможности интерактивных технологий и виртуального пространства буквально на глазах значительно

возросли. Информация, будучи несомненно идеальной по природе, обрела устойчивый как ресурсный, так и товарный статус.

В настоящих условиях информационно-коммуникационные системы становятся основой для формирования мировоззрения молодежи.

В этой связи возникает потребность в из-

учении тех ценностных ориентиров, которые определяют идеологическую и аксиологическую составляющую процесса взаимодействия в сети. Это позволит сформулировать рациональные идеи и принципы организации взаимодействия в системе ведомственного образования.

Существует мнение, согласно которому историческое научное основание при изучении «сетевых ценностных ориентиров» не является актуальным и значимым [6, 11], и не является тем философским фундаментом, на котором формируется социальная мировоззренческая парадигма. С данным тезисом трудно согласиться. В этой связи уместно сослаться на Д.С. Лихачева, справедливо полагавшего, что XXI век, называемый им веком гуманитарной культуры, в качестве определяющего фактора развития выберет информацию [4].

Философские основания, включающие подходы структурного функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), теории структуры (Э. Гидденс), становятся определяющими в анализе социальной природы, структуры и мировоззренческой парадигмы сообществ Internet-пространства [14].

Для системы ведомственного образования (в особенности для ее очной формы) внедрение дистанционных технологий обучения является новым опытом. Современные требования к реализации федеральных государственных образовательных стандартов диктуют необходимость интенсивного и осмысленного использования информационно-коммуникационных систем в образовательном процессе.

В условиях сложившейся эпидемиологической ситуации и необходимости ограничивать прямое взаимодействие между субъектами педагогического процесса, ведомственные образовательные организации активно внедрили средства удаленной коммуникации в технологическую среду обучения. Но при этом интенсификация внедрения дистанционных образовательных технологий не может не сказаться на качестве образовательного продукта.

На передний план выдвинулась проблема регламентации процесса взаимодействия между педагогами и обучающимися. Используемые каналы связи для большинства представителей профессорско-преподава-

тельского состава оказались чуждой средой, наполненной своими правилами и этическими нормами поведения.

Испытываемые заметной частью педагогов психологические трудности в освоении сетевого информационно-коммуникационного пространства привели к возникновению ситуации, в которой уже сами объекты педагогического воздействия становятся реальными проводниками и воспитателями в системе дистанционного обучения.

Произошла своего рода субъект-объектная инверсия участников педагогического процесса. В этих условиях приходится констатировать факт неподготовленности педагогов к условиям дистанционного обучения.

Но сложившуюся ситуацию можно трактовать и позитивным образом: как появление «окна возможностей» по созданию современного механизма педагогического взаимодействия, основанного на партнерских отношениях между преподавательским составом и обучающимися.

Но при этом условия межличностной коммуникации, организуемой в пока еще неизученной среде, необходимо ограничивать некоторыми нормами поведения. И здесь заслуживает внимания этическая сторона вопроса организации образовательного процесса в internet-пространстве

Динамика развития коммуникационных технологий настолько интенсивна, что постулаты, казалось бы, незыблемые, согласно которым сетевые коммуникации предоставляли «крайне ограниченные возможности самопрезентации», оставляя возможность лишь текстового общения [8], в настоящий момент развились до программного утверждения: «Виртуальная реальность - это технологический и информационный продукт, как «хайтековская» производная, представляет собой совершенно новый мир, в котором могут реализовываться и реализуются такие типы отношений, связей и взаимодействий, которые были немыслимы в реальности традиционного типа» [12]. Современные информационно-коммуникационные системы позволяют передавать не только текстовые сообщения, аудио- и визуализированные объекты, но и всерьез рассматривают возможность передачи посредством каналов связи запахов и эмоций [3].

Потребность в этическом регулировании

общественных отношений, возникающих в контексте дистанционного взаимодействия, занимает исследователей сравнительно непродолжительный период времени [4, 10, 13], однако следует отметить тот факт, что некоторые профессиональные сообщества [1, 7, 13] активно внедряют в межличностный диалог нормы культурного общения и этикетные правила сети.

К примеру, система профессионального образования, представленная педагогическим сообществом [15], ориентируется на безусловную необходимость внедрения «единого этического кодекса сетевого общения».

Обоснованность применения золотого правила этики в сети обусловлена потребностью сохранения репутационных показателей педагогов и формированием новых социальных ролей при сетевом общении с обучающимися. Е.Г. Ямщикова справедливо замечает, что для современной молодежи средства массовой коммуникации являются некой «привычной средой обитания», при этом социальная сеть зачастую оказывается враждебной для традиционной педагогики.

В этой связи важнейшими элементами модели поведения в сети выступают «социальные принципы сетевой этики», к которым относятся: принцип личной свободы, принцип здорового консерватизма, самосохранение сетевых сообществ.

Педагогическое сообщество ряда ведущих образовательных организаций за непродолжительный период времени организации дистанционного обучения сформировало достаточно эффективную систему коммуникации с обучающимися, что безусловно позитивно повлияло и на компетентность общения в сети.

Вместе с тем, профессиональная образовательная среда выделяет ряд вызовов, связанных со снижением уровня прямого контакта и развития индивидуализма у обучающихся. Фокус большинства проблем связан с необходимостью развития у обучающихся механизмов формирования критического отношения к получаемой информации и обоснованной точки зрения, согласно которой дистанционные образовательные технологии в полной мере не способны заменить традиционную педагогику.

Все больше современных педагогов в Internet-технологиях видят не риски, но но-

вые возможности [12, 13]. Широкий спектр возможностей по формированию профессиональных компетенций юристов предлагают учебные Internet-проекты [12]. По мнению Н.С. Петрищевой, компонентный состав социокультурных компетенций будущего квалифицированного специалиста формируется посредством анализа правовых реалий контактирующих национальных культур. При этом эффективность и результативность педагогического процесса достигается вследствие использования «технологии обучения в сотрудничестве». Internet, его поисковые системы и средства социальной коммуникации выступают в качестве инструмента получения первичной информации. В такого рода образовательном процессе педагог формирует вектор и строит некую «область поиска» для обучающегося, корректирует конечный результат. Движение же в сформированном «образовательном пространстве» обучающийся осуществляет самостоятельно.

Заслуживает внимания исследование воспитательных возможностей Internet-пространства, осуществленное О.Ю. Поддубной [13]. Автор выделяет следующие принципы и свойства современных информационно-коммуникационных систем: напряженность, интерактивность, отсутствие географических границ, открытость, динамичность развития.

Важнейшим педагогическим условием сотрудничества и партнерства автор определяет системность и постоянство использования ресурсов сети Internet, для успешного достижения целей, созданную педагогом карту образовательного пространства сети Internet, «систематизированный перечень сайтов, отобранных в соответствии с дидактическими принципами, апробированных преподавателями на практике в ходе многолетней работы и представленных с аннотацией для дальнейшего использования в педагогической деятельности». В качестве блоков педагогического взаимодействия выделены:

- целевой – цели и задачи взаимодействия в сети;
- организационный – стратегия и тактика достижения цели;
- коммуникативный – алгоритм взаимодействия в сети Internet;
- рефлексивный – анализ функционирования субъектов по достижению педагогиче-

ских результатов.

Позиция исследователя [13, с.58] при внедрении рассматриваемой образовательной технологии определяет необходимость формирования нравственного мышления у обучающегося и необходимости гармонизации «образовательно-воспитательного пространства сети Internet» с общесоциальными нравственными ценностями.

Примечательным для нас является отношение профессионального сообщества юристов [9] в вопросах реализации публичных правоотношений в сетевом ресурсе. Бесспорно определение социальных сетей, как постоянного публичного пространства. Вместе с тем, перенос универсальных правил поведения в обществе в виртуальное пространство обусловлен рядом рисков.

Часть 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации [1] гарантирует каждому свободу слова и мысли. Виртуальное пространство является средством и способом выражения свободной воли, внедрение же этических кодексов, обладающих в первую очередь обязывающе-ограничительным характером, ограничивает в конституционных правах граждан.

Однако, выступая в публичном пространстве, личность ассоциирует себя с определенной социальной группой, будь то профессиональное сообщество, семейное или по иным признакам принадлежности, что характерно и для традиционного взаимодействия.

Данное условие диктует необходимость контроля в использовании технологий социальных медиа для сохранения собственной репутации. Этический кодекс адвоката [2] является ярким примером регулирования публичности и действия в виртуальном пространстве.

Принципы поведения правоведа в социальных сетях идентичны нормам, определенным в Кодексе: независимость, честность, ответственность, конфиденциальность, сохранение доверия общества и линии поведения.

Новая культурная и мировоззренческая парадигма [3, 5, 7, 8, 10] формируется под воздействием современных коммуникационных технологий. Система взаимодействия Inetrnetпереросла из поискового ресурса в «культурное пространство» [6].

Характерными признаками

internetресурсов исследователи определяют: популярность, доступность, оплачиваемость любой востребованной информации. Фактическая анонимность и обезличенность пользователей, творческие акты самореализации определяют новый «Internet-культурный феномен», который в свою очередь ложится в основу формирования нового типа мировоззрения, основанного на свободе самовыражения.

В обозначенных условиях Internet становится способом и механизмом синтеза противоречивых культур и точек зрения на проблему бытия, определяя новые философские течения.

Опасность бесконтрольного влияния информации на неподготовленное сознание молодежи определяет предмет исследования С.А. Гадери [3]. Авторсфокусировал внимание на проблеме интенсивного изменения отношения к устоявшимся знаниям и догматам.

Однако, в данных условиях находит яркое проявление субъект-субъектное отношение между педагогом и обучающимся. Тенденция к общему развитию и саморегулированию обучения определяет роль преподавателя, как «консультанта», а искатель знаний уже самостоятельно определяет вектор развития, свои сильные и слабые стороны.

Определяя новые горизонты в культурном развитии, современные информационно-коммуникационные системы изменили привычные формы трудовой деятельности, повлияли на модифицирование организационных и управленческих структур [5].

Справедливо высказывание В.П. Гончарова: «Как принципиально новое средство коммуникации, Internet качественно изменил сам процесс производства и потребления культурной информации, предоставив человеку широкий спектр новых возможностей для её поиска, использования и производства. Internet способствует формированию новых способов и форм самореализации личности, и эта проблема также нуждается в философском анализе».

Разрушая привычные действующие культурные маркеры, ориентирующие личность в объективной реальности, Internet размыкает «базовые принципы структурирования культуры». Ограничивая прямой контакт, современные технологии взаимодействия при этом способствуют развитию новых типов

коммуникации, новых типов личности, нуждающихся в постоянном общении с окружающей средой.

При этом новая сущностная характеристика глобальной семиосферы определяет ничтожность смысловой границы между различными культурами, растворяет принципы устной и письменной грамматики, разрушая понимание «правильности» и «неправильности» использования элементов устной и письменной речи. Новое культурное творчество определяется «виртуальной самопрезентацией», в качестве способа и формы используя информационно-коммуникационные технологии, в некоторых случаях формируя жизненную Я-концепцию.

Возможность не только усваивать и перерабатывать информацию, используя при этом неограниченный ресурс «цифровой ноосферы», вмещающей в себя практически все культурное наследие человечества, но и выполнение иных действий, создавая новые объекты, определяет популярность данного средства коммуникации и, в конечном итоге, его влияние на формирование мировоззрения личности.

Еще одним определяющим фактором «цифровизации социума» вообще и образовательного пространства в частности, является формирование клипового мышления [11], как инструмента поиска и переработки значительного объема информации.

При этом в качестве негативного фактора «клиповой» формы восприятия реальности выделяется снижение аналитических навыков, критического мышления и рефлексии. Справедливо мнение В.Л. Измагуровой в отношении информационно-коммуникационных систем: «Происходит ускорение развития общественного сознания в силу ускорения обмена информацией и появления новых возможностей взаимного обогащения мировоззрений. Вместе с тем, это означает, что ответственность каждого из нас повышается: необходимо четко определить, какую информацию мы выбираем и транслируем другим» [7, с.67].

Трансляция персональных убеждений предполагает наличие устойчивой системы ценностей и мировоззрения, основополагающей позицией при этом должна выступать потребность в предоставлении духовного блага. В данном случае использование

Кодекса информационной этики [16] является не возможным условием развития межличностных коммуникаций, но потреб-

ностью и необходимым условием эволюции общества. Четыре важнейших принципа этического взаимодействия в сети, по мнению В.Л. Измагуровой, должны определять механизмы межличностного взаимодействия, к ним относятся: privacy (тайна частной жизни); accuracy (точность в выполнении инструкций по эксплуатации систем и обработке информации); property (неприкосновенность частной собственности); accessibility (право граждан на доступность информации).

Обращает на себя внимание позиция И.А. Казинской в вопросах выполнения социальных функций современными информационно-коммуникационными технологиями [8]. Социальные функции к сети Internet переходят за счет их отчуждения.

Сфера услуг ранее рассматривалась в качестве вторичной по отношению к материальному производству, в настоящий момент такие сферы, как: досуг и рекреация, коммуникация рассматриваются обособленно от физической личности, переходя в виртуальное пространство.

Говоря о приобретении устойчивых ценностных регулятивов, следует обратить внимание и на феномен «социализации в сети» [10], т.е. процесс вхождения индивида в виртуальную социокультурную среду «посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований». П.А. Константинов выделяет три типа социализации, основанных на выборе форм передачи информации, санкционированных коммуникативных практик:

- социализация, при которой теряются или деформируются ранее приобретенные ценности;
 - социализация, при которой новые ценности синтезируются с ранее существовавшими;
 - социализация, при которой формируются новые практики и ценностные ориентиры.
- В качестве индикатора выступает уровень «электронной культуры» индивида.

Сетевые сообщества как устоявшиеся социальные системы являются некой платформой проявления человеческой субъектности. Д.А. Харченко, изучая типологию, структуру и иерархию сетевых сообществ через призму социально-сетевой теории [14], выделил ряд их основных черт (рис. 1):

Определяющими признаками всех сетевых сообществ являются три обстоятельства. Все сетевые сообщества формируются на основании общих интересов.

Отношения микро-коллектива регулируются внутренними правилами и нормами этического поведения, при этом все формально существующие правила, к которым относятся национальные нормы права, международные правовые нормы, различные деонтологические документы, этические кодексы являются внешними по отношению к сложившейся системе нормативных ориентиров и не всегда соблюдаются в полной мере членами микро-социальной группы. Микро-социальные группы конструируют поведение внутри глобальной сети на основании универсальных сетевых правил и образуют «Internet-социум», выражая социальность «нового типа».

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать ряд выводов. Наполнение медиа-пространства образами и картинками приводит к тенденции смещения в сторону визуального канала в процессе обработки информации и, в конечном итоге, начинает превосходить словесно-текстовую систему коммуникации [4].

Мультимодальное социальное взаимодействие обусловлено внедрением системы знаков и обозначений для передачи значимой информации в коммуникационном пространстве.

Новые средства массовой информации, конструируя представления о существующей реальности, используя при этом бесконечное количество форм и образов, оказывают существенное влияние на формирование культурного кода глобального социума.

Классический инструментальный учебный процесс все чаще подменяется интерактивными образовательными технологиями, мультимедийные технологии постепенно становятся домини-

рующим средством передачи новых знаний. Сетевое медиа-пространство постепенно вытесняет традиционные средства массовой информации.

Доступность и легкость получения желаемых знаний приводит к «фрагментации мышления». Современные сетевые коммуникации безусловно сказываются на ускорении глобализационных процессов, смещая практики удовлетворения потребностей в сторону формирования глобальных ценностей, культуры и традиций.

Современная система образования обусловлена тенденцией перехода от субъект-объектного подхода к принципу педагогического взаимодействия, в котором зачастую обучаемый обладает большими знаниями и компетенциями по использованию воспитательной и обучающей среды.

Для успешного выполнения образовательной миссии современному профессорско-преподавательскому сообществу необходимо интегрироваться в существующие условия коммуникации и принимать те правила, которые продиктованы рациональной целесообразностью. При этом потенциал информационно-коммуникационных систем возможно эффективно использовать для достижения педагогических целей при выполнении принципов взаимодействия в сети и норм сетевой этики.

Заключение

Внедрение новых интерактивных технологий, основанных на сетевых коммуникациях, в образовательный процесс требует от педагогов приобретения не только соответствующих навыков, но и изучения правил сетевой этики.

Современные коммуникативные реалии требуют соблюдения от всех участников образовательного процесса аксиологических норм и нравственных ориентиров, присущих традиционной педагогике. Социальные роли в вирту-

альном пространстве должны оставаться теми же, что закреплены в реальной жизни, при этом необходимо организовывать профессиональную деятельность на основе социального партнерства между всеми субъектами образовательного процесса.

Internet – как глобальный социокультурный феномен – служит платформой для формирования ценностных ориентиров и установок у современной молодежи, побуждая к поиску новых знаний и способствуя формированию активной жизненной позиции. Приобретая возможность преодоления ощущения бессилия в глобализирующемся мире посредством сетевых технологий, современный молодой человек видит возможности укрепления и поддержания собственной идентичности. Социальный уровень сетевых коммуникаций, являясь неким виртуальным повторением существующей объективной реальности, постепенно развивается, формируя персональную, отделенную от физического мира основу.

Отгораживаться от существующих реалий системе ведомственного образования нецелесообразно, при этом важно сформулировать правила взаимодействия, основанные на профессиональных этических требованиях к поведению сотрудника полиции и нормах этики, присущих глобальным сетевым платформам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета - Федеральный выпуск № 0(4831) от 21 января 2009 года.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.) // Российская газета - Федеральный выпуск № 0(3891) от 5 октября 1005 года.
3. Гадери С.А. Влияние Interneta на морально-духовные и социальные ценности студенческой молодежи (на примере вузов Исламской Республики Иран): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / [Место защиты: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни].- Душанбе, 2013.
4. Голубева С.Л. Трансформация культуры в системе Internet-коммуникаций: диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.13 / [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет], 2017.- 242 с.
5. Гончаров В.П. Internet как фактор трансформации культуры и личностной самореализации: философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2012.- 117 с.
6. Губанова О.А., Куршев П.Н., Кириллов Г.М. Internet-культура как информационно-коммуникативная среда XXI века // Скиф. 2020. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kultura-kak-informatsionno-kommunikativnaya-sreda-hhi-veka>.
7. Измагурова В.Л. Этические аспекты влияния Internet-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-vliyaniya-internet-obscheniya-na-razvitie-soznaniya>.
8. Казанская И.А. Социальные функции Internet-технологий: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / [Место защиты: Моск. гор. пед. ун-т].- Москва, 2011.- 190 с.
9. Касьянова М. Н., Рожкова А. А. Этика в сети: адвокатура и Internet // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-seti-advokatura-i-internet>.
10. Константинов П.А. Социально-философский анализ функционирования Internet-сообществ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / [Место защиты: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнева].- Красноярск, 2010.- 176 с.
11. Мационг Е. Думай, как бот. К чему нас приведет клиповое мышление – деградации или сверхспособностям? // Российская газета - Неделя - Урал № 94(7557) от 2 мая 2018 года
12. Петрищева Н.С. Методика формирования социокультурной компетенции студентов специальности "юриспруденция" посредством учебных Internet-проектов: английский язык: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова].- Москва, 2011.- 202 с.
13. Поддубная О.Ю. Образовательно-воспитательное пространство Interneta как средство развития информационной культуры студентов: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 [Место защиты: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина].- Рязань, 2010.- 264 с.
14. Харченко Д.А. Социально-философские аспекты анализа сетевых сообществ Interneta: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / [Место защиты: Краснодарский университет МВД России].- Краснодар, 2015.- 184 с.
15. Ямщикова Е.Г. Проблема формирования сетевого этикета и профессионально-этических качеств педагогов в информационной среде // ЧиО. 2017. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-setevogo-etiketa-i-professionalno-eticheskikh-kachestv-pedagogov-v-informatsionnoy-srede>.
16. Ethical code of Information society. 36 general conference of UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf>

DEVELOPMENT AND ASSESSMENT OF PERSONAL COMPETENCIES OF
STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

РАЗВИТИЕ И ОЦЕНИВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮ-
ЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Svetlana Vyacheslavovna PAZUKHINA
Head of the Department of Psychology and Pedagogy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Светлана Вячеславовна ПАЗУХИНА
заведующий кафедрой психологии и педагогики
Тулского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
pazuhina@mail.ru

Научная специальность: 19.00.07 - педагогическая психология

Рецензент: Агапов Валерий Сергеевич, доктор психологических наук, профессор

Для цитирования: С. В. Пазухина. Развитие и оценивание личностных компетенций обучающихся в условиях цифровизации образования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 19-22.

Annotation. The article provides a comparative analysis of different approaches to the consideration of the category of personal competencies, their content, structure, groups. It describes the features of modern students, which must be taken into account in the process of their personal formation, from the perspective of the theory of generations. The methods of development and evaluation of the personal results of the educational process used in modern conditions are given.

Keywords: personal competencies, students, personal results of the educational process, personal development, assessment, digitalization of education

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ разных подходов к рассмотрению категории личностных компетенций, их содержания, структуры, групп. Описываются особенности современных студентов, которые необходимо учитывать в процессе их личностного становления, с позиции теории поколений. Приводятся методы развития и оценивания личностных результатов образовательного процесса, используемые в современных условиях.

Ключевые слова: личностные компетенции, студенты, личностные результаты образовательного процесса, личностное развитие, оценивание, цифровизация образования

С точки зрения концепции современного образования одной из центральных задач, стоящих перед образовательными учреждениями разных уровней, является личностное развитие обучающихся.

Для каждого уровня в соответствующих федеральных государственных образовательных стандартах прописаны требования к личностным результатам образовательного процесса.

Под личностными компетенциями понимается совокупность знаний, умений, навыков, способностей, личностных качеств, которые обеспечивают возможность эффективного применения предметных и метапредметных компетенций, а также других результатов образования в реальных жизненных ситуациях.

Личностная компетентность рассматри-

вается как интегративное качество личности, которое проявляется в способности человека к максимально полной реализации своего личностного потенциала, успешному решению широкого круга жизненных задач, продуктивной жизнедеятельности в целом и профессиональной деятельности в частности на основе актуализации субъектных качеств (самостоятельность, ответственность, способность к совершению мотивационно-ценностного выбора и др.), достижения высших уровней саморегуляции.

Рассмотрим перечень личностных компетенций, выделяемых в разных подходах. Так в списке компетенций Job Analysis Questionnaire, разработанном подразделением компании ASE (Dr V. Dulewicz) в качестве личностных выделены следующие: адаптивность, независимость, порядочность, внима-

ние к деталям, организованность, ориентированность на изменения, стрессоустойчивость и др.

Каждая из них имеет свою специфику проявления. Так, например, человек, обладающий такой личностной компетенцией, как адаптивность, характеризуется тем, что, попав в новую ситуацию или культурную среду, быстро адаптируется к новым требованиям и при этом остается эффективным.

Личностные компетенции нередко называют мягкими навыками (*soft skills*). В русле данного подхода к ним относятся эмоциональный интеллект, коммуникационные навыки, организационные навыки, умение работать в команде, умение слушать, эмпатия, ответственность и надежность, умение выстраивать взаимоотношения, пунктуальность, умение критически мыслить, креативность, умение быстро адаптироваться, дружелюбие, самоконтроль, продуктивность, мудрость, проницательность, влияние и др. «Мягкие навыки» подразделяются на личные и социальные.

К личным навыкам относятся, например, гибкость, уверенность в себе, пунктуальность, ответственность и пр. К социальным - умение работать в группе, коммуникативные, умение мотивировать других, умение слушать и слышать то, что хочет сказать партнер и т.д.

В терминологии международного проекта TUNING личностные компетенции называются системными и относятся к группе ключевых компетенций - общих, универсальных, общекультурных.

Имеются попытки выделить подгруппы в составе личностных компетенций. К ним относятся когнитивная, коммуникативная, социальная, компетентность в области гражданской идентичности, компетентность в области морально-этических отношений, компетентность в области здорового образа жизни и безопасности, компетентность в области личностной идентичности.

Особую актуальность вопрос о формировании и оценивании личностных компетенций обучающихся поколения Z (по теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хау) приобретает в условиях цифровизации образования, развития компьютерной дидактики и дистанционного образования на базе междисциплинарной парадигмы.

Важным в организации цифрового образования является учет особенностей нового поколения. Кратко рассмотрим их на основе анализа ряда источников.

Поколение Z (зумеры) - первое поколение, личностное становление которого с раннего детства происходит в условиях повседневного использования разных гаджетов, информационно-коммуникационных технологий, интеллектуальных машин, что обеспечивает их главную особенность и основное преимущество перед другими поколениями, - технологичность. Представители цифрового поколения (или Digital Native) хорошо разбираются в технологиях, быстро осваивают новые гаджеты, компьютерные программы. При появлении каких-либо проблем, они пытаются их решать с помощью современных технологий.

Дети поколения Z легко лавируют в мире многозадачности. Освоение навыков у них происходит в условиях одновременного пребывания за несколькими экранами (они могут в одно и то же время смотреть фильм, работать на компьютере, переписываться в смартфоне, не испытывая при этом дискомфорта).

Среди недостатков цифрового поколения выделяют так называемое "клиповое мышление", связанное с неспособностью длительного сосредоточения на чем-либо, поверхностностью усвоения информации, ориентированностью на быстроменяющийся видеоряд. Поэтому традиционное изложение материала в дистанционных курсах в форме длинных текстов лекций и пр. вызывает у современных молодых людей отторжение.

Им гораздо проще воспринимать информацию в виде картинок. Поэтому наиболее интересными образовательными ресурсами для нового поколения сегодня становятся видеоуроки на YouTube, иллюстрированные онлайн-курсы с видеовставками, вебинары и т.п.

Зумеры с трудом выполняют долгую и упорную монотонную работу, а из-за особенностей мышления часто пропускают нудные наставления, не читают и не запоминают длинные инструкции, что приводит к ошибкам в учебе.

Бесконечный быстрый поиск информации, просматривание бегущей строки ленты новостей приучают "поколение гаджетов"

сильно фильтровать информацию, выбирая только самую интересную и нужную в данный момент. При этом зумеры не стремятся к приобретению фундаментальных знаний и расширению своего кругозора.

Помимо этого они крайне критичны, любят оставлять нелестные комментарии, оспаривать любые мнения, даже если для этого у них нет оснований, аргументов.

Digital Native не признают авторитетов и иерархий, в связи с чем преподаватель тоже не воспринимается ими априори как авторитетная личность. Любой "гуру" в чате по итогам вебинара или онлайн лекции может получить массу "дизлайков" и уничижительных комментариев.

Надо отметить, что агрессивное комментирование, развитое у зумеров предшествующим опытом поведения в социальных сетях, становится для них нормой в плане самовыражения. Любой запрет в этой области вызывает у них бурю негодования.

Выработанная годами привычка общаться через мессенджеры мешает поколению Z эффективно овладевать навыками личного общения, поэтому их нередко еще называют одиноким поколением. Из-за длительного пребывания в виртуальном мире по ту сторону экрана молодые люди хуже понимают друг друга на интуитивном уровне. Кроме этого, им свойственны различные виды зависимостей (интернет-зависимость, зависимость от гаджетов) и фобий.

На основе учета вышеизложенной информации развитие личностных компетенций обучающихся в ТГПУ им. Л.Н. Толстого сегодня осуществляется с помощью онлайн курсов, вебинаров, компьютерных тренажеров, систем дистанционного и электронного обучения в разных системах: ZOOM, Google Meet, Mirapolis, Skype, Moodle и др.

Преподавателями разработаны специальные интерактивные практикоориентированные электронные курсы, предназначенные для онлайн обучения с использованием лицензионной версии компьютерной программы iSpring: "Навыки эффективного управления", "Мотивация подчиненных", "Работа в команде", "Тайм-менеджмент", "Управление стрессом".

Все они ориентированы в том числе на развитие личностных компетенций обучающихся. Отличительные особенности и пре-

имущества этих курсов заключаются в их интерактивном характере, персонификации обращения и рекомендаций, продуманном сочетании теоретических, практико-ориентированных и контрольно-оценочных материалов, текстовой и иллюстративной составляющих, обоснованности дизайн-элементов, наличии элементов геймификации, встроенных видеоматериалов и онлайн психологических тестов, электронной библиотеки, ориентации на многоканальность восприятия, стимулирование конвергентного и дивергентного мышления обучающихся, их воображения, возможности просмотра курса на разных устройствах.

Достижение личностных результатов в вузе сопряжено с профессионально-личностным становлением студентов и обеспечивается всеми компонентами образовательного процесса за счет включения обучающихся в учебно-профессиональную, научно-исследовательскую, воспитательную деятельность, социально-значимые проекты.

Для оценки личностных компетенций используются различные методы: наблюдение, беседа, тестирование, метод 360 (90; 180; 240; 540) градусов, кейс-метод, деловые игры, эссе, рефлексивные отчеты, портфолио и др.

Для оценивания личностных компетенций мы сформировали специальный банк методик, в т.ч. компьютеризированных и генерированных на платформах конструкторов форм для онлайн-опросов, основанных на самооценке, взаимооценке, экспертной оценке, которые позволяют изучить многие из перечисленных выше составляющих личностных компетенций.

В него вошли методика определения наличия у учителя-воспитателя профессионально-значимых личностных качеств (авт. Л. М. Митина); шкала самооценки личностных качеств учителя-воспитателя (Какой Я?); методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования (авт. А. А. Реан); методика "Личностный дифференциал"; оценочный лист личностных характеристик (авт. Н. В. Кузьмина); оценочный лист для изучения характера (Н. В. Кузьмина); опросник диагностики волевых качеств личности (авт. М. В. Чумаков); шкала самооценки профессионально важных качеств педагога (авт. Н. Г. Рукавишников); методика изучения значимости профессионально важ-

ных качеств для выполнения деятельности и реализации педагогических функций; карта профессионально-значимых личностных качеств педагога (авт. В. П. Симонов); методика диагностики и оценки основных рейтинговых показателей личности и эффективности труда педагога (учитель глазами учащихся) (авт. В. П. Симонов) и др.

Список литературы

1. Кузнецова И. В., Ансимова Н. П., Большакова О. В., Хахунова М. Н. Личностные результаты образования: содержание, показатели, формирование, мониторинг // Образовательная панорама. 2015. №1(3). С. 12-16.

2. Личностные компетенции: мягкие навыки (soft skills) // Босс эксперт. Лаборатория диагностик личности. URL: <http://boss.expert/lichnostnye-kompetentsii.html> (дата обращения: 15.06.2020).

3. Мирошкина М. Интерпретация теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. №6. С. 30-35.

4. Неборская В. В. Система TUNING как образовательный инструмент в контексте наднациональной концепции Высшего образования // Интернет-журнал «Наукovedение», 2015. Т. 7. №3 (май - июнь). URL: <https://naukovedenie.ru/>

PDF/112PVN315.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

5. Пазухина С. В. Психологические аспекты разработки образовательных интернет-ресурсов // Психолого-педагогические основы сопровождения дистанционного обучения детей с особыми образовательными потребностями: Учебное пособие / Коллектив авторов; Под общ. ред. Н. А. Шайденко. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. С. 107-129.

6. Понятия «личностная компетентность» и «личностные компетенции» // Педагогическая деонтология: современная интерпретация URL: https://studme.org/344038/pedagogika/ponyatiya_lichnostnaya_kompetentnost_lichnostnye_kompetentsii (дата обращения: 15.06.2020).

7. Пример определений компетенций из JAQ / Dr V. Dulewicz // Психологос: энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/primery-kompetency> (дата обращения: 15.06.2020).

8. Рубченко М. Они разрушат этот мир: пугающее поколение Z // М.: РИА Новости, 7 янв. 2020. URL: <https://ria.ru/20200107/1562255259.html> (дата обращения: 15.06.2020).

9. Ульянина О. А. Современные подходы к пониманию компетентности специалиста. Личностная компетентность сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1(77). С. 224-230.

**EDUCATIONAL TECHNOLOGY FOR ACTIVATING EDUCATIONAL
SELSUFFICIENCY OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF
THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ**

Oksana Bronislavovna PANOVA,

Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda
Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogics,
Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and
Life Safety,

Оксана Брониславовна ПАНОВА,

профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского
института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент,
действительный член Международной Академии наук экологии и безопасности
жизнедеятельности
xenia-vipe@mail.ru,

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: О. Б. Панова. Образовательная технология активизации самостоятельной работы курсантов вузов ФСИН России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 23-27.

Annotation. The article deals with the problem of increasing the productivity of the educational process in higher education institutions of the Federal penitentiary service of Russia through the potential of distance learning. The author presents an educational remote technology for activating educational selfsufficiency of cadets, in which a professionally-oriented dilemma is proposed as the main didactic means of developing students' cognitive motivation.

Keywords: educational process, distance educational technology, cognitive motives, educational dilemma, educational selfsufficiency

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения продуктивности учебного процесса в вузах ФСИН России через потенциал дистанционного обучения. Автор представляет образовательную дистанционную технологию активизации самостоятельной работы курсантов, в которой в качестве основного дидактического средства развития познавательной мотивации обучающихся предложена профессионально-ориентированная дилемма, решение которой соответствует логике усвоения учебного материала по определенной теме.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционная образовательная технология, познавательные мотивы, учебная дилемма, образовательная самостоятельность

Профессиональное обучение будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН) осуществляется в ведомственных образовательных организациях высшего образования, готовящих специалистов в области юриспруденции, государственного управления, экономики, психологии, информационной безопасности и др.

Дублируя гражданские специальности и направления подготовки, вузы уголовно-исполнительной системы в полной мере обеспечивают реализацию образовательных программ, следуя единым требованиям государственных образовательных стандартов.

Обучающиеся вузов ФСИН России, являясь частью студенческой молодежи со всеми присущими ей признаками, характеризуются определенными особенностями, обусловленными спецификой служебной деятельности.

Упорядоченность жизненного уклада курсантов определяется рядом нормативных документов, которая милитаризирует характер учебных заведений.

В отличие от студентов гражданских вузов распорядок дня курсантов и их внешний вид строго нормированы; их учеба сопряжена с выполнением служебных обязанностей, а поведение регламентируется более сложной системой зависимостей.

Строгая нормативность и упорядоченность жизненного уклада курсантов ведомственных вузов ФСИН России приводят к появлению как позитивных, так и негативных тенденций в личностном развитии молодых людей. К позитивным тенденциям следует отнести формирование общественно значимых личностных качеств: ответственности, исполнительности, целеустремленности, настойчивости, выносливости, стойкости, трудолюбия, аккуратности, дисциплинированности, вежливости и др.

Негативная тенденция проявляется в стремлении соответствовать выдвигаемым требованиям и ожиданиям, в первую очередь, на внешнем уровне.

Серьезной проблемой, с которой нередко сталкиваются преподаватели ведомственных вузов, является недостаточная мотивация к усвоению знаний со стороны обучающихся. В качестве одного из средств ее преодоления мы предлагаем инновационную образовательную технологию активизации образовательной самостоятельности курсантов, приоритетами которой выступают: приведение дидактического пространства образовательного учреждения в соответствие с интересами и возрастными особенностями курсантов; представление теоретических знаний через призму моделирования поведения в обстоятельствах выбора профессионального решения; формирование образовательной самостоятельности обучающихся.

Роль образовательной технологии как дидактического средства заключается в том, что она призвана детализировать педагогический процесс и описывать его в виде деятельностных процедур. В педагогике существуют разные мнения по поводу определения сущности педагогической технологии.

Мы, разделяя точку зрения Л.В. Байбородовой, рассматриваем педагогическую технологию как алгоритм целенаправленных совместных действий участников образовательного процесса, обеспечивающего достижение намеченного образовательного результата¹.

Представляемая образовательная технология является дистанционной, а основные формы ее реализации включают интерактивное педагогическое взаимодействие с помощью электронной информационно-образовательного пространства вуза на базе

модульной объектно-ориентированной динамической обучающей среды (Moodle) и социальных сетей.

Организационным стержнем данной технологии выступает раздел «Самостоятельная работа», выделенный особым образом в тематическом плане каждой учебной дисциплины. Следует отметить, что в структуре ФГОС последнего поколения усилен акцент именно на самостоятельное изучение студентами большинства дисциплин, включенных в образовательные программы.

Объем академического времени, отводимого на самостоятельную внеаудиторную работу в учебных планах вузов, составляет не менее половины часов, предусмотренных для выполнения образовательной программы по дисциплинам. Таким образом, самостоятельная внеаудиторная работа выступает равноценным компонентом образовательного процесса и открывает безграничные возможности для развития профессионального сознания будущих специалистов.

Временной период применения технологии активизации образовательной самостоятельности курсантов совпадает с процессом самостоятельной работы по изучению определенной темы учебной дисциплины. Количество циклов в использовании технологии соответствует числу тем, определенных тематическим планом для самостоятельного внеаудиторного изучения.

На первом, вводном, занятии преподаватель сообщает курсантам, что раздел «Самостоятельная работа» является обязательным для освоения. Инвариантным блоком данного раздела выступает общая для всех профессионально-ориентированная задача, решение которой требует применения всего объема теоретических знаний по конкретной теме.

Вариативным блоком предусмотрено персонифицированное самостоятельное решение, качество которого зависит от познавательных способностей и мотивации конкретного обучающегося. Курсанты также информируются о том, что выполненные решения должны будут представляться ими в электронной образовательной среде вуза (в форуме или в чате) для последующего совместного обсуждения.

Предлагаемая технология как процесс включает ряд этапов: ориентационно-деятельностный, проективно-деятельностный,

рефлексивно-деятельностный. Название и содержание этапов соотносятся с логикой поступательного развития познавательной деятельности обучающихся в ходе решения профессионально-ориентированной задачи. Для каждого этапа определены группы доминирующих видов деятельности: диагностическая (первый этап), проективная (второй этап), рефлексивная (третий этап).

Особенность данной образовательной технологии состоит в том, что в ней определена дидактическая единица, охватывающая содержание определенной темы и соответствующая логике формирования компетенций, заложенных в структуре учебной дисциплины. В качестве такой информационно-смысловой основы используется профессионально-ориентированная учебная дилемма.

Актуальность применения учебной дилеммы в образовательном процессе получила обоснование в трудах М.И. Рожкова, охарактеризовавшего данный метод обучения как действенный инструмент смыслопорождения учебной деятельности². Через призму дилеммы осуществляется интеграция предметного и социального содержания профессиональной деятельности в целостной модели, достигается активизация личностных потенциалов курсанта – от индивидуального восприятия до социальной активности.

Решение учебных дилемм ориентировано на совместное обсуждение обучающимися профессионально-значимых ситуаций. К каждой дилемме предлагается два варианта решения. Выбор того или иного варианта требует аргументации на научном и практическом уровнях. Обеспечивается квази-профессиональное проектирование, в рамках которого курсант умозрительно выстраивает модель возможного развития событий. Работа с учебной дилеммой предполагает использование дополнительных заданий, позволяющих исследовать ситуацию многоаспектно.

Учебная дилемма всегда содержит такую ситуацию выбора, в которой нет однозначного решения: все предлагаемые варианты решений, отражая разные интересы, представляются значимыми.

Специфика учебной дилеммы состоит в том, что, соответствующем ей заданием предполагается продолжение уже начатой деятельности, которое всегда должно происходить в критический момент. Если для

решения определенной задачи, заложенной в дилемме, субъект познавательной деятельности располагает достаточными средствами и методами, деятельность продолжается.

В ином случае ситуация оценивается как проблемная, влекущая за собой необходимость оказания обучающемуся помощи извне. Таким образом, учебная дилемма не имеет границ при выполнении задания: в зависимости от уровня познавательной активности, обучающийся сам для себя определяет пределы решений.

Продуктивность применения рассматриваемой технологии определяется реализацией особых условий, устанавливающих рекомендации к формулированию учебной дилеммы: содержание задания должно быть направлено на охват при решении основного объема информационного материала по определенной теме; в модель решения дилеммы следует закладывать формирование компетенций, предусмотренных фондом оценочных средств по учебной дисциплине; важно обеспечивать социальную адекватность ситуации в соответствии с ее актуальностью и событийностью.

Учебные дилеммы предназначены для того, чтобы совместными усилиями группы проанализировать ситуацию, возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение, включающее оценку предлагаемых вариантов и выбор лучшего в русле поставленной проблемы.

Данный метод обеспечивает совершенствование навыков и получение опыта в следующих областях: выявление, отбор и решение проблем; работа с информацией и осмысление значения деталей, описанных в профессионально-значимых ситуациях; анализ и синтез информации и аргументов; работа с предположениями и заключениями; оценка альтернатив; принятие решений; понимание точки зрения других людей.

Дилеммы, отвечающие этим требованиям, используются нами в преподавании ряда учебных дисциплин психолого-педагогического цикла для специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. Одной из таких дисциплин является «Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных».

В соответствии с тематическим планом курсантам в ходе изучения данной дисципли-

ны предлагаются учебные дилеммы по каждой теме в рамках раздела «Самостоятельная внеаудиторная работа». В пределах установленного временного отрезка обучающиеся представляют свои решения в электронной информационно-образовательной среде. Приведем пример учебной дилеммы по теме «Методы диагностики правовых представлений несовершеннолетних осужденных»³.

Воспитанник Н, отбывавший наказание в воспитательной колонии (ВК), обратился в суд с заявлением по поводу условно-досрочного освобождения. Начальник психологической лаборатории ВК поручил психологу провести диагностические мероприятия с тем, чтобы спрогнозировать вероятность рецидива Н. после освобождения. В качестве основного диагностического метода психолог использовал беседу. В ответ на вопрос «Какие у Вас планы после освобождения?» воспитанник уверенно заявил, что «второй раз ни за что не попадет», так как «многому научился» и, «если бы тогда знал, как себя правильно вести, жил бы припеваючи на воле, решая свои вопросы грамотно».

Такой ответ вызвал неоднозначную оценку психолога, но времени у него было мало, поскольку, с одной стороны, ожидалась инспекторская проверка, к которой следовало подготовиться, с другой — прибыл новый этап осужденных, и психолог был задействован в диагностике вновь поступивших воспитанников. Перед психологом встал вопрос: какой вывод о вероятности рецидива воспитанника Н. следует сделать? У психолога было два варианта, каждый из которых имел свое объяснение.

Вариант 1. Н. исправился и рецидив маловероятен. Воспитанник уверенно заявляет, что в колонии получил много полезной информации, твердо говорит, что знает, как себя вести в жизненных ситуациях. Его решимость к избеганию нового срока не вызывает сомнения.

Вариант 2. Н. не исправился, а время отбывания наказания использовал для овладения «искусством обходить закон». Велика вероятность, что он имеет установку на совершение нового преступления, при этом, надеясь на избежание уголовной ответственности.

Какой вариант Вы порекомендовали бы выбрать психологу в этой ситуации? аргу-

ментируйте свой выбор. Опишите, как бы развивались события в соответствии с другим вариантом?

Найдите ответ на вопрос: какие методы диагностики правовых представлений следовало применить психологу в данной ситуации для того, чтобы сформулировать диагноз об уровне исправления воспитанника Н.?

В ходе решения данной учебной дилеммы курсанты не ограничиваются знаниями, полученными на аудиторных занятиях, а оперируют материалом, предназначенным для самостоятельного изучения, в частности, включающем обширную информацию об определенных проективных методиках. Как правило, общение в чате или форуме начинают наиболее «продвинутые» курсанты, которым интересна креативная деятельность.

Далее действует механизм «заражения», и творческая энергия «пионеров» ориентирует на активность их однокурсников.

Преподаватель не оставляет без внимания ни один ответ, находя в нем положительные стороны, отмечая эвристическое начало, а в случае необходимости, — деликатно наставляя на поиск верного решения. Технологией предусмотрено подведение итогов работы по теме, в ходе которого происходит соотнесение полученных результатов с содержанием компетенций, заложенных в структуре учебной дисциплины.

Интерактивный режим педагогического общения обеспечивает создание позитивной эмоциональной атмосферы и слаженную координацию действий в электронной образовательной среде, побуждает курсантов к наиболее полной аргументации и активному поиску. Многие из них отмечают, что решение дилемм делает учебу интереснее; профессионально-ориентированные задания позволяют по-новому воспринимать теоретический материал, осознавать связь академической науки с практикой.

В ряду позитивных аспектов применения данной технологии курсанты выделяют: разнообразие профессиональных ситуаций, содержащихся в дилеммах; сформированную установку к преодолению вероятных профессиональных ошибок; наличие свободного режима выполнения учебных заданий; отсутствие внешнего давления; партнерские отношения; доброжелательную атмосферу; овладение способами формирования образо-

вательной самостоятельности; оперирование современными компьютерными технологиями, позволяющими приобрести жизненно-важные навыки; тесное знакомство с методом дилемм как ресурсом коррекционно-развивающей деятельности, актуальной в будущей психологической работе с осужденными.

Следует отметить, что применение данной образовательной технологии развивает образовательную самостоятельность обучающихся: в нашем опыте не менее 92 % курсантов включаются в систематическую самостоятельную внеаудиторную работу.

Можно констатировать особый интерес к самостоятельной работе с применением дилемм в 2019-2020 учебном году, когда в условиях «удаленного обучения», связанного с эпидемией коронавируса, достигается полноценное участие всех без исключения курсантов.

В ходе опроса, подавляющее большинство из них связали повышенный интерес к взаимодействию по поводу совместного решения дилемм, с возможностью преодолеть такие негативные последствия «удаленного обучения», как одиночество, растерянность, неуверенность и др. Заинтересованная работа курсантов является действенным показателем эффективности предлагаемой технологии, а включение обучающихся в пространство компьютерного взаимодействия по поводу обсуждения профессионально-значимых си-

туаций обеспечивает развитие устойчивой мотивации к усвоению учебного материала, связанного с будущей профессией.

Список литературы

1. Панова О.Б. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных.– Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2019.- 200 с.
2. Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика: учебное пособие.– М.: ВЛАДОС, 2008. –264с.
3. Технологии педагогической деятельности: учебное пособие / А.П. Чернявская, Л.В. Байбородова, И.Г. Харисова; М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль: ЯГПУ, 2012. – 312 с.

¹Технологии педагогической деятельности: учебное пособие / А.П. Чернявская, Л.В. Байбородова, И.Г. Харисова; М-во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль: ЯГПУ, 2012. С.12.

²Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика: учебное пособие.– М.: ВЛАДОС, 2008. С.69.

³Панова О.Б. Диагностика и развитие правовых представлений несовершеннолетних осужденных.– Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2019. С. 83-110.

THE ROLE OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN ENSURING VICTIMOLOGICAL SAFETY

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Darya Pavlovna PAULKINA,
adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel, Academy of the Federal penitentiary service of Russia

Дарья Павловна ПАУЛКИНА,
Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России
dashakomleva@mail.ru

Научная специальность: 19.00.07 – педагогическая психология

Научный руководитель: Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент

Для цитирования: Д. П. Паулкина. Роль патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России в обеспечении виктимологической Безопасности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 28-30.

Annotation. The article deals with the problem of Patriotic education of cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia in the framework of ensuring their victimological security. The author points out the need for psychological support for the development of Patriotic education in the educational environment of cadets of higher education institutions of the Federal penitentiary service of Russia, examines the main problematic issues, forms and methods of work aimed at the formation of Patriotic feelings. In conclusion, we talk about the effectiveness of methods and techniques of psychological and pedagogical influence in the framework of Patriotic education.

Keywords: patriotic education, victimological security, cadet, psychological support, educational environment

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России в рамках обеспечения их виктимологической безопасности. Автор указывает на необходимость психологического сопровождения развития патриотического воспитания в образовательной среде курсантов вузов ФСИН России, рассматривает основные проблемные вопросы, формы и методы работы, направленные на формирование патриотических чувств. В заключение говорится об эффективности применения методов и приемов психолого-педагогического воздействия в рамках патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, виктимологическая безопасность, курсант, психологическое сопровождение, образовательная среда

Одной из основных задач реформирования уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) является своевременное обеспечение учреждений и органов УИС квалифицированными кадрами.

Обеспечение эффективного процесса исполнения уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в значительной степени от персонала учреждений, исполняющих наказания, его выучки и профессионализма, моральной зрелости и уровня правовой культуры [2].

В рамках одной из главных задач Государственной программы «Патриотическое воспи-

тание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» выступает развитие военно-патриотического воспитания граждан, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах.

Согласно В.И. Задорожному, обеспечение виктимологической безопасности представляет собой «защищенность граждан от реализации присущих им виктимных свойств и качеств, при которой создаются благоприятные условия, дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью

восстановления или активизации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации».

Реализация виктимных свойств и качеств личности свидетельствует о формировании деструктивного поведения, что является неприемлемым для сотрудника уголовно-исполнительной системы. Патриотического воспитания в рамках обеспечения виктимологической безопасности будет способствовать развитию волевых, нравственных и моральных качеств курсанта образовательных организаций ФСИН России, препятствующих проявлению виктимных качеств.

Одним из важных социальных институтов развития патриотического воспитания молодежи является современная образовательная система, в том числе профессиональная, которая касается непосредственно курсантов военных вузов.

Патриотическое воспитание курсантов – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, соответствующих социальных и государственных институтов (прежде всего семьи и образовательных учреждений обучающихся), общественных организаций и объединений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему

Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Воспитание патриотизма в курсантах образовательных организаций ФСИН России предполагает:

- формирование гражданско-патриотических качеств личности;
- добросовестного отношения к делу, воинскому долгу;
- привитие активной политической позиции;
- формирование чувства гражданского долга;
- формирование чувства любви к Родине, уважения к ее истории, культуре, традициям, нормам общественной жизни.

В результате экспертного опроса курсантов Академии ФСИН России, были выявлены основные проблемы, оказывающие отрицательное влияние на патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России:

- слабое информирование средств массовой информации о Героях Великой Отечественной

войны, их подвигах и главных сражениях;

- незаинтересованность молодого поколения в изучении истории своего народа;
- утрата толерантности;
- смешанность понятий патриотизм и национализм в глазах молодежи;
- разрушение семейных традиций.

Выделенные проблемы являются актуальными в современном обществе и носят острый характер. Кроме того, необходимо подчеркнуть, отсутствие патриотических чувств и возможности их развивать может способствовать формированию деструктивных черт личности у курсантов образовательных организаций ФСИН России, в том числе виктимного поведения.

В этой связи необходимо обратиться к вопросу психологического сопровождения развития патриотического воспитания в образовательной среде курсантов вузов ФСИН России.

В рамках патриотического воспитания в Академии ФСИН России проводится ряд мероприятий, посвященных 75 - летию победы в Великой Отечественной войне: Акция «Герои Академии!», проект «Страницы памяти», участие сотрудников в Параде Победы, оказывается помощь ветеранам ВОВ, труженикам тыла и др.. Участие курсантов в проведении данных мероприятий способствует формированию у них гражданско-правовых качеств личности, повышает уровень образованности в области истории своего народа, помогает привить любовь к своей Родине, Отечеству, воспитать уважение к старшим.

И.В. Черемисова эффективным и доступным средством психологической работы в области патриотического воспитания выделяет классическое музыкальное искусство, шедевры классической музыки, уделяя внимание его мощнейшему воспитательному потенциалу. Главной задачей данного направления работы она определяет во взаимодействии с вузами искусств и учреждениями культуры психологической службы вуза, профессорско-преподавательского состава, кураторов учебных групп в рамках социально-воспитательной работы.

Е.П. Панкартова отмечает, что формирование нравственно-патриотической направленности личности курсанта образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора является целенаправленным процессом, который предусматривает актуализацию мировоззренческой позиции и патриотических убеждений личности [5]. В данном процессе главную роль отводит педа-

гогу-куратору, как транслятору нравственно-патриотических ценностей и генератору деятельности по усвоению данных ценностей.

А.Г. Черняк основой воспитания студентов высших учебных заведений в контексте поликультурных тенденций развития социума определяет ориентацию на актуализацию социально-культурной идентификации личности, которая определяет ее статус при участии в межкультурном диалоге; формирование представлений о культурно-этническом многообразии современного социума как в пространстве, так и во времени; формирование представлений об индивидуальной значимости развития патриотических качеств в современных условиях этнокультурного многообразия; воспитание терпимости и уважения права каждого народа сохранять свою культурную самобытность и др.

Теоретический анализ работ в области патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России показал слабую разработанность проблемы в данной сфере, что предполагает необходимость проведения исследований в этом направлении. Однако, используемые методы психологического сопровождения в заявленных работах также могут быть использованы применительно к курсантам, так как сфера проблем носит общественный характер.

Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России как и обучение, должно быть максимально направлено на их развитие, обеспечивая процесс положительного формирования имиджа будущего офицера, а также формирования личностных качеств, необходимых для осуществления служебной деятельности. Применение методов и приемов психолого-педагогического воздействия, направленных на воспитание патриотических качеств, будет способствовать достижению воспитательного эффекта, который позволит курсанту спрогнозировать неблагоприятную для него ситуацию и найти верный выход из нее,

тем самым обеспечить свою виктимологическую безопасность.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 20.11.2018) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»;
2. Приказ ФСИН РФ от 28.12.2010 N 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы»;
3. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики. Тамбов, 2005. 161 с.;
4. Овчинников О. А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды // Молодой ученый. — 2014. — №15. — С. 293-295. — URL <https://moluch.ru/archive/74/12561/> (дата обращения: 26.03.2020);
5. Панкратова Е.П. Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е. П. Панкратова; ФГКОУ ВО Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. - Москва, 2019. - 28 с.;
6. Черемисова И.В. Активизация патриотических чувств студенческой молодежи средствами классической музыки в образовательном пространстве современного вуза // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании. Материалы международной заочной научно-практической конференции. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. - 2017. - С. 55-57;
7. Черняк А.Г. Патриотическое воспитание студентов вузов в условиях поликультурного общества : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / А.Г. Черняк; Место защиты: Твер. гос. ун-т. - Тверь, 2013. - 31 с..

ON THE ISSUE OF PRIORITY DEVELOPMENT OF FUTURE SKILLS

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТНОМ РАЗВИТИИ НАВЫКОВ БУДУЩЕГО

Ella Igorevna PODNEBESNAYA,
senior lecturer of the Department legal psychology and pedagogy
y faculty of psychology Academies of the Federal penitentiary service of Russia

Элла Игоревна ПОДНЕБЕСНАЯ,
старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики
психологического факультета Академии ФСИН России
ella.podnebesnaya.8019@mail.ru

Научная специальность: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Э. И. Поднебесная. К вопросу о приоритетном развитии навыков будущего. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 31-33.

Annotation. Currently, the modern world educational space is undergoing a profound transformation. To successfully adapt to the changing conditions of modern society, it is necessary to develop professional (hard skills) and supra-professional (soft skills) skills in a holistic manner. Based on the research, the author proved the need for the formation of supra-professional skills among teachers of higher educational institutions.

Keywords: professional skills, supra-professional skills, unified global educational space; skills development; effective adaptation and socialization

Аннотация. В настоящее время современное мировое образовательное пространство подвергается глубокой трансформации. Для успешной адаптации к меняющимся условиям современного общества необходимо целостное развитие профессиональных (hard skills) и надпрофессиональных (soft skills) навыков. На основе проведенного исследования автор доказал необходимость формирования над профессиональными навыками у преподавателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: профессиональные навыки, надпрофессиональные навыки, единое мировое образовательное пространство; развитие навыков; эффективная адаптация и социализация

Навыки будущего, цифровизация, тренды, soft skills – эти понятия все больше и чаще появляются в жизни современных людей. В условиях современного общества различные организации, такие как, Всемирный экономический форум в Давосе (2016 г.), Центр проектирования учебных программ, Сколково – опираясь на проведенные исследования указывают на наличие векторных мировых тенденций, которые в условиях сложившейся общественно-политической обстановки самым серьезным образом оказывают влияние на развитие общества и диктуют возникновение в нем изменений.

Можно выделить наиболее значимые общемировые тенденции, определяющие характер развития современного общества: изменение условий жизни современного человека стремительными темпами; непрерывное развитие общества и технологий.

В аспекте происходящих изменений, указанные тенденции предъявляют новые требования к качествам людей (знаниям, умениям, навыкам, способностям), которые жизненно необходимы

им для эффективного функционирования, социализации и адаптации к происходящим изменениям. Этими качествами являются гибкие или надпрофессиональные навыки (Soft skills).

Гибкие навыки (Soft skills) – это комплекс надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность труда и являются сквозными (не связанными с конкретной предметной областью). Гибкие навыки включают множество вариантов поведения, которые помогают людям эффективно работать и успешно социализироваться.

Мировые тенденции определяют изменения содержания и развития профессиональной среды и сферы образования. Т.А. Яркова,

И.И. Черкасова, М.Э. Волкова, V. Strauss говорят о том, что в настоящее время работодатели требуют от специалистов владение soft skills. Но большинство исследователей (В.Д. Шадриков, Ю.П. Поваренков,

А.В. Карпов) приоритетным направлением выделяют изучение и формирование hard skills

(профессионально важных навыков), а soft skills подвергают меньшему анализу и изучению, что на наш взгляд является крайне неверным.

Вследствие чего психолого-педагогическое содержание понятия «soft skills» изучено слабо и недостаточно раскрыто. В настоящее время не выявлены эффективные направления, средства и методы формирования гибких навыков.

Актуальность развития soft skills подтверждают общемировые тренды [9]:

- мы живем в новой парадигме перехода от жесткого контроля рабочих процессов к личной инициативе изменений;
- мы должны осознанно включаться в изменения и эти изменения инициировать;
- мы уходим от конкуренции к сотрудничеству и социальной ответственности;
- мы уходим от единообразия подходов, которые работали ранее, мы переходим к системности мышления.

В настоящее время в сфере современного образования сложилась ситуация, которая привела к необходимости перевода обучающихся на дистанционное обучение.

Данную ситуацию можно рассматривать как общемировой естественный эксперимент по интенсивному внедрению технологий дистанционного обучения в образование. Указанная ситуация выявила ряд сложностей. Мы полагаем, что одной из них является практически полное отсутствие владением (Soft skills) (умение решать комплексные задачи; критическое мышление; творческое мышление; умение управлять обучающимися дистанционно; умение работать в команде; умение принимать решение; переключение с одной задачи на другую) и преобладание профессиональных навыков.

Отсюда возникает противоречие, между сформированными знаниями в профессиональной сфере преподавателя и неспособность внедрить их в современный образовательный процесс; между сформированными профессиональными навыками и низким уровнем владения надпрофессиональными навыками; между необходимостью формирования и развития надпрофессиональных навыков и отсутствием методик их развития.

Мы считаем, что формирование и развитие профессиональных и надпрофессиональных навыков должно осуществляться в единстве, причем развитие надпрофессиональных навыков должно происходить опережающими темпами.

В рамках проведенного исследования, мы

проанализировали ряд надпрофессиональных навыков: вербальное общение и эффективное говорение; креативность; межличностное общение; общение в группах; умение слушать; управление людьми; эмоциональный интеллект.

Вербальное общение связано с умением слушать, невербальным общением, эмоциональным интеллект и такими вспомогательными навыками, как рефлексия и разъяснение. Вербальное общение касается не только используемых нами слов, но и того, как мы их используем.

Креативность – это одно из самых востребованных качеств личности в современном мире. Креативность включает в себя не только качества личности, связанные непосредственно с творческим процессом, но и такие особенности, которые обеспечивают человеку высокий уровень активности: уверенность в себе, высокую самооценку и позитивный настрой.

Межличностное общение – это взаимодействие индивида с другими индивидами. При межличностном взаимодействии рассматриваются три основные задачи: первое, межличностное восприятие; второе, понимание человека; третье, формирование межличностных отношений, а также оказание психологического воздействия.

Понятие «восприятие человека человеком» является недостаточным для окончательного познания людей. В дальнейшем к нему добавляется понятие, как «понимание человека», что включает подключение к процессу восприятия человека и других познавательных процессов. Эффективность восприятия напрямую связана со свойством личности (социально-психологической наблюдательностью), которая позволит уловить в поведении индивида малозаметные, однако очень существенные для понимания особенности.

Общение в группах рассматривает то, насколько хорошо вы общаетесь и взаимодействуете в групповых ситуациях. Навыки группового общения часто связаны с текущим уровнем самооценки и уровнем личной уверенности.

Умение слушать является фундаментальным компонентом для межличностных коммуникационных навыков. Это сознательный, активный процесс и принятое нами решение слушать человека для того, чтобы понять сообщение, которое нам пытаются донести.

Самым характерным признаком эмоционального интеллекта является доброжелательность. Человек, владеющий этим признаком, умеет кон-

тролировать негативные эмоции, что позволяет избегать конфликтов, устанавливать полезные контакты.

Эмоциональный интеллект отличает высокий уровень самомотивации: у человека есть самостоятельно выработанная система ценностей, установки, которые он осознал и которым следует. Принято выделять следующие составляющие эмоционального интеллекта: самоконтроль, самосознание, эмпатия, навыки отношений.

Современные преподаватели высших учебных заведений оказались в ситуации вынужденного преподавания в системе, к которой они не подготовлены. В результате используются не самые удачные практики онлайн-обучения, умение управлять обучающимися дистанционно, работать в команде, переключаться с одной задачи на другую, дистанционное обучение имеет вынужденный характер.

В аспекте нашего исследования, мы полагаем, что сложившаяся ситуация дает реальную возможность организовать обучение по-новому и рассматривать формирование профессиональных и надпрофессиональных навыков как единый процесс, необходимый для успешной социализации и интеграции в мировое образовательное пространство.

Таким образом, можно выделить векторные направления развития образовательного пространства в сложившихся условиях: формирование социокультурного пространства вузов с учетом единого процесса развития профессиональных и надпрофессиональных навыков студентов и слушателей; переработка карт компетенций; совершенствование траекторий развития студентов и слушателей; социальное здоровье личности, владеющей набором надпрофессиональных навыков и способной к эффективной социализации и адаптации.

Список литературы

1. Волкова, М.Э. Формирование soft –skills у студентов педагогических специальностей: теоретический анализ [Текст] / М.Э. Волкова // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – №2 (15). – С. 224-226.
2. Карпов, А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности [Текст] / А.В. Карпов // Психология труда. – М.: Юрайт, 2013. – 350 с.
3. Лукша, П. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] / П. Лукша. – URL:http://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 15.02.20)
4. Поваренков, Ю.П. Определение и классификация деятельности важных качеств профессионала [Текст] / Ю.П. Поваренков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I.: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции [19-20 ноября 2018 г.]. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – С.22-29.
5. Фейдл, Ч. Четырехмерное образование [Текст] / Ч. Фейдл, М. Бялик, Б. Триллинг ; пер.П. Лукша. – М. : Сколково, 2016. – 212 с.
6. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способности человека [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1996. – 320 с.
7. Яркова, Т.А. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога [Текст] / Т.А. Яркова, И.И. Черкасова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т.2. – №4. – С.222-231.
8. Strauss, V. The surprising thing Google learned about its employees and what it means for todays students [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2017/12/20> (дата обращения: 20.04.20)
9. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 20.02.20)

CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Elena Vasilevna PROTAS,

doctor of pedagogical Sciences, candidate of law, Professor, Professor of the Department "Civil law, private international law, civil procedure" Russian University of transport (МИИТ)

Елена Васильевна ПРОТАС,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Российского университета транспорта (МИИТ)
evprotas@mail.ru

Научная специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Е. В. Протас. Непрерывность профессионального образования: проблемы и перспективы развития. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 34-37.

Annotation. Today, an important task is to provide high-quality training of employees, the most important characteristics of which are professional flexibility and mobility, the ability to quickly retrain or even change professions if necessary. This is especially important in the current conditions of crisis economic development. Therefore, the development of various forms of professional education in the interaction of science, business and education forms the basis for ensuring the continuity of training of qualified personnel.

Keywords: professional education; integrated, methodologically interconnected and methodically structured content of educational programs; innovative technologies; the need of individuals to continuously update their educational level; the system of corporate education; strategic partnership: science, business, education

Аннотация. Сегодня важной задачей является обеспечение качественной подготовки работников, важнейшими характеристиками которого становится профессиональная гибкость и мобильность, способность в случае необходимости быстро переквалифицироваться или даже сменить профессию. Это особенно важно в современных условиях кризисного развития экономики. Поэтому развитие различных форм профессионального образования во взаимодействии науки, бизнеса и образования формируют основу для обеспечения непрерывности подготовки квалифицированных кадров.

Ключевые слова: профессиональное образование; интегрированное, методологически взаимосвязанное и методически выстроенное содержание образовательных программ; инновационные технологии; потребность личности в непрерывном обновлении своего образовательного уровня; система корпоративного образования; стратегическое партнерство: наука, бизнес, образование

В современных условиях развития социально-экономических отношений на передний план выдвигается чрезвычайно важная задача – обеспечить качественную подготовку работника, важнейшими характеристиками которого становятся профессиональная гибкость и мобильность, т.е. способность в случае необходимости быстро переквалифицироваться или даже сменить профессию.

Это особенно важно в современных условиях кризисного развития экономики. Обязательными элементами квалификации современного выпускника должны стать хорошее общее образование, качественная профессиональная под-

готовка и высокий уровень общей и профессиональной культуры, умение быстро овладевать новыми знаниями и передовыми технологиями.

Таким образом, содержание квалификации в корне изменяется: усиливается объективная сторона, связанная с динамичным изменением производства, возрастает роль личностных и социально-психологических факторов в стремлении специалиста к овладению передовыми технологиями.

Поэтому требования, предъявляемые современным рынком труда к специалисту, могут быть удовлетворены только путем постоянного повышения уровня квалификации работников

в процессе дополнительного формального и неформального образования, на основе качественной профессиональной подготовки.

Обеспечений непрерывности образования позволяет не уходить специалистам из своей сферы профессиональной деятельности, искать и находить новые аспекты применения своим знаниям и талантам, гибко реагировать на конъюнктуру сегодняшнего кризисного рынка труда. Главное в этом – интегрированное, методологически взаимосвязанное и методически выстроенное содержание образовательных программ и применение инновационных технологий для организации образовательного процесса на всех уровнях – от базового до вершин профессиональной квалификации.

Подготовка в учреждении профессионального образования должна создать определенный потенциал знаний, компетенций, способностей, а также, что не менее важно, потребности личности в непрерывном обновлении своего образовательного уровня.

Непрерывное профессиональное образование имеет взаимосвязанные тенденции: отражение в подготовке специалиста требований современного производства с одной стороны, и, с другой стороны, стремлении субъекта реализовать сформированные компетенции в профессиональной деятельности.

С одной стороны, эта функция реализуется личностью в процессе выбора интересующих ее аспектов профессиональной деятельности. Вместе с тем, наиболее оптимальные условия при этом формируются в процессе интеграции бизнеса и образования, различные пути реализации которых зависят от ряда факторов – динамики изменений на рынке труда, формах взаимодействия образовательных и бизнес-структур и т.д.

Поэтому одна из основных целей непрерывного профессионального образования – расширение и диверсификация образовательных услуг, дополняющих основное профессиональное образование. То есть, наряду с личностной мотивацией, важной составляющей является и формирование соответствующих «предложений» от образовательных учреждений. И это касается не только предложений программ повышения квалификации и переподготовки, как это принято считать, но и предложения в освоении отдельных компетенций.

Реализация непрерывного профессионального образования осуществляется в соответствии с государственными профессиональными и обра-

зовательными стандартами, сформированными совместно с заказчиками кадров, работодателями, отраслевыми ассоциациями и обеспечивающими преемственность содержания образования для различных уровней профессиональной подготовки.

В этой связи основными аспектами качественного обновления содержания профессионального образования, которые должны найти отражение, прежде всего, в содержании требований профессиональных и образовательных стандартов, являются:

- направленность профессиональной подготовки специалистов для «завтрашней» экономики, обеспечивающей их востребованность и мобильность на рынке труда;
- обеспечение фундаментальной составляющей в части его гуманитарной и естественнонаучной подготовки;
- значительная общепрофессиональная подготовка, обеспечивающая базовые знания и умения в области профессиональной деятельности, как основы непрерывности образовательного процесса;
- подготовка в области экономики, менеджмента, права;
- подготовка в области информационных технологий применительно к конкретной области профессиональной деятельности.

Это позволит сформировать содержание профессионального образования, как определенного фундамента, позволяющего выпускнику в перспективе сочетать практическую деятельность и совершенствование своего теоретического и прикладного уровня с использованием информационных средств, решать вопросы экономико-правового характера в сфере профессиональной деятельности и обеспечить востребованность как специалиста в различных областях занятости на рынке труда.

Важным фактором развития непрерывности в профессиональном образовании является расширение в ГОС нового поколения академических свобод учебных заведений, что создает возможность для формирования содержания образования в соответствии с региональными условиями и потребностями работодателей-заказчиков кадров.

Образовательное учреждение может использовать для самостоятельного проектирования содержания образовательных программ около 1/3 учебного времени. Очевидно, что это сегодня важнейший инструмент для разработки вари-

тивных образовательных программ, настройки подготовки на освоение определенных компетенций с учетом требований работодателей, оснащенности производства, учета его перспективных тенденций.

Все большее место в деятельности учебных заведений занимает реализация программ дополнительного профессионального образования.

В ближайшие годы развитие дополнительного профессионального образования станет одним из наиболее значимых направлений деятельности системы высшего образования, обеспечивающим повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов по перспективным направлениям, таким как новые технологии в различных отраслях экономики, использование автоматизированных методов в проектировании изделий и технологических процессов, сертификация и обеспечение качества продукции, управление современным оборудованием, информатизация профессиональной деятельности. Высшее образование играет важную роль в формировании системы непрерывного профессионального образования.

Сегодня осуществляется реализация сопряженных образовательных программ различного уровня профессионального образования как по горизонтали, так и по вертикали. Расширяется взаимодействие учебных заведений с НИИ в рамках многоуровневых образовательных комплексов.

Еще одной интересной и весьма перспективной формой интеграции бизнеса и образования в целях обеспечения непрерывности профессионального образования может стать прямое участие работодателей в процессе подготовки кадров для интересующих их отраслей.

Это может быть выражено непосредственно в привлечении их к преподавательской деятельности по отдельным учебным дисциплинам, к проведению практических занятий, к участию в работе вузовских экзаменационных и аттестационных комиссий. Продуктивны также организация специализированных программ для стажеров, привлечение студентов к работе в компаниях.

И в этой деятельности нет ничего нового и необычного: это, по сути, усовершенствованный возврат к опыту прошлых десятилетий и сохранение уже отработанных форм интегрированной подготовки. В современных условиях она может стать важной составляющей антикризисных мер, обеспечивающих «бесконфликтный» вариант

повышения квалификации и переподготовки специалиста без отрыва от профессиональной деятельности.

Необходимо отметить наметившуюся и развивающуюся в настоящее время тенденцию: российский бизнес осознал, что без квалифицированных кадров он в ближайшей перспективе окажется неконкурентноспособным.

Компании и промышленные предприятия не только готовы сотрудничать с образовательными учреждениями различных уровней профессионального образования, но и создают свои собственные центры подготовки и переподготовки специалистов.

Отчасти это связано с тем, что в «своих» учебных структурах более четко обозначаются требования к выпускнику, они конкретно и реализуются в учебном процессе.

Речь идет о создании системы корпоративного образования, нацеленной на сотрудников компании и отрасли. Отличительная черта этой системы – непрерывность фирменного профессионального образования.

Сегодня в стране крупнейшие компании бизнеса имеют собственную систему переподготовки и дополнительного образования (29% предприятий имеют свои учебные заведения в том или ином виде: курсы переподготовки, учебные центры – «Газпром», «Российский алюминий», МТС, ОКБ «Сухого», АФК «Система», компания «Норникель»; колледжи и корпоративные университеты).

Причины развития системы корпоративного обучения – частично в консерватизме традиционной системы образования, незнание преподавателями реальных бизнес-процессов, неудовлетворенности бизнеса качеством специалистов, но главное – это развитие бизнеса, изменение кадровой политики и новые требования к повышению квалификации персонала.

Оторванность вузов от предприятий связана с уменьшением научно-исследовательских работ по реальным потребностям предприятий, в которых участвуют преподаватели, аспиранты и студенты. Одной из причин является снижение уровня научных исследований вузов. То, что реально может приблизить работодателей к вузовской системе – «мостик» через науку, новые современные технологии, практически за последние годы сведен к минимуму.

Также появление корпоративных образовательных структур связано с тенденцией укрупнения и объединения компаний, с приобрете-

ем компанией дополнительного престижа перед международными инвесторами за счет наличия корпоративных образовательных структур, в частности университетов.

Если бизнес станет создавать свои системы дополнительного образования, важно, чтобы они соотносились с программами, принятыми в государственной системе образования.

При этом целесообразно тесное сотрудничество бизнес-структур и учреждений высшего образования, нужно максимальное использование ресурсов друг друга.

В этом смысле бизнесу более выгодно сотрудничать с традиционным учреждением образования – вузом, корректируя на старших курсах содержание подготовки, предлагая практики, темы курсового и дипломного проектирования, используя оборудование и информационную базу предприятия, т.е. усиливая практическую целевую подготовку выпускников, нацеливая преподавателей на разработку учебных курсов с учетом специфики реального предприятия.

Однако сегодня требуется формирование стратегического партнерства, прежде всего, с исследовательскими структурами, а затем и с работодателями, что позволит сделать профессиональное образование по-настоящему непрерывным.

Требуется детальной проработки и вопрос о конкретных формах партнерства науки, бизнеса и образования, позволяющих реально влиять на качество подготовки специалистов, организацию учебного процесса и производственной практики, оказывать образовательным учреждениям

профессионального образования помощь в создании необходимых условий для решения совместных задач по непрерывности обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами.

Таким образом, развитие различных форм профессионального образования во взаимодействии науки, бизнеса и образования формируют основу для обеспечения непрерывности подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследования рынка труда (ПИРТ) НИУ ВШЭ / Под общ. ред.: В. Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшни. - М: Центр стратегических разработок, 2017 – 148 с.

Образование в современном контексте: монография / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 224 с.

Стратегия для России: образование / Т. Л. Клячко, С. Г. Синельников-Мурылёв. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018 - 118 с.

Социально-экономическое и семейное обеспечение образовательного пути в России / Прошкова З. В. - Экономика и социология, 2019. № 1 - С. 21-25.

Выпускник на рынке труда (по материалам опроса Росстата) / Чердниченко Г. А. - Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 4 - С. 96-108.

COUNTERING CORRUPTION IN THE SPHERE OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Alla Vadimovna PRYALUKHINA,

doctor of psychological Sciences, associate Professor Professor of the Department of social psychology, Saint Petersburg humanitarian University of trade unions, Saint Petersburg, Russian Federation

Алла Вадимовна ПРЯЛУХИНА,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии, НОУ ВО «Санкт - Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»
prialuchina@mail.ru

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Для цитирования: А. В. Прялухина. Противодействие коррупции в сфере высшего профессионального образования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 38-40.

Annotation. currently, the problem of countering corruption is becoming more and more relevant. Corruption in education has reached such limits that it cannot fail to attract attention. It follows from this that increasing the role of anti-corruption education is a priority direction the modernization of the national system of training and education has actualized the issues of ensuring anti-corruption security in the educational sphere.

Keywords: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное образование

Аннотация. В настоящее время проблема противодействия коррупции приобретает все большую актуальность. Коррупция в сфере образования достигла таких пределов, что не может не привлекать к себе внимания. Из этого следует, что повышение роли антикоррупционного образования является приоритетным направлением модернизация отечественной системы обучения и воспитания актуализировали вопросы обеспечения антикоррупционной безопасности образовательной сферы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное образование

Коррупция как одно из самых пагубных явлений для любого государства стала для России в начале третьего тысячелетия основным препятствием для политического, экономического и духовного возрождения, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны, главный тормоз на пути любых преобразований, в том числе и в сфере высшего образования.

Никем не отрицается необходимость комплексного воздействия на данное сложное явление, но, как правило, коррупция понимается только через систему коррупционных преступлений, что, безусловно, влияет на неверные подходы в противостоянии данному явлению.

При исследовании проблемы противодействия коррупции нельзя не рассмотреть вопросы коррупции как правового и социально-психологического явления, которое

рассматривается в различных областях научного знания, в том числе юриспруденции и психологии.

Исследования юридической науки в основном затрагивают изучение причин коррупционного поведения, психологических особенностей личности преступника-коррупционера и разработку вопросов профилактики коррупционных преступлений в современном обществе.

Рассматривая проблемы психологии «взятничества», А. А. Аникин пришел к выводу о том, что коррупционные преступления занимают особое место в системе уголовных преступлений, и следствии чего, в качестве одной из мер по противодействию коррупции выдвигает предложение по формированию стимулов к антикоррупционному поведению и правовому просвещению граждан¹.

По-мнению, Н.В. Сторчилова в целях

предупреждения коррупционных преступлений необходимо дифференцированно воздействовать на неё. В этой связи считает, что эффективность противодействия коррупции зависит от преобладающего вида коррупции в органах внутренних дел².

Анализ научных психологических исследований по проблеме изучения коррупционной составляющей личности выявил отсутствие единой позиции отечественных изученных относительно формулировок качества личности, обеспечивающего не только неукоснительное соблюдение антикоррупционного законодательства, но и осознанное неприятие данного общественно опасного явления.

Отечественный психолог М.М. Решетников придерживается мнения, что одной из причин коррупционного поведения может являться коллективное бессознательное личности. По его мнению, одной из причин коррупционного поведения может являться традиционное задабривание подарками правителей и других начальников, которые соответствуют архетипу отца³.

Российский психолог и психотерапевт Р.Р. Гарифуллин, исследуя проблему коррупции с точки зрения психоаналитического подхода, пришел к выводу, что среди преступников-коррупционеров есть больные люди - взяточники, страдающие невротами при отсутствии возможности получить взятку⁴. Таким образом, получая желаемое, у личности наступает эйфория и проходит депрессивный синдром, мучающий его до получения взятки. Из этого следует, что подобное явление похоже по своим признакам на алкоголизм, наркоманию и другие патологические зависимости.

Российские психологи А.Л. Журавлев и А.В. Юревич пришли к мнению, что коррупционеры избирательны при подборе круга общения и он у них узок. Они проявляют повышенную осторожность при установлении близких отношений, не имеют жалости по отношению к жертвам коррупции и, как правило, полагают, что расплата за их преступления не наступит никогда⁵.

Важной составляющей при исследовании коррупции является раскрытие его социально-психологического механизма формирования коррупционной личности. Данный механизм был подробно описан

Е.Е. Гавриной и представляет смену следующих циклов: выраженное необоснованное желание независимости от руководства соединяется с неприятием должностных инструкций в части ограничения возможности применения им своих полномочий, тенденцией быть якобы лидером при организации межличностных отношений и наличием проблемы личного плана (отрицание близких, эмоциональных отношений). Затем цикл возвращается в свое исходное действие — независимости от руководства⁶.

Исследования О.В. Ванновской позволили ей сформировать концепцию личностных детерминантов объясняющих коррупционное поведение. Они включают в себя основные пять структурных элементов: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни⁷.

Из этого следует, что проблема антикоррупционной подготовки личности достаточно остро стоит перед современным обществом, в том числе и перед образовательными организациями. Однако, несмотря на наличие большого количества научных работ по данной теме, проблема противодействия коррупции в сфере высшего образования исследована не достаточно.

В Федеральном законе о противодействии коррупции представлены основные меры по ее профилактике:

- формирование у граждан России негативного отношения к коррупции;
- экспертиза законопроектов и нормативных правовых актов на наличие коррупционного элемента;
- наличие высоких требований к гражданам, претендующим на государственную или муниципальную должности, в том числе строгая проверка сведений, предоставляемых указанными гражданами;
- освобождение от должности и (или) увольнение, а также возможность применения иных мер юридической ответственности в отношении лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, не предоставившего или предоставившего заведомо ложные сведения о своих доходах, расходах, об имуществе, а также имуществе супруги (супруга) и несовершеннолетних детей⁸.

Таким образом, формирование негативно-

го отношения к коррупционным проявлениям, включая антикоррупционное обучение, является одной из действенных мер противодействия коррупции.

Антикоррупционное образование подразумевает непосредственное введение в учебный процесс спецкурсов и факультативов по противодействию коррупции, формированию антикоррупционного мировоззрения и поведения студентов, проведение дополнительных профилактических и просветительских занятий по антикоррупционному законодательству, антикоррупционному поведению, основам нравственности, этики и т.п.

Основными направлениями антикоррупционного обучения являются:

- информирование обучающихся о сути коррупции и об ответственности за коррупционные нарушения;
- формирование нетерпимости к коррупционным нарушениям и антикоррупционного отношения обучающихся;
- формирование основ правовой культуры обучающихся;
- антикоррупционная пропаганда;
- освоение навыков борьбы с коррупцией.

Таким образом, целью антикоррупционного образования является формирование антикоррупционного мировоззрения, устойчивых нравственных основ личности, гражданской позиции и навыков противодействия коррупции. Несмотря на увеличение роли профилактики коррупции, антикоррупционному образованию уделяется недостаточно внимания.

Список литературы

1. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аникин Александр Александрович – Владивосток. 2009 - 225 с.
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография./ О.В. Ванновская – М. Издательство Юрайт,

2018. – 251 с.

3. Гаврина, Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов / Е.Е. Гаврина // Прикладная юридическая психология — 2010. — № 3. — С. 64-69.
4. Гарифуллин, Р.Р. Психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности (новая концепция решения проблемы коррупции). 2011. - Электронный ресурс. URL: <http://psyfactor.org/lib/cormption2.htm>.
5. Журавлев, А. Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. - 2012. - № 1. С. 57 - 66.
6. Решетников, М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопии / М.М. Решетников - .СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. – 136 с.
7. Строчилова, Н.Н. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Строчилова Наталья Владимировна - Москва, 2010 - 194 с.
8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

¹Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аникин Александр Александрович – Владивосток. 2009 - 225 с.

²Строчилова, Н.Н. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Строчилова Наталья Владимировна - Москва, 2010 - 194 с.

³Решетников, М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопии / М.М. Решетников - .СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. – 136 с.

⁴Гарифуллин, Р.Р. Психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности (новая концепция решения проблемы коррупции). 2011. - Электронный ресурс. URL: <http://psyfactor.org/lib/cormption2.htm>.

⁵Журавлев, А. Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. - 2012. - № 1. С. 57 - 66.

⁶Гаврина, Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов / Е.Е. Гаврина // Прикладная юридическая психология — 2010. — № 3. — С. 64-69.

⁷Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография./ О.В. Ванновская – М. Издательство Юрайт, 2018. – 251 с.

⁸Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

**BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF HUMAN ADAPTATION
TO THE SOCIAL ENVIRONMENT**

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Olga Andreyevna PYATKINA,

Applicant FPNP&NK Moscow University of the MIA of Russia for them.V.J. Kikot
The psychologist MIC po TiNAO GU Ministry of internal Affairs of Russia in Moscow
Lieutenant of internal service

Ольга Андреевна ПЯТКИНА,

искатель ФПНПиНК МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя,
Психолог ГМПО УВД по ТиНАО ГУ МВД России по г. Москве лейтенант внутренней службы
sun100100@ya.ru

Научная специальность: 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика

Научный руководитель: Човдырова Гульшат Сулеймановна, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

Для цитирования: О. А. Пяткина. Основные подходы в изучении адаптации человека к социальной среде. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 41-43.

Annotation. the article deals with the formation of scientific concepts in the study of personal adaptation to the social environment. Special attention is paid to the socio-psychological components of the individual's activity. The theoretical analysis made it possible to determine the ways to optimize activities and health status.

Keywords: adaptation, socio-psychological adaptation, activity optimization, professional environment, socio-psychological components, activity optimization

Аннотация. В статье рассматривается становление научных концепций в изучении адаптации личности к социальной среде. Особое внимание уделено социально-психологическим компонентам деятельности личности. Проведенный теоретический анализ позволил определить пути оптимизации деятельности и состояние здоровья.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, оптимизация деятельности, профессиональная среда, социально-психологические компоненты, оптимизация деятельности

В ходе рассмотрения различных источников по теме феномена адаптации остается много вопросов в понимании сущности адаптации, а также факторов его определяющих. Достаточно большое внимание уделяется проблеме адаптации как отечественными психологами, так и зарубежными.

Термин «адаптация» (от лат. *adapto*, *adaptare*, *adaptatio* - приспособление) берет свое начало от второй половины XIX века 1865 года и связано с именем немецкого физиолога Германом Аубертом (*Hermann Aubert*), «который использовал его для характеристики явлений приспособления органов зрения к воздействию внешних раздражителей путем повышения или понижения порога чувствительности»¹.

Научная литература иллюстрирует, что термин «адаптация» в область науки психологии привнесен из биологических дисциплин, где данный термин означает меха-

низмы биологического приспособления как растительного мира, так и различных видов животных к меняющимся условиям внешней среды. В области физиологии термин рассматривается, как реакция приспособления органов восприятия к воздействию раздражителей.

В биологии, приспособление организма связано с понятием гомеостаза, т.е. поддержание внутреннего баланса организма, также понятие гомеостаза соотносится и с психологией. Выражается это в концепциях, которые непосредственно направлены на анализ взаимоотношения индивида и среды.

Проблема исторически связана с развитием биологии, поэтому является эволюционной. Передовыми считаются идеи, которые связаны с именем французского натуралиста Жанна Батиста Бюффона, рассматриваемые им в XVII веке. По его мнению, механизм приспособления лежит во влиянии

условий среды на постоянно меняющийся в соответствии с этим организм.

Таким образом, в начале XIX века было направлено пристольное внимание к исследованию этой проблемы, такими учеными, как Ж.Б. Ламарком; Г. Спенсером; Ж. Сент-Иллером, которые в рамках эволюционной теории развили ее и дали проблеме адаптации теоретическую и эмпирическую основу.

Именно этот научный импульс и стал отправной точкой к глобальному изучению такого феномена как «адаптация». Эта специфическая область все больше стала интересовать ученых из разных областей, например: философов, социологов, психиатров, врачей, психологов и так далее.

Растущий интерес к адаптированности человека, показывает универсальность адаптационных явлений, а также расхождения в теоретических, методологических и методических подходах к выявлению сущности феномена.

Понятие «адаптация» представлено более широко в психологии, чем в иных направлениях благодаря тому, что личность постоянно приспосабливается к социальной среде за счет различных видов активности. В целом адаптация представляет собой соответствие между внутренней системой и внешними условиями.

Зарубежная литература имеет различные подходы к изучению социально-психологической адаптации, которые рассмотрим далее.

Представители Г. Айзенк и Р. Хэнки со стороны необихевиористского подхода рассматривали адаптацию, как процесс отсутствия переживания конфликта индивида со средой, посредством социального равновесия.

Иначе считает интеракционистская концепция адаптации, один из представителей данного направления Л. Филипс утверждал, что любая разновидность адаптации или дезадаптации обусловлена внутриспсихическими и средовыми факторами².

По мнению интеракционистов, «эффективная адаптация личности» - это разновидность адаптации, при которой личность удовлетворяет минимальным требованиям и ожиданиям общества. Гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность

придавать событиям желательное для себя направление.

Для нас, такое специфическое изучение социально-психологической адаптации личности, имеет значительный интерес, потому что в нем заключена идея активности личности, идея творческого и целеустремленного потенциала, который преобразует позитивный характер ее социальной активности.

Любая трудная ситуация вызывает отрицательные переживания и приводит к нарушению деятельности или сложившихся отношений. Это сопровождается неблагоприятным фактом для развития личности или группы.

Становится очевидно, что на последующее развитие личности, влияют усвоенные конструктивные или деструктивные методы преодоления социально-психологических факторов адаптации.

Так, конструктивные методы повышают положительный потенциал личности, формируют уверенность в своих силах, развивают важные волевые качества. В противоположность деструктивным методам.

В психоаналитическом направлении Зигмунда Фрейда, также широко представлены вопросы адаптации и дезадаптации, а процесс и механизм защитной реакции в ходе адаптации у Анны Фрейд.

Представители феноменологического подхода при изучении социально-психологической адаптации личности: Абрахам Маслоу, Джордж Келли, Карл Роджерс считали, что поведение человека можно понять только в его субъективном восприятии и познании действительности.

Данный подход показывает, что человек констатирует реальность в зависимости от своего субъективного восприятия, а его внутренний мир во всем своем многообразии доступен только ему.

Затем, следует экзистенциальный подход, автором которого является Виктор Франкл и он же создатель логотерапии, его учениям присуща сложная система философских, психологических и медицинских воззрений на человека.

Ученый в своем труде выделил три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли.

По Виктору Франклу личность, проходит

через процесс социальной адаптации или дезадаптации, часто переживая нравственный кризис из-за ощущения беспомощности в жизни.

Можно сделать вывод, что социально-психологическая адаптация личности имеет в таких сферах жизнедеятельности, как: витальной, предметной, в сфере общения и самосознания.

Полное научное определение социально-психологической адаптации личности будет возможно только на основе онтогенетической идеи социализации, по которой индивид превращается в личность, обладая некоторыми чертами социально-психической зрелости.

Таким образом, по анализу многочисленных работ ученых в данной области, можно сказать, что социально-психологическая адаптация - это процесс взаимодействия личности со средой, который обусловлен усвоением норм, ценностей данной среды и включенность личности в эту среду.

Список литературы

1. Башкина Е.В., Шарафутдинова Н.В. Особенности адаптации слушателей факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к условиям жизни и обучения // Сборник научных трудов: правопорядок в России. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 159-163.

2. Дружинина В.Н. Рефлексивный анализ профессиональной деятельности сотрудников полиции в рамках структуры Я-концепции // Психология и педагогика служебной деятельности – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. № 2. С. 15-18.

3. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности, 3/2018. С. 83-85.

4. Пяткина О.А., Прудникова Т.А. Социально-психологическая и профессиональная адаптация сотрудников органов внутренних дел. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Актуальные вопросы применения норм административного права («корневские чтения») – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 345-348.

5. Воскресенко О.А. Проблема формирования социальной адаптивности обучающихся в зарубежной литературе. Уфа.: «Аэтерна» инновационная наука, 9/2015. С. 247-252. ISSN: 2410-6070

¹Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Адаптационные возможности курсантов образовательных организаций МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности, 3/2018. С. 83-85.

²Воскресенко О.А. Проблема формирования социальной адаптивности обучающихся в зарубежной литературе. Уфа.: «Аэтерна» инновационная наука, 9/2015. С. 247-252. ISSN: 2410-6070

THE TERTIARY LEARNING ENVIRONMENT AS A
FACTOR PROMOTING STUDENTS' UPBRINGING

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Alexey Alekseevich ROMANOV,

Doctor of Pedagogy, professor professor of Legal Psychology and Pedagogy
Department, Academy of the FPS of Russia Honorable professor of Ryazan State University named after S.A.
Yesenin, e-mail: a.a.romanov54@gmail.com.

Julia Akhmedovna ZAVERTYAEVA,

the head of educational work department. Ryazan State University
named after S.A. Yesenin
yu.zavertyaeva@365.rsu.edu.ru.

Алексей Алексеевич РОМАНОВ,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИН России, почетный профессор Рязанского государственного университета (РГУ)
имени С. А. Есенина,

Юлия Ахмедовна ЗАВЕРТЯЕВА,

РГУ имени С. А. Есенина, начальник управления учебно-воспитательной работы

Для цитирования: А. А. Романов, Ю. А. Завертеева. Образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 44-47.

Annotation. Learning environment is treated as a multifunctional structure that ensures the integration of various types of curricular and extracurricular activities with informational support and technological means which ensure academic life. Students' upbringing is an essential component of the system of novice specialists' training aimed at promoting students' academic activities and their successful socialization. Students' involvement in extracurricular activities promotes the development of their competencies associated with their career path. Students' volunteer activities and students' project activities are efficient means of ensuring students' upbringing.

Keywords: students' upbringing, extracurricular work, volunteerism, tertiary learning environment, project activities

Аннотация. Образовательная среда понимается как многофункциональная структура, интеграция всех видов учебной и внеучебной деятельности с информационной поддержкой и технологическими средствами обеспечения жизни вуза. Воспитательная работа является важнейшим звеном в системе подготовки будущих специалистов, ориентированной на развитие активности обучающихся, их успешную социализацию. Участие во внеучебной деятельности способствует также дополнительному развитию компетенций, связанных с будущей карьерой специалиста. Эффективными направлениями в воспитательной работе со студентами являются волонтерские общественные объединения и проектная деятельность обучающихся.

Ключевые слова: воспитание студентов, внеучебная работа, волонтерство, образовательная среда вуза, проектная деятельность

Современное общество стремится к обеспечению устойчивого развития образовательных систем, включая вузовское образование.

В организации учебного процесса все большее значение приобретает направленность и качество сложившейся в каждом высшем учебном заведении, присущей только ему среды.

Исследователи выделяют разные аспекты такой среды: образовательный, информационный, коммуникационный, общекультурный, педаго-

гический и др.

Например, под информационно-образовательной средой университета понимается «интегрирование программной, электронной, коммуникационной и педагогической сред с едиными технологическими средствами ведения учебного процесса, его информационной поддержкой и документированием.

Обучающиеся в этих условиях ориентированы на активную познавательную деятельность в

процессе реализации информационно-деятельностных моделей в обучении, готовность к осуществлению контроля, и мониторинга их учебных достижений»¹.

Среда вуза, по сути, является многофункциональной, только в этом качестве она сможет обеспечить эффективность своей работы. Обратим внимание, что иногда при конструировании такой среды недостаточное влияние уделяется воспитательной составляющей, которая, учитывая запросы времени, должна играть все возрастающую роль в подготовке будущих специалистов.

Воспитательная работа, являясь важнейшей составляющей в образовании студентов, ориентирована на вовлечение их в социальную практику. Эффективным средством в данной сфере выступают молодежные общественные объединения и проектная деятельность обучающихся. Образовательная среда вуза обеспечивает доступ студентов к необходимым ресурсам для коммуникации, соответствующим технологиям ее организации.

Воспитательная работа в вузе, главным образом, осуществляется в рамках хорошо структурированной и качественной внеучебной деятельности, способствующей интегральному развитию студентов, готовящей их к вызовам XXI века². Доступность высшего образования для молодежи увеличивает конкуренцию на рынке труда.

Студенты вузов понимают, что их дипломы о высшем образовании не гарантируют им рабочих мест. Поэтому уже в стенах вуза они задумываются о расширении своего опыта и компетенций, выбирают стратегию активного участия во внеучебной деятельности, чтобы получить преимущества при приеме на работу.

Наше исследование эффективности воспитательной работы в вузе базируется на апробированных идеях аксиологического, деятельностного и культурологического подходов, традициях педагогической культуры и воспитания культурой. Используются возможности прогнозирования трансформаций существующих систем обучения и педагогических технологий в условиях информатизации высшего образования.

Для развития субъектного начала и опыта студентов использован метод диалогического общения, в котором преподаватель становится не только вдохновителем, но и аксиоцентром проводимой внеучебной работы, носителем культурных смыслов³. Такая методика способна заложить у обучающихся готовность к саморефлексии, критическому изучению феноменов

окружающего мира. Рефлексия дает возможность студентам осознать свои сильные и слабые стороны, обеспечить способами выхода из сложных ситуаций, избегая проблем и ошибок, не бояться сталкиваться лицом к лицу с ситуациями неопределенности, по-новому относиться к получаемым знаниям, практиковать и развивать критическое мышление, использовать свой жизненный опыт в процессе обучения.

В системе воспитательной работы университета важное место занимает психолого-педагогическое сопровождение студентов на протяжении всего времени их обучения, изучение адаптации их к новым условиям жизнедеятельности. Повышенное внимание уделяется студентам первого курса, когда особо значимой становится роль преподавателей и наставников.

Инструмент диагностики адаптации первокурсников содержит: анкету студента, учитывающую их индивидуальные особенности, методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса -

Р. Даймонд, методику САН (самочувствие, активность, настроение) и метод экспертной оценки адаптации студентов кураторами академических групп. Осуществление диагностики в информационной системе через личные кабинеты студентов существенно упрощает процесс диагностики для студентов и педагогов, а также обработку и использование больших массивов данных результатов диагностики. Такая работа формирует качественно новый результат в образовании и позволяет заниматься предупреждением возможных рисков и факторов дезадаптации в среде первокурсников⁴.

В числе приоритетных направлений воспитательной работы обозначилось развитие добровольческого (волонтерского) движения в молодежной среде, ориентированного не только на воспитание ценностей современного человека, но и на раскрытие личностного потенциала участвующих в этом процессе студентов.

Волонтерство понимается как неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других, не связанная с извлечением прибыли. Волонтерская деятельность направлена, прежде всего, на достижение педагогических целей, воспитание молодежи в духе коллективной взаимопомощи, социальной справедливости и сострадания к ближнему.

В РГУ имени С. А. Есенина такая деятельность используется в качестве площадки для успешной социализации и адаптации студентов

первого курса, приобретения ими соответствующих навыков поведения, определённых знаний, ранней профессионализации, подготовке к самостоятельной жизни после окончания университета. Волонтерские отряды университета осуществляют на системной основе деятельность в подшефных организациях социальной сферы. Студенты получают возможность учиться работе в команде, планировать свою деятельность в долгосрочной перспективе, анализировать свои достижения и многое другое.

На сегодняшний день важным ресурсом образовательного процесса, имеющим значительный потенциал в воспитательной работе вуза, являются социальные сети, где пользователи представляются в интернете под своими именами. Самым востребованным социальным ресурсом и медийным каналом коммуникации для студентов РГУ имени С. А. Есенина является российская сеть ВКонтакте.

Доля молодежи в возрасте 18-24 лет, зарегистрированных в этой сети, составляет 85%. К достоинствам использования социальной сети можно отнести быстроту процесса коммуникации, опосредованный формат взаимодействия, что обеспечивает более свободную неформальную и доверительную коммуникацию всех участников, мотивацию, возможность централизованного размещения материалов, загрузки документов, видео-, аудио-, фотоматериалов.

Организатор образовательного процесса может использовать сеть в воспитательных целях, размещая качественную информацию социального, культурного, психологического, педагогического характера.

Социальная сеть ВКонтакте активно используется для социальной кластеризации, взаимодействия удаленных пользователей, информирования обучающихся о возможностях и организации их участия в мероприятиях. В информационно-коммуникационной среде вуза используются такие инструменты социальной сети, как создание и ведение сообществ (университета, факультетов, волонтерских отрядов, студенческих общественных объединений и молодежных проектов), использование новостной ленты, бесед, опросов, розыгрышей сувенирной продукции.

Ресурсы и возможности социальной сети ВКонтакте способствуют формированию ключевых компетенций студентов и соответствуют требованиям федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

Инструментом обучения и воспитания в социальных сетях является также платформа YouTube. Одним из примеров студенческой проектной деятельности в РГУ имени С.А. Есенина в сфере медиаобразования стал хорошо себя заре-

комендовавший инновационный методический молодежный проект «Медиаресурс для бойцов педагогического отряда «Синяя птица»», представляющий собой канал на платформе YouTube.

Цель проекта заключается в развитии системы методического сопровождения процесса подготовки участников педагогических отрядов, посредством создания инновационного медиаресурса. Он решает задачи использования информационных и коммуникационных технологий для повышения качества подготовки вожатых, способствует популяризации педагогической деятельности в студенческой среде, благодаря простоте использования ресурса и широкому охвату аудитории, формированию «сетевых сообществ».

На канале выкладываются по тематическим рубрикам небольшие специально созданные видеоролики. Каждый ролик (не более 5 минут) посвящен одной игре с детьми определенной возрастной группы, в котором рассказывается правила, показывается сама игра и поясняются особенности организации коммуникации с участниками, или потенциальные ошибки, которые может допустить организатор игры. Также на канале размещаются прикладные мастер-классы и творческие номера вожатых.

Визуализация, экономия времени при использовании, мобильность ресурса сделали его популярным и востребованным в среде вожатых и активных родителей в разных регионах России. Количество просмотров отдельных роликов достигает сорока тысяч. Проект стал победителем в конкурсе проектов и программ для молодежи, учрежденном министерством образования и молодежной политики Рязанской области в номинации «Медиа».

Канал также является активным развивающимся ресурсом в информационно-коммуникационной среде вуза. Проект нацелен на интеграцию социальных сетей YouTube и ВКонтакте. Ролики с канала активными ссылками перенаправляются в сообщество ВКонтакте «Методическая копилка педагогического отряда «Синяя птица».

В сообществе также можно найти теоретический материал, решение педагогических ситуаций, рекомендации и советы от методистов и педагогов, а также репосты из групп партнеров, интересные для участников сообщества. Подобное использование социальных сетей для профессиональной деятельности повышает качество подготовки вожатых, престиж и популярность профессии вожатого, способствует реализации творческого и профессионального потенциала студентов, обмену и распространению опыта работы педагогического отряда «Синяя птица», посредством самовыражения молодежного со-

общества.

Интересным для многих университетов стал социальный образовательный проект РГУ имени С.А. Есенина «Дети учат», имеющий целью повышение компьютерной грамотности жителей Рязанской области, увеличение количества граждан региона, пользующихся электронными услугами на портале «Госуслуги» и иных электронных сервисах. Командой сотрудников и студентов был разработан специальный сайт <http://детиучат.РФ>.

Его основу составляют пять интерактивных кейс-модулей, электронные диалоговые тренажеры и информационные буклеты по направлениям: «Портал госуслуги», «Электронный дневник», «Электронная регистратура», «Сбербанк-онлайн», «Безопасные покупки в интернете».

Технологическое решение идеи проекта предполагает вовлечение школьников в процесс обучения старшего поколения, которые в игровой форме могут приобщиться к цифровым сервисам и освоить навыки использования информационно-коммуникационных технологий. Обучение взрослых проходит с привлечением школьников 7-8 классов общеобразовательных организаций. Каждый участвующий в проекте школьник получает логин и пароль для доступа на сайт и обучает как можно больше взрослых в своем окружении, становясь проводником для старшего поколения в информационном пространстве.

Школьники в результате получают опыт добровольческой и проектной деятельности. За каждого участника, успешно прошедшего диалоговый тренинг, присваивается определенное количество баллов школьнику и школе.

Апробация модели проекта и проведения конкурса между общеобразовательными школами Рязанской области проводилась с использованием участников педагогического отряда «Синяя птица», выступившими волонтерами проекта в пилотных школах. Обучающиеся РГУ имени С.А. Есенина осуществляли коммуникацию с педагогами школ и школьниками, проводили консультации и презентации сайта в течение всего времени реализации проекта.

На сегодняшний день с помощью внедрения инновационных форм воспитательной работы со студенческой молодежью, возможно эффективное интегрирование внеучебной деятельности в образовательный процесс, формирование у обучающихся всех необходимых компетенций.

Основным критерием оценки выпускника вуза сегодня выступают знания, тогда как определяющим фактором успешности его профессио-

нальной деятельности оказываются целостность его личности, духовное богатство, нравственный и эстетический облик, являющихся результатом правильно поставленного воспитания.

Список литературы

1. Завертяева Ю. А. Особенности процесса адаптации первокурсников в социокультурной среде современного вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2018. - № 3(47). – С. 185-191.
2. Astashova N. A., Bondyрева S. K., Malkina O. V. Strategic Guidelines of the Educational Interactive Environment as a Basis to Develop the Axiosphere of a Future Teacher // Journal of Fundamental and Applied Sciences, 2017, Vol 9 (7S), p. 1392-1418. Doi: 10.4314/jfas.v9i7s.126.
3. Díaz-Iso A., Eizaguirre A., García-Olalla A. Extracurricular Activities in Higher Education and the Promotion of Reflective Learning for Sustainability // Sustainability, 2019, 11(17), 4521. Doi: 10.3390/su11174521.
4. Pauline Card, Huw Thomas. Student housing as a learning space // Journal of Geography in Higher Education, 2018, vol.42:4, pp. 573-587. Doi: 10.1080/03098265.2018.1514489.
5. Raaper, R. Students as consumers? A counter perspective from student assessment as a disciplinary technology // Teaching in Higher Education, 2019, Volume 24(1). P. 1-16. Doi:10.1080/13562517.2018.1456421.
6. Romanov A. A., Lunkova E. Y. The Potential of Tertiary Learning Environments for Novice Teachers' Training // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). - Volume LXIX. - Pages: 665–672. Doi: 10.15405/epsbs (2357-1330).2019.9.2.

¹Romanov A. A., Lunkova E. Y. The Potential of Tertiary Learning Environments for Novice Teachers' Training // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). - Volume LXIX. - Pages: 665–672. Doi: 10.15405/epsbs (2357-1330).2019.9.2. – С. 666.

²Díaz-Iso A., Eizaguirre A., García-Olalla A. Extracurricular Activities in Higher Education and the Promotion of Reflective Learning for Sustainability // Sustainability, 2019, 11(17), 4521. Doi: 10.3390/su11174521.

³Astashova N. A., Bondyрева S. K., Malkina O. V. Strategic Guidelines of the Educational Interactive Environment as a Basis to Develop the Axiosphere of a Future Teacher // Journal of Fundamental and Applied Sciences, 2017, Vol 9 (7S), p. 1392-1418. Doi: 10.4314/jfas.v9i7s.126. – С. 1394.

⁴Завертяева Ю. А. Особенности процесса адаптации первокурсников в социокультурной среде современного вуза // Психолого-педагогический поиск. – 2018. - № 3(47). – С. 186-187.

УДК 159.9.07
ББК 88.6

@ О. А. Русаковская, О. Ю. Ильина, К. Н. Серова, 2020

**THE CONCEPT «AFFECTION»: RELATION OF PSYCHOLOGICAL AND
LEGAL CONSTRUCTS IN UNIVERSITY EDUCATION OF FUTURE FORENSIC
PSYCHOLOGISTS.**

**ПОНЯТИЕ «ПРИВЯЗАННОСТЬ РЕБЕНКА К РОДИТЕЛЮ»: СООТНОШЕНИЕ
ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГИИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРО-
ФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ**

Olga Alekseevna RUSAKOVSKAYA,

PhD, associate Professor of clinical and forensic psychology, faculty of legal psychology, Moscow state University of psychology and education, senior researcher of the Department of forensic psychiatric examination in civil proceedings of the fgbі "SMRC PN them. V. P. Serbsky" Of Rmphsd

Olga Yurievna ILINA,

doctor of legal Sciences, Professor, Dean the law faculty of the "Tver state University"

Kristina Nikolaevna SEROVA,

candidate for the Master's program: Law psychology: forensic practice in Moscow state psychological and pedagogical University

Ольга Алексеевна РУСАКОВСКАЯ,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П.Сербского» Минздрава России

Ольга Юрьевна ИЛЬИНА,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"

Кристина Николаевна СЕРОВА,

соискатель Магистерской программы: Юридическая психология: судебно-экспертная практика Московского государственного психолого-педагогического университета

Для цитирования: О. А. Русаковская, О. Ю. Ильина, К. Н. Серова. Понятие «привязанность ребенка к родителю»: соотношение знаний психологии и юриспруденции при формировании профессиональных компетенций будущих экспертов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 48-54.

Annotation. In our previous research of narratives of affection in groups of judges, schoolchildren and forensic psychologists low conceptual validity of psychological definition of «affection» as a legally relevant construct was pointed. Aiming to test a hypothesis, that unadequate training in forensic psychology is one of the reasons for this, we investigated the narratives of affection in two groups: students of the 2nd and the 5th courses of the department of forensic psychology. According the results, in the training course the formation of psychological definition of legally relevant construct «affection» is sufficient.

Keywords: affection, attachment, legal and psychological constructs, degree qualified in forensic psychology

Аннотация. Проведенное ранее исследование обозначило как проблему недостаточную концептуальную валидность экспертного понятия «привязанность», проявляющуюся в несоответствии содержания, которое вкладывают в понятие «привязанность ребенка к родителю» наивные носители языка, судьи и эксперты-психологи. В целях проверки гипотезы о неэффективности формирования экспертного понятия привязанность в ходе профессиональной подготовки экспертов-психологов изучена динамика представлений о привязанности ребенка к родителям у студентов второго и пятого курсов кафедры клинической и судебной психологии МГППУ. Сделан вывод об адекватном формировании экспертного лексикона выпускников факультета юридической психологии.

Ключевые слова: привязанность, теория привязанности, экспертные понятия, профессиональная подготовка

В последние годы отмечается увеличение плексных психолого-психиатрических экспертиз количества судебно-психологических и ком- по гражданским спорам об определении места

жительств детей при раздельном проживании родителей, а также об определении порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно.

Так, в 2018г. в Российской Федерации было проведено 1739 судебных психолого-психиатрических экспертиз по данной категории гражданских дел. В некоторых регионах они составляли 8,3% (г. Москва), 20,7% (Смоленская обл.) от всех судебно-психиатрических экспертиз по гражданским делам¹.

Одним из необходимых условий возможности применения экспертного заключения как допустимого доказательства является концептуальная валидность тех экспертных понятий, которые имеют юридическое значение.

При этом концептуальная валидность экспертного понятия определяется его соотносимостью, с одной стороны, с правовыми конструктами, а с другой - с общенаучным знанием^{2,3}.

В спорах о воспитании одним из ключевых экспертных понятий является привязанность ребенка к родителям, необходимость учета которой закреплена в ч.3 ст. 65 СК РФ. Особенностью данного экспертного понятия является несоответствие между его правовым и обще-психологическим значением^{4,5}. С точки зрения психологии, понятие «привязанность» чаще всего рассматривается в рамках теории привязанности Дж. Боулби (1907 - 1990) и его последователей. Согласно ключевым положениям данной теории, потребность новорожденного в эмоциональной близости с ухаживающими за ним взрослыми обусловлена биологически.

Механизмы формирования привязанности ребенка к родителям имеют биопсихосоциальную природу, некоторые общие закономерности формирования с таковыми у животных, напрямую связаны с взаимодействием ребенка в первые месяцы жизни с ухаживающим за ним взрослым. Биологическим «субстратом» привязанности является орбито-фронтальная зона мозга, формирующаяся у детей до 2-летнего возраста.

С развитием этой зоны нейрopsихологами связываются, в том числе, такие аспекты социального функционирования, как способность к эмоциональному взаимодействию, эмпатия, социальная апперцепция, способность быть ответственным и т.д.^{6,7}. Нарушения в формировании привязанности, происходящие вследствие отсутствия адекватного ухода за ребенком, утраты, разлуки или длительного разлучения с ухажива-

ющим за ребенком взрослым в первые годы жизни, по мнению Дж. Боулби и его последователей, приводит к нарушению психического здоровья ребенка, оставляя последствия, которые можно постоянно наблюдать во всем дальнейшем развитии его личности: многие формы «эмоционального страдания и расстройств личности, включая тревогу, гнев, депрессию и эмоциональное отчуждение»⁸.

Напротив, успешное формирование привязанности ребенка к родителям в раннем детстве определяет его способность в дальнейшем устанавливать близкие отношения с другими людьми. Одной из последовательниц Дж. Боулби, Мери Эйнсворт, были выделены четыре типа привязанности ребенка (надежная, избегающая, амбивалентная и дезорганизованная). Изучались личностные особенности матерей, являющиеся детерминантами надежной и ненадежной привязанности. Была разработана специальная процедура для оценки качества привязанности у детей 12-18 месяцев «Ситуация с незнакомцем»⁹.

Однако понятие «привязанность» в семейном законодательстве используется совершенно в ином смысле. Верховный Суд РФ отмечает в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, что при оценке привязанности ребенка к каждому из родителей суду «важно определить природу и причины такой привязанности, которая может быть основана на антипедагогической подоплеке»¹⁰.

В таком контексте значение правового понятия «привязанность» никак не может быть соотнесено с привязанностью в понимании Дж. Боулби и больше соответствует тому значению, которое дается в толковых словарях С. И. Ожегова и Д.Н. Ушакова: «привязанность - чувство близости, основанное на глубокой симпатии, преданности кому-чему-нибудь». В связи с этим судебно-психологическим, экспертным понятием, соответствующим правовому понятию привязанность является понятие «психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи»^{11, 12, 13, 14}.

Необходимо отметить, что психологическое понятие «привязанность» в понимании Дж. Боулби не соответствует правовому конструкту «привязанность» не только в российском, но и в зарубежном праве. Так, в английском языке есть два слова, обозначающие привязанность.

Первое - «attachment», используемое Дж. Боулби и его последователями, которое переводится на русский язык как привязанность, преданность,

соединение, связь. Второе - «affection» - которое переводится как привязанность, любовь, симпатия, заботливость. Именно оно применяется в англоязычном семейном законодательстве, при переводе на английский язык семейного кодекса Российской Федерации¹⁵, в англоязычных судебно-психологических руководствах¹⁶.

В проведенном нами исследовании концептуального содержания понятия «привязанность» в трех группах испытуемых: «наивные» носители языка - учащиеся 6-го класса общеобразовательной школы, федеральные судьи и эксперты-психологи, - была показана как специфичность содержания первичных конструкторов, определяющих значение понятия в сравниваемых группах, так и существенное различие в частоте встречаемости выделенных при помощи контент-анализа вторичных конструкторов в группах экспертов-психологов и федеральных судей^{17, 18}.

В своих ответах школьники определяли наличие привязанности ребенка к родителю такими словами, как «не знает, как без этого жить», «хорошо с ними и плохо без них», «любит», «скучает по ним», «пытается выразиться понятно», «немного передается настроение», «думает о них», «испытывает интерес», «ищет помощи», «старается улучшить настроение».

Судьи определяли привязанность ребенка к родителям через «общие увлечения», «совместную деятельность», «психологический комфорт друг с другом», «отсутствие тревоги в присутствии родителя», «доверие», «авторитет», «попытка подражать родителю в поведении и внешнем виде», «необходимость участия в бытовых вопросах» и др.

Судебные эксперты-психологи определяли «привязанность» преимущественно в контексте поведения ребенка в ходе экспериментально-психологического исследования, обозначая привязанность как «рисует родителя яркими цветами», «бежит к нему с улыбкой после проведения обследования», «не хочет оставаться с психологом без родителя», «говорит о своем хорошем отношении к родителю».

Результаты исследования позволили обозначить как проблему несоответствие содержания, которое вкладывают в данное понятие эксперты-психологи, правовому и, следовательно, экспертологическому значению понятия «привязанность». Одной из гипотез о причинах данного несоответствия было предположение об искаженном формировании экспертного понятия «привязанность» в процессе профессиональной

подготовки специалистов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

В связи с этим целью настоящего исследования, проведенного на кафедре клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ, стало изучение динамики формирования экспертного понятия «привязанность» у студентов.

Согласно учебному плану специальности 37.05.01: «Клиническая психология – патопсихологическая диагностика и психотерапия (в экспертной практике)», выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать профессиональными компетенциями, одна из которых включает готовность квалифицированно проводить психологическое исследование в рамках судебно-психологической экспертизы, анализировать его результаты, формулировать экспертное заключение, адекватное задачам экспертизы и запросам пользователя, что предполагает владение основными экспертными понятиями.

Как указывает Ф.С. Сафуанов, экспертные судебно-психологические понятия формируются на основании общепсихологических, когда последние опосредуются их юридическим значением. При этом на первых этапах обучения должны быть усвоены общепсихологические понятия, на базе которых в последующем осуществляется формирование понятий экспертных¹⁹.

Студенты получают представление о теории привязанности (общепсихологическое понятие) в ходе изучения следующих дисциплин: общая психология, психология развития, возрастная психология, нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте, которые, согласно учебному плану, преподаются на первом и втором курсах.

С содержанием же экспертных понятий студенты знакомятся в ходе изучения на 4 и 5 курсах таких дисциплин, как судебная психология, судебная психиатрия, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза и т.д.

- Материалы и методы исследования.
- В настоящем исследовании приняли участие 20 студентов 2 курса и 20 студентов 5 курса.
- Аналогично процедуре проведенного ранее исследования испытуемых просили пять раз продолжить фразу: «Я понимаю, что ребенок привязан к родителю, если...». На первом этапе ответы испытуемых обрабатывались методом контент-анализа, соотносьсь с выделенными ранее вторичными конструкторами, которые в случае

необходимости дополнялись новыми.

На втором этапе для сравнения групп использовался метод Манн-Уитни и проводился качественный анализ встречаемости вторичных конструктов.

Результаты.

Примеры первичных ответов испытуемых, иллюстрирующие соответствующие им вторичные конструкты представлены в таблице 1.

Табл. 1 Вторичные конструкты и соответствующие им первичные ответы испытуемых.

Вторичный конструкт	Примеры первичных ответов
Плохо без/хорошо с	Чувствует себя защищенным, тяжело переживает расставание с родителем, переживает, когда родителей нет рядом, боится гулять с детьми и просит родителя быть рядом
Понимает чувства, переживает	Переживает об огорчении родителя после ссоры;
Любит	Любит родителей; очень любит родителей
Считает частью мира	Не представляет жизнь без родителей;
Эмоции	Свободно и искренне общается с родителем;
Совместная деятельность, общие интересы	Хочет проводить с родителями время; вместе проводят досуг; есть семейные ритуалы; играет с родителем; просит с ним погулять
Ищет помощи	В трудной ситуации обращается за помощью; просит решить его проблемы;
Хочет общаться, взаимодействовать	Стремится к контакту с родителем; любит проводить с ними время; предпочитает общество родителя другим взрослым
Говорит о ...	В отсутствие родителей всегда о них говорит, что-то о них рассказывает; приводит родителя как положительный пример; тепло рассказывает о них; часто упоминает о них в речи; говорит, что родитель его друг
Копирует	Подражает ему; копирует фразы, которые слышал от родителя; имитирует родителя; моделирует поведение родителя
Доверяет, делится важным, ориентируется на мнение	Всегда ждет одобрения; доверяет; просит совета; важна оценка родителя; хочет угодить
Заботится	Заботится; помогает; проявляет внимание.
Зависит от	Не может определить, что нравится именно ему; боится проявить самостоятельность; сам не может себя обслужить, слишком много опирается

Количество вторичных конструктов в ответах студентов второго и пятого курсов иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2 Вторичные конструкты в ответах студентов 2-го и 5-го курсов.

	Студенты 2-го курса N=20	Студенты 5-го курса N=20
Количество первичных конструктов	67	84
Вторичный конструкт	Их количество и % от числа первичных конструктов в каждой из групп	
Плохо без/хорошо с	13 (19,4%)	15 (17,9%)
Понимает чувства, переживает	0	1 (1,2%)
Любит	2 (3%)	4 (4,8%)
Считает частью мира	4 (6%)	3 (3,6%)
Эмоции	2 (3%)	8 (9,5%)
Совместная деятельность, общие интересы	3 (4,5%)	9 (10,7%)
Ищет помощи	12 (17,9%)	8 (9,5%)
Хочет общаться, взаимодействовать	7 (10,4%)	11 (13,1%)
Говорит о ...	6 (9%)	5 (5,95%)
Копирует	3 (4,5%)	4 (4,8%)
Доверяет, делится важным, ориентируется на мнение	9 (13,4%)	12 (14,3%)
Заботится	0	3 (3,6%)
Зависит от	6 (9%)	1 (1,2%)

Сравнение двух групп при помощи критерия Манна Уитни не выявило статистически значимых различий ($p > 0,05$).

В то же время, как видно из таблицы, у студентов 5-го курса, в сравнении со второкурсниками, в ответах увеличилось общее количество первичных конструктов, что, по нашему мнению, связано с развитием способности операционализировать понятия, относящиеся к сфере эмоций и межличностного взаимодействия, вследствие как профессионального обучения, так и личного

взросления.

Большинство студентов как второго, так и пятого курсов описывали привязанность ребенка к родителям через категории «плохо без/хорошо с», «хочет общаться, взаимодействовать», «доверяет, делится важным, ориентируется на мнение».

К пятому курсу почти в два раза уменьшился процент ответов, связывающих привязанность ребенка к родителю с получением помощи, и увеличилась доля ответов, связывающих привязанность

занность с совместной деятельностью, общими интересами и совместно переживаемыми позитивными эмоциями. К пятому курсу у студентов значительно уменьшилось количество ответов, которые мы отнесли ко вторичному конструкту «зависит от».

Данные ответы, которых не встречалось в предыдущем исследовании, мы рассматривали как протестные, связанные с характерной для юношеского возраста реакцией оппозиции, а уменьшение их количества, по нашему мнению, может быть объяснено личностным взрослением. Тем же взрослением мы объясняли и появление у студентов 5-го курса ответов, связывающих привязанность с заботой о родителе.

Ответов, описывающих привязанность ребенка к родителю через формальные показатели экспериментальных методик или особенности поведения ребенка в ходе экспериментального

исследования, которые преобладали в группе экспертов-психологов, составляя 25% первичных конструктов, у студентов не было. Также у студентов не было ответов, в которых бы использовались общепсихологические категории теории привязанности Дж. Боулби.

В таблице 3 представлено количество вторичных конструктов и представленность каждого из них в первичных ответах во всех пяти группах: студенты 2 и 5 курса, учащиеся 6-го класса средней школы, судьи, имеющие опыт рассмотрения споров о воспитании детей родителями, проживающими отдельно, эксперты психологи.

Вторичные конструкты в таблице представлены в порядке уменьшения встречаемости в группе учащихся 6-го класса, которые в нашем предыдущем исследовании играли роль «наивных» носителей языка.

Таблица 3 Вторичные конструкты в ответах пяти групп испытуемых.

	Студенты 2-го курса N=20	Студенты 5-го курса N=20	Школьники N=27	Судьи N=30	Эксперты-психологи N=20
Количество первичных конструктов	67	84	120	128	104
Вторичный конструкт	Их количество и % от числа первичных конструктов в каждой из групп				
Плохо без/хорошо с	13 (19,4%)	15 (17,9%)	29 (24%)	19 (14,8%)	9 (8,7%)
Понимает чувства, переживает	0	1 (1,2%)	16 (13%)	5 (3,9%)	4 (3,8%)
Любит	2 (3%)	4 (4,8%)	15 (12,5%)	0	2 (1,9%)
Считает частью мира	4 (6%)	3 (3,6%)	8 (6%)	5 (3,9%)	1 (0,9%)
Эмоции	2 (3%)	8 (9,5%)	7 (6%)	12 (9%)	8 (7,7%)
Совместная деятельность, общие интересы	3 (4,5%)	9 (10,7%)	5 (4%)	11 (8,5%)	6 (5,7%)
Ищет помощи	12 (17,9%)	8 (9,5%)	3 (2,5%)	25 (19,5%)	12 (11,5%)
Хочет общаться, взаимодействовать	7 (10,4%)	11 (13,1%)	2 (1,7%)	6 (4,7%)	2 (1,9%)
Говорит о ...	6 (9%)	5 (5,95%)	1 (0,8%)	3 (2,3%)	11 (10,6%)
Копирует	3 (4,5%)	4 (4,8%)	1 (0,8%)	4 (3,1%)	1 (0,9%)
Доверяет, делится важным, ориентируется на мнение	9 (13,4%)	12 (14,3%)	0	17 (13%)	6 (5,7%)
Заботится	0	3 (3,6%)	0	0	0
Зависит от	6 (9%)	1 (1,2%)	0	0	0
Результатам методик или поведение при экспериментальном психологическом исследовании	0	0	0	8 (6%)	26 (25%)

Как видно из таблицы, представление студентов кафедры клинической и судебная психология о привязанности к концу обучения оказались очень близки представлению о привязанности федеральных судей, имеющих опыт рассмотрения споров о воспитании. Это представление соотносится с житейским и правовым понятием привязанности, предполагающим доверие, симпатию, чувство близости, взаимопомощь.

Возвращаясь к результатам опроса федеральных судей, необходимо подчеркнуть, что содержание понятия «привязанность» по отношению к каждому из родителей и другим членам семьи устанавливается судьей и без привлечения эксперта при рассмотрении требования об определении места жительства ребенка²⁰. Таким образом, одно и то же понятие применительно даже к одним и тем же субъектам может выступать как критерий позиции эксперта и как критерий судебного усмотрения.

Обсуждение

Полученный результат, по нашему мнению, свидетельствует об адекватном формировании у студентов представления о привязанности в контексте его правоприменения, и о высоком качестве подготовки будущих специалистов на кафедре клинической и судебной психологии факультете юридической психологии МГППУ.

Таким образом, выявленные ранее у экспертов-психологов смещение акцентов при описании понятия привязанность с эмоциональных компонентов детско-родительских отношений на формальные критерии экспериментальной оценки и внешние поведенческие проявления; формализм самих первичных конструкторов; несоответствие содержания, вкладываемого в понятие «привязанность ребенка к родителю» тому содержанию, которое вкладывают в него как «наивные» носители языка, так и представители судебного сообщества, не связано с дефектами первичной профессиональной подготовки. По нашему предположению, они могут быть связаны как с действием психологических защитных механизмов, таких как рационализация и отчуждение или изоляция аффекта, так и с профессиональной деформацией, усугубляющейся в условиях повышенной ответственности и достаточно жесткой регламентации деятельности экспертов-психологов. В то же время учитывая, что концептуальная валидность экспертных понятий и их соотносимость с правовыми конструктами являются необходимыми условиями обоснованности экспертного заключения, представляется целесообразной корректировка программ последипломного образования психологов-экспертов в части, касающейся проведения судебно-психологических исследований в спорах о воспитании детей, путем добавления в данные программы

супервизий и индивидуальных психотерапевтических сессий.

Список литературы

1. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году: Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. - Вып. 27. - 200 с.
2. Grisso T, Borum R, Edens J, Moyer J, Otto R. Evaluating Competencies. Boston, MA: Springer Science, Business Media, Inc.. 2003. pp.553
3. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 309 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05266-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450284> (дата обращения: 14.06.2020).
4. Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по спорам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно // В книге: Судебно-психиатрическая диагностика / Под редакцией Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. Москва. 2017. С. 601-625.
5. Rusakovskaya O., Ilyina O., Leonov N. Psycholinguistic structure of the word “affection” in reference to forensic custody evaluation. // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P.80
6. Schore A.N. Modern Attachment Theory // in APA handbook of trauma psychology: Foundations in knowledge, Vol. 1, (pp. 195-213). Washington, DC, US: American Psychological Association, xxii. 2017. 624 pp.
7. Schore, J.R., Schore, A.N. Modern Attachment Theory: The Central Role of Affect Regulation in Development and Treatment. Clin Soc Work J 36, 9–20 (2008). <https://doi.org/10.1007/s10615-007-0111-7>
8. Боулби Джон. Привязанность. — М.: Гардарики, 2003. — 477с.
9. Ainsworth, M.D., Blehar, M, Waters, E, & Wall, S. (1978) Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 282 pp.
10. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70136426/#ixzz6PKwrvn7M>
11. Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А. Основные экспертные понятия, подлежащие психолого-психиатрической квалификации, в гражданских спорах по делам, связанным с защитой интересов детей. Методы судебно-экспертного исследования. Методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. Т. 12. № 5 (96). С. 3-13.
12. Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. и др. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экс-

пертиз при спорах о праве на воспитание детей. Методические рекомендации для экспертов//Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93-106.

13. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (with the Amendments and Additions of November 15, 1997, June 27, 1998, January 2, 2000, August 22, December 28, 2004, June 3, December 18, 29, 2006, July 21, 2007, June 30, 2008) <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>

14. Condie L.O. Parenting evaluations for the court.Care and protection matters. N.Y. Kluwer Academic/Plenum Publishers. 2003. pp. 400

15. Русаковская О.А., Ильина О.Ю. Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами. // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. С.104-105.

16. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С.220-239.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс»

The Central Role of Affect Regulation in Development and Treatment. Clin Soc Work J 36, 9–20 (2008). <https://doi.org/10.1007/s10615-007-0111-7>

⁸ Боулби Джон. Привязанность. — М.: Гардарики, 2003. — 477с. ISBN 5-8297-0138-3

⁹ Ainsworth, M.D., Blehar, M, Waters, E, & Wall, S. (1978) Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, p.282

¹⁰ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70136426/#ixzz6PKwrnVTM>

¹¹ Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Васянина В.И., Русаковская О.А. Основные экспертные понятия, подлежащие психолого-психиатрической квалификации, в гражданских спорах по делам, связанным с защитой интересов детей. Методы судебно-экспертного исследования. Методические рекомендации //

Психическое здоровье. 2014. Т. 12. № 5 (96). С. 3-13.

¹² Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С. и др. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей. Методические рекомендации для экспертов//Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93-106.

¹³ Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по спорам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно // В книге: Судебно-психиатрическая диагностика / Под редакцией Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. Москва. 2017. С. 601-625.

¹⁴ O.Rusakovskaya, O. Ilyina, N.Leonov Psycholinguistic structure of the word “affection” in reference to forensic custody evaluation. // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P.80

¹⁵ <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>

¹⁶Condie L.O. Parenting evaluations for the court.Care and protection matters. N.Y. Kluwer Academic/Plenum Publishers. 2003. pp. 400

¹⁷ Русаковская О.А., Ильина О.Ю. Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами. // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. С.104-105.

¹⁸ O.Rusakovskaya, O. Ilyina, N.Leonov Psycholinguistic structure of the word “affection” in reference to forensic custody evaluation. // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P.80

¹⁹ Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С.220-239.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году: Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. — М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. - Вып. 27. - 200 с.

² Grisso T, Borum R, Edens J, Moye J, Otto R. Evaluating Competencies. Boston, MA: Springer Science, Business Media, Inc.. 2003. pp.553

³ Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 309 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05266-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450284> (дата обращения: 14.06.2020).

⁴ Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по спорам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно // В книге: Судебно-психиатрическая диагностика / Под редакцией Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. Москва. 2017. С. 601-625.

⁵ O.Rusakovskaya, O. Ilyina, N.Leonov Psycholinguistic structure of the word “affection” in reference to forensic custody evaluation. // 23 World Congress of the International Association For Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions. 23-27 July 2018 Prague Czech Republic. P.80

⁶ Schore A.N. Modern Attachment Theory // inAPA handbook of trauma psychology: Foundations in knowledge, Vol. 1, (pp. 195-213). Washington, DC, US: American Psychological Association, xxii. 2017. 624 pp.

⁷ Schore, J.R., Schore, A.N. Modern Attachment Theory:

**ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING EFFICIENCY OF FORMATION
OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA**

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВА-
НИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Julia Nikolaevna RUSSKOVA,

Associate Professor of faculty of training of scientific and pedagogical
staff of Moscow University of the MIA of Russia named after
V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

Юлия Николаевна РУССКОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени
В. Я. Кикотя, Москва, Россия
russkovaj@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент – Ульянова Ирина Валентиновна

Научная специальность: 13.00.08. Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Ю. Н. Русскова. Анализ факторов, влияющих на эффективность формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 55-61.

Annotation. The article analyzes the factors that affect the effectiveness of the educational process and the formation of professional competencies among cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is assumed that one of the factors of successful learning of knowledge, skills and abilities is the subject-subject interaction between the teaching staff and cadets. The article presents an experimental study of factors and individual qualities that affect the effectiveness of the formation of components of professional competencies (motivational-value, cognitive, activity), by means of an expert survey.

Keywords: teaching staff, professional competence, cadets, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, professional education, subject-subject interaction

Аннотация. В статье проводится анализ факторов, влияющих на эффективность учебного процесса и формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России. предполагается, что одним из факторов успешного усвоения знаний, умений и навыков является субъект-субъектное взаимодействие между профессорско-преподавательским составом и курсантами. Представлено экспериментальное исследование факторов и индивидуальных качеств, влияющих на эффективность формирования компонентов профессиональных компетенций (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный), посредством экспертного опроса.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав, профессиональные компетенции, курсанты, образовательных организаций МВД России, профессиональное образование, субъект-субъектное взаимодействие

На сегодняшний день отмечается качественное улучшение образовательного процесса в связи с реформированием высшей школы, однако еще наблюдаются существенный разрыв и противоречия между требованиями работодателей к профессиональным знаниям, умениям, навыкам и реальными сформированными компетенциями у выпускников образовательных организаций высшего образования.

Основная цель высшего образования заключается в интеграции теоретических знаний с практикой, в формировании у обучающегося целостной модели будущей профессиональной деятельности.

Это обусловлено тем, что в высшей школе еще существенный пласт в подготовке высококвалифицированных специалистов занимает традиционное обучение, основанное на субъект-

объектном взаимодействии между профессорско-преподавательским составом и обучающимися.

Следовательно, профессорско-преподавательский состав должен умело интегрировать традиционные и инновационные модели обучения, быть ориентирован на субъект-субъектное и личностно-ориентированное взаимодействие с обучающимися, а также не только научить их учиться, но и применять полученные знания на практике.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы отмечается: «из-за повышения требований к педагогическим кадрам в связи с принятием профессиональных стандартов и усложнением социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливается потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования.

При этом в ближайшей перспективе будет увеличиваться дисбаланс между потребностью сферы образования в указанных педагогических работниках и реальной возможностью их подготовки и привлечения к педагогической деятельности, будет усугубляться проблема нехватки объектов социальной и инфраструктурной направленности для повышения конкурентоспособности российского образования.

Отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес-сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования. В рамках

Программы должны быть решены задачи достижения высокого стандарта качества содержания и технологий для всех видов образования - профессионального (включая высшее), общего и дополнительного, а также достижения качественно нового уровня развития молодежной политики, повышения доступности программ социализации детей и молодежи для успешного вовлечения их в социальную практику.

Решение указанных задач одновременно позволит в полном объеме реализовать основные направления федеральной государственной политики в сфере образования в 2016 - 2020 годы, определенные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития.».

В исследовании С.Ю. Берлевой, А.А. Зуйко-

вой и М.М. Романовой отмечается: «...в каждой отрасли знания, для осуществления любой профессиональной деятельности необходим свой уникальный набор компетенций.

Поэтому требуется специфическая формулировка целей образования в компетентностном подходе, что представляет собой отдельную важную задачу. В то же время необходим и новый подход к построению педагогического процесса, который предполагает не только изменение структуры целеполагания, но и перестройку всего образовательного процесса»[1].

В этой связи можем констатировать, что в ведомственных образовательных организациях системы МВД России на сегодняшний день такие компетенции сформулированы и формируются у курсантов, что находит подтверждения в ФГОС ВО поколения 3 и 3+ для разных специальностей и направлений подготовки.

Сравнительный анализ стратегических документов, федеральных нормативных правовых актов, в части касающейся высшего образования и анализ трудов современных исследователей (А.С. Андриенко, В.И. Байденко, Р.А. Быкова, А.М. Митяева, Н.В. Шестак и др.) специфики компетентностного подхода в высшей школе, позволяет отметить необходимость усовершенствования практической ориентации образовательного процесса.

Эффективное выполнение указанной задачи, возможно посредством внедрения в образовательный процесс педагогических технологий, ориентированных на качественное формирование компетенций у будущих специалистов. Полагаем, что благодаря внедрению интерактивных технологий в образовательный процесс у обучающихся формируются способности к решению квазипрофессиональных задач.

Сравнительный анализ ведомственных нормативных правовых актов и анализ ежегодных итогов деятельности МВД России показал, что вопрос повышения качества профессиональной подготовки наиболее остро проявляется в том, что выпускники образовательных организаций МВД России (по отзывам руководителей территориальных подразделений ОВД) придя на службу не в полной мере используют полученные в ходе обучения профессиональные знания, умения и навыки при выполнении служебных задач.

Нередко, обнаруживая неплохие теоретические знания, они не могут творчески применить их на практике. В связи с этим возникает необходимость поиска новых педагогических идей и

средств для их внедрения в процесс высшего образования курсантов образовательных организаций МВД России.

Недостаточная связь между знаниями, полученными в период обучения и реальными практическими действиями, с которыми курсанту придется столкнуться после выпуска из образовательной организации МВД России, придя на службу, объясняется во многом тем, что сама образовательная система, несмотря на высокую практикоориентированность учебных дисциплин, содержит в себе явные недостатки в связи теории с практикой, образования с решением служебных задач (например, раскрытие преступлений в условиях неопределенности и пр.), социумом и другими элементами правоохранительной деятельности.

Необходимость удовлетворения требований руководства МВД России к качеству подготовки выпускников образовательных организаций МВД России повышает актуальность решения проблемы формирования профессиональных компетенций, адекватных требованиям служебной деятельности и включенных в контекст будущей профессиональной деятельности независимо от учебного предмета, образовательного цикла профессиональной образовательной программы.

В современных условиях это требует реализации нового подхода к обучению, использования активных методов и интерактивных технологий обучения для формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих специалистов для органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России, обусловлен гибким, многофункциональным образовательным пространством, которое обеспечивает профессионально-личностное развитие каждого курсанта.

Каждая специальность, по сути, является

практико-ориентированной площадкой освоения профессиональных компетенций каждым курсантом в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

В этой связи, профессорско-преподавательский состав должен на семинарских и практических занятиях разрабатывать и апробировать квазипрофессиональные задачи, которые обеспечат формирование способностей у курсантов применять полученные знания после выпуска при решении служебных задач.

Изменение вектора высшего образования на компетентностный и практико-ориентированный подходы, обусловило необходимость совершенствования традиционных форм обучения и внедрению в образовательный процесс активных методов и интерактивных технологий обучения. Можно констатировать тот факт, что активные методы и интерактивные технологии являются производным проблемного обучения, так как в их основе лежит субъект-субъектное взаимодействие между преподавателем и обучающимися и личностно-ориентированной направленностью учебного процесса (рисунок 1).

Это положение подкрепляется мнением С.Н. Тихомирова, который в своих исследованиях отмечает: «Особенностью современной компетентностно-ориентированной парадигмы образования является субъект-субъектный характер взаимодействия педагогов и обучающихся. Компетенция неразрывно связана с личностью обучающегося и не может быть сформирована без его активного участия в рамках субъект-объектного взаимодействия».

Это актуализирует проблему обоснования сущности субъект-субъектного взаимодействия «педагогический работник — обучающийся» в современной системе профессионального образования, которое в условиях компетентностного подхода не ограничено традиционной коммуникацией в процессе трансляции готового знания»[2].

Рисунок 1 – Взаимосвязь видов обучения в высшей школе

Сущность интерактивного обучения становится более ясной в сравнении основных форм взаимодействия педагога и обучающихся. Все методические подходы к обучению можно разделить на три группы:

- Пассивные методы.
- Активные методы.
- Интерактивные методы.

Интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии обучаемых с учебным окружением, на собственном опыте участников. Традиционное обучение основано на положении педагога в качестве субъекта, а учащегося – объекта педагогического процесса. В концепции интерактивного обучения это положение заменяется представлением об учащемся как о субъекте своей учебной деятельности[3].

Реализация интерактивного обучения опирается на принципы:

- диалогового взаимодействия;
- работы в малой группе, на основе сотрудничества и кооперации;
- активно-ролевого взаимодействия (сюжетно-ролевая игра);
- тренинговой формы организации процесса обучения[4].

Под интерактивными (диалоговые) технологиями понимаются такие технологии, в которых главным ресурсом обучения является социальное взаимодействие, позволяющее интенсифицировать образовательный процесс, т.е. значительно повысить и углубить содержательную сущность изучаемых дисциплин. К интерактивным технологиям относятся не все технологии активного обучения, а лишь те, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния учебной группы на процесс усвоения каждым обучаемым опыта взаимодействия и взаимообучения.

Анализ научных трудов по изучаемой проблеме позволил сформулировать собственно-научное определение термина «интерактивные технологии».

И так, интерактивные технологии – это целенаправленное научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий преподавателя, базирующееся на учебно-профессиональном (преимущественно коммуникативном) взаимодействии преподавателя и курсантов, их равноправном сотрудничестве, опирающемся на субъект-субъектные отношения всех участников конкретных дидактических ситуаций.

Мы солидарны с мнением В.К. Михайловой которая отмечает: «..в структуре профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел способность к рефлексии и творческое мышление являются важнейшими составляющими»[5].

Однако анализ учебной документации (учебно-методические комплексы по профилирующим дисциплинам) показал, что это не всегда учитывается при разработке рабочих учебных программ по профилирующим дисциплинам и программ профессиональной подготовки будущих специалистов для органов внутренних дел.

В этой связи может возникнуть ситуация, когда предлагается одно, говорится другое, думается третье, по факту происходит четвертое, а проверяется и оценивается пятое.

Полагаем, что посредством применения профессорско-преподавательским составом образовательной организации МВД России на плановых учебных занятиях интерактивных технологий будут формироваться все компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный) профессиональных компетенций.

Проведённый теоретико-методологический анализ проблемы формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий показал, что это целостный и относительно са-

мостоятельный процесс, характеризующийся достаточно сложным внутренним составом и многообразием внешнего проявления. В этой связи организация и реализация экспериментальной работы осуществлялась на основе следующих принципов:

- конкретизации и учета особенностей организации учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России;
- единства внешних воздействий и внутренних условий;
- взаимозависимости теории и практики на основе объективности, систематичности и научности;
- сохранения и преемственности различных стадий экспериментального обучения;
- системного проектирования;
- активности сознания личности;
- учета профессиональных и жизненных интересов и ценностей курсантов.

В рамках настоящего исследования был проведен экспертный опрос профессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров и сотрудников группы обеспечения учебного процесса управления учебно-методической работы. Опрос был направлен на определение внешних и внутренних факторов влияющих на формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России.

По результатам экспертного опроса сотрудников Университета нами были составлены два ранжированных списка: 1-й отражает значимость индивидуальных качеств, влияющих на формирование профессиональных компетенций (см. таблицу 1); 2-й – факторы, способствующие повышению эффективности процесса формирования профессиональных компетенций (см. таблицу 2).

Таблица 1 – Индивидуальные качества личности курсантов, влияющие на эффективность формирования профессиональных компетенций

№ п/п	Индивидуальные качества личности курсантов	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1.	Креативность	6,15	2,722361
2.	Способность к творчеству	7,38	1,85262
3.	Самостоятельность	7,63	1,675843
4.	Целеустремленность	7,83	1,534422
5.	Самодисциплинированность	7,98	1,428356
6.	Способность к рефлексии	8,14	1,315219
7.	Волевая саморегуляция	9,12	0,622254
8.	Ответственность	9,28	0,509117
9.	Коммуникативная компетентность	9,84	0,113137
10.	Мотивация	9,87	0,091924
11.	Высокий уровень интеллектуального развития	9,96	0,028284

Исходя из анализа представленных данных мы можем отметить, что наиболее важными являются: интеллектуальные способности; мотивация; волевая регуляция личности; коммуникативная компетентность; ответственность; способность к реф-

лексии. Все вышеуказанные качества, по мнению экспертов, способствуют успешному усвоению теоретического материала преподаваемого на плановых учебных занятиях, следовательно, формированию профессиональных компетенций.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на процесс формирования профессиональных компетенций курсантов, согласно экспертному опросу

№ п/п	Факторы	Ранг (среднее значение)	Ранг (стандартное отклонение)
1.	Правильно и эффективно организованная самостоятельная подготовка	8,23	1,251579
2.	Наличие хороших взаимоотношений с профессорско-преподавательским составом	8,47	1,0818734
3.	Отсутствие служебно-дидактического барьера	8,59	0,9970206
4.	Благоприятный социально-психологический климат внутри учебных взводов	8,86	0,8061017
5.	Интересная подача учебного материала преподавателем	8,93	0,7566043
6.	Формирование у обучающихся мотивов профессионально-личностного роста и самосовершенствования	8,98	0,7212489
7.	Престиж обучаться в образовательной организации высшего образования МВД России	9,12	0,622254
8.	Материальное и моральное поощрение за отличную успеваемость	9,13	0,6151829
9.	Обязательная практическая отработка полученных знаний	9,33	0,4737615
10.	Участие в различных научно-представительских мероприятиях	9,45	0,3889087
11.	Высокий уровень технической оснащённости учебных аудиторий/ классов/ залов/ полигонов	9,46	0,3818377
12.	Высокий уровень мотивации к обучению	9,59	0,2899138
13.	Регулярная посещаемость лекционных/ семинарских/ практических занятия	9,78	0,1555635
14.	Участие курсанта в научных кружках профилирующих кафедр	9,83	0,1202082
15.	Высокий уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава	9,95	0,0353553

Анализируя полученные данные, можно сказать, что такие факторы, как высокий уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава, наличие специализированных классов/ лабораторий, регулярная посещаемость лекционных/ семинарских/ практических занятия, высокий уровень мотивации к обучению, высокий уровень технической оснащённости учебных аудиторий/ классов/ залов/ полигонов наиболее всего по мнению экспертов, значимы в процессе формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Проведенный теоретический анализ изучаемой проблемы и экспертный опрос профессорско-преподавательского состава, послужит фундаментальной основой для разработки ди-

дактической модели формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России.

Список литературы

1. Романова, М.М., Зуйкова, А.А., Берлева, С.Ю. Особенности компетентного подхода при преподавании поликлинической терапии в медицинском вузе / М.М.Романова, А.А. Зуйкова, С.Ю. Берлева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 6 – С. 41–45. С.41
2. Тихомиров, С.Н. О субъект-субъектном характере взаимодействия в компетентностно-

ориентированном образовательном процессе / С.Н. Тихомиров // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 63-67.

3. Русскова Ю.Н. Сущность и содержание интерактивных технологий обучения как средства формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России / Ю.Н. Русскова // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-4. С. 19-23.

4. Фролова, Т.М. Оптимизация учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе МВД РФ России на основе современных информационных технологий: автореф. дисс... канд. пед. наук / Т. М. Фролова. Санкт-Петербург 2014. 25 с.

5. Михалова, В.К. Технология развития критического мышления по средствам работы с текстом в образовательных учреждениях МВД России (тезисы) / Педагогические технологии в современном высшем профессиональном образовании: состояние, проблемы, развитие: материалы международной учебно-методической конференции / под ред. А.Г. Паратникова, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. – Омск, Омская академия МВД России, 2011. – С. 58.

1. Romanova, M. M., Zuikova, A. A., Berleva, S. Yu. Features of the competence approach in teaching polyclinic therapy in a medical University

/ M. M. Romanova, A. A. Zuikova, S. Yu. Berleva // Scientific review. Pedagogical Sciences. - 2018. - №. 6-П. 41-45. P. 41

2. Tikhomirov, S.N. on the subject-subject nature of interaction in the competence-oriented educational process / S. N. Tikhomirov // International journal of psychology and pedagogy in performance. 2019. №. 3. P. 63-67.

3. Russkova, Y. N. The nature and content of interactive learning technologies in formation of professional competence of students of educational institutions of the MIA of Russia / Y. N. Russkova // Scientific review. Pedagogical science. 2019. № 4-4. P. 19-23.

4. Frolova, T. M. Optimization of educational and methodological support of the educational process at the University of the Ministry of internal Affairs of Russia on the basis of modern information technologies: autoref. Diss ... Cand. PED. science / T. M. Frolova. Saint Petersburg 2014. 25 p.

5. Michalova, V. K. the development technology of critical thinking by means of work with those XCOM in education institutions Uch MV D Ro SMAI (тезисы) / PE teaching those technology in time with you schem PR freeskier overseeing about education: condition, PR concerns, the RA development: materials of international Uch ebno-methodical to perentie / d by A. G. PA Ratnikova, A., Valova, V., Shu, T. Y. Morozova. - Om SK, Om skaya AK ademia MV Dr SSII, 2011. - P. 58.

THE MAIN DIRECTIONS OF PSYCHOLOGICAL FORMS OF WORKING
WITH PERSONNEL IN JURISTIC PROFESSIONS

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАБОТЫ С КАДРАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Ksenia Dmitrievna SAVINA,
student of the department of clinical and justice psychology of
Moscow State Psychological and pedagogical University

Ксения Дмитриевна САВИНА,
студентка кафедры клинической и судебной психологии Московского Государственного
Психолого-педагогического Университета
kse508@rambler.ru

Научный руководитель: Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук

Рецензент: Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук

Для цитирования: К. Д. Савина. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами юридических профессий. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 62-67.

Annotation. The article provides a brief overview of the range of qualifications of the psychological workers in relation to the selection and support of personnel in juristic professions. The specifics and work approaches of psychologists in the organization are also addressed.

Keywords: professional selection, career guidance, work with personnel, juristic professions, certification of employees, psychological atmosphere in the team

Аннотация. В статье представлен краткий обзор круга компетенций психологической службы в отношении подбора и сопровождения кадров в юридических профессиях. Также рассматриваются нюансы и формы работы психологов в организации.

Ключевые слова: профотбор, профориентация, работа с кадрами, юридические профессии, аттестация сотрудников, морально-психологический климат в коллективе

В большинстве правоохранительных органов психологическая служба является важным структурным элементом, в том числе и кадровых аппаратов. Сфера деятельности психологической службы с кадрами обширна, включая в себя многие аспекты, начиная с профессиональной ориентации и вплоть до работы с резервами кадров.

Что же входит в спектр работы психологической службы:

1. Профессиональная ориентация;
2. Профессиональный отбор кадров;
3. Расстановка кадров;
4. Сопровождение новых сотрудников и контроль адаптационного периода;
5. Личностный рост и профессиональное развитие сотрудников;
6. Работа с резервом кадров на выдвижение на руководящие должности;
7. Аттестация сотрудников;
8. Контроль за состоянием морально-психологического климата в коллективе и профилак-

тика деструктивных явлений;

9. Обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов в сложных условиях.

Разберем каждый аспект психологической работы в отдельности.

Профессиональной ориентацией считается система психолого-педагогических, организационных и других мер государства, конкретных ведомств и специалистов-психологов, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями, сформировавшимися способностями и с учетом потребности в конкретных специалистах.

Наиболее распространенным подходом в профориентационной работе является информирование молодых людей с особенностями деятельности правоохранительных органов через использование средств массовой информации, открытые уроки, лекции и тд. В профильных учебных заведениях ежегодно проводятся дни

открытых дверей. Также во многих регионах создаются специализированные колледжи и классы в общеобразовательных школах¹.

Участие психолога в профориентационной работе на этапе отбора кандидатов на службу позволяет скорректировать их представления о будущей деятельности, провести квалифицированное консультирование по вопросу выбора специальности (факультета), а порой и наоборот убедить кандидата, что его личные качества не соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к будущему специалисту, и тем самым уберечь человека от возможных разочарований и стрессов².

В ходе профессионального консультирования обращается внимание кандидата и его родственников на особо напряженный и опасный характер будущей специальности, на условия службы в конкретных структурных подразделениях.

Также интересен опыт индивидуальной профессиональной ориентации способных и одаренных молодых людей.

Они выявляются еще на этапе обучения в различных образовательных учреждениях, изучаются их личностные качества. С ними и их родителями так же проводится профессиональное консультирование. Лишь после этого кандидаты приглашаются в качестве абитуриентов в специализированные учебные заведения правоохранительных органов.

Центральный этап психологического обеспечения работы с персоналом — профессиональный отбор. Он включает в себя совокупность специализированных процедур изучения и вероятностной оценки пригодности людей к овладению определенной специальностью, достижению требуемого уровня мастерства и успешному выполнению профессиональных обязанностей в типовых и специфических условиях³.

Важной особенностью данной процедуры в правоохранительных органах является ее правовая регламентация, что объясняется повышенными требованиями к сотрудникам государственных органов.

В нормативных актах предусмотрены следующие аспекты профессионального отбора: социально-правовой (возраст, образование, гражданство и т.п.); медицинский (пригодность к профессиональной деятельности по состоянию здоровья); психологический (наличие соответствующих личностных качеств).

Расстановка кадров и управление их профессиональной адаптацией. Окончательное заклю-

чение о приеме на службу в правоохранительные органы и расстановка кадров осуществляются непосредственно в территориальных подразделениях. Психолог на этой стадии сопоставляет сведения о личности кандидата, полученные ранее, и требования, которые предъявляются к конкретной должности (профессиограмма)

Отсутствие или слабое развитие у кандидата определенных свойств не всегда является противопоказанием к службе (если речь идет не о нравственных качествах), ибо данные свойства могут сформироваться только в процессе профессиональной деятельности⁴.

В правоохранительных органах достаточно развит институт наставничества и как важная форма обеспечения профессионального становления молодых сотрудников, и как средство психологической помощи в адаптации к коллективу.

Поэтому одной из задач психолога является консультирование руководителя подразделения с целью подбора наставников, а также последующее консультирование наставников и повышение их психологической компетентности.

В крупных подразделениях, где ежегодные пополнения молодых сотрудников достаточно большие, целесообразнее проводить с ними социально-психологические тренинги, а также тренинги развития необходимых качеств (уверенность в себе и тд.).

Такие мероприятия позволяют снизить эмоциональную напряженность, наладить контакт и сплотить молодых сотрудников, а также безопасно обсуждать социально-психологические трудности, связанные с новой должностью.

В задачу психолога также входит анализ факторов, влияющих на процесс профессиональной адаптации и разработка мероприятий по их оптимизации. Для успешной адаптации молодых сотрудников проводится работа и с коллективами, в которых они трудятся.

Адаптация молодых сотрудников в основном завершается к концу первого года. Это проявляется в усвоении основных профессиональных приемов, методов работы и ценностных ориентации.

Молодой сотрудник начинает идентифицировать себя с правоохранительными органами, у него появляется чувство «мы», чувство профессиональной гордости, он связывает свою дальнейшую судьбу со служебной карьерой и результатами профессиональной деятельности. Дальнейший процесс профессионального развития личности часто осуществляется стихийно, а

задача практического психолога и руководителя подразделения — придать ему целенаправленный характер.

Личностный рост и профессиональное развитие сотрудников правоохранительных органов. В задачу психолога входит работа с сотрудниками на всех этапах их деловой карьеры. Поэтому, оказав психологическую помощь молодым сотрудникам на этапе адаптации, важно осуществлять психологический контроль за их дальнейшим профессиональным становлением⁵.

Личностный рост сотрудников правоохранительных органов — это система целенаправленного развития их социально и профессионально значимых качеств и умений. Личностный рост осуществляется прежде всего в процессе правильно организованной профессиональной деятельности. Поэтому, отслеживая изменения личностного потенциала сотрудников, их авторитет в коллективе, результаты профессиональной деятельности, удовлетворенность службой, психолог дает рекомендации руководству по совершенствованию организационного климата в коллективе и индивидуализации управленческих воздействий на конкретных сотрудников.

Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение. Зачисление сотрудников в резерв кадров на выдвижение традиционно осуществляется на основе реальных показателей служебной деятельности, наличия соответствующего образования и возрастной перспективы.

Основные направления этой работы: психологическое обследование сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение; психологическое консультирование данных лиц по результатам тестирования; психологическая подготовка сотрудников к управленческой деятельности; консультирование руководителя подразделения при назначении кандидата на вакантное место; оказание психологической помощи вновь назначенному руководителю при вхождении в новую должность⁶.

Психологическое обследование сотрудников, зачисленных в резерв кадров на выдвижение, преследует цели: изучение их индивидуально-психологических особенностей и организаторских способностей, а также прогнозирование успешности деятельности в качестве руководителя.

Психологическое консультирование сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение. Зачастую люди очень заинтересованно от-

носятся к получению информации о результатах своего тестирования.

В индивидуальных беседах психолог аргументированно разъясняет каждому сотруднику сильные и слабые стороны. В случае сомнений клиентов в достоверности результатов обследования можно предложить им протестироваться дополнительно по другим методикам.

Данный этап работы должен завершиться разработкой индивидуального плана личностного роста (саморазвития) сотрудника на новой должности.

Психологическая подготовка сотрудников к управленческой деятельности - наиболее продолжительный этап работы с резервом кадров на выдвижение. Наиболее эффективной формой подготовки будущих руководителей является социально-психологический тренинг. Важной формой профессиональной и психологической подготовки кандидатов на управленческие должности является исполнение обязанностей руководителя в период отсутствия постоянного начальника или возможность стажировки в соответствующей должности.

Консультирование руководителя подразделения при назначении кандидата на вакантное место. При решении кадровых вопросов руководитель подразделения зачастую ставит перед психологом задачу подготовить психологические характеристики на кандидатов, которые могут занять вакантную должность, где будут раскрываться такие моменты:

- перспективность кандидатов с точки зрения дальнейшей деловой карьеры;
- психологическая надежность кандидатов в плане выполнения новых функциональных обязанностей;
- соответствие личностных качеств и стиля деятельности кандидатов психологическому климату в коллективе;
- авторитет кандидатов в коллективе.

Окончательное решение о назначении кандидата принимает руководитель подразделения с учетом всех факторов⁷.

Оказание психологической помощи вновь назначенному руководителю при вхождении в новую должность. Психологическая помощь может состоять в:

- предоставлении вновь назначенному руководителю информации о морально-психологическом климате в коллективе, его психологической структуре, наличии неформальных лидеров;

- оказании помощи в проведении индивидуально-воспитательной работы с личным составом;

- обсуждении предпочтительного стиля руководства с учетом морально-психологического климата в коллективе;

- формировании положительного имиджа руководителя в коллективе (подготовка коллектива к назначению нового руководителя);

- консультировании по текущим социально-психологическим трудностям, возникающим в процессе руководства коллективом.

Участие психолога в аттестации сотрудников. Аттестация сотрудников с точки зрения психологии — это оценка их деловых, профессиональных и личностных качеств.

В правоохранительных органах порядок аттестации сотрудников, как правило, регламентирован соответствующими нормативными актами. Правильно поступают в тех ведомствах, где практического психолога вводят в состав аттестационной комиссии.

В приказе на психолога возлагается обязанность провести углубленное изучение личности и представить материалы на аттестационную комиссию или учесть их непосредственно при подготовке текста аттестации.

При подготовке материалов на аттестационную комиссию психологу особо важно соблюдать профессионально-этические требования, ибо от его оценок во многом зависит судьба и профессиональная карьера сотрудников. Психолог должен стимулировать дальнейший личностный рост аттестуемых, оказывать психологическую помощь.

Контроль за состоянием морально-психологического климата в коллективе и профилактика деструктивных явлений. Морально-психологический климат (МПК) — это интегральная характеристика коллектива. От уровня его развития зависит самочувствие сотрудников и деловая активность. Задача психолога состоит в том, чтобы осуществлять контроль за состоянием МПК как в организации в целом, так и в отдельных подразделениях.

Морально-психологический климат оценивают по следующим объективным показателям: результаты оперативно-служебной деятельности, текучесть кадров, состояние дисциплины и законности⁸.

В качестве субъективных (психологических) показателей климата используются: удовлетворенность трудом и результатами служебной

деятельности; взаимоотношения в коллективе, стиль руководства, деструктивные психические состояния сотрудников и суициды.

В настоящее время разработан ряд типовых методик, позволяющих диагностировать морально-психологический климат в коллективе и оказывать влияние на его оптимизацию.

В правоохранительных органах повышенное внимание уделяется вопросам психологической профилактики таких деструктивных явлений, как профессиональная деформация, нарушения дисциплины и законности, аутоагрессивные проявления (суициды).

В решении индивидуально-психологических и групповых проблем оптимизации МПК психолог принимает непосредственное личное участие; в решении проблем управленческого характера; выступает в качестве психолога-консультанта.

Обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов в сложных условиях. Основной целью психологического обеспечения является поддержание оптимального уровня психологического состояния и профессиональной работоспособности и боеспособности сотрудников при решении служебных задач в сложных условиях, сохранение психического здоровья.

Психологическое обеспечение деятельности в экстремальных условиях предполагает проведение системы взаимосвязанных и непрерывных мероприятий, которые осуществляет психологическая служба. Во временном интервале эти мероприятия можно разбить на три этапа: подготовительный, этап психологического сопровождения, этап психологической работы после возвращения по месту постоянной службы.

На подготовительном этапе проводят: психологический отбор сотрудников, психологическую подготовку, комплектование подразделений.

Несмотря на то, что при поступлении на службу в правоохранительные органы сотрудники проходят психологический отбор, перед комплектованием подразделений, которые будут направлены в «горячие точки», вновь проводится специальное изучение личности. Это объясняется, во-первых, тем, что деятельность в экстремальных условиях предъявляет более высокие требования к личности, нежели к службе в целом; во-вторых, в процессе службы может меняться не только психическое состояние человека, но и его личностные качества.

Психологическая (морально-психологиче-

ская) подготовка направлена на решение следующих задач:

- формирование и развитие у сотрудников патриотических и моральных основ честной и ответственной службы, защиты интересов государства в сложных условиях острых социальных и этнических конфликтов;
- специальная мотивация личного состава на самоотверженные действия при решении ответственных задач, понимание государственной необходимости их решения;
- формирование установок на доброжелательное отношение к населению, уважительное отношение к национальной и этнической культуре, развитие умений устанавливать психологический контакт;
- формирование ценностных ориентации на преимущественно правовой, а не силовой подход к решению служебных задач, на использование оружия лишь в правомерных случаях;
- формирование психологической устойчивости, способности успешно действовать в условиях эмоционального напряжения, развитие умений владеть собой;
- развитие профессионально-психологических качеств, необходимых для успешных действий в напряженной и опасной обстановке: бдительности, мобилизованности, оперативности и точности мышления, смелости, выносливости, целеустремленности, настойчивости, активности и тд;
- развитие профессионально-психологических умений и навыков: психологического анализа обстановки, психологической наблюдательности, умения вести переговоры и оказывать психологическое воздействие на правонарушителей⁹.

Особое внимание психологическая служба должна уделить вопросам комплектования подразделений, направляемых для решения задач в сложных условиях. В поле зрения психолога должны быть вопросы психологической совместимости сотрудников, их социально-психологический статус, авторитет командиров (руководителей). В ходе проведения социально-психологических тренингов и других форм занятий важно уделить внимание вопросам сплочения первичных коллективов, формирования взаимного доверия, поддержки, взаимовыручки, разоблачения ложных слухов.

На этапе психологического сопровождения личного состава в экстремальных условиях решаются следующие задачи:

1. проведение контроля за динамикой психических состояний сотрудников;
2. выявление факторов, негативно влияющих на психическое состояние сотрудников, принятие мер по их устранению и профилактике;
3. оказание психологической поддержки и проведение психокоррекционных мероприятий;
4. проведение психологической экспертизы и вынесение заключения о целесообразности откомандирования (эвакуации) сотрудников с учетом их морально-психологического состояния;
5. анализ взаимоотношений в коллективе, профилактика и разрешение конфликтов¹⁰.

Особое внимание психологам следует уделить работе с личным составом на начальном этапе пребывания в «горячих точках» (до двух недель) и на заключительном этапе (менее десяти дней до окончания командировки).

Психологическая работа после возвращения сотрудников к месту постоянной службы предполагает: психологическое обследование сотрудников; организацию социально-психологической поддержки в период адаптации к обычным условиям; проведение психокоррекционных мероприятий.

На вооружении психолога имеются различные психодиагностические методики для изучения психических состояний сотрудников правоохранительных органов.

Ускорению процесса адаптации сотрудников, побывавших в «горячих точках», служит умение психолога привлечь к реабилитационной работе руководителей подразделений и членов семей сотрудников, т.е. организовать социально-психологическую реабилитацию.

Исходя из тех симптомов, которые обнаруживаются у сотрудников, подбираются и методы психокоррекционной работы.

Таким образом, подводя итоги статьи, можно прийти к выводу, что психологическое обеспечение работы с личным составом является многообразным, целостным и ведущим направлением в деятельности психологов органов внутренних дел.

Список литературы

1. Гагарина Е.И. Качества личности руководителя как фактор, влияющий на социально-психологический климат в коллективе органа внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - №1. - С. 10.
2. Головина И.Ф. Система профессиональ-

ной ориентации молодежи на службу в ОВД и ее эффективность // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4. - С. 30.

3. Дашко М.Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - №3. - С. 101.

4. Криволапчук В.А. Профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №2. - С. 62.

5. Кротова Д.Н. Благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе как один из факторов эффективной деятельности // Государственная служба и кадры. - 2018. - №3. - С. 162.

6. Поповичева Т.М., Бровчук О.В. О концепции психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2002. - №1. - С. 74.

7. Порошина А.А. Психологическое сопровождение сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2010. - №2. - С. 68.

8. Портнягина Н.Ю., Оточина И.А. Разработка программы психологической подготовки резерва кадров на выдвижение // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2007. - №1. - С. 15.

9. Столяренко А.М., Карпов В.С. Морально-психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2001.

- №2. - С. 122.

¹Головина И.Ф. Система профессиональной ориентации молодежи на службу в ОВД и ее эффективность // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №4. - С. 30.

²Криволапчук В.А. Профессиональная ориентация молодежи на службу в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - №2. - С. 62.

³Дашко М.Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - №3. - С. 101.

⁴Порошина А.А. Психологическое сопровождение сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2010. - №2. - С. 68.

⁵Порошина А.А. Психологическое сопровождение сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2010. - №2. - С. 68.

⁶Портнягина Н.Ю., Оточина И.А. Разработка программы психологической подготовки резерва кадров на выдвижение // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2007. - №1. - С. 15.

⁷Гагарина Е.И. Качества личности руководителя как фактор, влияющий на социально-психологический климат в коллективе органа внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - №1. - С. 10.

⁸Кротова Д.Н. Благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе как один из факторов эффективной деятельности // Государственная служба и кадры. - 2018. - №3. - С. 162.

⁹Поповичева Т.М., Бровчук О.В. О концепции психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2002. - №1. - С. 74.

¹⁰Столяренко А.М., Карпов В.С. Морально-психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2001. - №2. - С. 122.

ABOUT THE PROSPECTS OF THE RUSSIAN FAMILY INSTITUTE
AS AN EDUCATIONAL TOOL

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНСТИТУТА СЕМЬИ РОССИИ
КАК ИНСТРУМЕНТА ВОСПИТАНИЯ

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,
correspondent of the Academy of military Sciences
doctor of pedagogical sciences, professor

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,
корреспондент Академии военных наук
доктор педагогических наук, профессор

Для цитирования: В. Д. Самойлов. О перспективах института семьи России как инструмента воспитания. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 68-72.

Annotation. In Russian society, the conflict between generations of fathers and children has not undergone positive dynamics and is fraught with negative consequences for the life and activities of individuals and families, including the education, upbringing and development of children. The method of quantitative assessment (FR. quantitative assessment is a quantitative expression of the means of measuring the qualitative characteristics of social processes, including in state-legal and family relations. The content of the article is scientifically significant for scientific and pedagogical workers and students on the subject of state and public security in the context of youth education.

Keywords: family; father; children; family conflict; education; upbringing.

Аннотация. В российском обществе конфликт поколений отцов и детей не претерпел позитивной динамики и чреват негативными последствиями для жизни и деятельности личности и семьи, включая обучение, воспитание и развитие детей. Метод квантификации (франц. quantification – количественная оценка) – это количественное выражение средств измерения качественных признаков социальных процессов, в том числе в государственно-правовых и семейных отношениях. Содержание статьи научно-значимо для научно-педагогических работников и обучающихся по тематике государственной и общественной безопасности в контексте воспитания молодежи.

Ключевые слова: семья; отец; дети; семейный конфликт; обучение; воспитание

Введение. Для определения перспектив развития существующего института семьи в российском государстве рассмотрим его основные сущностно-содержательные и структурные компоненты [1, ст. 38; 2, с. 28 – 31]:

1) Семья как ячейка социума – это институт конституционного права, что обусловлено однородностью регулирования самостоятельной группы семейных общественных отношений, основными элементами которых являются термины «семья», «член семьи», «семейно-брачные отношения»;

2) Содержание конституционно-правового института семьи включает базовые элементы: отцовство, материнство и детство, как субинституты (субституты), регулирующие семейно-брачные отношения, включая защиту материнства, отцовства и детства, воспитание и обучение своих детей;

3) Структура института семьи в его правовом аспекте включает: а) исторически сложившуюся

систему взаимоотношений между супругами (родителями) и детьми; б) социальную группу (ячейку) в социуме с особым социокультурным кодом, члены которой связаны законными брачными (родственными) юридически оформленными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, личными и имущественными правами и обязанностями для создания семьи и рождения, воспитания и обучения детей.

В конституционно-правовом смысле к членам семьи относятся: супруги, дети (родные сестры и братья), независимо от того, каким образом установлено родство [2, с. 29 – 30]. Опекуны, усыновители, отчимы (мачехи), пасынки (падчерицы), фактически в роли родителей, детей, на наш взгляд, также входят в обозначенный круг членов семьи.

По результатам социологических опросов репрезентативного количества граждан РФ «Левада-Центром» выявлено [11], что они в большей

степени подобны слепым котят, которые ещё не способны, встав на путь, куда-то по нему идти с какой-то целью.

В частности, большинство граждан РФ (53%) уверены в том, что в России усилилась «вера в Бога и религиозность» с начала XXI в.; 78 % убеждены, что в этом веке ослабла «прочность брака»; 72% констатируют ослабление «трудовой морали», а у 80 % стало меньше «уважения друг к другу»; свыше 60 % считают, что стали меньше «уважать закон», «личную ответственность», «готовность защищать свою гражданскую позицию»; примерно 75 % убеждены в том, что важнее обеспечить большее уважение к традиционным ценностям – семье, труду, почитанию старших, чем к людям иного происхождения, нетрадиционного образа жизни и иных обычаев.

Семейно-бытовые ценности и причастность к своему поколению формируются у человека в возрасте 10–12 лет, когда ребёнок не оценивает происходящее объективно, но уже способен осваивать более эффективные технологии.

При этом, подсознательные ценности формируются при осознании внешних событий, в процессе воспитания в своей семье, в которой «крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха, что такое хорошо, и что такое плохо» [12]. Несомненно, что по опыту воспитания обоих своих сыновей не только на маяковском творении, у автора есть свои ответы и пожелания другим законным родителям-отцам [2, с. 167 – 168].

Фактор отцовского (родительского, общественного и государственного) влияния исторически формируется в определённый период, как и ценности у большинства людей, как правило сверстников, с которыми многое схожести (одежда, обувь, выражения, мода, почитание своих родителей, верность своей Родине, военной присяге и др.).

Фактор культуры общения, постижения истин, освоения представлений, знаний, умений, навыков и компетенций ориентирует человека на некую священную силу, что соединяет представителей разных поколений в процессе их совместного развития. Культура общения с начала постижения окружающего мира семьи, соседей, одноклассников, сослуживцев и т.д. свойственна человеку от рождения и направлена на формирование у него чувства прекрасного, лучшего с самого раннего возраста [2, с. 62 – 64; 7, с. 23 – 28, 77 – 79, 92 – 95].

Воистину красота способна спасти мир. Откуда у малыша явно неосознанно проявляется

протест типа «не буду», «не хочу», «сними это», если ему одеть футболку с изображением черепа и костей? Горький плач ребёнка демонстрирует взрослым (чаще родителям) безобразность такого изображения.

А ведь некоторые граждане РФ вне государственного, общественного или семейного влияния привержены подобной или иной символике, причём, часто непереводаемых слов (лозунгов, выражений) на родной язык. В связи с этим, своё будущее (ближайшее и отдалённое) ожидают и ценят те, кто истинно любит свою жизнь, жизнь своих родителей, своих родных, своих друзей [2, с. 37 – 64].

Конечно, человеческое счастье не бесконечно, но оно часто представляет собой результат личных творений красоты рисунка, рифмы, освоения музыкального инструмента, прибора, инструмента и т. д. Такая лично сотворённая красота украшает естественность личной, семейной и общественной жизни, составляет признак её прогресса, и вклад каждого в усовершенствование окружающего мира, предпосылки которого отражает объективная оценка истории отечественного государства и права с целью формирования своего мировоззрения (через мироощущения, миропонимание).

Насколько великим был с детства А.С. Пушкин, отец которого Сергей Львович слыл остроловом и мастером русской речи, няня Арина Родионовна обладала арсеналом рассказов, сказок и преданий о далёкой русской старине, дядя Ганнибал был первым, кого 17-летний поэт вызвал на дуэль, а дяде Василию Львовичу в начале «Евгения Онегина» (умер в 1830 г.), племянник адресовал вообще кощунственное «... когда же чёрт возьмёт тебя» [2, с. 30].

Поэтому, тот ребёнок, который вырос в обстановке любви и забот своих близких, кому папа пел колыбельные песни, читал свои собственные стихи, рассказывал правильные сказки, кто с раннего детства верит, что добро побеждает зло, такой ребёнок чаще всего становится творцом-созидателем, и привитое ему с рождения чувство красоты перерастает в нравственное чувство.

По данным соцопроса [13], среднестатистический гражданин страны хочет прожить 82 года. Такова средняя продолжительность жизни жителей Гонконга, Японии, Италии, Испании, Франции, Швеции. В РФ: у мужчин – 58, 9 (63), у женщин – 73,4 (75) лет. Однако гражданин РФ не стремится жить долго: каждый пятый хотел бы прожить не более 70 лет, каждый третий – 71-80 лет, каждый шестой – 81-99 лет, а каждый восьмой

свыше 100 лет. Причём, половина граждан РФ вовсе не заботится о том, чтобы прожить долго. По мнению сограждан, для увеличения средней продолжительности жизни (далее – СПЖ) надо сделать следующее [13]: а) повысить уровень жизни людей: поднять уровень зарплат и пенсий – 28 %; б) повысить качество медицинского обслуживания и доступности лекарств, обеспечить профилактику заболеваний – 23 %; в) усилить борьбу с вредными привычками – 19 %; г) улучшить экологическую обстановку – 14 %; д) уменьшить безработицу – 10 %.

По данным ООН, в 2010 г. РФ первенствовала в мире по количеству разводов, а разводы зарегистрированных браков в РФ составляли 57,54 %. Катастрофическая ситуация в Москве и Санкт-Петербурге, где разводится каждая вторая супружеская пара. Если современные европейцы и американцы к своим 30 годам задумываются о создании семьи, то в РФ к этому возрасту некоторые супруги могут дважды и трижды побывать в браке. К основным причинам разводов в РФ отнесены: 1) алкоголизм и наркомания – 51 %; 2) проблемы жилья – 41 %; 3) бедность – 30% [14].

Многолетние тусовки одних и тех же персонажей на российском телевидении, в СМИ, на олигархических форумах-посиделках, высказывания и комментарии младогубернаторов, десятилетиями несменяемых министров, по существу, преступно для будущего России, с которой перестают общаться не только бывшие советские

республики, но и союзники по антигитлеровской коалиции (для молодых поколений в странах-победительницах целенаправленно вдалбливается своя мировая история, в которой опорой служит фальсификация реальных фактов и событий) [2; 5; 6].

С завидным бизнес-упорством должностных лиц ОГВ, ФОИВ и ОМСУ институт семьи в РФ для русского человека потерял прежнюю значимость. К. Собчак после баллотирования на пост президента даже вознамерилась внедрять теледебаты для пропаганды молодёжи отголосков своих программ «Дом–2» (до сих пор продолжают на ТНТ-канале), своего единственного ребёнка, своего развода с Виторганом. Видимо периодическое посещение организаций на территории США способствует овладению ею новых горизонтов своей безоблачной судьбы.

С научно-исследовательских позиций выявлено и коллегой С.В. Ошурковым (заведующий кафедрой МФЮА, кандидат психологических наук, профессор, полковник запаса) 1 июля 2019 г. в честь ветеранов и участников боевых действий, по случаю 108-летия со Дня рождения министра обороны СССР Героя Советского Союза маршала Советского Союза С.Л. Соколова на семинаре в ЦА ЛДПР были приведены результаты социологического обследования мнений российской молодёжи. Так, на основной вопрос, что для Вас наиболее важно сейчас? были получены следующие сведения (табл.).

Таблица – Что для Вас наиболее важно сейчас?

<i>Жизненные ориентиры</i>	<i>2018</i>	<i>2010</i>	<i>2004</i>	<i>2001</i>
1. Хорошая семья	49	48	41	44
2. Материальное благополучие	45	38	52	51
3. Реализация своих возможностей	43	41	39	37
4. Достижение успехов в работе, бизнесе	42	42	39	39
5. Здоровье своё и родных	41	52	54	53
6. Дружба (социальные контакты), общение	35	26	32	32
7. Повышение своего образовательного и культурного уровня	29	29	26	24
8. Творчество	22	15	16	16
9. Активная, деятельная жизнь	21	21	21	16
10. Приобретение уверенности в будущем	16	11	24	23
11. Возможность найти хорошую работу	15	25	15	15
12. Личная безопасность	14	10	18	19
13. Одобрение о поддержка своих родных и близких	13	10	10	8
14. Жизнь с гармонией с собой и миром	12	8	16	7
15. Вера в бога	8	8	14	12

Обобщение табличных сведений способствует выводам о том, что:

1) Молодёжь не является гомогенной группой с системой ценностных ориентаций, даже без учёта личных биометрических характеристик каждого;

2) К основным ценностям современная молодёжь относит: семью, материальные ценности, любовь (отношения), дружбу (социальные контакты) и общение, патриотизм (гражданскую позицию и воинскую службу, в том числе на офицерских должностях) [5, с. 63; 6, с. 77], культурные ценности (культурную идентичность), карьеру, индивидуализм, ЗОЖ (здоровый образ жизни), самореализацию, образование (знания), социальную успешность (социальный статус), удовольствия и стремления к переменам;

3) Для молодёжи наиболее приоритетны ценности – семьи, материального достатка, карьеры, общения, самовыражения и индивидуализма;

4) Значимость дружбы для молодых людей ориентирована на приятельские отношения (не дружеские);

5) ЗОЖ считается декларируемой ценностью, не определяющей реальное поведение молодых людей;

6) Степень устойчивости ценностей молодёжи динамична, так как: а) на них влияет семейный статус; б) они подвижны и ими можно манипулировать; в) их устойчивость не подвержена внешнему влиянию;

На вышеизложенной основе источниками формирования ценностей у современной молодёжи являются следующие: а) семья (свои родители) как база, но под влиянием СМИ и Интернет-ресурсов; б) СМИ (Интернет) и социальные сети, которым до 70 % доверяет молодёжь (преимущественно своим ровесникам и более старшим собеседникам); в) друзья (сверстники) и улица, реальные и виртуальные; г) школа (учителя), вузы (преподаватели) из-за формализма в сфере образования, в части оказания образовательных услуг, вне единства обучения и воспитания [2, с. 34; 4, с. 181 – 220].

Олигархический синдром замужества распространился на всей территории РФ, в том числе потому реальная государственная (не семилетняя нацпроектно-вороватая)

поддержка института российской семьи, зарегистрированной в ЗАГС, а не сожительство в домах терпимости (периодическое) или гражданский брак (кого и с кем, если гражданин РФ – это одно, гражданин РФ и иностранка – это другое и т.д.) посредством разработки и реализации ряда мер [8, с. 163]: а) возвысить и укрепить семейные ценности в обществе и государстве; б) содействовать молодым семьям в приобретении жизненно-необходимого жилья; в) повысить культуру деторождения (без продажи/перепродажи рождённых детей); г) узаконить порядок определения пособий и льгот в связи с рождением и воспитанием детей, начиная с первенца, поощрение роли бабушек и дедушек; д) обеспечить доступность дошкольных учреждений; е) создать благоприятные условия для совмещения трудовой деятельности отцом и матерью, как родителями; ж) повысить культуру отдыха и досуга семьи [3, с. 33].

Вместе с тем степень доверия современной молодёжи различна. Наибольшим доверием пользуется семья и ближайшее окружение, хотя виртуальное сообщество пользуется не меньшим, а иногда большим доверием молодых людей. У большинства молодых людей значительную часть составляют те, которые готовы отстаивать свои личные интересы мирно, легитимными способами [9, с. 186; 10, с. 12 – 24], а меньшая часть – это радикально настроенные лица из-за увеличения возможностей реализации своих интересов.

Выводы:

1. С конституционных правоотношений и социальной политики российского государства, с одной стороны, семья является объектом, с другой – самостоятельным субъектом. Причём, гарантии конституционного права в отношении соблюдения прав и свобод человека и гражданина (социально-экономические, организационно-материальные, духовные) распространяются на институт семьи в системе общих гарантий, обеспечивающих конституционно-правовой статус семьи в РФ. Такая система позволяет каждому члену семьи самостоятельно реализовывать свои права, свободы и законные интересы, а также быть субъектами государственной политики, направленной на обеспечение достойного

развития семьи в своей стране.

2. При многообразии всевозможных идей в Основном законе современной России, по мнению автора, доминировать должна минимум одна государственная идея, жизнеутверждающая, в сфере семейно-бытовых отношений, а именно, семья, труд и почитание старших. Внедрение и реализация этой идеи распространяется практически на все сферы жизнедеятельности личности, семьи, общества и государства, включая сферы безопасности, экономики, политики, культуры, демографии, миграции, цифровизации и образования посредством обучения, воспитания и развития.

Список литературы

1. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31. – Ст. 4398.
2. Самойлов, В.Д. Институт семьи России (Самойловы – Масловы): Монография. – М.: ООО РПК «Ваш Формат», 2019. – 190 с.
3. Самойлов, В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С.31 – 34.
4. Самойлов, В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. – М., 2016. – 367 с.
5. Самойлов, В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. – 2003. – № 5. – С. 60 – 63.
6. Самойлов, В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. – С. 76 – 78.
7. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013 (2019). – 271 с.
8. Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 7. С.162–165.
9. Самойлов, В.Д., Нурадинов, Ш.М., Селезнёва, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184 – 187.
10. Самойлов, В.Д., Синянский, В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России ситуационным моделированием (на примере физической подготовки): учебно-методическое пособие. – Владивосток, 2017. – 53 с.
11. URL:https://studopedia.net/11_28832_kakoy-bit-novoy-ideologii-rossii.html (дата обращения: 19.6.2019).
12. URL:<http://www.stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/67> (дата обращения: 19.6. 2019).
13. Данные Фонда общественного мнения (ФОМ), 2010 г.// URL:https://social.hse.ru/soc/fom/about_history (дата обращения: 27.5.2020).
14. Данные ФОМ и ООН за 2010 г. // URL:https://social.hse.ru/soc/fom/about_history (дата обращения: 27.5.2020)

FEATURES OF THE EXTERNAL MODEL OF SELF-PERCEPTION OF A POLICE OFFICER IN THE PROCESS OF PSYCHOCORRECTIVE INTERACTION

ОСОБЕННОСТИ ЭКСТЕРНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ СЕБЯ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Elena Viktorovna SVETLAKOVA,
of Employees of the Internal Affairs Department
of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, teacher, candidate of psychological

Елена Викторовна СВЕТЛАКОВА,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников ОВД Министерства внутренних
дел Российской Федерации, преподаватель, кандидат психологических наук
Svetlakova22@mail.ru

Научная специальность: 19.00.04 - Медицинская психология

Для цитирования: Е. В.Светлакова. Особенности экстернальной модели восприятия себя сотрудником полиции в процессе осуществления психокоррекционного взаимодействия. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 73-76.

Annotation. The article deals with the problem of organizing effective psychocorrective work of departmental psychologists with employees of internal Affairs bodies. Two types of interaction models are analyzed: medical and psychological. The distinguishing features of the external model of perceiving oneself as a «patient» are described, which requires only external influence and excludes responsibility for the state on the part of the employee. Attention is drawn to the need to revise the «subject-object» paradigm, which is typical for the psychological department of internal affairs services at the present time. Three models of psychocorrective work with employees prone to protective externalism in the process of psychocorrection are considered.

Keywords: police officer, psychocorrection, interaction model, external explanation

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации эффективной психокоррекционной работы ведомственных психологов с сотрудниками органов внутренних дел. Анализируются два типа моделей взаимодействия: медицинская и психологическая. Описываются отличительные особенности экстернальной модели восприятия себя как «пациента» нуждающегося только во внешнем воздействии и исключая ответственность за свое состояние сотрудника. Обращается внимание на необходимость пересмотра «субъект - объектной» парадигмы характерной для психологической службы ОВД в настоящее время. Рассматриваются 3 модели осуществления психокоррекционной работы с сотрудниками склонными к защитной экстернальности в психокоррекционном процессе.

Ключевые слова: сотрудник полиции, психокоррекция, модель взаимодействия, экстернальность

Актуальность.

Одним из важнейших компонентов психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел, является психологическая коррекция.

У специалистов - психологов, осуществляющих профессиональную деятельность в полиции, имеется огромный арсенал психокоррекционного инструментария, но проблемы связанные с восприятием сотрудниками психологической службы (ее задач и функций), а в частности взаимодействия с психологом,

остаются по-прежнему актуальными, и нуждающимися в решении.

Целью данного теоретического исследования являлся анализ текущего состояния обозначенной проблемы и определение возможных направлений их преодоления в процессе организации практической работы ведомственными психологами с сотрудниками внутренних дел.

Употребляя термин «психокоррекционное воздействие» мы подчеркиваем «субъект-субъектный» характер этого

процесса, который осуществляется с целью обеспечения полноценного функционирования личности сотрудника. В зарубежных и отечественных научных работах неоднократно заостряется внимание на влиянии восприятия субъектом своей роли в психокоррекционном процессе на эффективность проводимых с ним мероприятий.

Традиционно разграничивают две основных модели психокоррекции: медицинскую и психологическую. В медицинской, специалист занимает активную, директивную, направляющую и контролирующую позицию, чаще эта модель свойственна врачам психотерапевтам. Доктор «знает как лучше для «пациента», сколько чего принимать, выписывает лекарство».

Субъект воздействия выступает в пассивной роли, в которой легко приписывать ответственность за свое состояние доктору или еще каким-либо внешним факторам, например: «это лекарство мне не помогает», «этот метод не работает, предложите мне другой, вылечите меня» - так проявляется экстернальная позиция в восприятии себя.

В трудах зарубежных и отечественных авторов довольно часто акцентируется внимание на психосоматических расстройствах, причина которых, кроется в социально-психологических и индивидуально-личностных факторах.

«Принятие роли пациента позволяет избежать дополнительных нагрузок, даёт право на определенные льготы, поэтому субъекты с подобной, пусть бессознательной мотивацией, могут быть очень фрустрированы благоприятными результатами обследования и вступать по этому поводу в конфликты со специалистами, настаивая на дальнейших обследованиях и праве на помощь. Таким образом, здесь в качестве макросоциальных факторов соматизации могут выступать вторичная выгода и социальное подкрепление» [1, С. 5].

Значительная часть субъектов, участвующих в психокоррекционном взаимодействии [2, С. 11] разделяет убежденность свои психологов – приверженцев медицинской модели, о том, что причины

их «предболезненных» состояний в каких либо физиологических отклонениях от нормы, такие сотрудники активно стремятся пройти различные обследования – рентгенографию, ээг и т.д., для установления «причины» болезненных ощущений и переживаний.

Может наблюдаться такая цепочка рассуждений, какое-то событие (являющееся психотравмирующим для индивида) приводит к психосоматическому расстройству, которое человек объясняет себе как «расстройство нервной системы» и как его последствие - негативные психоэмоциональные состояния.

Такое упорное следование «биологизации» причин всевозможных пограничных состояний психики обуславливается потребностью субъекта оправдать свои страдания, нежеланием прилагать усилия в изменении себя, своих убеждений и стереотипов поведения [2, С. 12]. Медицинская модель психокорректирующего воздействия препятствует принятию на себя ответственности субъектом за происходящее с ним.

В психологической модели, тоже иногда присутствуют элементы «жесткого» управления жизнедеятельностью обратившегося за помощью. Но, тем не менее, в ней ответственность за свое состояние «возвращается» клиенту. Работа с ним строится на основании обучения методам самопомощи.

«Психологическая модель психокоррекции работает в области психологического здоровья, полноценного личностного развития, самоактуализации, решения проблем межличностного взаимодействия» [3, С. 310].

В зарубежной практике, для избегания страдательной позиции субъектов психокоррекционного или психотерапевтического взаимодействия, предлагается, например, использовать глагол «депрессирую» вместо «у меня депрессия».

Так же, рекомендуется избегать любых терминов, могущих вызывать соответствующие ассоциации у человека, например, не называть его – пациентом. А себя доктором или врачом. В практике психологической работы эта задача упрощается.

Можно называть себя психологом или консультантом, подчеркивая при этом, что психолог «не лечит, не исцеляет, не «дает таблеточку от всех бед» и «волшебной палочки» для моментального решения проблемы у него нет.

В практике нейролингвистического программирования заостряется внимание на возвращении клиенту ответственности за происходящее с ним, и мотивировании его к активности путем правильно сформулированных фраз, например такой: «Сейчас мы сделаем это реально (разрешим какую-то обозначенную проблему), а работать будешь ты» [4, С. 318].

Если говорить о принятии на себя ответственности за свои проблемы, то нужно учитывать, что, например, длительные негативные эмоциональные состояния, как бы парадоксально это не звучало, часто являются привычными и удобными для тех, кто в них находится. Особенно это касается субдепрессивного и депрессивного состояния. Важно, чтобы человек осознавал, когда он сам «выбирает депрессию» и для чего он это делает.

Бывают случаи, когда таким субъектом с искаженным восприятием мира, выстраивается целая оправдательная и объяснительная концепция: «почему я не хочу ничего делать, чтобы что-то поменять». Чаще это установки на «невозможность», «неспособность», «иллюзорность результата», и прочее, которые парализуют и без того сниженную активность индивида. В некоторых хронических вариациях депрессивного состояния, человек отвергает любые позитивные взгляды на абсолютно все происходящее с ним.

Собственное состояние при этом оценивается как «плохое, но терпимое» и длиться такое состояние может годами, а иногда и всю жизнь. Возникает вопрос, а необходимо ли, тратить усилия, время и прочие ресурсы в попытке замотивировать такого человека на самопомощь?

В русле осуществления профессиональной психотерапевтической (не психологической, так как мы имеем выраженную степень расстройства) ответ на этот вопрос связан с проявленной активностью клиента-пациента. Если он пришел сам, то желает что-то изменить. А если

есть запрос, значит, и мотивирующая основа уже тоже имеется, задачей специалиста на этом этапе будет лишь усилить ее, и вернуть клиенту ответственность за происходящее с ним.

Если же такой человек был каким-то образом «выявлен» (например сотрудник, психологом организации), то вероятно работа с ним будет затруднена или не будет иметь должного результата без использования специальных методов.

Так как директивное «навязывание» необходимости коррекционного воздействия по своей сути противоречит парадигме гуманистической, личностно-ориентированной психотерапии. По сути, психологическая работа в таком случае, начинает сводиться к воспитательной и носит «субъект - объектный» характер, что исключает сознательность и активность сотрудника. Когда психолог берет на себя функции «учителя жизни» и пытается доказать, убедить сотрудника, что он нуждается в его помощи. Вопрос эффективности, обоснованности и нравственной составляющей такого подхода весьма острый.

С другой стороны, потребность субъекта в помощи и внешнем воздействии, далеко не всегда определяется уровнем его осознания своих проблем и стремлением к улучшению своего состояния. В органах внутренних дел необходимость проведения коррекционной работы с сотрудником определяется данными психологической диагностики и информацией поступающей от сослуживцев и руководителей.

Сотрудник может быть уверен (или демонстрировать уверенность) что не нуждается ни в какой помощи, и более того, может испытывать негативные переживания связанные уже с ситуацией, в которой его «маркируют» с его точки зрения, как какого-то «больного», «ненормального», раз требуют от него посещения психолога. Это еще один проблемный момент, затрудняющий психокоррекционное взаимодействие, а иногда делающий его невозможным.

Существующее положение дел, делает необходимым проведение работы в русле и психологического просвещения.

Отечественными авторами, на основании анализа зарубежных исследований предлагаются следующие модели осуществления психокоррекции с сотрудниками склонными к защитной экстернальности во время психологической работы [1]:

Психоаналитическая модель – жесткая структурированность занятий, просветительская работа с сотрудником (доведение информации о сути психологической работы и ее необходимости). Эффективным в этом случае будет наличие атмосферы безопасности, которая ослабит защитные механизмы сотрудника.

Когнитивная модель – заключается в проработке «автоматических мыслей» и искажений восприятия себя путем их отслеживания и замены на рациональные доводы.

Интегративная модель (А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, 1996) – проведение специально организованных групповых тренингов направленных на осознание и выражение чувств, управление эмоциональными состояниями рефлексивно-познавательный анализ.

Выводы.

В настоящее время в процессе психокоррекционного взаимодействия с сотрудниками склонными к экстернальной модели восприятия себя, психологи имеют дело с множеством затруднений: создание мотивации на психологическую работу, преодоление защитных реакций сотрудников, связанных с социально-бытовым представлением о психологии и психологах.

Так же психолог может столкнуться с «алекситимическим барьером» в виде «затруднений в осознании и выражении своих психологических состояний и интернализации психологических проблем» [1, С. 7].

Автором данной статьи была принята попытка проанализировать текущее состояние обозначенной проблемы и обозначить возможные направления их преодоления в процессе организации практической работы ведомственными психологами с сотрудниками внутренних дел.

Список литературы

1. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Соматизация. Современные трактовки, психологические модели и методы психотерапии ч. 2 // Трудный пациент. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://t-pacient.ru/articles/6388/>, (17.06.2020).
2. Влах Н.И. Психологическая коррекция преневротических субдепрессивных состояний у студентов: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук. Санкт-Петербург, 1999. - 17 с.
3. Болотова А.К. настольная книга практикующего психолога: практическое пособие. Москва.: Юрайт, 2019. – с. 341.
4. Владиславова Н.В. НЛП. Техники, меняющие жизнь. М.: АСТ, 2018. – С. 350.
5. Левченко А.О. Влияние интернализации и экстернализации на поведение и поступки людей // Символ науки. – 2018. - №8. – С.100-101.
6. Елисеева А.П., Редькина К.А. Особенности временной перспективы у подростков с разным уровнем локус контроля // Аллея науки. - 2019. -Т.3. - №1 (28). - С. 323-326.

УДК 159.9:340
ББК 88.9

@ Ф. К. Свободный, Б. Ф. Свободный, 2020

**ON THE ISSUE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH IN THE PROCESS OF
PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF PERSONNEL
IN POWER STRUCTURES**

**К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВА-
НИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ОТБОРА КАДРОВ В СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ**

Felix Konstantinovich SVOBODNY,
associate Professor of psychology and organization law enforcement,
Moscow Academy of Investigative Committee Russian Federation

Boris Feliksovich SVOBODNY,
specialist of the Altai regional public organizations
"Consumer protection Association»

Феликс Константинович СВОБОДНЫЙ,
доцент кафедры психологии и организации правоохранительной деятельности,
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
sfk_felix@mail.ru

Борис Феликсович СВОБОДНЫЙ,
специалист Алтайской региональной общественной организации
«Ассоциация защиты прав потребителей»
sbf-boris1@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 - Юридическая психология

Для цитирования: Ф. К. Свободный, Б. Ф. Свободный. К вопросу о производстве психофизиологических исследований в процессе профессионального психологического отбора кадров в силовые структуры. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 77-80.

Annotation. The article deals with the problematic issues of psychophysiological research with the use of a polygraph in the selection of law enforcement personnel. In particular, the author points out the often formal nature of such studies, the inability to assess compliance with the methodology of these studies, the inability to recheck the results of psychophysiological research, and the lack of responsibility of a specialist for deliberately false conclusions based on the results of research.

Keywords: psychological selection, psychophysiological research, law enforcement agencies

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы производства психофизиологических исследований с применением полиграфа при отборе кадров в правоохранительные. В частности указывается на часто формальный характер таких исследований, на невозможность оценки соблюдения методики данных исследований, на невозможность перепроверки результатов психофизиологических исследования, на отсутствие ответственности специалиста за заведомо ложное заключение по результатам исследований.

Ключевые слова: психологический отбор, психофизиологическое исследование, правоохранительные органы

Построение сильного государства невозможно без качественной подготовки высококвалифицированных кадров, обеспечивающих эффективное функционирование основных направлений государственной общественной деятельности.

Особую важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства играют

правоохранительные органы, поэтому вопросы отбора и подготовки кадров для правоохранительных органов и иных «силовых структур» являются весьма актуальными для современной России.

Прежде всего, необходимо максимально ответственно и серьёзно подойти к вопросам подбо-

ра достойных кадров. Для тех, кто хочет работать в правоохранительных органах, предъявляется ряд особых требований: здоровье (психологическое и физическое), образование, умственные способности, отсутствие правонарушений, а так же прочих поступков, которые могут порочить честь будущего сотрудника.

При приеме на службу в силовые структуры все кандидаты проходят несколько этапов проверочных мероприятий, среди которых важное место занимает профессиональный психологический отбор.

Профессионально-психологический отбор традиционно включает в себя, прежде всего, психологическое обследование, состоящее из психологического тестирования и диагностического собеседования с психологом. В последнее время в правоохранительных органах и в других силовых структурах, при производстве профессионально-психологического отбора кандидатов на службу, активно применяют исследования с использованием полиграфа, или так называемого «детектора лжи».

Предполагается, что опрос с использованием полиграфа может оценить степень достоверности сведений, которые кандидат сообщает о себе, о своей биографии, о своих мотивах поступления на службу и т.д.

Обследование на полиграфе, как утверждают специалисты его проводящие, способно проверить наличие или отсутствие у кандидата на службу различных негативных фактов в биографии и иных неблагоприятных признаков, служащих существенным ограничением для приема соискателя на службу в силовые структуры.

Так, например, во Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации, содержится следующий перечень неблагоприятных признаков (так называемых «факторов риска»), выявляемых при помощи полиграфа:

- «наличие отрицательных мотивов для поступления на службу (работу);
- наличие алкогольной, наркотической или игровой зависимости;
- наличие иных противопоказаний к службе (работе) медицинского характера;
- искажение данных анкеты и сокрытие информации, препятствующей работе службы;
- сокрытие криминальной истории, связей с преступными объединениями или сообществами с преступными намерениями;

- участие в экстремистских организациях, религиозных и общественных объединениях деструктивного типа;

- факты злоупотребления властью и т.д.»¹

Несмотря на то, что опрос с использованием полиграфа сегодня нашёл широкое применение как в процессе расследования преступлений, как и при процедуре кадрового отбора, он, по-прежнему, вызывает множество вопросов относительно научности данного метода, его вероятностной сущности, пределов компетенции, правовых и морально-этических аспектов производства таких проверок.

Большая часть теорий, объясняющих и обосновывающих диагностические возможности исследований на полиграфе, часто, имеют психологическую природу и опираются, прежде всего, на фундаментальные психологические феномены и явления, например, такие как: внимание, эмоции, память, опыт, установки, смысл и пр.

К примеру, Ю. И. Холодный, при объяснении теоретических основ исследования с использованием полиграфа, во главу угла ставит такой психологический феномен как память. При этом, автор, в качестве методологического обоснования, разработал и предложил «теоретическую концепцию целенаправленного исследования памяти»².

Суть данной концепции заключается в активизации образа произошедшего события, предположительно хранящегося в памяти у человека, проходящего проверку на полиграфе, и в организованном после этого предъявлении испытуемому специально образом подобранных и упорядоченных стимулов, несущих информацию об обстоятельствах данного события.

При этом предполагается, что если указанные стимулы вызывают физиологические реакции (регистрируемые полиграфом), то можно утверждать о том, что в памяти именно этого испытуемого хранится информация именно о данном событии.

Оглоблин С.И. и Молчанов А.Ю. взяли за теоретическую основу опроса с использованием полиграфа теорию «направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания»³. Данная теория говорит о том, что физиологический отклик организм испытуемого дает только на стимулы, имеющие для испытуемого актуальный личностный смысл, детерминированный осведомленностью испытуемого об исследуемых обстоятельствах.

Детков А. П. с соавторами предполагает счи-

тать обследование на полиграфе психодиагностической процедурой, направленной на исследование такого психологического феномена как «информированность личности о расследуемом событии», понимаемого как «система объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии в жизни человека»⁴.

При этом автор говорит о том, что методически корректно проведенное исследование такого рода позволяет выявлять такие особенности информированности человека о расследуемом событии как: степень информированности, содержание информированности, источники информированности, место и время получения первой информации о событии и т.д.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящий момент, к сожалению, нет ни единой научной точки зрения на феноменологию исследований с применением полиграфа, ни общепризнанной научной теории, способной объяснить сущность механизмов лежащих в основе опросов с использованием полиграфа и обосновать валидность и надежность результатов данных исследований.

Отсутствие такой теории является, на наш взгляд, одним из самых важных проблемных вопросов производства опросов с использованием полиграфа в процессе кадрового отбора.

Необходимо отметить, что ведущая роль при обследовании на полиграфе отводится, конечно же, специалисту по опросам с использованием полиграфа (т.н. «полиграфологу»). Результаты проверки напрямую зависят от компетентности, добросовестности и профессионализма специалиста.

Анализ современной практики подбора кадров в правоохранительных органах показал факты отсутствия процедуры фиксации процедуры исследования с использованием полиграфа в виде аудио или видеозаписи.

Отсутствие аудиозаписи (видеозаписи) опроса с использованием полиграфа существенно ограничивает возможность, при соответствующей необходимости, оценить методическую корректность производства проверки на полиграфе, проанализировать правильность действий специалиста, оценить динамику состояния испытуемого и т.д.

Обозначим еще одну важную, на наш взгляд, проблему, возникающую при производстве исследований с использованием полиграфа в процессе мероприятий по отбору кадров в силовые структуры.

Процедура «полиграфной проверки» предполагает озвучивание кандидату вопросов, связанных с возможными негативными фактами его биографии и отрицательными личностными качествами. При этом вопросы «для полиграфа»

формулируются, в основном, в обвинительной, уличающей форме, например: «Вы употребляете наркотики?»; «Вы совершали преступления, которые остаются нераскрытыми?»; «Вы получали взятки на своём посту?» и т.д.

Если полиграф зафиксирует физиологические реакции организма испытуемого в ответ на вышеуказанные вопросы, то специалист может оценить данный факт в качестве доказательства сокрытия кандидатом негативной информации о себе.

Здесь необходимо отметить, что любой вопрос, имеющий обвинительный характер, является для практически любого кандидата высокозначимым в ситуации кадровой проверки, прежде всего, именно, из-за своего обвинительного характера.

Практика работы авторов данной статьи показывает, что для качественных, валидных и надежных выводов относительно наличия (отсутствия) у кандидата негативных фактов биографии необходимо после получения реакции на «обвинительные вопросы» задавать испытуемому конкретизирующие вопросы, не имеющие обвинительного характера, но позволяющие установить частные обстоятельства (детали) негативных фактов биографии соискателя, подтвердив тем самым наличие этих фактов.

Например при получении физиологических реакций на вопрос «Вы употребляете наркотики?», для надёжного и валидного вывода необходимо задать вопрос относительно того в каком месяце кандидат употребил наркотик в последний раз или сколько раз он употреблял наркотики в течении последнего полугодия.

Как показывает проведенный авторами данной статьи анализ практики производства кадровых исследований на полиграфе – многие полиграфологи в своей работе используют только вопросы обвинительного плана и не детализируют (а значит и не подтверждают) полученную информацию о негативных качествах соискателя. Таким образом проведенное исследование имеет достаточно поверхностный характер и приводит к необоснованным выводам и кадровым решениям.

Обозначим еще одну проблему применения полиграфа при отборе кадров в силовые структуры. Как показал опрос работников кадровых служб и кандидатов на службу, очень часто результаты «полиграфной проверки» воспринимаются работодателями как «истина в последней инстанции». То есть решение о трудоустройстве или нетрудоустройстве кандидата принимается исключительно на основе заключения полиграфолога.

По мнению авторов данной статьи, результаты опроса на полиграфе, особенно при решении

кадровых вопросов, могут иметь только лишь ориентирующее значение, и обязательно должны перепроверяться соответствующими дальнейшими мероприятиями, предполагающими работу с объективными данными.

Обозначим еще одну (но, к сожалению, не последнюю) проблему применения полиграфа при решении кадровых вопросов. Согласно существующей практике кадрового отбора справки-заключения по результатам опроса с использованием полиграфа являются внутриведомственными документами (в некоторых случаях даже с грифом «для служебного пользования»), недоступными для даже для самого кандидата на службу в силовые структуры.

Часто, от работника кадровой службы кандидат получает сведения о результатах проверки на полиграфе только лишь в устной форме.

При этом если «результат полиграфа» оказывается отрицательным, кандидат даже не имеет возможности получить его в письменном виде и, следовательно, не может с ним детально ознакомиться, не может проверить его с привлечением других специалистов.

Данное обстоятельство также лишает кандидата возможности оспорить (обжаловать) "отрицательное" заключение по результатам проверки на полиграфе в установленном законом порядке (вплоть до судебного разбирательства), и открывает большие возможности для злоупотреблений и коррупции в процессе отбора кадров.

По мнению авторов данной статьи, указанную проблему можно попытаться частично решить через придание заключению «кадрового полиграфолога» характера гласного и официального документа, по аналогии с заключением эксперта в уголовном судопроизводстве.

В статье 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в частности указано, что заключение эксперта должно содержать «сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; содержание и результаты исследования с указанием применяемых методов; выводы по их экспертным вопросам и их обоснование»⁵.

На наш взгляд, вышеуказанные требования к экспертному заключению должны быть перенесены на заключение специалиста, осуществляющего на полиграфе "кадровую проверку". Это позволит определенным образом дисциплинировать специалиста по опросам с использованием полиграфа как при производстве кадровых проверок, так и при формулировании выводом по его результатам.

Для защиты кандидата на службу в силовые

структуры от различного рода дискриминаций при прохождении проверки на полиграфе, а также для снижения возможности фальсификации результатов исследования и, в целом, возможной коррупционности данной процедуры, мы предлагаем официально закрепить следующие требования к кадровым проверкам на полиграфе:

- обязательное осуществление аудио или видеозаписи процедуры опроса с использованием полиграфа, проводимого в целях кадрового отбора;
- включение в заключение (справку) специалиста сведений о предупреждении специалиста о юридической ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- обязательное приложение к заключению специалиста всех графиков зарегистрированных физиологических реакций обследуемого кандидата, полученных в ходе обследования на полиграфе;
- предоставление кандидату возможности получения официального заключения (справки) специалиста по результатам прохождения обследования на полиграфе;
- предоставление кандидату права оспаривать результаты исследования с использованием полиграфа в установленном законом порядке;
- предоставление кандидату (по его инициативе) возможности прохождения дополнительной проверки на полиграфе с привлечением независимого специалиста – полиграфолога.

¹ Временная инструкция о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации (приложение к Приказу ФТС России от 25 сентября 2007 г. №1196).

² Холодный Ю.И. Некоторые аспекты практики и технологии криминалистических исследований с применением полиграфа // Сборник научно-практических трудов Академии СК России "Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения" № 4 (18) 2017. С. 185-192.

³Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная детекция лжи (проверки на полиграфе): Академический курс.- М. 2004. С.410.

⁴Детков А.П., Свободный Ф.К. Определение предмета, объектов и компетенции судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2015. № 2/2. С.32.

⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

**DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL
POTENTIAL OF STUDENTS WHEN USING DIFFERENT
EDUCATIONAL MODELS**

**ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
СТУДЕНТОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ**

Evgenii Pavlovich SERGEEV,
Head of the educational Department,
Medical university of innovation and development

Евгений Павлович СЕРГЕЕВ,
Руководитель учебного управления,
Медицинский университет инноваций и развития
sergeevgenii91@gmail.com,

Научная специальность: 19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика

Научный руководитель: Захарова Надира Летфулловна, доктор психологических наук, профессор

Для цитирования: Е. П. Сергеев. Детерминанты развития предпринимательского потенциала студентов при использовании различных образовательных моделей. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 81-84.

Annotation. The entrepreneurial potential of students in Russia should be viewed as a process of forming a set of external and internal factors that provide favorable opportunities for its development. The educational level can rightly be regarded as the main factor in the professional self-determination of young people. In the process of education, young people acquire skills by increasing their intellectual capital. The lack of knowledge and skills, the discrepancy between the education received and the current market requirements are a limiting barrier to the development of entrepreneurial potential. In this article, the authors consider the influence of various educational models on the entrepreneurial potential of students.

Keywords: entrepreneurial potential, entrepreneurial competencies, educational models, educational technologies, traditional educational models, innovative educational models, simulation modeling

Аннотация. Предпринимательский потенциал студенческой молодежи в России следует рассматривать как процесс формирования набора внешних и внутренних факторов, обеспечивающих благоприятные возможности для его развития. Образовательный уровень вполне обоснованно можно рассматривать в качестве основного фактора профессионального самоопределения молодежи. В процессе образования молодежь приобретает квалификацию, наращивая свой интеллектуальный капитал. Недостаток знаний, умений и навыков, несоответствие полученного образования современным требованиям рынка являются сдерживающим барьером развития предпринимательского потенциала. В рамках данной статьи авторами рассматривается влияние различных образовательных моделей на предпринимательский потенциал студенческой молодежи.

Ключевые слова: предпринимательский потенциал, предпринимательские компетенции, образовательные модели, образовательные технологии, традиционные образовательные модели, инновационные образовательные модели, имитационное моделирование

Переход к рыночной экономике возродил в России активное развитие предпринимательского потенциала населения, и в особенности студенческой молодежи.

Развитие данного потенциала требует от предпринимательства новых участников, новых знаний, а главное новых подходов к предпринимательской деятельности.¹

Однако предпринимательский потенциал молодежи в нашей стране в настоящее время задействован недостаточно. Отчасти это происходит в

силу того, что сама молодежь выбирает пассивную позицию, опасаясь трудностей, связанных с организацией своего дела.

Но на это есть достаточно веские основания: зачастую молодые люди не обладают необходимыми знаниями и навыками в области предпринимательства и имеют ограниченную информацию о возможностях, предоставляемых существующими институтами поддержки малого бизнеса.

Назрела необходимость привести систему

образования в соответствие не только с запросами государства, но и спроса на рынке труда, учитывая специфику города и региона. Для ориентации в предпринимательскую деятельность необходимо наиболее эффективно использовать период студенчества.

Именно в этот период возможны непосредственные контакты с состоявшимися предпринимателями, ознакомление с конкретными проблемами и трудностями и перспективами развития данного вида деятельности².

И проблема здесь не столько в количестве компетенций, сколько в их функциональной направленности. Предпринимателей готовить сложно и, судя по результатам, по многочисленной критике в их адрес, делать это надо иначе, чем это происходит сейчас.

Необходимы такие формы организации обучения, в которых усвоение знаний может быть совмещено не только с практико-ориентированностью их предоставления, но и с необходимостью адаптировать получаемые знания к потребностям практической деятельности³.

Развитие предпринимательских компетенций означает, что университет является генератором новых знаний и обеспечивает внедрение этих знаний в реальный сектор экономики, в бизнес-среду на начальной стадии, при этом применяя все доступные ему инструменты.

Следовательно, перед современными российскими вузами встают задачи сформировать у студентов необходимые предпринимательские компетенции, развить способности к «интеллектуальному предпринимательству», стимулировать предпринимательские инициативы, развить предпринимательский потенциал⁴.

Однако реализация обозначенных задач в вузе сталкивается с некоторыми проблемами. Первая из них – слабая готовность традиционной системы вузовского образования к их выполнению, поскольку развитие предпринимательского потенциала обучающейся молодежи требует значительных системных изменений, затрагивающих и содержание образования, и его форму, и видение конечного результата.

Предполагается та необходимая трансформация вуза, которая описывается содержанием термина «Университет третьего поколения», призванный одновременно отвечать требованиям проектности, инновационности, ориентированности на реальную бизнес-среду.

Существующие сегодня во многих вузах кафедры менеджмента и предпринимательства

учат не предпринимательству, а «о предпринимательстве» — но это никак не развивает у студентов ни компетенций, ни предпринимательского мышления, а поскольку такой дисциплины не было еще лет 15-20 назад, то это спровоцировало огромный дефицит специалистов и методик обучения.

Студент выходит из учебного заведения не наученным принимать решения и действовать. В этих условиях действительные убеждения, как результат практического применения усвоенных знаний, не образуются, а заменяются порой даже бессистемной суммой знаний по отдельным предметам, т.к. теоретические положения не закрепляются применением в предметной среде.

Принципиально иной формой построения образовательного процесса является многосторонняя коммуникация, т.е. активный метод обучения, предполагающий активность каждого субъекта образовательного процесса, а не только преподавателя, паритетность, отсутствие авторитарных мер управления и контроля с его стороны.

Одним из вариантов успешной организации учебного процесса становятся имитационные игры. При этом стоит отметить, что возрастает количество интенсивных коммуникативных контактов между самими обучающимися⁵.

Участие в семинарах-практикумах нацелено не только на оценку знаний студентов в области менеджмента, маркетинга и предпринимательства, но, прежде всего, на выявление наиболее мотивированных студентов в определенной сфере.

В продолжение серии интерактивных лекций «Игровые модели принятия сложных управленческих решений в социальных и технических системах», проводимая для студентов Технологического университета с 2017 года под руководством доктора биологических наук, профессора Дмитрия Николаевича Кавтарадзе постепенно совершенствуются механизмы развития предпринимательского потенциала и поддержки деловой активности студентов.

В частности, на площадке Института дополнительного образования создан и реализуется масштабный предпринимательский проект, включающий в себя серию мастер-классов от представителей бизнеса, бесплатный вводный курс по основам предпринимательства и специально разработанная программа профессиональной переподготовки «Менеджмент малого предпринимательства». По результатам проек-

та лучшие студенты получают возможность реализовать свою бизнес-идею на площадке бизнес-инкубаторов.

Таким образом, с помощью этого проекта вуз решает задачу развития предпринимательских компетенций и навыков, но цель более глобальна — выстроить такую систему, которая будет содержать множество точек входа, куда студенты смогут обратиться, если они хотят заниматься предпринимательством. А это будет возможно благодаря введению в основной образовательный процесс сквозных модулей по развитию инновационного мышления, по развитию предпринимательских компетенций и культуры.

Для организации системной работы в этом направлении целесообразно использовать мировой опыт дуального обучения, стимулирующий интерес как самих обучающихся, так и потенциальных работодателей.

Интересную модель обучения, на наш взгляд, могут сформировать проектно-ориентированные технологии командного обучения, ориентированные на разработку наукоемких изделий, инноваций, выполнение исследовательских проектов. Разработка проектных технологий должна предполагать коммерческий подход и фактическую их реализацию.

В этой связи, наша текущая задача — систематизировать эту работу, чтобы, с одной стороны, обеспечить поток качественных проектов для университета, а с другой, чтобы это обеспечивало развитие и повышение уровня тех ребят, которые у нас учатся.

Затем, чтобы эта система работала максимально эффективно, мы должны предложить студентам индивидуальную образовательную траекторию, благодаря которой они будут иметь возможность изучать и применять на практике знания и навыки, связанные с предпринимательством.

Это и бизнес-моделирование, формирование команды, блок soft-skills, экономика компании и ее структурирование, привлечение инвестирования. Начиная с первого курса, студенты понимают, насколько им это интересно, а в будущем, если у них возникнет желание развиваться дальше в этом направлении, они смогут поработать с бизнес-на-

ставниками, более системно продумать свой проект с точки зрения формирования стартапа.

Если же им не удастся проявить себя в предпринимательстве, они будут иметь представление о том, как это работает и получат полезный опыт, способствующий самореализации.

Таким образом, ввиду того, что студенты испытывают потребность в получении предпринимательского образования, для достижения положительного эффекта необходимо, чтобы академическая среда и бизнес-сообщество сформировали качественное предложение, достигаемое с помощью активных методов обучения, которые были рассмотрены в статье. Это необходимо, чтобы заинтересованные люди имели больший стимул как получать предпринимательское образование, так и открыть свое дело, исходя не только из своих собственных ощущений, но на основе определенных знаний – практических и адаптированных к современным реалиям.

Список литературы

1. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в Российской Федерации // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (3). С. 7-20.
2. Викулина В.В., Вотчель Л. М. Предпосылки предпринимательской активности индивида и условия их реализации / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление - Номер: 1 (28), 2017. - С. 12-16.
3. Газизуллин Ф.Р. Потенциал предпринимательской активности производственного коллектива в условиях становления рыночных отношений. –У: КИТАЛ, - 2009. – 40 с.
4. Зайкова А.В., Лихачева Е.Ю. Психологический анализ имитации экстремальной ситуации. // Актуальные проблемы теории и практики управления. 7-я студенческо-аспирантская научно-практическая конференция, 21-22 октября 2006 г. М.: МАКС-ПРЕСС. 2008, С. 259-266.
5. Зайкова А.В. Психологическое сопровождение образовательных имитационных игр // Имитационные модели и игры в управлении природными ресурсами. Сборник научных и

методических работ. МГУ, факультет государственного управления. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2004. С. 44-53.

6. Кавтарадзе Д.Н., Васина Н.В., Сергеев Е.П. Интерактивные методы обучения управленческих кадров на основе имитационных моделей: барьеры и успехи // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1 С. 156-163.

7. Кавтарадзе Д.Н. Наука и искусство управления сложными системами. Государственное управление. Электронный вестник. Вып. №43, 2014. С. 266-297.

8. Кавтарадзе Д.Н. Мастерская игр: ремесло и искусство, М., Акрополь, 2013. 448 с.

9. Кавтарадзе Д.Н., Фридман В.С., Нефёдова Т.А., Леонов А.П. Индивидуальное образование слушателей массовых лекций по курсу "Биосфера и человечество" - проблема и решение // Экологическое образование: на пороге "Рио+10". Тез. докл. VII Междунар. конф. по экол. образованию. Ч.2. Тверь: Изд-во "ГУПТО ТОТ", 2002. С.242-247.

10. Каталевский Д.Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2011. 304 с.

11. Крюков М.М. Эколого-экономическое моделирование в науке и образовании. М.: Теис, 2009. 199 с.

12. Крюков М. М. Эколого-экономическое игровое имитационное моделирование: методи-

ческий аспект, М.: Теис, 2006. 236 с.

13. Лялик Луи. Цит по: Фейгенберг И.М. Николай Бернштейн. От рефлекса к модели будущего. М.: Мысль, 2004. 239 с.

14. Сырбу А.Н., Свиридова Г.А. Анализ предпринимательского потенциала вуза как способ совершенствования основных направлений развития предпринимательской деятельности в сфере образования / Международный журнал гуманитарных и естественных наук – Т.2, №5, 2018 – С. 218-221.

¹Газизуллин Ф.Р. Потенциал предпринимательской активности производственного коллектива в условиях становления рыночных отношений. –У: Китал, - 2009. – с. 32

²Богуславский М. В., Неборский Е. В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в Российской Федерации // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (3). С. 7.

³Кавтарадзе Д.Н., Васина Н.В., Сергеев Е.П. Интерактивные методы обучения управленческих кадров на основе имитационных моделей: барьеры и успехи // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1 С. 156-163.

⁴Сырбу А.Н., Свиридова Г.А. Анализ предпринимательского потенциала вуза как способ совершенствования основных направлений развития предпринимательской деятельности в сфере образования / Международный журнал гуманитарных и естественных наук – Т.2, №5, 2018 – С. 218-221.

⁵Крюков М.М. Эколого-экономическое моделирование в науке и образовании. М.: Теис, 2009. с. 145

ANALYSIS OF PROBLEMS ARISING IN THE DISTANCE LEARNING SYSTEM

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЗНИКАЮЩИХ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Inna Sergeevna SKLYARENKO,

professor of the department of psychology, pedagogy and organization of work with personnel of
Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

Инна Сергеевна СКЛЯРЕНКО,

профессор кафедры психологии, педагогики и организационной работы с кадрами
Академии управления МВД России
ic-k@mail.ru м.т.

Рецензент: Ходякова Наталия Владимировна, доктор педагогических наук, доцент

Для цитирования: И. С. Складенко. Анализ проблем возникающих в системе дистанционного обучения. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 85-90.

Annotation. The article presents the results of research analysis of problems that arise in the distance learning system. The author highlights General and specific problems of distance learning that arise when preparing and conducting online classes, and offers some ways to solve them. Based on this, the conclusion is made about the feasibility of using distance educational technologies.

Keywords: problems of distance learning, distance learning system, online lesson, methods of distance learning

Аннотация. В статье представлены результаты исследования анализа проблем, которые поднимаются в системе дистанционного обучения. Автор выделяет общие и конкретные проблемы дистанционного обучения, возникающие при подготовке и проведении онлайн-занятий, предлагает некоторые способы их решения. На основании этого сделан вывод о целесообразности использования дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: проблемы дистанционного обучения, система дистанционного обучения, онлайн-занятие, методика дистанционного обучения

Современная ситуация в России и в мире, связанная с ухудшением эпидемиологической обстановки, актуализировала необходимость введения дистанционного обучения стремительно, масштабно и бесповоротно.

Проблема использования дистанционных технологий одновременно охватили все типы образовательных организаций школы, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования, задействовав учителей, преподавателей, обучающихся и родителей.

Различными аспектам проблем использования дистанционных образовательных технологий отечественные и зарубежные ученые заинтересовались не вчера и уже посвятили им не мало исследований.

Так, О.М. Бабанская, У.С. Захарова, С.Д. Калинина, Г.В. Можаяева рассматривают интеграцию дистанционного обучения в систему непрерывного образования. Г.В.Семенова, Ю.Е.Гусева, Ю.А.Поссель определяют понятие и структуру психологической готовности к использованию

дистанционных образовательных технологий. Ю.Е. Шелудько изучала отношения преподавателей разных возрастных групп к дистанционному обучению и его влияние на успешность учебного процесса. С.П.Еремеева разрабатывала методические основы подготовки педагога к проектированию учебного процесса средствами дистанционных технологий.

Путем опроса учителей школ, преподавателей гражданских и ведомственных образовательных организаций высшего образования мы обобщили собранный материал, касающийся проблем преподавания в системе дистанционного обучения.

В исследовании участвовали: учителя и ученики школ г.Москвы, Московской области, г.Кургана и Курганской области; преподаватели и студенты гражданских образовательных организаций высшего образования, Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, КГСХА им.Т.С.Мальцева; преподаватели, курсанты, слушатели, адъюнкты ведомственных образовательных организаций

высшего образования, Академии управления МВД России, ВИПК МВД России, ВСИ МВД России. Всего в опросе приняли участие 97 респондентов.

Среди общих проблем, касающихся использования в учебном процессе системы дистанционного обучения (СДО) были выделены следующие.

1. Несовершенство или отсутствие качественных образовательных платформ, удобных для осуществления образовательной деятельности преподавателям и обучающимся.

При этом, под образовательной платформой понимается интегративный набор ресурсов, инструментов и интерактивных онлайн-услуг для преподавателей и обучающихся вовлеченных в образовательный процесс.

2. Низкий уровень сформированности у преподавателей и обучающихся компетенций в области информационных технологий, в том числе проведения занятий в прямом эфире, так называемых онлайн-запятый.

В нашем понимании онлайн-обучение — это процесс передачи знаний посредством интернет-сети. А, онлайн-занятие является основной единицей дидактического цикла дистанционного обучения, формой организации дистанционного обучения с использованием сети Интернет в формате видео трансляции в режиме реального времени.

С технологической и методической стороны, онлайн-занятие – это организация варианта интернет конференции (ролевая, симметричная и т.п.), осуществляющей коммуникацию посредством интернет-связи, при которой преподаватель и обучающиеся общаются путем аудио- видеосвязи и текстового чата (изучают новый материал, задают и отвечают на вопросы, выполняют задания).

Таким образом, наполнение занятий при онлайн-обучении достаточно разнообразно: видеолекции с домашними заданиями, курс вебинаров с лектором в режиме реального времени и моментальной обратной связью, вебинары в игровой форме.

Заметим, что существует отдельная квалификационная характеристика преподавателя дистанционного обучения, в которой деятельность преподавателя разделена на два взаимосвязанных этапа: разработка курса дистанционного обучения и реализация курса дистанционного обучения. Причем, каждому этапу присущи свои компетенции. В этой связи, по результатам на-

шего опроса, 97% преподавателей указали, что подготовка к дистанционному обучению должна быть планомерной, систематической, комплексной и развернутой во временном показателе от трех до шести месяцев.

И, соглашаясь с позицией Н.В.Ходяковой, полагаем, что временные затраты связаны с необходимостью формирования у преподавателя определенного уровня информационной культуры.

3. Нарушение санитарных норм в работе с техническими средствами (персональный компьютер, планшет, телефон, смартфон), используемыми в системе дистанционных образовательных технологий (СДОТ).

Указанная проблема приводит к перегрузкам преподавателей и обучающихся. О том, что приходится работать за компьютером более 10 часов в сутки, заявили 57% опрошенных и это естественным образом сказывается на ухудшении здоровья.

Более 90% респондентов жаловались на ухудшение зрения, 38% преподавателей, а это, как правило, люди старше 55 лет, зафиксировали у себя повышение давления. Более 80% опрошенных, отметили снижение уровня психологического здоровья, наблюдая в своем состоянии вспышки немотивированной агрессии, истерии, проявления депрессии.

4. Психологическая неподготовленность к преподаванию и обучению в системе дистанционного образования.

Психологи отмечают длительный адаптационный период при дистанционном обучении, как у педагогов, так и обучающихся, связанный с возникновением технофобий, компьютерной фобии, тревожности и стресса. В психологических трудах технофобия трактуется как устойчивая эмоциональная реакция человека на стресс от взаимодействия с компьютером.

По исследованиям О.У.Хасауна 50% населения испытывают компьютерный стресс. Г.В.Семенова, Ю.Е.Гусева, Ю.А.Поссель утверждают, что в образовательном процессе технофобия, как вид тревожности, может передаваться от педагога к обучающемуся и снижать эффективность образовательной деятельности.

5. Проблемы технического характера во время подготовки и проведения онлайн-занятий.

Проблемы технических сбоев связывают с несовершенством техники, интернет-связи, перегруженности сети Интернет. Все это приводит к прерыванию занятия, а то и к его экстремному завершению. При этом, нарушающаяся логика

процесса обучения, негативно сказывается на усвоении учебного материала обучающимися.

6. Материально-экономические проблемы.

В первую очередь респонденты назвали нехватку денежных средств для оплаты интернет-услуг, потребность в которых в период масштабного использования СДО существенно возросла. Стоимость платных образовательных платформ была снижена, но все же некоторым обучающимся, в совокупности с другими расходами, оказалась недоступна.

Для многих педагогов и обучающихся невозможной стала и покупка качественных, обновленных технических средств с параметрами, позволяющими в полной мере осуществлять дистанционное обучение. Либо покупка дополнительных технических устройств, чтобы обеспечить одновременную работу всех членов семьи, детей и родителей.

7. Проблема недостатка живого общения, так называемого общения «глаза в глаза» преподавателя и обучающегося.

Здесь участвующие в исследовании выделили два аспекта: методического и социального характера.

В первом было отмечено, что указанная проблема приводит к затруднениям в установлении обратной связи, необходимой педагогу на занятии. Обратная связь позволяет педагогу оценить восприятие учебного материала обучающимися и внести своевременные методические корректировки.

Оценить это можно по реакции обучающихся, которая на непосредственном занятии отслеживается по невербальным и вербальным проявлениям. Например, по взгляду обучающегося, по движениям его головы, коротким междометиям и проговорам, по моментальным действиям и т.п. Онлайн-занятие существенно снижает возможности такой оценки.

Выделяя второй аспект обозначенной проблемы, 88% респондентов, треть из которых старше 55 лет, заявили о том, что испытывают социальную депривацию и, в связи с этим, возникает острое, устойчивое желание непосредственного общения, функционального взаимодействия с коллегами и с учениками.

Ранее Ю.Е. Шелудько показала, что для преподавателей старше 50 лет преимущественно характерно отсутствие представления о дистанционном образовании, отрицание его преимуществ из-за его непринятия. Они полностью отдают предпочтение традиционному обучению и

поэтому не считают необходимой организацию курсов повышения квалификации по дистанционному обучению для профессорско-преподавательского состава университета.

8. Изменение роли преподавателя на семинарских и практических занятиях.

Большая часть преподавателей (87%) отметили, что их функции при дистанционном обучении сводятся к функции тьютера. В большей степени они направляют процесс обучения, информируют обучающихся, где посмотреть необходимый материал по теме занятия, и в меньшей степени они обучают.

Таким образом, педагоги почти единодушно во мнении, что современная система дистанционного образования более сводится к системе самообразования, в которой их роль, роль Учащего - минимальна.

9. Снижение уровня знаний, умений, навыков и компетенций у обучающихся из-за слабой объективности выставляемых оценок и низкой самостоятельности выполнения заданий.

Следует сказать, этот факт отметили 100% опрошенных педагогов и 92% обучающихся. Педагоги констатировали, что обучающиеся не всегда добросовестно, самостоятельно и полноценно готовятся к занятию.

Выявлялось значительное число случаев попустительского отношения к выполнению самостоятельных заданий. Так, например, найденный материал в Интернете, обучающиеся, не перерабатывая, не анализируя, отправляли преподавателю на проверку, что совершенно исключает какой-либо обучающий эффект.

10. Незаработанность методик онлайн-преподавания.

В этой связи 100% опрошенных преподавателей и 79%, опрошенных обучающихся отметили, что далеко не все учебные курсы, предметы, разделы и темы могут быть переложены на дистанционную методику.

Более того, есть такие, которые дистанционно изучать не только ни целесообразно, ни эффективно, но и невозможно, т.к. невозможно сформировать необходимые умения, навыки и компетенции. Как правило, это специальные учебные дисциплины (например, огневая подготовка, некоторые темы бухгалтерского учета и др.)

11. Проблема развития свойств мышления у обучающихся.

Современная система дистанционного обучения не позволяет развивать на необходимом уровне аналитическое, интегральное, критиче-

ское мышление, т.к. отсутствует непосредственное общение между преподавателем и обучающимся, и между обучающимися. В дополнение к этому несовершенство методики работы с Интернет-системой, где информация принимается часто фрагментарно, «кусочно», что ведет к формированию у обучающихся «клипового мышления» - восприятие мира как мозаики, из не связанных между собой картинок, фактов, событий.

Выделенные проблемы объясняют результаты проведенных экспресс-опросов. Так, по результатам института русского языка имени А.С.Пушкина 98% студентов готовы заниматься исключительно в учебных аудиториях и только 2% хотят обучаться дистанционно. Экспресс-опрос обучающихся Академии управления МВД России показал, что 87% отдадут предпочтение традиционному обучению в учебных аудиториях и 13% устраивает больше система дистанционного обучения, как правило, это обучающиеся имеющие детей и относящиеся к категории неполных семей. Полученные данные не противоречат данным зарубежных исследователей. Так, М.Б.Хорзум, О.Чакир выявили, что 74,5% турецких студентов не хотят обучаться дистанционно, а уровень их тревожности во время дистанционного обучения близок к высокому.

Наше исследование проблем применения дистанционных образовательных технологий продемонстрировало сходство по своему содержанию с исследованиями, проведенными ранее, что дополнительно подтверждает их достоверность. Так, Шелудько Ю.Е. выделяет недостаточное техническое оснащение учебного процесса и недостаточный уровень владения средствами информационных и коммуникационных технологий. О.М.Бабанская, У.С. Захарова, Г.В. Можалева в своем исследовании называют проблемы, связанные с видеопроизводством: «неопределенность процесса на начальных этапах» и «сложность работы перед камерой».

Остановимся на конкретных проблемах подготовки/ проведения занятий в системе дистанционного обучения и возможных способах их решения.

Среди проблем, возникающих при подготовке занятий в дистанционной системе, респонденты назвали следующие.

Во-первых, увеличение временных затрат на подготовку к занятию у преподавателей.

Более 60% опрошенных преподавателей сказали, что время на подготовку к онлайн-занятию увеличивается в 2-3 раза. При этом, особенно

много времени занимает проверка домашних заданий, где в обязательном порядке даются подробные комментарии выполненного.

Одним из методических решений может быть подготовка тестовых заданий, что существенно сокращает время проверки. Однако дистанционный тест не всегда объективно оценивает знания обучающихся, не говоря уже о сформированных умениях и навыках.

В этом случае следует обратить внимание на то, что вопросы в тесте должны быть как можно разнообразнее по своим типам, т.е. не только на выбор одного правильного ответа, но и вопросы на выбор неправильного ответа, вопросы на сопоставление, вопросы-задачи, вопросы на выбор нескольких ответов и др. Кроме того, дистанционная система контроля не всегда объективна и к критерию самостоятельности обучающихся. Здесь, необходимо уделить внимание мотивации учения и формированию личностных качеств обучающихся.

Во-вторых, увеличение временных затрат на подготовку к занятию у обучающихся.

По результатам опроса было установлено, что обучающиеся стали готовиться к занятиям в два раза дольше, что подтверждает смещение акцента в сторону самообучения. Многие отметили существенные затраты времени при выполнении заданий на поиск информации в Интернете, на просмотр видео-занятий, обучающих курсов, причем, не всегда методически качественных.

В-третьих, проектирование нескольких вариантов плана проведения онлайн-занятия, его конкретной методики и подготовка необходимых корректировок для внесения по ходу занятия.

Данная проблема связана с количеством обучающихся, которые смогут выйти на связь в определенное расписанием время и остаться на этой связи, а значит на онлайн-занятии до его окончания. 93% преподавателей указали на то, что, дистанционная методика, во много раз уязвимее, по сравнению с методикой традиционного занятия в учебной аудитории, в котором, конечно такой факт имеет место, но в меньшей степени.

В-четвертых, проблема дистанционной коммуникации.

Эффективная коммуникация требует дополнительной подготовки, как преподавателей, так и обучающихся. Заметим, что даже у взрослых обучающихся, например, в процессе повышения квалификации, на онлайн-занятии в момент приглашения к дискуссии возникает психологический барьер избегания и объясняют они его

стеснительностью, скованностью работы перед камерой в онлан-режиме.

В решении проблем подготовки к онлайн-занятиям возможны следующие методические приемы: учет принципа дифференцированности в выборе учебных курсов, предметов, разделов и тем для дистанционного обучения; разработка творческих заданий и проектов для обучающихся; разработка заданий, требующих при выполнении использование технологий и технологических элементов, т.е. четкого алгоритма.

Опыт педагогов показывает, что задания с использованием алгоритма наиболее эффективны для дисциплин естественно-математического цикла, задания же творческого характера наиболее результативны для гуманитарных дисциплин.

Среди проблем, возникающих при проведении занятий в дистанционной системе, опрос респондентов выявил следующие.

Первая проблема - необходимость мотивации обучающегося на обучение в дистанционном режиме. Обучающийся должен быть настроен на процесс обучение, максимально в него включен. В этом случае он не будет имитировать обучение и только тогда возможно достижение обучающего эффекта, т.к. большая доля дистанционного обучения приходится на самообучение.

Проблему мотивации обучающихся можно представить и как проблему максимального вовлечения обучающихся в процесс дистанционного обучения, в онлайн-занятие.

Включенность в работу, т.е. конспектирование лекции, ответственное, самостоятельное выполнение заданий. Решение этой проблемы является максимальное установление обратной связи в онлайн-режиме, т.е. постоянное обращение к обучающимся.

При непосредственном общении на занятии преподаватель, объясняя материал, задает вопросы обучающимся, в процессе закрепления материала обучающиеся вызываются к доске. Занятие в онлайн-формате не должно в этом смысле быть исключением. Разумеется, необходимо учитывать особенности этих занятий.

Так, вызов к доске заменяется приглашением на трибуну, а заданные вопросы для активизации аудитории должны предполагать краткие быстрые ответы обучающихся, которые можно отследить в чате. Само онлайн-занятие должно быть сжато во времени, но при этом интенсифицировано и оптимизировано. А, личностное обращение к обучающемуся еще больше позволит

минимизировать дистанцию при дистанционном обучении.

Вторая проблема - ограничения по техническим возможностям обучающей платформы. Например, размещение на экране ограниченного количества обучающихся, что приводит к затруднению обратной связи.

Собственный опыт позволяет обосновать решение этой проблемы посредством использования онлайн-групповой работы. Так, приглашение на трибуну (выведение на экран) поочередно малую группу участников, вместе с преподавателем 4-6 человек, и организация работы (диалога) с такой небольшой группой позволит за счет технологизации решать дидактические проблемы. Для остальных участников онлайн-занятия следует предусмотреть и подготовить задания для самостоятельной работы на местах. Затем на трибуну пригласить следующую малую группу, организовать диалог-дискуссию и проверить выполненное задание. Завершить занятие целесообразно экспресс онлайн-опросом или онлайн-тестом на закрепление материала.

Таким образом, введение технологии в дистанционное обучение позволяет решить дидактические проблемы.

Еще одним решением проблемы технического характера может стать присутствие на онлайн-занятиях, вместе с педагогом и обучающимися, так называемого модератора, помощника педагога. В функции модератора на онлайн-занятии входит: контроль за «порядком» (например, подключить опаздавшего; отключить, случайно вошедшего и т.п.); контроль работы техники и максимально быстрая ликвидация неполадок при их возникновении (зависло изображение, звук и др.).

Третья проблема – необходимость разработки конкретной методики для работы с чатом во время различных видов занятий. В качестве решений может быть и разработка символики чата, сокращающей время написания, понимания, чтения вопросов и комментариев, или подключение второго преподавателя – «занятие вдвоем», который будет работать с чатом.

Последний вариант уместен в больших учебных группах обучающихся от 25 и более человек. Кроме того, оправдывает себя такой методический прием как введение Правил дистанционной работы, например, «задаем вопросы строго после лекции» и др.

Четвертая проблема - проблема посещаемости онлайн-занятий так же была названа опро-

шенными педагогами. Ее отметили более 80% участвующих в исследовании.

Возможность сослаться на отсутствие связи по техническим причинам становится легкой отговоркой и позволяет обучающимся воспользоваться временем обучения для личных нужд.

Решением этой проблемы является контроль посещаемости, точно так же, как при непосредственном обучении.

При пропуске онлайн-занятия необходимо выяснить причину у обучающегося и проинструктировать его, каким образом он должен восполнить занятие: просмотреть его в режиме видеозаписи, выполнить задания, которые были назначены и заданные на дом.

Разделяя позицию Г.В.Семеновой, Ю.Е.Гусевой, Ю.А.Пассель [4] относительно структуры психологической готовности к дистанционному обучению включающей две составляющие: осознание необходимости и важности СДО, и, положительное эмоциональное отношение к СДО, добавим, что эти составляющие характерны как для педагогов, так и для обучающихся.

В заключении отметим, что по итогам нашего исследования большинство опрошенных были единодушны в том, что полномасштабную систему дистанционного образования следует считать явлением временным, исключительным, экстремальным.

Базовые курсы не целесообразно в полном объеме переводить на СДОТ, что не стоит утверждать о дополнительных. В целях повышения качества дистанционного обучения необходима разработка всех видов методик проведения онлайн-занятий: общей, частной и конкретной для отдельных тем и видов занятий.

Список литературы

1. Бабанская О.М., Захарова У.С., Можяева Г.В. Модель организации онлайн-обучения на основе MOOK и его интеграция в систему непрерывного образования: опыт ТГУ / Университет XXI века в системе непрерывного образования: материалы Международной научно-практической конференции 25–26 октября 2016г. / под ред. И.А.

Волошиной, И.О.Котляровой, Ю.В.Найдановой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016.– 312с. – С.45-51.

2. Еремеева С.П. Методические основы подготовки педагога к проектированию учебного процесса средствами дистанционных технологий / Современная высшая школа: инновационный аспект 2019. Т.11. №1 С.66-72.

3. Калинина С.Д. Массовые открытые онлайн-курсы как часть непрерывного образования / Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 12-й междунар. конф.: в 2 ч./ сост. Н.А.Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В.Н.Скворцова; ЛГУ им.А.С.Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – Вып. 12. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014.– Ч. II. – 354 с. – С.32-36.

4. Семенова Г.В., Гусева Ю.Е., Поссель Ю.А. Структура психологической готовности к использованию дистанционных образовательных технологий у педагогов //Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров, Выпуск 2(39) 2019. – С.71-79.

5. Складенко И.С. Прагматическая модель группового профессионального обучения / И.С. Складенко // Профессиональное образование. Столица. – 2015. – № 12. – С. 26-28.

6. Шелудько Ю.Е. Отношение преподавателей разных возрастных групп к дистанционному обучению как фактор, влияющий на успешность его внедрения в учебный процесс / Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева 2015. № 4 (34) - С.158- 164.

7. Ходякова Н.В. Информационная культура личности и педагогический процесс ее формирования: учебное пособие. Волгоград, 2016.

8. Khasawneh O. Y. Technophobia without borders: the influence of technophobia and emotional intelligence on technology acceptance and the moderating influence of organizational climate. Computers in Human Behavior, 2018, Vol. 88. pp. 210-218.

9. Horzum M. B., Cakir O. Structural equation modeling in readiness, willingness and anxiety of secondary school students about the distance learning. Procedia. Social and Behavioral Sciences, 2012, No. 47, pp. 369-37.

УДК 796:005.591.6
ББК 75.1

@ А. Л. Славко, А. Чаплыгина, 2020

**PHYSICAL PREPARATION AS A MEANS FORMATION
OF STRESS RESISTANCE AT TRAINING EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE SYSTEM OF THE RUSSIAN MIA**

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССО-
УСТОЙЧИВОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

Alexander Lukich SLAVKO,

candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of physical training, Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot Federal state educational establishment of higher education "Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot

Anna CHAPLYGINA,

cadet of the international law faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot

Александр Лукич СЛАВКО,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
slavko-a@mail.ru

Анна ЧАПЛЫГИНА,

курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: А. Л. Славко, А. Чаплыгина. Физическая подготовка как средство формирования стрессоустойчивости у обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 91-93.

Annotation. the scientific article discusses the impact of physical training on the formation of stress resistance in students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The unity of the physical and psychological health of students was revealed, it was proved that physical training classes can neutralize changes in the body caused by emotional stress, and also the characteristics of stress resistance formation during the educational process in physical training classes are determined.

Keywords: physical preparation, stress tolerance, student, healthy lifestyle, emotional state, psychological stress, communication

Аннотация. в научной статье рассматривается влияние физической подготовки на формирование стрессоустойчивости у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Выявлено единство физического и психологического здоровья обучающихся, доказано, что занятия физической подготовкой способны нейтрализовать изменения в организме, вызванные эмоциональным напряжением, а также определены особенности формирования стрессоустойчивости при осуществлении образовательного процесса на занятиях по физической подготовке.

Ключевые слова: физическая подготовка, стрессоустойчивость, обучающийся, здоровый образ жизни, эмоциональное состояние, психологическая нагрузка, общение

Современный человек живет в высоком ритме современной жизни, ставящим его ежедневно перед множеством трудновыполнимых задач.

Причем при решении данных задач многие могут не справляться с такой интенсивной нагрузкой, влияющей на их организм, исключени-

ем не являются и обучающиеся образовательных организаций системы МВД России. Диапазон факторов, приводящих к стрессу у обучающихся, достаточно обширен.

В то же время определенным фактором «психологической разгрузки» у обучающихся могут

выступать занятия по физической подготовке.

Безусловно, сохранение физического здоровья нации в настоящее время является одним из приоритетных направлений политики государства, т.к. хорошее физическое здоровье и отличная работоспособность являются фундаментом успешности любой профессиональной деятельности, в связи с чем настоящий профессионал в любой сфере должен сполна обладать данными качествами.

Особенно актуальна эта проблема в период обучения в высшей учебной организации системы МВД России, где, на наш взгляд, физическое воспитание должно являться не только учебной дисциплиной, а становиться неотъемлемой частью работы и жизни будущих специалистов.

Полагаем, что чередование физической и умственной деятельности обучающихся сказывается на эффективности учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

Особенно остро этот вопрос стоит в высших учебных организациях, преимущественно силовых ведомств, где работа будущих выпускников связана с решением многих трудноразрешимых, экстремальных ситуаций, требующих хорошей физической подготовки.

Одной из таких высших учебных организаций является Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, который через призму решения проблем подготовки высококлассных специалистов по борьбе с преступностью, предъявляет высокие требования к будущим сотрудникам полиции – своим выпускникам, т.к. сотрудник органов внутренних дел должен пройти многостороннюю подготовку, получив теоретические и практические знания, навыки и умения по разным учебным дисциплинам, в том числе и по физической подготовке.

Безусловно, трудно спорить с тем, что цель физического воспитания заключается в развитии физических качеств и в укреплении здоровья в целом, что, безусловно, справедливо, как с педагогической, так и медицинской точки зрения.

Однако в данной статье хотелось бы взглянуть на физическую подготовку обучающихся с психологической точки зрения, т.к. она, являясь эффективным средством физического развития человека, укрепления и охраны его здоровья, выступает также сферой общения и проявления социальной активности людей, разумной формой организации и проведения их досуга.

Посредством физической подготовки и физической культуры каждый член общества имеет огромные возможности для собственного развития, для определенной причастности к спортивному действию как процессу творчества.

Обучающиеся на занятиях по физической подготовке и, участвуя в спортивной деятель-

ности, имеют возможности радоваться победе или огорчаться поражению через призму гаммы человеческих эмоций, через чувство гордости за собственные потенциальные возможности.

Развивая данную точку зрения, отметим, что развитие физических качеств личности является внешним результатом физической культуры. Однако внутренний результат, которым и является рассматриваемым нами в данной статье психологическим аспектом через призму формирования стрессоустойчивости, определяется нами как одно из важнейших средств воспитания выпускника высшей учебной организации системы МВД РФ, сочетающего в себе моральную чистоту и физическое совершенство.

Физическая подготовка обучающихся направлена на формирование умений и навыков, развитие физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности.

Бесспорно, физические упражнения являются одними из главных средств воспитания культуры движений, совершенствования их тонкой и точной координации, развития необходимых человеку двигательных физических качеств, т.к. именно в процессе занятий физической подготовкой и спортом закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска.

Однако достичь результатов в физкультурно-спортивной деятельности невозможно без прохождения в тех или иных случаях стрессовых ситуаций. Согласимся с А.М. Чудайкиным, определяющим стресс, как совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов - стрессоров (физических или психологических), соответствующих состоянию нервной системы организма (или всего организма).

Иными словами, стресс представляет собой своеобразную ответную реакцию организма на какие-либо экстремальные условия, которые нарушают эмоциональное спокойствие и равновесие человека.

Безусловно, для сотрудников органов внутренних дел одним из основных профессиональных качеств является стрессоустойчивость, которая выражается в единстве личностных качеств, выражающихся в совокупности интеллектуальных, волевых и эмоциональных нагрузок или перегрузок, обусловленных особенностями правоохранительной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружа-

ющих и своего здоровья. Как верно подчеркивает Т.Г. Вознесенская: «Стрессоустойчивость является свойством личности, обеспечивающим гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности».

В свою очередь, Б.Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как «...совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья».

Обучающиеся образовательных организаций МВД России довольно часто испытывая значительные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, в ходе учебы, подвергаются стремительному развитию стрессовых состояний, которые выражаются в нарушении психологического состояния организма, влекущими снижение уровня стрессоустойчивости. Анализ исследований спортивных врачей и физиологов дают нам возможность точнее понять единство физического и психологического здоровья обучающихся, что свидетельствует о том, что занятия физической подготовкой и спортом способны нейтрализовать изменения в организме, вызванные эмоциональным напряжением.

Физическое совершенствование обучающихся заключается в улучшении, поддержании и восстановлении их физического состояния в результате систематического выполнения физических упражнений и воздействия других благоприятных условий, что влияет на их эмоциональное состояние.

Вместе с тем, стоит отметить, что здоровье обучающихся напрямую зависит и от выбора образа жизни. Как верно указывает С.Н. Баркалов «...для предупреждения стресса и эмоциональной нагрузки у обучающихся, на занятиях физической подготовкой в образовательных организациях МВД России преподавателю следует обеспечить хорошую психологическую подготовку курсанта к этим занятиям». Считаем нужным определять психологическую подготовку как комплекс действий преподавателей, направленный на формирование и развитие психических процессов и личностных качеств курсантов, которые необходимы им для хорошей учебной деятельности.

При проведении занятий по физической подготовке общение и сотрудничество преподавателя с обучающимися является основным фактором в формировании структуры тренировок по развитию стрессоустойчивости, в связи с тем, что каждый обучающийся нуждается в инди-

видуальном психологическом подходе. Случаи соперничества обучающихся на занятиях по физической подготовке, являются типичной ситуацией, поэтому преподаватель должен быть готов к разрешению любых конфликтов между обучающимися.

Кроме того, в процессе выполнения физических упражнений (бег, прыжки, силовые упражнения и др.) происходит эмоциональная разгрузка обучающегося, что позволяет им частично избавляться от стресса, полученного при несении ими службы. Напротив, малоподвижный образ жизни обучающихся приводит к тому, что уровень стресса способен вызвать расстройства психологического характера.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что особое место в психологическом обеспечении физической подготовки курсантов занимает стрессоустойчивость, от которой зависит качество учебно-тренировочной деятельности и ее результат, она же является одним из элементов психологической подготовки.

Психологическая подготовка в деятельности обучающихся и их дальнейшей службы в органах внутренних дел, необходима, т.к. их деятельность ежедневно связана со стрессовыми ситуациями, а бороться со стрессом у обучающихся образовательных организаций системы МВД России следует комплексно с учетом вышеизложенных рекомендаций и стараться избегать, по возможности, стрессогенных факторов.

Список литературы

1. Чудайкин А.М. Влияние занятий физической культурой на стрессоустойчивость обучающихся // Педагогический форум: сборник статей Международной научно-практической конференции. Издательство: «Наука и Просвещение». 2020. С. 71-73.
2. Вознесенская Т.Г. Эмоциональный стресс и профилактика его последствий. М., 2017. С. 67-68.
3. Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. 2015. С. 15-19.
4. Баркалов С.Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102-105.
5. Габидулин О.В., Володина А.А., Толмачёва А.А. Предупреждение стрессовых ситуаций у студентов на занятиях физической культурой // Молодой ученый. 2017. № 16. С. 313-316.

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF YOUNG FAMILY

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Maria Alexandrovna SYSOEVA,
Cadet 872 training platoon Institute (faculty) PSD ATS
Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya.Kikot Private Police

Мария Александровна СЫСОЕВА,
курсант 872 учебного взвода института (факультета) ПСД ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я.Кикотя рядовой полиции
mashka.sysoeva@bk.ru

Научный руководитель: Бабулина Анна Анатольевна старший преподаватель кафедры педагогики УНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, подполковник полиции

Научная специальность: 12.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: М. А. Сысоева. Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С.94-98.

Annotation. The article describes the main criteria and target components of social and pedagogical work with young families. The definition and basic criteria of a young family are given. The strategies of working with young families, social and psychological aspects. The socio-pedagogical technology of interaction between family members is also described. The sources of brain activity with members of a young family are given.

Keywords: young family, family law, problems of a young family, technology of social work, directions of social and pedagogical work with pedagogical young families

Аннотация. В статье описаны основные критерии и целевые компоненты социально- педагогической работы с молодыми семьями. Приводится определение и основные критерии молодой семьи. Приведены стратегии работы с молодыми семьями, социальные и психологические аспекты. Описывается также социально-педагогическая технология взаимодействия между членами семьи. Приведены источники операционно-мозговой деятельности с членами молодой семьи.

Ключевые слова: молодая семья, семейное право, проблемы молодой семьи, технологии социальной работы, направления социально-педагогической работы с педагогическое молодыми сопровождение семьями

В современном мире, пусть и не в большом количестве, но все-таки существуют учреждения, которые оказывают необходимую поддержку молодым семьям в целях сохранения и улучшения взаимоотношений между их членами. Не секрет, что именно такая семья представляет собой незащищенный, хрупкий и неустойчивый слой населения.

Существование программ социального сопровождения молодых семей обусловлено необходимостью решения социальных, экономических, психологических, бытовых, педагогических проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности семьи.

Вышеописанная значимость рассматриваемой программы предоставляет право на разработку собственной программы социального сопровождения молодой семьи. Она поможет

нормализовать межличностные внутрисемейные отношения - детско-родительские и отношения между супругами, а также обеспечит повышение педагогических навыков родителей, способствует снижению уровня эмоциональной напряженности и сможет урегулировать проблемы, связанные с образованностью супругов.

Цель программы – оказание помощи молодой семье во взаимодействии друг с другом, в ведении быта, воспитании детей, повышение психолого-педагогической компетенции членов семьи; повышение качества предоставления услуг по социальному сопровождению семьи.

Для достижения цели необходимо реализовать следующие задачи:

- обеспечение условий, способствующих повышению психолого-педагогической компетенции супругов;

- организация профилактических мер по устранению причин, способствующих появлению конфликтных ситуаций в молодой семье;
- обеспечение условий благоприятных для успешной социализации семьи в обществе;
- проведение профилактических мероприятий по недопустимости насилия, жестокого обращения между членами семьи;
- использование технологий и методик, направленных на изучение семьи, формирование различных качеств, способствующих укреплению семейных отношений;
- обеспечение условий для комфортной жизни ребенка в семье, его адаптации и социализации, обучению и воспитанию;
- создание условий, способствующих активизации внутренних ресурсов семьи.

Стоит отметить, что деятельность по оказанию помощи молодой семье будет эффективна лишь в случае участия в ее реализации различных органов и специалистов. Это могут быть социальные педагоги, социальные работники, психологи, сотрудники органов внутренних дел, в частности инспектор по делам несовершеннолетних. Необходимо обеспечить их взаимодействие друг с другом.

Содержание программы социального сопровождения молодой семьи включает в себя три основных направления, по которым осуществляется поддержка: психологическое, педагогическое и социальное. Каждое из них содержит определенный комплекс мероприятий, включает специфических вид деятельности. За каждое направление отвечают один или несколько специалистов.

Психологическая помощь подразумевает проведение психотерапевтических мероприятий, коррекцию и диагностику состояния и самочувствия членов семьи, развитие способностей адекватного реагирования на существующие семейные трудности, работу с эмоциональным состоянием родителей и детей и эмоциональным фоном семьи, организацию индивидуальных и групповых форм работы. Как правило, за данное направление отвечает психолог.

Задачи, связанные с психолого-педагогической грамотностью супругов, адаптацией и социализацией ребенка и семьи в целом, благоприятным климатом в семейных отношениях, относятся к компетенции педагогического направления разрабатываемой программы. Субъектами направления чаще всего являются социальный педагог и инспектор по делам несовершеннолетних.

Повысить уровень образованности супругов, освоить новый вид деятельности, получить про-

фессию, найти работу, повысить свой социальный статус и статус семьи в обществе поможет социальное направление. Его роль значима для молодой семьи, потому что удовлетворенность от своего статуса, статуса супруга, от наличия любимого рода деятельности зависит, какой климат наполнит данную семью, какое настроение будет у ее членов. Данный вид помощи оказывают социальные работники, которые занимаются занятостью населения.

Таким образом, мы рассмотрели сущность направлений, которые являются неотъемлемой частью содержания программы социального сопровождения молодой семьи. Далее необходимо обозначить комплекс мероприятий, которые входят в состав каждого направления.

Как уже отмечалось выше, специалисты данного направления осуществляют профессиональную переподготовку членов семьи, способствуют получению образования, профессии. Безусловно, наиболее удобной формой получения образования человеком, вступившим в семейные отношения, является заочная форма либо дистанционная. Поэтому, в рамках разработки программы социального сопровождения молодой семьи был составлен примерный список специальностей, которыми могут овладеть супруги. Обучение происходит в соответствующей образовательной организации либо в соответствующих студиях (если речь идет о курсах по ногтевому сервису, курсах причесок и так далее), подробная информация о которых представлена в Таблице 1. Пройдя обучение по представленным ниже направлениям, супруги получают соответствующие дипломы об окончании или сертификаты.

Список направлений переподготовки был выбран исходя из перечня наиболее актуальных и высокооплачиваемых вакансий в современном мире. При реализации данной программы, молодая семья может решить проблему безработицы, низкого заработка, отсутствия профессионального образования, состояния уровня условий жизни.

Мероприятия, направленные на повышение педагогической грамотности родителей, успеха в воспитании ребенка, решение педагогических проблем в семье представляют собой проведение различных форм работы с семьей по нормализации определенных компонентов. Ими являются когнитивный компонент, коммуникативный, операционный, рефлексивный и эмоциональный. Способ работы по данным компонентам представлен в Таблице 1.

Таблица 1 – Способы работы с компонентами

Компонент	Характеристика	Мероприятия	Формы работы
когнитивный	Представляет собой совокупность знаний, способствующих благоприятной направленности воспитания ребенка в семье; обучение супругов правилам и нормам поведения с ребенком	«Гигиенические нормы состояния ребенка»; «Возрастные особенности ребенка на стадиях его взросления»; «Как ответить на детские вопросы?»; «Секреты развития у ребенка памяти, мышления, внимания»; «Мальчики и девочки – такие разные»;	лекция; консультация
коммуникативный	Включает в себя оказание помощи по созданию положительных взаимоотношений между членами семьи, способствует включенности семьи в социум, обеспечивает настрой благоприятного климата внутрисемейных отношений, обучает благополучно разрешать семейные трудности и конфликты	«Семья – моей души очаг»; «Выходной – в кругу семьи»; «Капризы и упрямство»;	Разыгрывание ситуаций в ходе беседы; круглый стол
операционный	Отвечает за способность супругов организовать интересную жизнь ребенка, способствующую его всестороннему развитию	«Как использовать поощрение»; «Физическая культура в семье»; «Природа как источник прекрасного»; «Рисование в жизни ребенка»; «Ребенок и книга»; «Игра в семье»	Лекция; беседа; игра
рефлексивный	Способствует обучению родителей выбирать в соответствии с ситуацией методы и способы воспитания, выявлять причины неудач и успехов, представлять, как выглядит собственное поведение в глазах ребенка	«Дети и родители»; «Счастье – это когда тебя понимают»; «В поиске межличностного внутрисемейного взаимопонимания...»	Тренинг
эмоциональный	Обеспечивает возможность родителям понять состояние ребенка по его поведению и эмоциям, оказать ему помощь, контролировать свои эмоциональные всплески.	«Правила семи Я»; «Как научить ребенка справляться с гневом»; «Агрессия в семейных отношениях»; «Мы рядом...»	«Круглый стол»

Участие психолога в оказании помощи молодой семье является обязательным. Кто как не он сможет понять особенности характера супругов и их детей, определить эффективные способы

взаимодействия людей друг с другом. С этой целью в программе социального сопровождения молодой семьи необходимо разработать перечень психологических мероприятий, представленный в Таблице 2.

Таблица 2 – Перечень психологических мероприятий в программе сопровождения молодой семьи

№ п/п	Тема занятия	Цель
1	«Семь Я»	Знакомство специалиста с семьей, установление взаимодействия с людьми, доверительных отношений
2	«Это моя семья»	Изучение характерных черт личностей семьи, их качеств, рассмотрение общего эмоционального состояния семьи
3	«Портрет супруга»	Проводится индивидуальное занятие с родителями для изучения их отношения друг к другу, семейным ценностям, прошлому, настоящему и будущему их семьи
4	«Душа ребенка»	Проводится индивидуальное занятие с ребенком для понимания его статуса, положения в семье, отношения к родителям
5	«Любящие сердца»	Настрой позитивного отношения членов семьи друг к другу, укрепление их взаимоотношений, помощь в осознании себя единым целым
6	«Зеркало чувств»	Позволяет услышать, что о тебе думают близкие люди, как ты им нужен; обеспечение гармонии в семье
7	«Цветок желаний»	Позволяет высказать друг другу ожидаемые формы поведения в тех или иных ситуациях, способствует снятию эмоционального напряжения, предотвращению недосказанности. Также позволяет высказать мечты относительно будущего положения семьи
8	«Семья – моя опора»	Подведение итогов проведенной программы; определение благоприятного воздействия занятий на молодую семью

Таким образом, эффективная психологическая помощь молодой семье осуществляется путем проведения представленных занятий, которые направлены на изучение данной семьи, индивидуальных качеств ее членов, формирование теплых внутрисемейных отношений.

Стоит отметить, что эффективность программы социального сопровождения молодой семьи зависит и от применения различных технологий социальной работы. К ним относятся социальная диагностика, профилактика и коррекция; социальный патронаж; работа с неполными семьями; профилак-

тическая социальная работа против разводов; работа по реабилитации детей, к которым было применено жестокое обращение, и организация поддержки семьям, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, нами была разработана и обоснована программа социального сопровождения молодой семьи. Успешная реализация данной программы возможна лишь при осуществлении комплексной помощи по всем рассмотренным направлениям: психологическому, педагогическому и социальному. С уверенностью можно сказать, что примененные разработки на практике обеспечат сни-

жение количества разводов среди молодых семей и укрепит межличностные внутрисемейные отношения программы

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2016. - 363 с.
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 368 с.
3. Боряк В.П. Социально-медицинские технологии в различных сферах жизнедеятельности: учебн.-методич. пособ. для студентов специальности «Социальная работа». – М.: Пятигорск: КМВ, 2017. – 152 с.
4. Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: Варывдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., Издательский центр «Академия», 2016. – 160с.
5. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология: учебник / М.И. Еникеев. - М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 640 с.
6. Зритнева Е.И. Семьеведение: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «Социальная работа» / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2015. – 246 с.
7. Маркелов Н.Н., Тихомиров С.Н., Чуманов Ю.В. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов в условиях учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 261-264.
8. Ерофеева М.А., Евсеева И.Г. Гуманитаризация образовательного процесса вуза как условие эффективной социально-педагогической подготовки. В книге: Воспитание личности в процессе профессиональной социально-педагогической подготовки студентов Гурьянова М.П., Абдулкадер А.Л., Белоус Е.Н., Бондарева В.В., Волкова М.А., Евсеева И.Г., Емельянова И.Н., Ерофеева М.А., Ефлова З.Б., Котыкова Г.Е., Лукина А.К., Морозова С.А., Неумоева-Колчеданцева Е.В., Неценко О.В., Сепьянен Т.П., Тислянская В.И., Ульянова И.В., Фуряев Е.А., Фуряева Т.В., Черников В.А. и др. коллективная монография. под ред. М.П. Гурьяновой. Москва, 2019. С. 149-158.
9. Дорошенко О.М., Коваленко Е.Е. Роль родителей и учителей в повышении самооценки детей. В сборнике: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. Рязань, 2020. С. 557-560.
10. Дорошенко О.М., Гагарина П.А. Специфика распространения информации, наносящей вред нравственному и духовному развитию, а также несущей угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних в сети интернет. В сборнике: Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции в 2-ух частях. 2020. С. 185-188.

PROFESSIONAL SKILLS OF THE INSPECTOR PDN IN THE FIELD OF PREVENTIVE MEASURES

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО ИНСПЕКТОРА ПДН В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ekaterina Dmitrievna TANICHEVA,
Institute cadet psychology of performance ATS Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs Russia named after V.Ya. Kikotya private police

Екатерина Дмитриевна ТАНИЧЕВА,
курсант института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Дорошенко Ольга Марковна, заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Е. Д. Таничева. Профессиональное мастерство инспектора ПДН в области проведения профилактических мероприятий. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 99-101.

Annotation. The article is devoted to the professional skills of the inspector of PDN in the field of preventive measures. From the point of view of the authors, the purpose of such events is to identify the causes and conditions conducive to the commission of juvenile crime and administrative offenses, as well as to identify citizens who, through their actions, involve minors in the commission of crimes and antisocial actions.

Keywords: professional skills, preventive measures, antisocial activities, juvenile delinquency, methods of involvement

Аннотация. Статья посвящена вопросам профессионального мастерства инспектора ПДН в области проведения профилактических мероприятий. С точки зрения авторов, целью таких мероприятий является выявление причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений, а также выявление граждан, которые своими действиями вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Ключевые слова: профессиональное мастерство, профилактические мероприятия, антиобщественная деятельность, преступность несовершеннолетних, способы вовлечения

Преступность несовершеннолетних из года в год имеет стабильный уровень, поэтому профилактическое воздействие на нее, а также на преступность взрослых лиц, которые привлекают несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

Согласно 38 статье Конституции РФ государство берет на себя обязанность защищать материнство, детство и семью. Современное законодательство построено на принципах защиты детей и ответственности за нарушение прав несовершеннолетних.

Так, законодатель в целях обеспечения защиты и охраны прав и свобод несовершеннолетнего предусматривает административную ответственность согласно ст. 6.10 и 6.23 КоАП РФ за

вовлечение несовершеннолетнего в совершении антиобщественных действий.

Вовлечение в совершение антиобщественных действий признается действия взрослого, которые направлены на пробуждение желания несовершеннолетнего совершать активные противоправные действия, что непосредственно выступает в качестве объективной стороны преступления.

Способами вовлечения в антиобщественную деятельность являются приглашение, манипуляции, в уговоры, угощения, обещание каких-либо выгод, обман, угрозы, направленные на возбуждение интереса несовершеннолетнего к употреблению указанных продукции и веществ.

Процесс вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий начинается как правило с приобщения его к пьян-

ству, употреблению одурманивающих веществ, а также табачной продукции. По статистическим данным именно подростки, вовлеченные взрослыми в данные действия, оказываются в первую очередь в группе риска совершения правонарушений.

Стоит отметить, что существует множество причин, условий и факторов вовлечения несовершеннолетнего. К основным же относятся, уровень образования, семейные проблемы и влияние окружения.

Безусловно, не все подростки привлекают внимание вовлечателей, существует устойчивая связь между лицом, вовлекающим и вовлекаемым.

Так наиболее подвержены вовлечению несовершеннолетние с низким уровнем умственного и духовно-нравственного развития, ранее прибегающие к асоциальным формам поведения, а также лица, побывавшие в местах лишения свободы, социально-реабилитационных центрах и специализированных учреждениях.

По отношению к несовершеннолетним важно использовать раннее предупреждение, так как меры такого предупреждения оказывают наибольший эффект и раскрывают весь свой потенциал, когда происходит формирование личности человека, в момент становления взглядов и убеждений, жизненных ценностей.

Раннее предупреждение представляет собой комплекс мер воспитательного характера, оказывающий воздействие на несовершеннолетнего и его окружение в целях предотвращения нарушения им общепринятых норм.

Стоит отметить, что одним из приоритетных направлений такого предупреждения выступает социальная защита (помощь), которая заключается в выявлении и устранении ситуаций криминального характера, неблагоприятных условий жизни, выявление конкретных лиц и групп повышенного риска, до того момента, как вышеуказанные детерминанты оказали влияние и послужили источником формирования существенных искажений ценностной ориентации несовершеннолетнего.

Согласно Федеральному закону от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на инспектора ПДН возложена обязанность по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а также по проведению индивидуальной работы с несовер-

шеннолетними и их родителями или иными законными представителями.

Профессиональное мастерство инспектора ПДН в проведении профилактических мероприятий, в первую очередь проявляется в выявлении причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений, а также выявление граждан, которые своими действиями вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Деятельность инспектора ПДН включает в себя несколько важных этапов:

Во-первых, необходимо поставить несовершеннолетнего на профилактический учет, для чего важно наличие правовых оснований, указанных в статье 5 и 6 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и соответствующих фактических данных.

Во-вторых, необходимо изучить и проанализировать образ жизни и личность несовершеннолетнего, выявить причины и условия совершения им антиобщественных действий.

Стоит отметить, что важным для профессионального мастерства инспектора ПДН является прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения в будущем и выбор эффективных мер профилактики.

Для этого важно, как уже говорилось ранее всесторонне изучать личность несовершеннолетнего, формы и виды его деятельности, ближайшее окружение, с кем непосредственно контактирует подросток, и с кем ранее взаимодействовал. Важно понимать, что меры профилактического характера должны быть направлены не только на личность несовершеннолетнего, но и на его ближайшее окружение, а также в целом, на общую ситуацию, происходящую в рамках определенной территории. Именно от этого зависит эффективность деятельности инспектора по делам несовершеннолетних и успешность реабилитации подростка.

Стоит отметить, что основным видом профилактической деятельности выступает индивидуальная работа с обучающимися образовательных организаций. Такая работа в основном направлена на коррекцию поведения детей, не посещающих школу, а также входящих в «группу риска». Здесь особое место занимает проведение консультирования психолога и социального педагога и занятий с ними подростков.

Очевидно, что совместная работа инспектора

ПДН и социального педагога с психологом позволяет на ранних стадиях выявить подростков, легко поддаваемых влиянию взрослых и склонных к совершению антиобщественных действий, и дает возможность совместными усилиями предотвратить возможное вовлечение несовершеннолетнего в криминогенную среду.

Инспекторам ПДН совместно с образовательной организацией необходимо проводить обширную правовую пропаганду, которая включает в себя проведение различных бесед, социальных акций, «круглых столов», а также иных мероприятий, нацеленных на повышение уровня правосознания несовершеннолетних. Важно в ходе профилактической работы с детьми «группы риска», осуществлять совместные рейды по выявлению беспризорных и безнадзорных детей, не посещающих занятия и употребляющих алкогольную и наркотическую продукцию.

Инспекторам ПДН совместно с образовательной организацией необходимо проводить обширную правовую пропаганду, которая включает в себя проведение различных бесед, социальных акций, «круглых столов», а также иных мероприятий, нацеленных на повышение уровня правосознания несовершеннолетних. Важно в ходе профилактической работы с детьми «группы риска», осуществлять совместные рейды по выявлению беспризорных и безнадзорных детей, не посещающих занятия и употребляющих алкогольную и наркотическую продукцию.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры профилактики имеют огромный перечень, при этом обязательным критерием успешности взаимодействия при осуществлении профилактической деятельности является обеспечение своевременного и полного обмена информацией между субъектами профилактики.

Важно осуществлять четкую координацию деятельности всех субъектов, обязанных осуществлять профилактику, а также контролировать и совершенствовать меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Инспекторам ПДН совместно с образовательной организацией необходимо проводить обширную правовую пропаганду, в целях проведения профилактической работы. При этом не стоит забывать, что меры профилактического характера должны быть на-

правлены не только на личность несовершеннолетнего, но и на его ближайшее окружение, а также в целом, на общую ситуацию, происходящую в рамках определенной территории. Именно от этого зависит профессиональное мастерство инспектора по делам несовершеннолетних и успешность реабилитации подростка.

Список литературы

1. Грудинин Н.С. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Уральского Финансово - юридического института. – 2016. - № 4. С.20-27.
2. Динамика показателей преступности в России Информационно -аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 16.05.2020).
3. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. № 1. Москва. Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2015 г.
4. Прокументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник томского государственного университета. – 2016. - №2. С.48-53.
5. Ерофеева М.А. Современный взгляд на гендерно-половое поведение. Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 46-50.
6. Тихомиров С.Н., Евсеева И.Г. Исследовательская компетентность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и методика ее формирования. В сборнике: Философские исследования и современность Сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 181-194.
7. Никитская Е.А., Никитский М.В. Межведомственное взаимодействие в образовательных организациях как механизм ресоциализации подростков с девиантным поведением. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. С. 21-23.

ABOUT PREVENTION OF COMMISSION OF NEW CRIMES AT APPLICATION
OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING
OF SENTENCE: SOME ASPECTS

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРИ-
МЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Aliskhan Salangireevich UZHAKHOV,
Federal judge of the Sunzhensky district court of the Republic of Ingushetia

Алисхан Салангиреевич УЖАХОВ,
федеральный судья Сунженского районного суда Республики Ингушетия,
sunja_sud@mail.ru

Для цитирования: А. С. Ужахов. О предупреждении совершения новых преступлений при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 102-104.

Annotation. the article reveals a number of problems of criminal and penal enforcement legislation in terms of accounting for the (non -) possibility of committing a new crime by a person when applying conditional early release from serving a sentence. Taking into account the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a milder type of punishment" dated 21.04.2009. No. 8 and the opinions of respondents surveyed by the author, it is concluded that article 79 of the criminal code and art. 175 PEC of the Russian Federation require improvement in the context of preventing the Commission of new crimes when applying conditional early release from serving a sentence.

Keywords: conditionally-early release condemned, the prevention of new crimes

Аннотация. В статье выявляется ряд проблем уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части учета (не-) возможности совершения нового преступления лицом при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. С учетом положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21.04.2009г. № 8 и мнений проанкетированных автором респондентов делается вывод о том, что ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ требуют совершенствования в контексте предупреждения совершения новых преступлений при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденный, предупреждение совершения новых преступлений

Предупреждение совершения новых преступлений – по всей видимости, наиболее значимая цель применения наказаний, так как преступление представляет собой наиболее общественно опасное правонарушение, недопущение совершения которого пытаются достичь судебные и правоохранительные органы.

Между тем они ориентируются в своей деятельности на положения законодательства, в котором не всегда закрепляется необходимость учета возможности совершения преступления лицом, в отношении которого применяется конкретный правовой институт.

Не является исключением и институт услов-

но-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение – институт, применяемый в контексте, прежде всего, исправления осужденного и, отчасти – восстановления социальной справедливости, что закреплено в ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ.

Между тем, очевидно, что досрочно освобождать осужденного из мест лишения свободы целесообразно только в том случае, если есть уверенность в том, что он не совершит нового преступления.

Однако критерии, по которым суд принимает решение об условно-досрочном освобождении,

расплывчаты (кроме отбытия части срока наказания, определенного в ч. 3 ст. 79 УК РФ – прим. авт.), что критикуется исследователями¹:

- поведение осужденного;
- его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания;
- его отношение к совершенному деянию (раскаяние в совершенном деянии);
- возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления;
- в отношении лица, которое осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости – данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера и о его отношении к лечению.

В этом случае возникают многочисленные вопросы относительно того, можно ли условно-досрочно освобождать осужденного, например, имеющего взыскание или без поощрения, находящегося на обычных или облегченных условиях содержания, у которого отсутствуют доходы ввиду его не трудоустройства администрацией исправительного учреждения и т.п. Аналогичная ситуация - с оценкой данных о примененных к осужденному принудительных мерах медицинского характера и о его отношении к лечению во время отбывания наказания.

На практике отсутствует какой-либо единый подход к оценке судами критериев для условно-досрочного освобождения осужденных. В одних случаях условно-досрочно освобождались осужденные, имевшие непогашенные и неснятые взыскания, находившиеся на обычных условиях содержания, характеризовавшиеся отрицательно (в том числе психологами) и т.п., в других же, наоборот – отказывалось в удовлетворении соответствующих ходатайств осужденных в связи с отсутствием у них многочисленных поощрений, отсутствия «уверенности» в их исправлении и т.д.

Иногда в материалах об условно-досрочном освобождении осужденных имелись также сведения о возможности после освобождения получения лицом легальной работы, проживания с родственниками и иными лицами и т.п., что сви-

детельствует о некоем постпенитенциарном прогнозе положительного поведения лица. Развивая такой подход, применяемый на практике, считаем, что итоговым выводом здесь должен быть прогноз о правомерном постпенитенциарном поведении лица или наоборот – с определенной долей условности об его преступном поведении.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21.04.2009г. № 8 данные вопросы не имеют своего надлежащего разрешения. При этом указывается в п. 6, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания.

Более того, Пленум Верховного Суда РФ уточняет, что суды не должны отказывать в условно-досрочном освобождении осужденным в связи с наличием прежней судимости, мягкостью назначенного наказания, непризнанием осужденным вины, кратковременностью его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д. (п. 6).

Фактически в данном Постановлении говорится, помимо прочего, о непризнании осужденным вины как обстоятельстве, не допускающем отказ в условно-досрочном освобождении осужденного. В этом случае возникает логичный вопрос о том, каким же образом можно говорить об исправлении осужденного, который считает себя невиновным? Затруднительно говорить здесь и о предупреждении совершения новых преступлений.

При этом такой подход не соответствует в полной мере положениям ст. 79 УК и ст. 175 УИК РФ, в которых одним из условий условно-досрочного освобождения осужденного названо его отношение к совершенному деянию (раскаяние в совершенном деянии),

Полагаем, что условно-досрочное освобождение требует привязки в ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ к целям наказания, в том числе к предупреждению совершения новых преступлений, с продолжением в случае необходимости применения к освобожденному лицу принудительных мер медицинского характера для контроля за его поведением.

Так, и более половины проанкетированных нами респондентов – сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных лиц – полагают необходимым в ст. 79 УК РФ прямо определить,

что условно-досрочное освобождение должно осуществляться в контексте предупреждения совершения новых преступлений.

Кроме того, на вопрос относительно целесообразности четкого закрепления в ст. 175 УИК РФ, что по поводу условно-досрочного освобождения в материалах, направляемых в суд администраций исправительного учреждения, должен быть прогноз о возможном (не-) совершении осужденным нового преступления после освобождения, по степени распространенности ответы расположились следующим образом:

- на первом месте – да, данное заключение должны сделать оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы;
- на втором месте – да, такое заключение должен составить психолог исправительного учреждения;
- на третьем месте – да, такое заключение должен дать психиатр исправительного учреждения при наличии у осужденного психического расстройства;
- и др.

Проанкетированные нами респонденты говорят и о необходимости закрепления в законе постпенитенциарных мер по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных лиц.

Так, были даны следующие по распространенности такие ответы на вопрос о том, необходимо ли в законодательстве прямо определить, что в контексте предупреждения преступлений при условно-досрочном освобождении суд обязан наложить на лицо постпенитенциарные обязанности:

- на первом месте – зарегистрироваться и находиться под контролем органов внутренних дел;
- на втором месте – зарегистрироваться и находиться под контролем уголовно-исполнительной инспекции;
- на третьем месте – не менять постоянно-

го места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего постпенитенциарный контроль;

- и др.

На практике в ряде случаев суды уже возлагали на условно-досрочно освобождаемых лиц обязанность являться на проверки в органы внутренних дел или в уголовно-исполнительные инспекции. Однако в большинстве случаев и даже эта постпенитенциарная форма контроля в соответствующих постановлениях судов не упоминалась.

Таким образом, очевидно, что ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ требуют совершенствования в контексте предупреждения совершения новых преступлений лица при применении в его отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

¹См. подробнее: Бабаян С.Л. Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 35-39; Соколова О.В. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики // Уголовное право. 2013. № 1. С. 66-70; Степанов В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2009. № 5. С. 82-86; Стрелков Д.О., Караваев И.В. Оценка критериев признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании уголовного наказания при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении и помиловании: практические рекомендации. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015; Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 37-44; и др.

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF PERSONAL DEVELOPMENT OF CADETS OF
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA IN THE EDUCATIONAL PROCESS
(SCIENTIFIC DIRECTION «PEDAGOGY OF LIFE-MEANINGFUL
ORIENTATIONS»)**

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУР-
САНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
(НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «ПЕДАГОГИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ»)**

Irina Valentinovna ULYANOVA,
doctor of pedagogical Sciences, associate Professor Professor of the Department of pedagogy Of the Institute of
service psychology Moscow University of the Ministry of internal
Affairs of Russia named after V. ya. Kikotya

Ирина Валентиновна УЛЬЯНОВА,
доктор педагогических наук, доцент профессор кафедры педагогики Института психологии служебной дея-
тельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
iva2958@mail.ru

Научная специальность:13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: И. В. Ульянова. Педагогическое сопровождение личностного развития курсантов образова-
тельных организаций МВД России в условиях образовательного процесса (научное направление «Педагогика смыс-
ложизненных ориентаций»). Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С.
105-108.

Annotation. In the post-Soviet period, the Russian education system has two aspects: traditional and liberal, which requires educational organizations to specify the methodological foundations of the pedagogical process and the content of personal education. This problem is particularly important in the context of training in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, when the personal development of cadets is the key to the moral conviction of future specialists. In the context of the scientific direction "Pedagogy of life orientations", a model of pedagogical support for the personal development of cadets is implemented, which helps students in axiological, goal-oriented, and activity-based formation.

Keywords: pedagogical support, cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, personal development, scientific direction «Pedagogy of life orientations»

Аннотация. В постсоветский период в системе российского образования обозначилось два аспекта: традиционное и либеральное, - что требует от образовательных организаций конкретизации методологических основ педагогического процесса, содержания воспитания личности. Особое значение данная проблема приобретает в условиях подготовки кадров в образовательных организациях МВД России, когда личностное развитие курсантов является залогом нравственной убежденности будущих специалистов. В контексте научного направления «Педагогика смыслоложизненных ориентаций» реализуется модель педагогического сопровождения личностного развития курсантов, содействующая обучающимся в аксиологическом, целевом, деятельностном становлении.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, курсанты образовательных организаций МВД России, личностное развитие, научное направление «Педагогика смыслоложизненных ориентаций»

Постсоветский период в нашей стране внес в российскую систему образования, включая высшую школу, очевидную антиномию, что почти тридцать лет выражается в наличии и явном противоборстве традиционного и либерального

течений.
Долгое время либеральные тенденции преобладали (во многом этому способствовало вхождение России в Болонский процесс (2003 г.), провоцируя подражание, некритичное копиру-

вание западноевропейских образцов. Во многом это влекло за собой расшатывание национальных традиций отечественной системы образования.

В частности, пренебрежение к воспитательному дискурсу проявлялось в том, что в вузах были аннулированы воспитательные отделы, институт кураторов и проч. В последние годы данная тенденция начала несколько меняться, однако общая проблема формирования гуманистической личности в образовательной среде остается весьма острой в связи с культивированием в обществе идеологии постмодернизма (как навязывания идей деструкции, антинаучности, ситуативности, сарказма и проч.).

Для органов внутренних дел вышеуказанная проблематика является особенно важной в связи с тем, что именно нравственная зрелость личности сначала курсанта, слушателя, далее – сотрудника конкретного отдела, подразделения обуславливает достойное выполнение им служебных обязанностей, профессионального долга.

Несмотря на то, что курсанты, поступающие в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, проходят предварительный отбор, на первом курсе в массовом порядке выявляется их недостаточная личностная зрелость. Это выражается, в частности, в недостаточной поведенческой этичности, повышенной конфликтности, сложности в саморегуляции, самоконтроле (например, в стремлении пользоваться гаджетами во время учебного процесса) и проч. – результаты наблюдений с 2015 по 2020 гг. (автор).

В связи с этим выявляется важность комплексного педагогического сопровождения личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России в условиях образовательного процесса. Так, в рамках научного направления «Педагогика смысложизненных ориентаций» (И.В. Ульянова), реализуемого кафедрой педагогики Учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, разработана модель педагогического сопровождения личностного развития курсантов, содействующая обучающимся в аксиологическом, целевом, деятельностном становлении. Данная модель реализуется поэтапно, в течение 1-5 курсов обучения курсантов и слушателей.

Центральное ядро Педагогики смысложизненных ориентаций – феномен «смысложизненные ориентации обучающихся»; это личностный педагогический конструкт с динамичными компонентами: структурным, содержательным,

процессуальным. Структура смысложизненных ориентаций обучающихся каузальна, трехэлементна: «ценности жизни», «цели жизни», «ориентации».

Содержание каждого элемента: ценности духовные (абсолютные) (Жизнь, Здоровье, Свобода, Добро, Истина, Труд, Красота, Ответственность) и эмпирические: феноменологически переживаемые на уровне типизированных социокультурных смыслообразов (Внутренний мир человека, Семья, Профессия, Общество-Отечество, Досуг, Природа); цели – это будущее, переживаемое личностью на основе уверенности самостоятельно осуществлять жизненный выбор с ориентацией на смыслообразы; ориентации – обусловленный знаниями процесс самостоятельной деятельности обучающихся (самовоспитания, самообучения, саморазвития в условиях воспитания, обучения, развития) по достижению целей, освоению социоэкзистенциальных ролей на уровне Я-концептов: Я-сын (дочь), Я-курсант, Я-друг (подруга), Я-профессионал, Я-гражданин и проч. Формирование смысложизненных ориентаций обучающихся объединяет самостоятельную деятельность курсантов/слушателей и деятельность курсовых офицеров, профессорско-преподавательского состава, педагогов-кураторов, семьи [1].

Педагогическое сопровождение курсантов – это:

1) в широком, объективном, смысле – управленческо-организационная, контролирующе-стимулирующая подсистема образовательной системы образовательной организации, содействующая эффективной самореализации личности;

2) в узком, субъективном, смысле – это фасилитация, поддержка курсанта, учебного звена, непосредственно помогающая деятельность педагога – преподавателя, курсового офицера и др. [2].

Данное толкование сущности педагогического сопровождения открывает значительный ресурс для эффективной поддержки курсантов в процессах воспитания и самовоспитания.

Транслируя базовые положения Педагогики смысложизненных ориентаций, преподаватели гуманитарных дисциплин опираются на следующие принципы педагогической деятельности: онтологический, здоровьесберегающий, гендерно-психологический, этико-эстетический, профорientационный, профилактический [2]. Их краткая характеристика:

- принцип онтологичности выражается в целесообразной актуализации в процессе взаимодействия педагога с обучающимися вопросов философского уровня: «В чем смысл жизни?», «Что я ценю в жизни?», «Всесилен ли человек?», «Каковы мои идеалы?», «Можно ли стать абсолютно свободным?», «Что значит быть счастливым?» и т.п.; в ориентации педагога на доминанту: смысл существования – в самом существовании, в стремлении, несмотря на всевозможные трудности, совершенствуя мир, совершенствоваться самому; данный принцип позволяет преодолеть бинарный подход к жизни;

- принцип здоровьесбережения обеспечивает заботу о сохранении здоровья обучающихся, о рациональной физической и психологической нагрузке; акцентируется идея здорового образа жизни;

- принцип гендерного подхода предполагает учет в педагогической деятельности половых особенностей обучающихся, актуализируя особенности маскулинного и феминного типов поведения, специфику их воспитания, обучения, развития;

- принцип психологизации предполагает организацию образовательного процесса с опорой на психологические закономерности развития личности, группы, общества; активное целесообразное введение в образовательный процесс форм, методов психологической работы с личностью, группой; обеспечение психологического комфорта образовательного пространства, функционирование в нем психотерапевтических зон (игро-, смехо-, песко-, кино-, музыка-и др. видов терапии);

- принцип этико-эстетической обусловленности жизни школы: соблюдение этических норм во взаимоотношениях всех субъектов, создание условий, обеспечивающих личности восприятие красивого (следует отметить необходимость «перевода» данного принципа с уровня «частных» на уровень мезопринципов);

- принцип профориентационной направленности проводимых мероприятий как актуализация вопроса профессионального самоопределения обучающихся на протяжении всех лет обучения в вузе с учетом возрастного фактора самореализации (в системе «задатки – способности – просоциальные увлечения, интересы – первичные профессиональные пробы»), формирования позитивного отношения к труду;

- принцип профилактической направленности проводимых мероприятий побуждает педаго-

гический коллектив, взаимодействуя с воспитанниками, соблюдая этические нормы, обращать внимание подопечных на негативном влиянии на организм человека алкоголя, наркотиков, беспорядочных половых связей, опасность вовлечения в асоциальные структуры, утверждая здоровый образ жизни, давая происходящему в жизни, соответственно обстоятельствам, морально-нравственную оценку.

На основе представленных принципов выделяются направления воспитания (онто-психологические), отличающиеся фундаментальным характером, на которые опирается арсенал традиционно выделяемых отечественной педагогикой видов воспитания (их можно определить как социокультурные: гражданское, патриотическое, экологическое, правовое, трудовое, физическое и проч.): онтологическое, валеологическое, гендерно-психологическое, этико-эстетическое, профориентационное, профилактическое воспитание.

Эффективное педагогическое сопровождение курсантов/слушателей в процессе личностного развития реализуется посредством следующих актуальных видов деятельности, в которые напрямую и косвенно вовлекаются обучающиеся, это: общение, игра, учение, труд – те ведущие виды деятельности, которые в ситуации педагогического взаимодействия обеспечивают стабильное развитие общих способностей курсантов, гармоничной личности в целом (в контексте педагогики смысложизненных ориентаций первичным, базовым видом педагогической деятельности является общение).

Структура учебной, воспитательной деятельности. В контексте педагогики смысложизненных ориентаций актуализируется задача придания собственным потребностям личности смысложизненноориентационный характер. Тогда традиционная структурная схема деятельности выглядит следующим образом: «смысложизненноориентационные потребности – мотивы – цель – условие – действия». Структура учебной деятельности приобретает 4 дополнительных компонента: «положительные эмоции – интерес – смысложизненноориентационные мотивы – учебная задача – учебные действия и операции – контроль – самоконтроль – оценка – самооценка».

Специальные виды деятельности, которые, с учетом важности развития специальных способностей курсантов, слушателей, реализуясь комплексно и систематично, содействуют устойчивому формированию смысложизненных ори-

ентаций личности: Рефлексивная деятельность, условно подразделяемая на: 1) Самоанализ (адекватное самооценивание), самосравнение, самоотчет. Предполагает взаимодействие курсантов, слушателей с преподавателями, курсовыми офицерами во время проведения коллективных бесед, аналитических ситуаций учебных занятий, творческих проектов в атмосфере доверия, основанного на разделении участниками общения общих ценностей жизни. 2) Исповедальную деятельность как акты самовыражения и самоутверждения во время семинаров, практических занятий, организованных досуговых мероприятий. 3) Благодарственную деятельность, когда во время организации литературно-музыкальных композиций, участия в творческих вечерах курсанты, слушатели апеллируют к реальным и воображаемым субъектам со словами признательности, уважения; весьма важным в подобных ситуациях становится пример преподавателя, курсового офицера.

Педагогическая деятельность должна осознаваться обучающимися как неотъемлемая часть сотрудничества с однокурсниками, что предполагает их готовность помочь, поддержать, эффективно проинформировать, вовлечь в командную деятельность, выступить в роли организатора, ответственного лидера. Примером в этом должны выступать преподаватели, курсовые офицеры, которые, наряду с обоснованной требовательностью, демонстрируют культуру поведения, сотрудничества.

Организаторская деятельность. Знакомясь с учебным взводом, курсовым офицерам, преподавателям, педагогам-кураторам необходимо оформить информационную карту, в которой будут отмечены индивидуально-личностные характеристики каждого обучающегося, включая оценку уровня его организаторских способностей. Благодаря этому во всех учебных, воспитательных ситуациях появится возможность фиксировать достижения курсантов в организационной, управленческой деятельности, а также стимулировать пассивных субъектов на формирование умений и навыков легкого вхождения в контакт с другими людьми, планировать совместную деятельность и проч.

Творческая деятельность предполагает создание новых материальных и идеальных продуктов. Курсанты и слушатели вовлекаются в творчество различного содержания: научно-исследовательское, служебное/прикладное, художественное (как вариант просоциального досу-

га).

Деятельность по осуществлению выбора. В процессе служебной деятельности, обучения, реализации воспитательных мероприятий курсантам, слушателям необходимо предлагать ситуации, в которых необходимо проявить личную инициативу, выражая предпочтение того или иного варианта. В данных обстоятельствах обучающиеся научаются конкретизировать цели, подбирать средства для ее достижения, принимать решения, утверждать себя как ответственную личность.

Вначале в данном контексте педагогическое сопровождение обучающихся на занятиях выражается в совместном обсуждении преподавателем и курсантами конкретного учебного/квазипрофессионального противоречия (например, оно задается посредством того или иного кейсинга). Позже обучающиеся стимулируются на самостоятельность в ситуациях выбора, чему способствуют дискуссии, дебаты.

В качестве итога отметим: в идейной неопределенности жизни современного российского общества курсантам, слушателям образовательных организаций МВД России в условиях образовательного процесса необходимо системное, планомерное педагогическое сопровождение. Научное направление «Педагогика смысловых ориентаций» обладает актуальным арсеналом для содействия обучающимся в личностном развитии.

Список литературы

1. Ульянова И.В. Актуальность и существенные характеристики педагогики смысловых ориентаций как научного направления//Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28454> (дата обращения: 19.06.2020).
2. Ульянова И.В., Свиная О. В.. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу: монография. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя». Москва : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. - 255 с.
3. Попов В.А., Ульянова И.В. Гуманизация и технический прогресс общества: где место педагогики?//Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1 (51). С. 435-442.

ADAPTIVE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTEGRATION
PROCESS OF FOREIGN LANGUAGES CITIZENS ON THE TERRITORY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

АДАПТАЦИОННАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРО-
ЦЕССЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Mikhail Olegovich HAVARIN,
Head of the Russian language Department,
Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot

Михаил Олегович ХАБАРИН,
Заведующий кафедрой русского языка,
Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: М. О. Хабарин. Адаптационная роль русского языка в интеграционном процессе иностранных граждан на территории Российской Федерации. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 109-112.

Annotation. the Article is devoted to the analysis of the problem of knowledge and learning of the Russian language by foreign citizens of Russia, on the territory of the Russian Federation. The analysis of Federal legislation and state policy in the field of migration aimed at regulating migration flows is carried out. The main directions and methods for studying and improving the Russian language by foreign citizens in Russia are proposed.

Keywords: migration, migration processes, migration policy, foreign citizens, Russian language, illegal migration

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы знания и изучения русского языка иностранными гражданами находящиеся, на территории Российской Федерации. Проведен анализ федерального законодательство и политика государства в сфере миграции направленные на регулирование миграционных потоков. Предлагаются основные направления и методики по изучению и совершенствованию русского языка иностранными гражданами находящиеся, на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, иностранные граждане, русский язык, незаконная миграция

За последние годы резко возросли миграционные потоки: ежегодно все большее количество зарубежных граждан прибывает на территорию Российской Федерации.

В этой связи возникает необходимость их успешной интеграции в российское сообщество для обеспечения государственной стабильности и национальной безопасности. Российским государством осуществляется множество мероприятий в данном направлении с целью недопущения того «острейшего миграционного кризиса, с которым столкнулись, например, европейские и другие страны».

Одним из значимых шагов в этой области является введение интегративного

(комплексного) уровневого экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, а также запрет въезда иностранцев по внутренним национальным паспортам, ужесточение наказания за незаконную миграцию и нарушения в сфере миграционного учета и трудовых отношений и при этом – предоставление упрощенной процедуры получения гражданства для соотечественников, являющихся гражданами других стран (Федеральный закон от 20.04.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”»).

Таким образом, ведущая роль среди мощных инструментов миграционной

политики отводится русскому языку. В 2015 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481 была утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 – 2020 гг., среди задач которой – «обеспечение эффективности и доступности системы изучения государственного языка Российской Федерации (русского языка) как родного, как неродного, как иностранного; совершенствование условий для развития кадрового и методического потенциала в сфере обучения русскому языку».

Эффективность программ правовой, социальной, культурной адаптации мигрантов недостижима без языковой составляющей. Именно поэтому государственная поддержка мероприятий, направленных на популяризацию русского языка, на расширение его присутствия за рубежом становится необходимой. В целом речь должна идти о том, чтобы расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространствах».

Вопрос об успешной интеграции мигрантов в национальное социокультурное пространство является насущным. Примечательно, что актуален он не только для стран с традиционно активными миграционными процессами (США, Россия, Германия, Великобритания, Франция), но и для тех государств, в которых действуют достаточно жесткие миграционные ограничения (например, Япония). Глобализация и усиление за последние годы «восточной волны» заставляют заниматься поиском максимально действенных инструментов для амортизации негативных последствий миграции.

Некоторые исследования, проводимые ведущими организациями, на протяжении нескольких лет апробируют те или иные адаптационные методики для выявления их эффективности в долгосрочной перспективе.

Недавно закончившийся многолетний совместный проект ученых из Тилбургского и Утрехтского университетов (Нидерланды) ставил целью узнать, как изменяется язык мигранта с момента прибытия и как языковая компетенция спо-

собствует вхождению иностранца в новую культурную среду.

В ходе исследования выявлена проблема того, что значительное число мигрантов не говорит на языке принимающей страны. В результате двадцатилетнего (с 1980-х по 2000-х гг.) наблюдения над тем, как мигранты, прибывающие в США, адаптируются в иной языковой среде, исследователи пришли к выводу, согласно которому образованные иностранцы изначально имеют более высокий уровень сформированности языковой компетенции: они быстрее учат язык и, как следствие, легче адаптируются в новом культурном пространстве; при этом имеет место негативная тенденция в виде формирования крупных этнических групп, которые привлекают низкоквалифицированную рабочую силу.

Кроме того, было отмечено, что скорость и качество освоения языка принимающей страны напрямую зависит от возраста и пола мигранта: мужчины до 20 лет демонстрируют наибольшую коммуникативную грамотность по сравнению с другими половозрастными группами.

Взаимосвязь между уровнем владения языком и степенью социокультурной интеграции подтверждается и другими исследованиями.

На территории Российской Федерации с 2012 г. организованы курсы для иностранцев по культурной интеграции и языковой подготовке, спрос на которые возрос в 2015 г. в связи с введением комплексного экзамена. Однако уже в 2016 г. данная образовательная услуга оказалась совершенно не востребованной среди трудовых мигрантов. У этого явления есть несколько причин.

Первая – наиболее очевидная – заключается в том, что основная доля иностранцев, как ежегодно прибывающих в РФ (работающих по патенту или имеющих разрешение на временное проживание), так и проживающих здесь постоянно, относительно стабильна.

В 2015 г. им были выданы сертификаты, не требующие подтверждения еще в течение ближайших 2,5 лет. Те, кто сегодня впервые подает документы для получения разрешения на временное прожива-

ние или вида на жительство, как правило, уже не менее года находятся на территории Российской Федерации, а значит, в той или иной степени владеют русским языком, в общих чертах знакомы с культурными особенностями страны прибытия и ее законодательством.

Кроме того, лидирующий процент сдающих на данные виды экзамена – выходцы из Украины и Казахстана, по большей части являющиеся этническими русскими.

Таким образом, адаптационные курсы наиболее актуальны для иностранных работников, впервые приезжающих в Россию и имеющих недостаточный уровень владения русским языком для успешного коммуникативного взаимодействия в новых социокультурных условиях. Однако эти курсы остаются невостребованными и ими.

В этой связи вторая – скрытая – причина заключается в деятельности недобросовестных партнеров головных центров тестирования. На сегодня работа многих подобных фирм недостаточно контролируется: ставящие целью не помощь в аккультурации, а получение прибыли, они привлекают мигрантов «выгодными условиями» – получением сертификата без необходимого знания языка и культурно-правовых основ со 100%-ной гарантией.

Отсутствие необходимости готовиться к экзамену кажется иностранцу привлекательным: он предпочитает заплатить сумму, в полтора раза превышающую затраты на курсы подготовки и сдачу экзамена, подобного рода посредникам, а не обращаться в добросовестную организацию.

Доказать фактическую продажу сертификатов юридически оказывается довольно трудно, а ответственность за сертификат, выданный не говорящему по-русски иностранцу, ложится на головной центр тестирования.

В связи с усложнением экзамена за последний год к такой сомнительной услуге вслед за иностранными работниками все чаще начинают прибегать и те, кто хочет получить вид на жительство, и эта ситуация представляется особенно удручающей, поскольку следующий этап после

оформления вида на жительство – получение гражданства Российской Федерации.

Нередко претенденты на статус гражданина на экзамене демонстрируют не только недостаточный уровень владения русским языком, но и неготовность принимать культурные устои российского общества и правовые основы российской государственности.

Данная установка в целом неблагоприятно сказывается на социальном климате российского общества и подрывает национальную безопасность: такие будущие граждане не желают включаться в российское культурно-правовое пространство, стремятся жить внутри своих национальных групп и соблюдать нормы, подчас противоречащие традициям и законам нашей страны.

Для успешной адаптации мигрантов и их детей на территории РФ, их социализации и интеграции в различные сферы жизнедеятельности на сегодняшний день целесообразно реализация Проекта, основными задачами которого являются:

1. Организация и проведение региональной олимпиады по русскому языку, русской культуре и культуре детей мигрантов;
2. Проведение открытых лекториев (воскресных школ) по русскому языку, русской литературе и культуре для детей мигрантов;
3. Публикация двух пособий – для родителей – мигрантов и их детей, - способствующих мобильной интеграции детей – инофонов в российскую социокультурную среду;
4. Проведение курсов повышения квалификации для учителей средних образовательных учреждений, работающих с гетерогенными, полиэтническими учебными группами.

Вместе с тем проект отражает комплексный подход к выбору целевых аудиторий; это не только школьники, обучающиеся в муниципальных образовательных учреждениях общего среднего образования, но и их родители, а также работники сферы образования (учителя, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, административ-

ные работники).

Таким образом, проблема «русификации» мигрантов, являясь безусловно актуальной задачей, требует всестороннего изучения, подчас нестандартного подхода для выработки наиболее приемлемого, универсального, выверенного пути решения сложившейся ситуации.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990).

2. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481: О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/UdArRuNm g2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf>.

4. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кичоть-Глуходедова Т.В., Миронов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П. и др. Конституционное право. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное)

5. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)

6. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Василевич Г.А., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Харламов С.О., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М. Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)

7. Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Еремян В.В., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Харламов С.О., Кирсанов А.Ю., Егоров С.А., Кальгина А.А., Саудаханов М.В., Пашенцев Д.А., Варсеев В.В., Бышков П.А., Галушкин А.А., Забелина Е.П. Муниципальное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2019. (9-е издание, переработанное и дополненное)

8. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителям русского языка. Москва, 2019.

9. Tubergen F. van, M. Kalmijn. A Dynamic Approach to the Determinants of Immigrants' Language Proficiency: The United States, 1980–200 // *International Migration Review*, Fall 2009, Vol. 43, Issue 3, pp. 519–543.

10. Madziva R., S. McGrath, & J. Thondhlana. Communicating Employability: the Role of Communicative Competence for Zimbabwean Highly Skilled Migrants in the UK // *Journal of International Migration and Integration*, February 2016, Vol. 17, Issue 1, pp. 235–252.

УДК 159.9.07
ББК 88.6

@ С. К. Хаидов, М. А. Басин, С. А. Сапронова, 2020

**FEATURES OF MOTIVATION FOR SUCCESS AND ACHIEVEMENTS
OF STUDENTS UNDERGOING PROFESSIONAL RETRAINING IN THE
PEDAGOGICAL DIRECTION IN THE SYSTEM OF DISTANCE PROFESSIONAL
EDUCATION**

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УСПЕХА И ДОСТИЖЕНИЙ У СЛУШАТЕЛЕЙ,
ПРОХОДЯЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПЕРЕПОДГОТОВКУ ПО ПЕДАГО-
ГИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ПРОФЕС-
СИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Sergei. K. HAIDOV,
candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor Department of Special Psychology,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Maksim A. BASIN,
candidate of psychological sciences, Director of the ANO "NIIDPO."
(Autonomous non-profit organization "National research Institute
additional professional education")

Svetlana A. SAPRONOVA,
teacher of MCDO LLC "Bachelor-Master" (Moscow center for distance education
Limited liability companies «bachelor-master»)

Сергей Курбанович ХАИДОВ,
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
haidov@bk.ru

Максим Александрович БАСИН,
Кандидат психологических наук, директор АНО "НИИДПО"
(Автономная некоммерческая организация "Национальный исследовательский институт
дополнительного профессионального образования")
basin_78@mail.ru

Светлана Александровна САПРОНОВА,
преподаватель МЦДО ООО «Бакалавр - Магистр» (Московский центр дистанционного образования
Общества с ограниченной ответственностью «Бакалавр – Магистр»)
lapinasvetlanka@mail.ru

Для цитирования: С. К. Хаидов, М. А. Басин, С. А. Сапронова. Особенности мотивации успеха и достижений у слушателей, проходящих профессиональную переподготовку по педагогическому направлению в системе дистанционного профессионального образования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 113-116.

Annotation. The current socio-economic situation of the development of society in the world assumes continuous education of a person throughout his life. An important aspect of changing the profession is the system of professional retraining of personnel. At the same time, it is necessary to study the personal characteristics of students in order to reasonably approach the understanding of the structure of training and its content. Understand the reasons people choose this form of education and the goals they achieve. In this regard, the study of the features of motivation and awareness of choice are important aspects of this topic. They are the basis of this article.

Keywords: professional retraining, motivation of success achievement motivation, the motivation of failure avoidance

Аннотация. Современная социально-экономическая ситуация развития общества в мире предполагает непрерывное образование человека на протяжении всей его жизни. Важным аспектом смены профессии выступает система профессиональной переподготовки кадров. При этом необходимо исследовать

личностные особенности обучающихся, чтобы обосновано подходить к пониманию структуры обучения и его содержания. Понимать причины выбора людьми данной формы образования и цели, которые они достигают. В связи с этим исследование особенностей мотивации и осознанности выбора являются важными аспектами данной темы. Именно они и легли в основу данной статьи.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, мотивация успеха, мотивация достижения, мотивация избегания неудачи

Профессиональная переподготовка - это направление в системе профессионального образования на государственном уровне, которое призвано сделать комфортным процесс перехода человека из той системы профессиональных знаний, которые им получены ранее в систему новых более привлекательных по ряду причин.

Выбор профессии является сложным личностным процессом, направленным на сочетание знаний о себе, мире и своей реализации определенных качеств в системе социальных взаимоотношений. Т.к. в современных условиях подобный выбор осуществляется в большинстве случаев в возрасте от 15 до 17 лет, когда личность еще не совсем окрепла и сформировалась, а самопознание и осознание жизненного пути не является устойчивым, то и выбор профессиональной сферы во многих случаях оказывается гаданием.

Выбор осуществляется под давлением необходимости определения, различных общественных влияний - семейные отношения, друзья, профессиональные сообщества, которые указывают на наиболее важные аспекты при приобретении профессии (профессиональная реклама, когда специалист от образовательной организации приезжает в школу для проведения профориентационных мероприятий и пр.), влияние СМИ, а также системы общественных ценностей в государстве и, более широко, мире.

Из всего этого многообразия человеку необходимо выбрать свой путь развития. Зачастую выбранная профессия оказывается по своему содержанию не той, о которой мечтал человек. Система знаний и последующая работа по сути обладают критическими отличиями от ожиданий человека по мере его вхождения в профессию. Осознание данного факта может вызывать личностный кризис и во многих случаях понимание необходимости сделать шаг для изменения в собственной

жизни.

Как показывает в своей работе Шкатова Т.Г. со временем, при использовании системы специальных мероприятий, формирующих состояние успеха, может формироваться внутренняя мотивация к деятельности, в том числе и педагогической, но это опять же лучше всего происходит в том случае, если выбор оказался осмысленным в период поступления.

В исследовании Мартюшева С.В. была осуществлена попытка установить взаимосвязь между смысло-жизненными ориентациями студентов и мотивацией их достижения. По результатам диагностики были получены данные, свидетельствующие о том, что у 95,5% испытуемых присутствует мотив избегания неудач, а средние показатели смысло-жизненных ориентаций превышали нормативные значения.

Указано на противоречие между осмысленностью жизни и тенденцией к избеганию неудачи, что свидетельствует по мнению автора о преобладании внешней мотивации при выборе будущей профессии и сферой поступления и обучения.

Эти данные интересны для сравнения с полученными нами в ходе проведения эксперимента.

В связи с этим важная роль должна отводиться и процессу изменения выбора профессии, гибкому переходу от неосознанности к осознанности. Пониманию своих интересов, возможностей, качеств личности как профессионала, да и просто как субъекта собственного развития.

Именно система профессиональной переподготовки позволяет специалисту, неудовлетворенному своей нынешней ситуацией плавным образом перейти к другому виду профессии или усовершенствовать необходимые компетенции для перехода на другой уровень той профессии, которая была получена ранее.

Популярность переподготовки свидетельствует о ее значимости. При этом

возникает вопрос связанный с изучением особенностей личности, которые вступают в данную область образовательной деятельности. Какими типическими характеристиками обладают те люди, которые приходят на профпереподготовку по определенным видам профессии.

В данной статье рассматриваются аспекты, связанные с особенностью мотивации успеха и избегания неудачи, а также мотивации достижений тех специалистов, которые планируют свое становление как учителя общеобразовательной школы.

Исследование особенностей мотивации происходило на базе ряда образовательных организаций, осуществляющих дистанционную профессиональную переподготовку, а именно АНО НИИДПО (Автономная некоммерческая организация "Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования"), АНО ДПО «ВГАППССС» (Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Волгоградская Гуманитарная Академия профессиональной подготовки специалистов социальной сферы»), АНО ДПО «УрИПКиП» (Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Уральский институт повышения квалификации и переподготовки» Пермь) и АНО «Академия дополнительного профессионального образования».

Методики.

В исследовании была проведена диагностика по методикам: "Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи" (Фетискин Н.П. и др.); опросник "Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха" ; анкета "Комплексная методика изучения и развития мотивации профессионального самосовершенствования сотрудников".

Описание выборки. В исследовании приняли участие 122 испытуемых (33 мужского пола (27%) и 89 женского пола (73%)), слушатели программ профессиональной переподготовки учителей различных предметов от математики до музыки, получающие предметную область,

что свидетельствует о получении полностью новой профессии, а не только стремления получить документ, подтверждающий профессиональную педагогическую пригодность.

При этом из 122 человек уже задействовано в сфере среднего образования 40 (32,8%) опрошенных, а без профессионального педагогического образования 82 (67,2%) респондента.

Результаты по методикам Мотивации успеха и исследования мотивации достижения оказались идентичными, т.е. 93 опрошенных (76%) обладают высоким уровнем мотивации. Это подчеркивает осознанность респондентов по данным аспектам и соотношения того, что достижение цели соответствуют пониманию успеха. Участники опроса видят в получении новой профессии цель, а ее достижение связано с обретением показателя успешности. Показатели по данным методикам значимо коррелируют между собой.

При этом мы хотели бы остановиться и еще на нескольких важных аспектах при опросе.

На вопрос "Хотели бы вы сейчас работать по другой специальности, не связанной с вашей нынешней профессией?" только 53 (43,4%) человека ответили утвердительно. Это может свидетельствовать о том, что 1/3 часть - это специалисты сферы образования, которые пришли за профпереподготовкой в своей области, но по другому образовательному предмету.

Т.е. выбранная изначально сфера деятельности для них является значимой и комфортной, а для ее развития требуются новые знания. именно эти люди входят в ответ "нет", по которому ответили 40 (32%). Таким образом, только 29 (23,8%) опрошенных не определились с тем, что им данное образование необходимо и будут ли они его использовать в своей жизни, указав ответ "не знаю".

Вопрос "Выбрали ли бы вы вновь свою профессию?" получил утвердительный ответ в 59 (48,4%) случаях, однозначно не выбрали бы 29 (23,8%) респондентов, а сомневаются 34 (27,9%) слушателей программ. Это может свидетельствовать о

том, что 32% действующих учителей уверенно ответили утвердительно, а также ряд специалистов, которые не разочарованы в своей профессии и понимают ее значимость и правильность своего выбора.

Готовность же стать учителями как новой профессией может быть связана с такими факторами, как выход на пенсию по основной работе, малая заработная плата и необходимость подработки при общей удовлетворенности другими параметрами работы, подготовка к кризисной ситуации, когда тебя могут и уволить по сокращению кадров и ряд других.

Однако сама работа человеку нравится и профессия была выбрана корректно. Сомнение респондентов может быть связано с тем, что они до сих пор находятся в состоянии непонимания насколько первое образование для них было значимым. В нем, очевидно, для них есть ряд положительных моментов, но и негативные элементы также имеют значительное место.

В заключении отметим, что исследование мотивации успеха и достижений у обучающихся в системе дистанционного образования характеризуется высоким уровнем. Также по некоторым косвенным признакам можно сделать вывод об осмысленности выбора и его значимости. Также подчеркивается внутренняя обу-

словленность поступления на программы профессиональной подготовки, т.е. слушатели программ имеют четкие внутренние ориентиры на реализацию себя в новом виде профессии или в новом виде деятельности по уже реализуемой профессии.

Список литературы

1. Бусько И.В. Мотивация достижений как фактор эффективности непрерывного образования. / Сборник трудов XI Международной научно-методической конференции «Перспективы развития высшей школы». Гродно -2018. С.133-136.
2. Мартюшев С.В. Смысложизненные ориентации и мотивация достижения успеха в учебе у студентов очной формы обучения // Международный студенческий Вестник № 1- 2020. С. 20-23.
3. Сопина Г.А. Мотивация — важное условие успеха в современном обучении // Профессиональное образование и общество № 3(31) - 2019. С. 54 - 62
4. Шкатова Т.Г. Ситуация успеха как средство развития педагогической мотивации у студентов в учебно-профессиональной деятельности. // Актуальные вопросы непрерывного профессионального образования Сборник материалов. Под научной редакцией М.В. Новикова 2018 С.118-120

УДК: 159.9
ББК: 88.8

@ О. Ф. Халитов, 2020

THE RELATIONSHIP OF MEANING-LIFE ORIENTATIONS AND METHODS OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF POLICE OFFICERS

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛО-ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Oleg Firuzovich KHALITOV,
teacher of the department of professional preparation
of the Ufa legal Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

Олег Фирузович ХАЛИТОВ,
преподаватель кафедры профессиональной
подготовки Уфимского юридического
института МВД России
ikator@mail.ru

Научный руководитель: Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна, доктор биологических наук

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда. Инженерная психология, эргономика

Для цитирования: О. Ф. Халитов. Взаимосвязь смысло-жизненных ориентаций и методов психологической защиты сотрудников полиции. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 117-122.

Annotation. The specificity of service in the internal affairs bodies is such that psychologists are regularly tasked with recruiting a consolidated police detachment sent to the North Caucasus region or on other long business trips associated with moving to a temporary location. In this regard, the importance of high-quality selection of employees is increasing, in order to maximize their compatibility and prevent employees in a pre or in maladaptive state.

Keywords: meaning and life orientations, value attitudes, assessment of one's own experience, methods of psychological defense, consolidated police detachment, personality of a police officer

Аннотация. Специфика службы в органах внутренних дел такова, что перед психологами регулярно ставится задача по комплектованию сводного отряда полиции, командированного в Северо-Кавказский регион или в иные длительные командировки, связанные с перемещением во временное место дислокации. В связи с этим возрастает важность качественного подбора сотрудников, с целью максимальной их совместимости и недопущения к включению в состав отряда сотрудников, находящихся пред или дезадаптивном состоянии.

Ключевые слова: смысло-жизненные ориентации, ценностные установки, оценка собственного опыта, методы психологической защиты, сводный отряд полиции, личность сотрудника полиции

Готовность сотрудников органов внутренних дел к квалифицированным действиям в условиях неожиданного обострения ситуации, в рамках профессионального взаимодействия с гражданами, всегда являлась предметом пристального внимания ведомственных психологов и исследователей, так как сотрудникам полиции приходится выполнять свои профессиональные обязанности подчас в экстремальных условиях несения службы, несущих опасность их жизни и здоровью.

В основе готовности к квалифицированным действиям в условиях изменения ситуации, среди прочих равных факторов, лежит психологическая готовность к обеспечению личной безопас-

ности. В структуре же готовности к обеспечению личной безопасности выделяются сформированные установки на безопасность и выживание.

Важное значение, в этой связи, имеют индивидуальные и социально-перцептивные качества сотрудников, позволяющие адекватно оценивать степень опасности той или иной ситуации возникающей в профессиональной деятельности.

Как правило, психологи занимаются изучением психологических, психофизиологических особенностей и морально-деловых качеств сотрудников, их нервно-психической устойчивости на различных этапах прохождения службы. В том числе изучается группа качеств психологической готовности к действиям в экстремаль-

ных условиях, обеспечивающие эмоциональную регуляцию поведения.

Ценности и цели не входят в перечень характеристик личности сотрудника органов внутренних дел, подлежащих оцениванию в период прохождения им профессионально-психологического отбора.

Оценка развития ценностно-целевых установок не проводится ни в процессе прохождения профессионального обучения, ни в процессе прохождения службы в дальнейшем.

При этом в текущем положении дел ведомственные психологи не виноваты. Так проведенные в 2012 году преобразования в системе профессионально-психологического отбора (далее – ППО) кандидатов на службу разделили сферы ответственности ведомственных психологов за результаты ППО. В результате указанных преобразований значительно возросла нагрузка на психологов подразделений по работе с личным составом в части проведения мероприятий ППО. Т.е. в структуре видов психологической работы до 40% стали занимать мероприятия связанные с ППО. Система психологического сопровождения в органах внутренних дел сложилась таким образом, что динамическая психодиагностика ориентирована на ширококомасштабные, т.е. с охватом максимального количества личного состава, скрининговые исследования направленные на оценку текущего психоэмоционального состояния сотрудников.

Таким образом, фокус внимания психологов, со значительным перекосом, сместился с индивидуальных форм работы на групповые и массовые. При этом применяемые методики подчас однотипны и повторяются из года в год. В таких условиях сотрудники теряют интерес к психодиагностической процедуре и их отношение характеризует формализм – «лишь бы побыстрее сделать, чтобы отстали». Что, в конечном счете, негативно отражается на статусе психологической службы в ведомстве и осуществляемым обязанностям психологов в частности.

Возвращаясь к вопросу формирования приемлемых ценностно-целевых установок сотрудников ОВД, в результате анализа литературы по юридической психологии и юридической педагогике, предполагается, что в процессе службы ценностные ориентации в структуре личности сотрудника сформируются самостоятельно с опорой на регламентирующие уставы и иные нормативные документы о порядке прохождения службы и связанных с нею ограничениями.

Вместе с тем правоохранительные органы РФ приходят молодые люди, в сознании которых, по мнению В.В. Лапкина и В.И. Пантина укрепились и впоследствии усилилась значимость деидеологизированных и деполитизированных ценностей¹.

В структуре жизненных ценностей и поведенческих приоритетов современной молодежи доминантой остается материальное благополучие (50 %), создание карьеры и образование и получение профессии (40 %), создание семьи, и быть здоровым (10 %)². Таким образом, Конев Ю.М., Ребышева Л.В. и Савицкая Ю.П., заключают, что снижение в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности, так как современная система образования в основном ориентирует на самостоятельное обучение и самообразование, развитие творческих способностей учащихся. Однако большинство из них не умеет самостоятельно вырабатывать суждения, логически правильно мыслить, убедительно формулировать свои идеи и грамотно аргументировать выводы.

В процессе сопровождения профессиональной социализации сотрудников, особенно на ее первоначальном этапе воспитатели, а также непосредственные руководители сталкиваются с необходимостью психологической подготовки «молодых» сотрудников, носителей различных ценностно-целевых установок, к специфике профессиональной деятельности в правоохранительных органах.

Специфика же профессиональной деятельности отличается своей экстремальностью, неординарностью, способностью значительно ухудшаться в ситуации взаимодействия с криминально настроенными субъектами этого взаимодействия.

К слову система подготовки сотрудников правоохранительных органов и военных в Китайской народной республике включает в себя этап практических занятий связанных с поиском смысла жизни, с обретением духовных ценностей. При этом стоит отметить тот факт, что время практических занятий значительно превышает время теоретических в пропорции не менее 9:1³.

Целью нашего исследования было изучение ценностно-целевых установок, методов психологической защиты, текущего психоэмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррори-

стических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Обследование сотрудников полиции было проведено в период прохождения профессионального обучения (повышения квалификации) (2019-2020 г.г.) (n=210). Средний возраст испытуемых составил $32 \pm 6,4$ года, средний стаж службы – $9,4 \pm 6$ лет.

В исследовании ценностно-целевых установок применялся тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Оценка текущего психоэмоционального состояния проводилось с применением цветового теста Люшера (модификация – тест цветовых выборов), оценка методов психологической защиты сотрудников полиции – с помощью опросника Плутчика – Келлермана – Конте (методика Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI).

Тест СЖО является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика (James Crumbaugh, Leonard Maholic). Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла. «Цель в жизни».

По итогам опросника Плутчика подсчитывается число утвердительных ответов по каждой

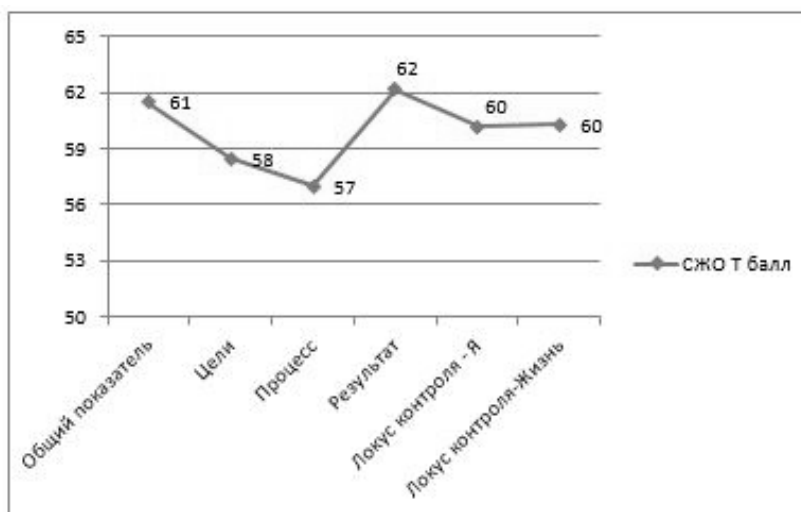
шкале, соответствующей одноименному механизму психологической защиты (далее – МПЗ). Согласно описанию обработки, чем выше показатель по каждой шкале, тем чаще индивид обращается к конкретному МПЗ. Также имеется интегральный показатель – ОНЗ (общая напряженность психологических защит). Данный показатель служит маркером наличия неразрешенных внутриличностных проблем. Актуальными по данной шкале являются данные, если превышают 50% порог.

Эмпирические данные обработаны с использованием электронных таблиц программы Microsoft Excel 2007. Корреляционный анализ данных проводился с помощью программы Statistica 10.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

Усредненный профиль результатов полученных по тесту СЖО имеет в целом однородный и сглаженный вид. Можно сказать о том, что в целом сотрудники целеустремленные, процесс своей жизни воспринимают как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. При этом удовлетворены самореализацией и имеют взгляды на будущее.

График. Усредненный профиль шкал по тесту СЖО.

Однако результаты анализа стандартного отклонения указывают на то, что значения разбросаны в более широком диапазоне и уже не имеют столь однородный вид. (Таблица 1).

Соответственно индивидуальные профили сотрудников имеют сбалансированный вид, а с преобладанием одной из шкал. Так, например профилей с утопленной шкалой «Процесс» ниже нормативного показателя во всей выборке

11%. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. В описании методики, конечно же, есть оговорка о том, что жизни может придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Однако мы можем предположить, что такое может и не произойти, что сотрудник не сможет поставить перед собой выполнимые и реализует-

мые цели.

Соответственно поехавший со сводным отрядом полиции сотрудник в длительную (как правило, 6 месяцев) служебную командировку недовольный своей жизнью может оказать негативное влияние на социально-психологический климат в коллективе, транслировать в окружающую среду постоянное недовольство, начать разлагать его, провоцировать конфликтные ситуации.

А еще хуже вносить деструктивные тенденции в управление коллективом, в случае если

какие-то цели его не были удовлетворены со стороны руководства отряда. Так, например проведенный анонимный опрос о целях командировки 90% респондентов отметило «возможность получения статуса ветерана боевых действий».

При этом в учебных коллективах были сотрудники (7%) которые выезжают не впервые в служебные командировки в Северо-Кавказский регион, однако «закрывать боевые дни» и получить статус ветерана боевых действий не представилось возможным.

Таблица 1. Результаты статистического анализа результатов теста СЖО.

	Общий показатель	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля - Я	Локус контроля - Жизнь
Среднее значение	61	58	57	62	60	60
Стандартное отклонение	8,2	6,5	10	8,2	7,3	8,5

В ходе корреляционного анализа данных по тесту СЖО с показателями выше обозначенных методик были получены следующие результаты.

Достоверные корреляционные взаимосвязи теста СЖО и теста Люшера получены не были. Достоверные корреляционные связи теста СЖО и опросника Плутчика являются отрицательными (при $p=0,01$) (Таблица 2).

Со всеми шкалами теста СЖО имеют связь шкалы «Регрессия» и «Замещение». Так низкие показатели по любой из шкал теста СЖО говорит о преобладании в структуре механизмов психологической защиты агрессивной (Замещение) и психопатичной (Регрессия) диспозиции.

Так при агрессивной диспозиции преобладающая эмоция в структуре проявлений – гнев (раздражение), а основная защита – замещение служит для управления гневом и агрессией. При отсутствии этого механизма такая личность напрямую выражала бы свою агрессивность, что привело бы к возникновению серьезных конфликтов. «Замещение» позволяет направить реакцию агрессии на более безопасный (для агрессора) объект. Т.е. нере-

ализованные действия реализуются на менее слабой и более доступной «жертве».

Иными словами замещение проявляется в разрядке подавленных эмоций на объектах, представляющих меньшую опасность или более доступных, чем те, что вызвали отрицательные эмоции.

При психопатичной диспозиции преобладает тенденция к автономности и независимости (на фоне таких личностных особенностей как выраженное чувство соперничества, наличие лидерских черт и амбиций, агрессивность и упрямство). Применение МПЗ «Регрессия» проявляется в тенденции к импульсивным агрессивным реакциям.

При этом если доминирующие личностные особенности канализированы в социально-приемлемое русло то личность возвращается, время от времени, к более или менее зрелым методам снятия напряжения.

По 4 связи имеют шкала «Результат» и «Локус контроля – Я» теста СЖО со шкалами «Регрессия», «Замещение», «Проекция» и «Отрицание».

Таблица 1. Корреляционные связи теста СЖО и опросника Плутчика.

	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля - Я	Локус контроля-Жизнь
Вытеснение	-0,08	-0,12	-0,19	-0,20	-0,20
Регрессия	-0,26	-0,30	-0,35	-0,34	-0,33
Замещение	-0,28	-0,25	-0,35	-0,35	-0,35
Отрицание	0,14	0,08	0,12	-0,02	0,10
Проекция	-0,26	-0,22	-0,40	-0,33	-0,34
Компенсация	-0,13	0,04	-0,13	-0,19	-0,02
Гиперкомпенсация	-0,15	-0,06	-0,24	-0,34	-0,19
Рационализация	0,04	0,04	-0,02	0,00	0,08

С 4 шкалами теста СЖО («Цели», «Результат», «Локус контроля-Я», Локус контроля-Жизнь») имеет обратные связи шкала «Проекция». Так низкие показатели по указанным шкалам теста СЖО могут говорить о регулярном проявлении «Проекции» в структуре профиля МПЗ.

Доминирование же «Проекции» в структуре профиля МПЗ характерно для параноидальной диспозиции. Для такой личности характерно чувство соперничества, стремление к лидерству, причем не номинальному, а практическому, со стремление навязать свою доминирующую идею.

Преобладающие эмоции в структуре личности при этом - отвращение или неприятие. Его вера в сверхценную идею заражает окружающих и он способен и может вести их за собой.

При этом активно регулируя и направляя их активность в нужное для себя русло. Но его негибкость в поиске новых методов решения проблем, опора на имеющийся и неоднократно отработанный личный опыт обуславливает возникновение психической дезадаптации.

Сверхценные идеи и заключения продвигаются на фоне ревности и повышенной подозрительности. При этом объективные конструктивные замечания со стороны окружающих он воспринимает как враждебность их по отношению к нему, к его способностям и возможностям.

Ощущая собственную неполноценность свой враждебный настрой данный тип личности, проецирует на окружающих и уже воспринимает её как враждебность, направленную на него самого. В результате работы указанной схемы личность регулярно провоцирует конфликтные ситуации, в результате чего замыкается и отстраняется как от отдельных личностей, так и от коллектива в целом.

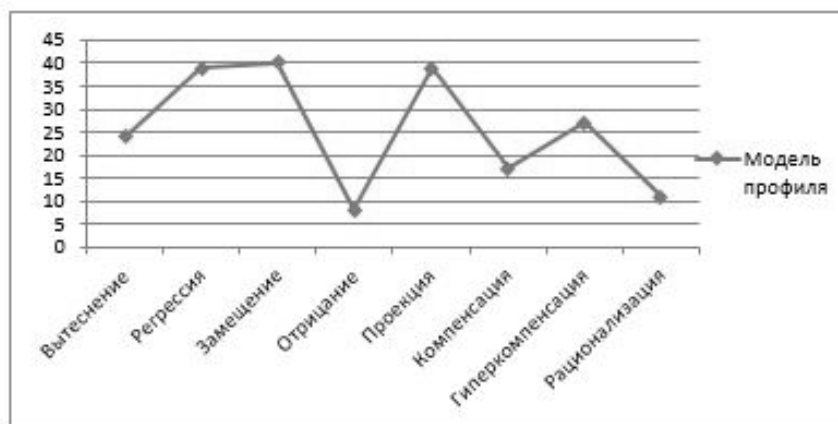
Низкие показатели по шкалам «Результат» и «Локус контроля-Я» теста СЖО показывает неудовлетворенность прожитой частью жизни и неверие в собственные силы контролировать события собственной жизни. Указанные низкие показатели обратно коррелируют с «Гиперкомпенсацией».

Преобладание гиперкомпенсации в структуре МПЗ характерно для маниакальной диспозиции. Гиперкомпенсация это трансформация бессознательных, внутренних импульсов, в прямо противоположные, социально-приемлемые тенденции. Доминирующая эмоция, характерная для данного типа личности – радость; отмечается потребность в приятных стимулах. Для данной личности характерны общительность, открытость к окружающим, дружелюбие, уверенность в себе.

При этом во взаимоотношениях с окружающими отмечается некоторая поверхностность. Отмечается высокая мотивация достижения, стремление участвовать во всевозможных мероприятиях и проектах. Однако указанная активность в большей степени ориентирована на моторную подвижность и речевую сверхактивность, нежели на конкретные цели.

На основе результатов проведенного корреляционного анализа представляется возможным построить модель профиля МПЗ в котором доминирующие механизмы указывают на наличие проблемных моментов в оценке обследуемой личности собственных успехов, собственных способностей, приобретенных в процессе профессиональной деятельности навыков и умений, в построении перспективных и адекватных целей.

График. Модель профиля МПЗ по результатам корреляционного анализа

Указанный профиль позволяет проводить точечные и адресные психологические и психокоррекционные мероприятия после проведения скрининговых исследований не только на этапе формирования сводных отрядов полиции и подготовки сотрудников к командированию в

Северо-Кавказский регион, а также другие длительные командировки, но и при проведении ежегодных динамических обследований.

Выводы:

1. Низкие показатели по любой из шкал теста СЖО говорят о преобладании «Замещения» или «Регрессии» в структуре МПЗ.

2. Низкие показатели по шкалам «Цели», «Результат», «Локус контроля-Я», Локус контроля-Жизнь» теста СЖО говорит о присутствии в профиле МПЗ «Проекции».

3. Речевая активность, общительность, стремление к расширению контактов со стороны сотрудника может говорить о неудовлетворенности прожитой частью жизни и неверии в собственные силы контролировать события собственной жизни.

Список литературы

1. Смирнов В.Н. Восточно-азиатская система военного обучения в подготовке сотрудников // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 363.

2. Конев Ю.М., Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. ценностные ориентации современной студенческой молодежи (по результатам социологического опроса студентов тюменского государственного нефтегазового университета) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20190> (дата обращения: 15.06.2020).

3. Пантин В.И., Лапкин В.В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы. // Pro et Contra. -М., 1999. - Т. 4, № 2. - С. 151

¹См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы. // Pro et Contra. -М., 1999. - Т. 4, № 2. - С. 151

²См.: Конев Ю.М., Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. ценностные ориентации современной студенческой молодежи (по результатам социологического опроса студентов тюменского государственного нефтегазового университета) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20190> (дата обращения: 15.06.2020).

³См.: Смирнов В.Н. Восточно-азиатская система военного обучения в подготовке сотрудников // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 363.

УДК - 378.147
ББК – 74.48

@ Д. А. Харламова, 2020

**ON THE ISSUE OF CONSIDERING THE INTERACTION OF A PD INSPECTOR
AND A SOCIAL TEACHER IN HELPING MIGRANT MINORS ADAPT TO THE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

**К ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРА ПДН И СО-
ЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПОМОЩИ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТ-
НИМ МИГРАНТАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Daria Andreevna KHARLAMOVA,
the commander compartments 862 training platoon
The Ministry of internal Affairs of Russia named after
V. J. Kikot, IPSD OVD sergeant police

Дарья Андреевна ХАРЛАМОВА,
командир отделения 862 учебного взвода Института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сержант полиции
kharlamova.dashulya@yandex.ru

Научный руководитель: Ерофеева Мария Александровна, профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московско-го университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Д. А. Харламова. К вопросу рассмотрения взаимодействия инспектора ПДН и социального педагога в помощи адаптации несовершеннолетним мигрантам в образовательной среде. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 123-125.

Annotation. This article discusses the difficulties faced by a migrant child in an educational environment. Considering the category of migrant children, it should be noted that the main assistant in adaptation, as well as in the formation of constructive interaction between migrants and their peers, is a social teacher. Considering issues of legal assistance, namely the protection of the rights and legitimate interests of migrant minors is the main task of the inspector of juvenile Affairs. In this regard, we believe that it is necessary to carry out a comprehensive work to help migrant children adapt. There must be close interaction between the social teacher and the inspector of juvenile Affairs. It also offers a list of activities necessary for inclusion in the learning process, in order to create conditions for effective adaptation and integration of migrant children in the educational environment. Modern society should create a "social development situation" for a migrant child, a field of activity, and adapt the child to new living conditions.

Keywords: child, migrant, educational environment, family, social pedagogue, juvenile inspector, legal adaptation, assistance, prevention

Аннотация. В данной статье рассматриваются трудности, с которыми сталкивается ребёнок мигрант в образовательной среде. Рассматривая категорию детей – мигрантов необходимо отметить, что главным помощником в адаптации, а также в формировании конструктивного взаимодействия между мигрантами и их сверстниками, является социальный педагог. Рассматривая вопросы правовой помощи, а именно защите прав и законных интересов несовершеннолетних мигрантов является главной задачей инспектора по делам несовершеннолетних. В связи с этим, мы считаем необходимым аспектом, чтобы проводилась именно комплексная работа по помощи в адаптации детей – мигрантов. Должно быть, тесное взаимодействие социального педагога с инспектором по делам несовершеннолетних. Также предлагается перечень мероприятий необходимых для включения в процесс обучения, с целью создания условий для эффективной адаптации и интеграции детей мигрантов в образовательной среде. Современное общество должно создавать для ребёнка мигранта «социальную ситуацию развития», поле деятельности, адаптировать ребёнка к новым условиям жизни.

Ключевые слова: ребёнок, мигрант, образовательная среда, семья, социальный педагог, инспектор по делам несовершеннолетних, правовая адаптация, помощь, профилактика

Рассматривая сферу образования и общества в целом, то можно отметить, что детям – мигрантам очень сложно адаптироваться в образова- тельной среде и в настоящее время. В связи с этим, мы считаем, что необходимо рассмотреть, как осуществляет свою работу со-

циальный педагог в данном направлении.

Говоря о детях – мигрантах, необходимо отметить, что мигрант – это человек, который меняет место проживания в государстве, либо же переезжает в другое государство с целью постоянного проживания (или же временного). При этом причины могут быть разные, как личные, так и экономические, политические, правовые и т.д. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяет приоритетные задачи содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом¹.

Рассматривая категорию детей – мигрантов необходимо отметить, что главным помощником в адаптации, а также в формировании конструктивного взаимодействия между мигрантами и их сверстниками, является социальный педагог. Рассматривая вопросы правовой помощи, а именно защите прав и законных интересов несовершеннолетних мигрантов является главной задачей инспектора по делам несовершеннолетних².

В связи с этим, мы считаем необходимым аспектом, чтобы проводилась именно комплексная работа по помощи в адаптации детей – мигрантов. Должно быть, тесное взаимодействие социального педагога с инспектором по делам несовершеннолетних.

Образовательное учреждение является для ребёнка одним из важных институтов первоначальной социализации. Ведь при общении с педагогами, а также сверстниками ребёнок познаёт культуру данного государства, правила поведения, приобретает определённые жизненные навыки. Социальному педагогу необходимо тесно взаимодействовать также и с семьёй ребёнка мигранта, чтобы его деятельность в помощи адаптации ребёнка была более эффективной и успешной.

В большинстве случаев дети данной категории испытывают различные проблемы, как материальные (бытовые), так и психолого-педагогические, что приводит их к социальной дезадаптации. Многие дети мигранты имеют заниженную самооценку, учатся на удовлетворительные оценки, имеют сниженную активность, испытывают чувство одиночества и т.д. Именно от комплексной работы социального педагога и инспектора по делам несовершеннолетних в большинстве случаев зависит уровень адаптиро-

ванности детей – мигрантов.

В данном случае, каждый инспектор по делам несовершеннолетних должен реализовывать социально-педагогическую деятельность, направленную на поддержку и помощь детям – мигрантам, как в образовательной среде, так и в обществе в целом.

Выделим две составляющие при реализации социально-педагогической деятельности сотрудников ПДН: первая, непосредственная работа с ребёнком; вторая, посредническая деятельность во взаимоотношениях ребёнка со средой.

При непосредственной работе с ребёнком инспектор по делам несовершеннолетних проводит беседы с несовершеннолетними мигрантами, в ходе которых узнаёт их личностные особенности, взаимоотношения с родителями в семье, как складываются отношения со сверстниками и т.д. Так же главная задача инспектора по делам несовершеннолетних является в проведение профилактических мероприятий среди несовершеннолетних совместно с социальным педагогом образовательного учреждения.

Для эффективной реализации помощи адаптации детям – мигрантам в рамках данной задачи, на наш взгляд, будут являться такие мероприятия, как беседы о толерантности, проведение родительских собраний с участием инспектора, проведение классных часов, на которых бы рассматривались положительные стороны каждого народа, особенностей их языка, народные обычаи и представления, как о народе, в частности, так и нации в целом. Главная задача сотрудников подразделений ПДН, в данном аспекте, будет заключаться в помощи ребёнку в адаптации к социуму, помощи ему в реализации своих прав и т.д.

Работа социального педагога и инспектора ПДН в помощи адаптации детей мигрантов в образовательной среде, должны реализовываться в следующих направлениях:

- Работа с самим ребёнком;
- Работа с семьёй ребёнка;
- Работа с учащимися в целом.

Работа с ребёнком должна быть реализована индивидуально, в виде бесед, проведения психолого-педагогических тестов, творческих заданий. Работа с семьёй должна проводиться, как и в виде профилактических бесед, так и заключаться в посещение мест проживания ребёнка с целью исследования семейно-бытовых условий. В свою очередь, работы с учащимися должна проводиться в следующих формах: творческие про-

екты, спортивные мероприятия, классные часы с различными темами по объединению народов, изучения разных языков и др.

В связи с этим считаем необходимым, включить в процесс обучения следующий список необходимых мероприятий, целью которых будет создание условий для эффективной адаптации и интеграции детей мигрантов в образовательной среде:

1. Осуществление диагностики самой личности ребёнка мигранта;
2. Индивидуальные консультации с детьми мигрантам;
3. Формирование секций, с целью вовлечения ребёнка во внеурочную деятельность (учитывая его интересы и склонности);
4. Профилактика асоциального и антисоциального поведения, а также помощь в решении трудностей в обучении, общении;
5. Индивидуально-групповые занятия с детьми по русскому языку (дополнительные);
6. Тренинги, направленные на сплочение коллектива, коррекцию межличностных отношений, развитие коммуникативных навыков;
7. Проведение занятий по толерантности;
8. Проведение классных часов, школьных мероприятий, с привлечение детей мигрантов.

В заключении, отметит то, что дети мигранты одна из наиболее уязвимых и незащищенных категорий, которым необходимо должное внимание, как со стороны социального педагога, так и со стороны органов внутренних дел, в лице инспектора по делам несовершеннолетних. В помощи решения их трудностей необходимо проводить ежедневную комплексную социальную работу по правовой, социально-психологической, реабилитационной помощи ребёнку. Помощь также должна носить и профилактический характер, в целях помощи самой семье ребёнка иммигранта. Ведь при проблемах в семье успех в образовательной сфере ребёнка очень низкий. Помощь должна заключаться в выявление и нейтрализации детерминант негативно влияющих на жизнедеятельность ребёнка.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" [Электронный ресурс] Ссылка ресурс в сети Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.
3. Базулина А.А. Комплексный подход к профилактике преступлений среди несовершеннолетних: опыт практической деятельности. В сборнике: Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества Материалы Всероссийской конференции. 2019. С. 92-96.
4. Дорошенко О.М. К вопросу о противодействии экстремизму в органах управления. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 273-277.
5. Нижниченко Н.Б., Дорошенко О.М. Адаптация детей мигрантов: психолого-педагогическая составляющая. В сборнике: Актуальные проблемы миграции сборник материалов международной научно-практической конференции. 2019. С. 85-88.

¹Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" [Электронный ресурс] Ссылка ресурс в сети Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

²Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

УДК 37.02
ББК 74.3

@ Н. В. Ходякова, Д. А. Ходяков, 2020

**EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF DISTANT TRAINING ADULTS:
DIDACTIC FOCUSES AND METHODOLOGICAL REALIZATION**

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ:
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ**

Nataliya Vladimirovna KHODYAKOVA,
professor of the department of psychology, pedagogy and organizing staff training
of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs, Russia,
PhD, docent

Dmitry Andreevich KHODYAKOV,
Skype-tutor on the English language, PhD

Наталья Владимировна ХОДЯКОВА,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент
Hodyakova@yandex.ru

Дмитрий Андреевич ХОДЯКОВ,
Skype-репетитор по английскому языку,
кандидат педагогических наук
Dmitrykhodyakov@gmail.com

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Рецензент: Складенко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук

Для цитирования: Н. В. Ходякова, Д. А. Ходяков. Образовательная среда дистанционного обучения взрослых: дидактические ориентиры и методическая реализация. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 126-129.

Annotation. Investigating the results of the modern research in Didactics, Andragogy and Pedagogical Informational Technologies, and also analyzing and generalizing the authors' own longstanding experience in electronic teaching have let them define didactic focuses of projecting distant teaching educational environment. The didactic points are illustrated by examples of methodology of distant teaching which has proved its efficiency.

Keywords: educational environment, distant teaching, pedagogical projecting

Аннотация. Изучение результатов современных научных исследований в области дидактики, андрагогики, педагогической информатики, а также анализ и обобщение собственного многолетнего опыта электронного обучения позволили авторам определить дидактические ориентиры проектирования образовательной среды дистанционного обучения. Дидактические положения иллюстрируются примерами методики дистанционного обучения, доказавшей свою эффективность.

Ключевые слова: образовательная среда, дистанционное обучение, педагогическое проектирование

В условиях дистанционного обучения дидактическую диаду педагогического взаимодействия «преподаватель-обучающийся» сменяет дидактическая триада «преподаватель-образовательная среда-обучающийся», в которой образовательная среда становится посредником между субъектами обучения.

От того, как дидактически организована и методически оформлена образовательная среда, зависят не только объективные результаты обучения, но и удовлетворенность образовательным

процессом всех его субъектов.

Образовательная среда в качестве целостной совокупности факторов развития личности является предметом многочисленных психолого-педагогических исследований, в которых ее проектирование отнесено к функционалу и компетенции педагогических субъектов, в силу чего эффективность педагогической деятельности рассматривается и оценивается с учетом качества организации педагогами образовательной среды. Чем взрослее человек, тем взыскательнее

он относится к образовательной среде, и тем тщательнее она должна проектироваться педагогическими субъектами.

Как показано в наших исследованиях, педагогическое качество образовательной среды определяется соответствием композиции представленных в ней стимулов и возможностей развития обучающегося типу его индивидуально-личностной ситуации в образовательном процессе. Принципиально различающимися по своим механизмам и видам формируемого у обучающихся опыта являются четыре типа ситуации, в которых может пребывать личность в образовательной среде. Остановимся на них подробнее.

Ситуация первого типа характеризуется адаптационным механизмом взаимодействия обучающегося с образовательной средой, в которой он воспринимает и структурирует новую для себя среду обучения. По результатам опроса, проведенного в Академии управления МВД России в 2018-2019 годах с участием 422 взрослых обучающихся (сотрудников и руководителей ОВД), 28,4 % респондентов относят себя именно к этой ситуации.

Средовыми стимулами для обучающегося в этой ситуации оказываются предъявляемые ему педагогические требования и оценки, а возможностями – подходящий для него пространственно-временной регламент обучения, дозируемые учебная нагрузка, объем и сложность новой информации, педагогическое сопровождение и помощь, т.к. психологическое благополучие обучающегося и позитивная атмосфера обучения – необходимые условия для адаптации.

Для дистанционного обучения это означает, что преподаватель тщательно разрабатывает структуру дистанционного занятия, поэтапно анализирует результаты учебной деятельности обучающихся, а обучающиеся получают пошаговую обратную связь от преподавателей. Учебный контент должен обладать свойствами системности и целостности, актуальности и новизны.

В ситуации обучения первого типа не должно быть никаких технических сбоев, поэтому преподавателю необходимо проверить соответствие формата предлагаемых для изучения ресурсов программному обеспечению, установленному на компьютерах обучающихся (т.е. обеспечить возможность открыть файл), же не менее чем за 10 мин. до начала занятия начать подключать обучающихся, проверить качество трансляции своего изображения и звука, показа демонстрационных материалов. Определенное значение имеет про-

думывание расположенного позади преподавателя фона, исключение отвлекающих визуальных и звуковых факторов в его видеотрансляции.

При подготовке учебных текстов важно: исключить грамматические ошибки и опечатки; соблюдать единый стиль оформления; обеспечить логическое структурирование текста с помощью абзацев, заголовков и подзаголовков, включения гиперссылок, дозированного выделения фрагментов текста посредством изменения шрифта (полужирный, курсив).

Целостность восприятия учебной информации в ситуации первого типа обеспечивается за счет приведения иллюстративных примеров, использования широкого спектра средств обучения – схем, таблиц, видео, аудио, материальных объектов показа и т.д.

При использовании графических объектов необходимо добиться их содержательной емкости и информативности, соответствия письменному тексту или устной речи преподавателя; обеспечения пропорциональности транслируемых изображений.

Диаграммы следует сопровождать всеми необходимыми надписями и легендой. Необходимо контролировать объем динамической графики – ее количество должно не перегружать процесс обучения и отвлекать обучающихся, а, наоборот, привлекать их внимание к наиболее существенным аспектам обсуждения, предлагаемым в динамике.

В ситуации первого типа уместно также давать задания по структурно-логическому анализу текста посредством составления его плана, трансформации в гипертекст, подготовки аннотации, постановки вопросов к целому тексту или его фрагментам.

Принятие он-лайн-отчетов обучающихся по выполненным практическим заданиям рекомендуется сопровождать он-лайн-анализом преподавателем допущенных ошибок и оценением, а также организацией работы обучающихся над ошибками, советами по освоению недостающих знаний, педагогическим контролем устранения ошибки.

В основе ситуации второго типа лежит механизм самопознания и пробы сил обучающегося в образовательной среде, в которой он осуществляет свободную самостоятельную детерминированную предметную деятельность. Среди опрошенных нами обучающихся в этой ситуации себя обнаруживают 18,3 % от общего количества респондентов.

Средовыми стимулами для обучающегося в данной ситуации выступают условия успешности учебной деятельности, а возможностями – вариативность предлагаемых задач, свободный выбор видов и средств деятельности, ресурсный потенциал обучения.

В данной ситуации обучающиеся мотивированы на развитие имеющихся или приобретение новых компетенций, заинтересованы в достижении высоких результатов. Учитывая, что в ситуации второго типа часть инициативы в обучении переходит к обучающимся, следует спроектировать условия среды таким образом, чтобы они обеспечили разнообразие и избирательность в учебной деятельности (например, за счет переключения внимания обучающихся между двумя режимами восприятия – аудиальным и визуальным).

Если при этом используется учебное видео, то следует контролировать его длительность – оно должно быть не слишком длинным и затянутым, т.к. должно содержать наиболее существенную информацию, имеющую прямое отношение к теме занятия. Применение приобретенных в ситуациях первого типа обучающимися знаний, умений и навыков может быть реализовано посредством иллюстрирования с помощью графических образов (схем, диаграмм, фотоизображений и т.д.) или примеров. В целях повышения интерактивности обучения рекомендуется подготовка серии вопросов для чата по теме занятия, предполагающих ответы «да» («+») или «нет» («-»), для их использования примерно каждые 15 минут занятия.

Работа с учебными текстами должна строиться таким образом, чтобы их содержание отвечало интересам обучающихся, текстовый материал обладал свойствами актуальности и современности. Вариативность в работе с текстовой информацией может быть реализована с помощью заданий по реконструкции текста в логике: от главного – к второстепенному (например, перестановка абзацев по степени их значимости). В данной ситуации уместна актуализация междисциплинарного контекста (определение понятий с позиций различных наук; выявление в разных предметных областях схожих явлений, закономерностей и принципов, классификаций; доведение результатов исследований, полученных «на стыке наук» и т.д.).

Ситуацию третьего типа определяет механизм обоснования обучающимся своей активности в образовательной среде, проявляющийся в рефлексии своей учебной деятельности, выработке и предъявлении другим субъектам обучения оценочного отношения к образовательной среде. В соответствии с результатами нашего опроса к этой ситуации следует отнести наибольшее ко-

личество обучающихся – 43,8 % от общего числа респондентов.

Средовыми стимулами в этой ситуации выступают групповая оценка и эмоциональное соучастие, а возможностями – условия для коммуникации-диалога, конструктивного сотрудничества и самопрезентации. В этой ситуации значимую роль играют условия взаимодействия.

Для сокращения дистанции между преподавателем и обучающимися следует разместить камеру таким образом, чтобы смотреть во время занятия прямо в нее, а не в сторону, минимизировать чтение по тексту (на экране или распечатке), а также исключить вербализацию лектором воспитывающих и развивающих целей и задач дистанционного занятия. Определенное значение имеют непринужденность речи лектора и отсутствие в ней излишнего формализма. Уместно предложение задавать вопросы в чате после обсуждения каждого вопроса в отдельности или по окончании занятия (в этом случае его необходимо закончить чуть раньше, чтобы ответить на вопросы в чате).

Дистанционное обучение для данной группы обучающихся должно обеспечить проблемность и диалогичность учебного контента. При работе с учебными текстами этого можно добиться постановкой перед прочтением текста проблемных вопросов, актуализирующих у обучающихся его акцентированное восприятие и понимание, постановкой задачи на прогностическое определение содержания текста по его заголовку, подзаголовкам, иллюстрациям, схемам, первому и/или последнему абзацу, на комментирование текста, выделение в нем самой важной мысли и аргументов ее подтверждающих, а также самой спорной идеи с собственной аргументацией, на исключение несущественного в прочитанном тексте посредством выделения ключевых слов, сокращения текста, заданием на сравнительный анализ через соотнесение однородных по смыслу фрагментов (например, в форме таблицы, перечня признаков сходства или различия), формулированием темы для текста без названия, выводов по тексту.

Соответствующим ситуации третьего типа будет дистанционное занятие в форме пресс-конференции, когда обучающиеся заранее изучили текст лекции и задают преподавателю вопросы по ней, а преподаватель отвечает на вопросы, расширяя и углубляя представленное в тексте. Рефлексивное мышление позволит актуализировать проблематизацию учебного контента, т.е. постановка в начале и по ходу занятия связанных с темой ключевых проблем, предъявление имеющих в науке и практике противоречий и коллизий, а также привлечение материала из истории развития науки, сведений о выдающихся пер-

соналиях в научно-предметной области, предъявление преподавателем собственной позиции (научной, профессиональной, личностной), применение элементов диалога с обучающимися, апеллирование к их индивидуально-личностному опыту.

Выражению отношений обучающихся к образовательной среде в этой ситуации будут способствовать модерирование преподавателем коллективных дискуссий и обсуждений с обязательным выполнением правил этики общения, соблюдением временного регламента, обобщение преподавателем итогов обсуждения в форме выводов и рекомендаций, а также организация преподавателем «мозгового штурма»: постановка проблемного вопроса, не имеющего однозначного ответа; принятие и наглядная фиксация всех предлагаемых идей; групповой анализ предложенных обучающимися вариантов решений. Значимой возможностью является оценка одним обучающимся высказываний другого обучающегося через выступление «на трибуне», написание вопросов выступающему в чате, рецензирование докладов через отправку и размещение файлов на платформе обучения или при помощи группового чата.

Ситуация четвертого типа актуализируется механизмами креативного мышления и поисковой деятельности и связана с инновационными преобразованиями обучающегося в образовательной среде, с его творческой самореализацией и самоизменением. К данной ситуации, по результатам проведенного опроса, отнесли себя 9,5 % всех респондентов.

Средовые стимулы в данной ситуации минимальны, т.к. обучающийся внутренне мотивирован на самоутверждение. Средовые возможности, напротив, максимальны и не должны ограничивать осуществление замыслов и планов обучающегося. Такие возможности обеспечиваются, как правило, инновационной инфраструктурой образовательной среды.

В дистанционном обучении эта ситуация характеризуется тем, что учебная деятельность обучающихся не нуждается во внешнем управлении и основывается на саморегуляции. Преподаватель готов к ее видоизменению в режиме реального времени в зависимости от текущих результатов работы и образовательных потребностей обучающихся. В свою очередь, обучающиеся готовы контролировать ход своего учения, включая своевременное выполнение заданий на самоподготовку и исправление допущенных ошибок.

Наиболее адекватными данной ситуации станут: творческие задания, например, предложение закончить текст, актуализирующее логическое и креативное мышление обучающихся; органи-

зация решения ситуационных задач (кейсов), не имеющих однозначного решения; письменные эссе; анкетирование с открытыми вопросами; таблица для заполнения и т.д.

Резюмируя сказанное, заметим, что обсуждаемые в данной работе дидактические регулятивы и методические аспекты дистанционного обучения для групп обучающихся, находящихся в различных образовательных ситуациях, должны воплощаться в единой образовательной среде. Игнорирование образовательных потребностей в определенных средовых стимулах и возможностях учения той или иной группы чревато отчуждением обучающихся этой группы от процесса дистанционного обучения, и, как следствие, его низким качеством.

Список литературы

1. Юсупов В.З., Корнилова Т.В. Сущностные характеристики образовательной среды современной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. № 1 (62). 2019. С. 353-356.
2. Ясвин В.А. Инструментальная экспертиза в процессе педагогического проектирования школьной среды: дисс. ...доктора педагогических наук. М., 2020.
3. Скляренко И.С., Ходякова Н.В. Организация групповой учебной деятельности как проектирование лично развивающей образовательной среды // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 249-255.
4. Деккерт Д.В. Специфика образовательной среды организаций дополнительного профессионального образования МВД России // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 1 (38). С. 64-75.
5. Дедюхина О.В. Образовательная среда учреждения дополнительного образования как пространство формирования профессиональной компетентности педагога-музыканта // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 21-23.
6. Абубакаров М.В., Атухаджиев Ш.М.А. Социальное партнерство как фактор развития культурно-образовательной среды СПО в условиях стандартизации среднего профессионального образования // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 26. № 4 (28). С. 161-165.
7. Трегубова Е.Д. Проектно-ориентированная образовательная среда как педагогическое условие формирования готовности педагога среднего профессионального образования к проектной деятельности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 6-13.

FEATURES OF INTERACTION OF EMPLOYEES OF THE JUVENILE
DIVISION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND TEACHERS ON THE
PROBLEM OF PREVENTION OF SCHOOL CONFLICTS

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО
ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПЕДА-
ГОГОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Viacheslav Lazarevich TSVETKOV,

Head of the Department of law psychology of the training and research complex
of psychology of performance Doctor of psychological sciences, professor
The Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot

Tatiana Aleksandrovna KHRUSTALEVA,

Associate Professor of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines
Candidate of psychological sciences, docent
The Moscow regional branch
of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. Y. Kikot
khrustalev100@mail.ru

Вячеслав Лазаревич ЦВЕТКОВ,

начальник кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
доктор психологических наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
czvetkov_slava@inbox.ru

Татьяна Александровна ХРУСТАЛЕВА,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
кандидат психологических наук, доцент Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
khrustalev100@mail.ru

Для цитирования: В. Л. Цветков, Т.А. Хрусталева. Особенности взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и педагогов по проблеме предупреждения школьных конфликтов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 130-134.

Annotation. The article considers the main causes and conditions of school conflicts; reveals the main factors that affect the effectiveness of preventing school violence; analyzes the problems of interaction between school teachers and employees of territorial juvenile division of internal Affairs bodies to prevent violence between students; presents foreign experience in implementing programs for conflict prevention at school.

It is shown that the implementation of prevention of school conflicts with the use of violence by teachers in schools is associated with difficulties; the inclusion of employees of territorial juvenile division of internal Affairs bodies in the process of resolving school conflicts allows you to focus preventive efforts not only on teenagers who are in difficult situations, but adolescents from wealthy social families.

The authors believe that school teachers, together with the staff of the juvenile division of internal Affairs bodies, should organize and conduct on a regular basis moral and legal lectures, conversations and trainings with students and their parents, explain the norms of Russian legislation on responsibility for committing violent acts, and conduct activities aimed at preventing immoral and illegal behavior. To formulate programs for the prevention of violence in domestic schools, it is also necessary to use the experience of the German police in the prevention of juvenile delinquency.

Keywords: interaction problems, school conflicts, violence, teachers, prevention of violence at school, juvenile, juvenile division

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины и условия школьных конфликтов; раскрыты факторы, влия-

ющие на эффективность предупреждения насилия в школе; проанализированы проблемы взаимодействия педагогов школ с сотрудниками территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в сфере предупреждения насилия между учащимися; представлен зарубежный опыт реализации программ профилактики и предупреждения конфликтов в школе.

Показано, что осуществление педагогами в школе предупреждения школьных конфликтов с применением насилия связано с трудностями; включение сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в процесс разрешения школьных конфликтов позволяет оптимизировать профилактическую работу с подростками.

Авторы полагают, что педагогам школы совместно с сотрудниками территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел необходимо проводить на постоянной основе нравственно-правовые и воспитательные лектории, беседы и тренинги с учениками и их родителями, разъяснять нормы российского законодательства об ответственности за совершение насильственных действий, а также проводить мероприятия, направленные на профилактику аморального и противоправного поведения. Для формулирования программ по предотвращению насилия в отечественной школе необходимо также использовать опыт полиции Германии по профилактике подростковой преступности.

Ключевые слова: проблемы взаимодействия, школьные конфликты, насилие, педагоги, предупреждение насилия в школе, несовершеннолетние, подразделения по делам несовершеннолетних

Конфликты между учениками в школе будут всегда. На пути через детство в юность они могут быть даже вполне конструктивными и стимулирующими. Наибольшие опасения вызывают взаимоотношения среди учеников в случаях совершения насилия в школе.

Основным звеном системы профилактики школьных конфликтов являются педагоги и представители администрации школы. Однако реальных мер воздействия у педагогов на подростков, проявляющих насилие, практически нет, особенно в тех случаях, когда родители школьников занимают нейтральную или противоположную позицию.

Осуществление педагогами в школе предупреждения школьных конфликтов с применением насилия связано со многими трудностями. В частности,

- в ряде случаев подростки рассматривают насилие в качестве основного способа разрешения конфликтов и установления отношений доминирования, авторитета в классе или среди своих сверстников;
- насилие в школе часто продолжается за ее пределами, когда несовершеннолетние в свободное от занятий время пытаются с помощью насилия выяснять между собой отношения;
- иногда насилие в школе - следствие усвоения насильственных форм поведения в семье, результат педагогической запущенности или трудной жизненной ситуации ребенка;
- нередко случаи, когда насилие проявляют подростки из социально-благополучных и полных семей, в результате усвоения конфликтных форм общения родителей с подчиненными на работе, с соседями, сотрудниками правоохранительных органов, учителями [1, с.161].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что включение сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН ОВД) в процесс разрешения школьных конфликтов позволяет ориентировать профилактическую работу не только на подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, но и на подростков из благополучных в социальном отношении семей.

Анкетирование учащихся показывает, что формы насилия в школе разнообразны: от унижений, оскорблений, угроз, до ударов, пощечин, отбирания денег, ценных вещей. В последнее время для совершения аморальных и противоправных действий несовершеннолетие используют информационные возможности сети Интернет.

Как правило, сотрудники ПДН ОВД вмешиваются в разрешение школьных конфликтов только тогда, когда родители пострадавшего в результате насилия ребенка обращаются с заявлением в правоохранительные органы. В большинстве случаев педагоги не решаются в официально установленном порядке сообщать в ПДН ОВД о фактах школьного насилия, поскольку об этом их просят участники конфликта, полагая, что незначительные инциденты возможно урегулировать самостоятельно внутри класса, с помощью родителей или иных законных представителей ребенка.

Среди наиболее эффективных форм профилактики школьного насилия педагоги выделяют следующие: проведение индивидуальных и групповых профилактических бесед с учащимися; проведение обучающих мероприятий с учителями по вопросам профилактики насилия в школе; организация встреч с ветеранами, сотрудниками правоохранительных органов, учеными и т. п.

Педагогические работники совместно с сотрудниками ПДН ОВД реализуют комплекс мероприятий по профилактике насилия в школе, в частности:

- с педагогами, родителями, законными представителями несовершеннолетнего проводится информационно-просветительская работа о недопустимости насилия и жестокого обращения как внутри школы, так и вне ее стен;
- пострадавшим от насилия в школе подросткам оказывается своевременная и эффективная психолого-педагогическая помощь.

Педагоги отмечают значимость организации эффективного взаимодействия по профилактике школьного насилия с территориальными ПДН ОВД и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, при этом педагоги отмечают, что сотрудники ПДН ОВД должны быть закреплены за образовательной организацией не просто формально, а большую часть времени проводить в школе и работать с учениками школ.

В связи с вышеизложенным, заслуживает внимания опыт полиции Германии по профилактике подростковой преступности. Профилактика преступности несовершеннолетних в Германии строится исходя из того, что предрасположенность подростков к правонарушениям в ряде случаев прекращается без вмешательства после завершения процесса становления их личности; репрессивные меры государственных учреждений могут усугубить ситуацию и привести к негативным последствиям [2, с.18].

Вместе с тем школьное насилие рассматривается немцами как серьезная социально-педагогическая проблема. Антибуллинговые программы реализуются как на местном, так и на национальном уровне. Речь идет не о полном преодолении, а о профилактике его наиболее опасных последствий. Как правило, программы строятся на основе антибуллинговой программы Д. Ольвеуса, акцент которой не на наказании, а на поощрении к мирному общению с твердыми рамками.

Программа Д. Ольвеуса основана на 4 базовых принципах, предполагающих: создание школьной среды, характеризующейся теплом, положительным интересом и вовлеченностью взрослых; твердыми рамками и ограничениями неприемлемого поведения; последовательным применением некарательных, нефизических санкций за неприемлемое поведение и нарушение правил; наличием взрослых, выступающих в качестве авторитетов и ролевых моделей.

Программа охватывает школьный, классный

и индивидуальный уровень, ее главная цель состоит в уменьшении возможностей насилия по отношению к сверстникам.

На основе образовательной и учебной миссии школа может устанавливать конкретные цели и приоритеты своей воспитательной работы, а также включать концепцию профилактики насилия в школьную программу. Посредством школьного попечительства или школьной конференции родители также могут влиять на школьную программу.

Полиция вносит серьезный вклад в предотвращение преступности в школах и других учебных заведениях. С участием полиции систематически проводятся информационные мероприятия для учителей и работников образования, например, в рамках конференции учителей, педагогических дней, родительских вечеров, семинаров, а также дискуссионных форумов.

Кроме того, Комиссариат полиции по предупреждению преступности предлагает информационные занятия в школах для молодежи, в частности, в рамках школьной проектной недели (например, лекции или участие в дискуссионных мероприятиях).

В Северной Рейн-Вестфалии дети, как правило, не являются целевой группой полицейских мер в области предупреждения преступности. Однако, в целях профилактики агрессивного поведения, которое повторяется и осуществляется в течение длительного периода времени из-за дисбаланса сил в межличностных отношениях, реализуются мероприятия на основе антибуллинговой программы Дана Ольвеуса.

Общими принципами профилактики школьного насилия являются:

- создание благоприятного школьного климата, характеризующегося теплотой, симпатией и интересом к ученикам;
- реализация авторитетной модели воспитания;
- установление норм поведения;
- при нарушении правил немедленное, последовательное применение некарательных наказаний;
- поддержка и защита жертв.

На основе этих принципов разрабатываются специальные меры, пригодные для непосредственного применения. Программа профилактики школьного насилия предполагает действия на трех уровнях: на уровне родителей, на уровне школы, на уровне класса.

Конкретные шаги работы со случаями наси-

лия школах Северной Рейн-Вестфалии выглядят примерно так:

- жертва обращается к учителю или учитель обращается к жертве по подозрению или наблюдению;
- учитель организует для несовершеннолетнего, допустившего насилие, и жертвы письменное сообщение;
- учитель записывает разговоры и отправляет отчеты и протоколы родителям участвующих учеников с просьбой дать комментарий;
- между жертвой и преступником происходит разговор при учителе-модераторе.

Эта возможность вмешательства представляет собой полезную и значимую основу действий, содержание которой оставлено на усмотрение школы, отдельных учителей, родителей и учеников, в зависимости от конкретной ситуации.

В последнее время управление конфликтами в школах происходит на основе ориентированной на учеников Концепции SchoKo.

Концепция SchoKo учитывает не только насильственные инциденты в школах, но и все возникающие конфликты (такие как нарушение преподавания, нарушения школьных правил, преступность среди несовершеннолетних). Тем не менее, все элементы антибуллингового подхода, описанного выше (меры на уровне школы и класса и меры личного уровня), также являются неотъемлемой частью концепции SchoKo.

Основой для ориентированного на ученика алгоритма управления конфликтами является внутришкольное согласие о том, как справляться с конфликтами, специфичными для школы, и «проблемными» учениками.

Поэтому в начале реализации концепции SchoKo речь идет о создании осведомленности о проблемах школы учителей, социальных работников и родителей (опекунов). Для этой цели особенно подходит анкетный опрос в школе и / или опрос всех учителей.

На следующем этапе организуется информационное мероприятие для родителей (опекунов). После этого на собрании преподавателей принимается решение, в каком контексте будет внедрена стандартная система для школы. Полезно, чтобы эта подготовительная работа была выполнена координационной группой, которая представляет свою работу школе до начала основной конферен-

ции. Схема управления конфликтами, ориентированная на ученика, будет затем определена на конференции для учителей.

Опыт показывает, что для этого школьного мероприятия имеет смысл привлечь внешнего модератора Комиссариата по предупреждению преступности. Модератор Комиссариата по предупреждению преступности знает концепцию SchoKo и школьную среду. Он также может предоставить информацию об особых конфликтах, случаях насилия и преступности. Внешний модератор также может вносить посреднические предложения.

Определенные вмешательства обязательны для всех учителей. Однако каждый учитель сохраняет за собой право применять дополнительные образовательные меры и корректирующие меры в рамках Закона об образовании. Это означает, что рамки для несогласованных конфликтов остаются открытыми.

Стандартная система (руководящие принципы), разработанная преподавательским составом школы, должна способствовать ясности ценностей и законному поведению в конфликтных ситуациях. Основное внимание уделяется вопросу о том, как будущие конфликты любого рода (физические или психологические) можно предотвратить и решить в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Инциденты, связанные с конфликтом, не должны быть скрыты. Конфликт или насилие не должны остаться без последствий. Все участники должны получить четкое сообщение: такие конфликты не должны повторяться. Учащиеся должны осознавать, что социальные, индивидуальные или социальные обстоятельства ни в коем случае не оправдывают нарушающее поведение.

Постоянные и необоснованные нарушения школьного порядка могут потребовать образовательных или нормативных действий. При этом должен соблюдаться принцип пропорциональности. Введенные санкции за причину конфликта должны быть понятны как логическое следствие событий. Тщательная проработка события необходима не только для выяснения инцидента, его причин и последствий, но также имеет долгосрочный превентивный эффект.

В процесс разработки концепции профи-

лактики школьных конфликтов обязательно должны быть вовлечены родители и ученики.

Таким образом, реализацию концепция SchoKo можно представить в виде следующего алгоритма:

- Информация учителей и родителей (опекунов).
- Анкетный опрос всех учителей.
- Обсуждение действий в коллегии учителей.
- Формирование координационной группы.
- Конференция учителей – образовательная конференция.
- Интеграция в школьную программу и школьные правила.
- Информация для учеников.
- Интеграция в правила класса.
- Строгое применение правил / вмешательства со стандартным уточнением.
- Меры на других уровнях (в соответствии с подходом против насилия).
- Оценка.

В Северной Рейн-Вестфалии многоуровневые концепции, основанные на программе борьбы с насилием, уже широко применяются в различных школах. Полиция Хохзауэрланда намерена представить концепцию SchoKo по всей стране.

Таким образом, организация и проведение

педагогическими работниками совместно с сотрудниками ПДН ОВД регулярных лекций по нравственно-правовой тематике, бесед и тренингов с учениками и их родителями, разъяснение норм российского законодательства об ответственности за совершение насильственных действий, а также иных мероприятий, направленных на профилактику аморального и противоправного поведения, является необходимыми, но недостаточными мерами по предупреждению школьных конфликтов. Рассмотренный опыт полиции по профилактике подростковой преступности в Германии должен быть использован для формулирования программ по предотвращению насилия в отечественной школе.

Список литературы

1. Польшиков А.В. Проблемы взаимодействия педагогов и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике школьного насилия (на примере Воронежской области) // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 159-166.
2. Шайденко Н. А. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Молодой ученый. - 2014. - №17.1. - С. 18-19.

**SOCIAL WORK AS A DIRECTION
EDUCATIONAL WORK IN THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
RUSSIAN FEDERATION**

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Tatiana Vladimirovna CHEREMISINA,
Researcher at the Research department of the Moscow academy
of the RF Investigative Committee

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии СК России
ice_tree@mail.ru

Для цитирования: Т. В. Черемисина. Социальная работа как направление воспитательной работы в следственном комитете Российской Федерации. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 135-137.

Annotation. The article deals with the features of social work as a direction of educational work in the system of the IC of Russia. We offer practical recommendations for organizing support for veterans, children in orphanages, and vulnerable categories of citizens. Recommendations are given to heads of investigative bodies on social work with subordinate employees.

Keywords: education, social work, veterans, investigator, Investigative Committee

Аннотация. В статье рассмотрены особенности ведения социальной работы как направления воспитательной работы в системе СК России. Предлагаются практические рекомендации по организации поддержки ветеранов, воспитанников детских домов, незащищенных категорий граждан. Приведены рекомендации руководителям следственных органов по социальной работе с подчиненными сотрудниками.

Ключевые слова: воспитание, социальная работа, ветераны, следователь, Следственный комитет

Социальная работа предусмотрена Концепцией Воспитательной работы в СК России как одно из ее направлений и представляет собой деятельность по созданию и обеспечению необходимых условий для службы, быта и отдыха сотрудников, особенно при выполнении служебных задач в сложных и экстремальных условиях, по обеспечению социальной и правовой защиты сотрудников, членов их семей, а также членов семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. В ходе социальной работы организуется постоянное изучение социального положения сотрудников и членов их семей, их влияния на настроение сотрудников и мотивацию к служебной деятельности; выявление лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, и выработка мер по оказанию им социальной помощи, поддержки и последующей адаптации.

Социальная работа в государстве может проводиться и на профессиональном уровне. Как следует из определения социальной работы, принятого Международной ассоциацией школ социальной работы и Международной федерацией социальных работников 27.06.2001, «профессиональная деятельность социальных работников способ-

ствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует укреплению способностей к функциональному существованию в обществе и освобождению людей в целях повышения их уровня благополучия. Используя теории поведения человека и общественных систем, социальная работа способствует взаимодействию людей с их окружением. Принципы прав человека и социальной справедливости являются фундаментом социальной работы»¹.

Иными словами, социальную работу можно определить как профессиональную деятельность и как направление воспитательной работы в организации, ведомстве.

Социальная защита – система мер, направленных на поддержку граждан, пострадавших от социальных рисков или оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В правовом государстве социально незащищенные категории граждан получают от государства социальную защиту и поддержку. К сожалению, часто это происходит декларативно или выборочно, социальная поддержка не оказывается на необходимом уровне, особенно в регионах. Те, кто сильнее, в чьих руках власть, должны помогать

социально незащищенным категориям граждан и тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации, которые в силу тех или иных причин не имеют возможности обеспечить удовлетворение своих потребностей.

Социальная работа воспитывает такие качества, как ответственность, сострадание, внимательность к близким и людям в целом, чуткость, терпение, доверие и другие. В силу специфики работы это может предотвратить профессиональную деформацию, развить эмпатию, осознать значимость своей работы в обществе. Люди старшего поколения часто страдают от одиночества, им важны общение и моральная поддержка. Одиноким пенсионеры (ветераны) часто становятся жертвами мошенников, «черных риэлторов».

По результатам проверки в случае установления оснований могут быть возбуждены уголовные дела. Например, в следственном управлении в Челябинской области в настоящее время расследуется уголовное дело по факту халатности должностных лиц администрации города Челябинска (ч.1 ст.293 УК РФ). Установлено, что 22-летний инвалид-колясочник несколько лет ждёт положенного ему как сироте жилья, но местные чиновники ему отказывают, в связи с отсутствием свободных помещений специализированного жилищного фонда. Председатель Следственного комитета поручил провести комплекс необходимых следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств, связанных с нарушением прав молодого человека².

В августе 2019 года в эфир одного из федеральных телеканалов вышел в эфир сюжет о том, что 92-летнему фронтовику из Волгоградской области, инвалиду I группы по зрению, жилищно-коммунальными службами был выставлен необоснованный счет за электроэнергию за несколько месяцев при том, что фактически слепой человек потреблял электроэнергию в разы меньше выставленной для оплаты суммы.

Председатель Следственного комитета РФ поручил руководству СУ СК России по Волгоградской области незамедлительно организовать доследственную проверку по факту нарушения прав пожилого инвалида, в рамках которой тщательным образом проверить действия (бездействие) должностных лиц соответствующих служб, ответственных за предоставление жилищно-коммунальных услуг надлежащего качества, и дать им правовую оценку³.

В ходе социальной работы с незащищенными слоями населения воспитанники детских домов могут увидеть положительный пример офицера, образец для подражания, захотят поступить в Кадетский корпус и стать следователями, изменить свою жизнь. Дети будут знать, чем занимается Следственный комитет, другие правоохранительные органы, как защитить свои права.

Следственный комитет следует традициям преемственности поколений в профессиональной сфере. Перед руководителями следственных органов, в целях сплочения коллектива, внедрения и поддержания следственных традиций, воспитания патриотизма и высоких моральных качеств ставится задача организовать взаимодействие с членами ветеранских организаций, которые объединяют ветеранов и пенсионеров, помогают им в реализации правовой и социальной защиты как наименее защищенной категории граждан, проводят совместные мероприятия, социальные акции. На территории Российской Федерации действуют Общероссийская общественная организация ветеранов «Российский союз ветеранов Великой Отечественной войны». Российский союз ветеранов Афганистана, Общероссийская общественная организация «Ветераны России» и другие.

Непосредственной работой с ветеранами следствия, вышедшими из органов прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации на пенсию за выслугу лет, занимается Национальная ассоциация организаций ветеранов «Союз ветеранов следствия», которая заключает соглашения о сотрудничестве со следственными органами. В рамках заключенного соглашения Национальная ассоциация содействует формированию патриотического сознания молодых сотрудников Следственного комитета РФ, укреплению чувства их сопричастности к великой истории побед России и СССР в сражениях против захватчиков, государственным достижениям, воспитанию правильного восприятия героико-исторических фактов на различных этапах развития нашего государства, обеспечению преемственности поколений, объединения усилий по развитию нравственного воспитания, сохранению высокого профессионального уровня и потенциала, обеспечению и укреплению традиций подготовки высококвалифицированных следственных кадров.

Опыт поколений используется в системе Следственного комитета РФ не только в патриотических, образовательных целях, но и для помощи при расследовании и раскрытии конкретных преступлений. Взгляд на нераскрытое преступление профессионалом, отдавшим большую часть жизни следствию, может помочь выдвинуть новые версии, посмотреть на ситуацию с высоты многолетнего опыта. Ветераны следствия обладают невероятным опытом следственной работы, который с радостью готовы передать современным следователям. Они владеют тактикой и методикой раскрытия преступлений, а также имеют достаточное количество свободного времени, чтобы максимально подробно разобраться во всех особенностях уголовного дела и проработать версии совершения преступления и следственные ситуации. Сочетание опыта ветеранов, энергии мо-

лодых следователей и возможностей современной криминали-стической техники принесет высокие результаты.

Бывшие работники следственных органов владеют не только познаниями в тактике и методиче-ского раскрытия преступлений, но и имеют сохранившие-ся профессиональные контакты с руководителями правоохранительных органов и органов исполни-тельной власти, могут располагать сведениями об истории формирования и деятельности на подве-домственной территории преступных сообществ, местных «криминальных авторитетов».

Помимо работы в аналитических группах, сотрудничество с ветеранскими организациями разнообразно: тематические встречи, проведе-ние торжественных мероприятий, посвященных професси-ональным и национальным праздникам, «шефство» над ветеранами Великой Отечествен-ной войны. В состав Национальной ассоциации ор-ганизаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», учрежденной 18.06.2015, вхо-дят 89 региональных общественных организаций, объединяющих более полутора тысяч ветеранов. Ре-гиональные общественные организации Ассо-циации учреждены практически в каждом субъек-те Российской Федерации. «Союз ве-теранов след-ствия» заключает договоры о сотрудничестве со след-ственными органами.

Положительным опытом помощи ветеранам делятся сотрудники следственных управлений. Например, только в марте 2020 года силами со-трудников СК России оказана помощь ветеранам практически по всех субъектах страны. Напри-мер, в Липецкой области следователи помогают ветеранам войны, которые вынуждены оставаться дома. Сотрудники следственного управления по Тульской области в рамках акции «Без внимания не останутся» обеспечили продуктами питания ве-теранов Великой Отечественной войны. В Ямало-Ненецком автономном округе сотрудники регио-нального следственного управления организовали помощь ветеранам в условиях сложной эпидемио-логической обстановки⁴.

По результатам изучения практики социальной работы в СК России предлагаем следующие реко-мендации субъектам воспитательной работы:

- на территории в пенсионном фонде или го-родской (районной) администрации узнать, прожи-вают ли ветераны на обслуживаемой территории, получить списки с контактными данными;
- установить шефство над несколькими ве-теранами. Нанести визит, в ходе встречи посмотреть жилищные условия, не находится ли дом в аварий-ном состоянии, узнать, с кем проживает ветеран, кто приходит к нему домой (некоторые пенсионеры становятся жертвами мошенников. Если что-то в поведении человека или присутствующих в квар-тире людей вызывает подозрения, немедленно про-

верить их), какие службы помогают, уровень меди-цинского обслуживания.

- социальная работа – это не только адресная помощь. Можно пригласить на концерт; ветеранов следственных органов приглашать в качестве кон-сультантов;

- разъяснять детям, школьникам, как посту-пить в Кадетский корпус, Академию, в чем состоит сущность следственной работы;

- социальная работа не является основной дея-тельностью органа. На местах ее должен координи-ровать руководитель или заместитель. Аккуратно и дозировано привлекать к ней следователей. Луч-ше этим будет заниматься руководитель или по-мощник руководителя;

- оказывать материальную помощь доброволь-но. Если руководитель знает, что следователь сам оказался в сложной материальной ситуации, то он может освободить его от внесения пожертвований, но не афишировать это.

Если в силу обстоятельств сотрудник сам ока-зался в тяжелом социальном положении или со-бытия происходящие в его семье, он находится в подавленном эмоциональном состоянии и оно оказывает негативное воздействие на результаты работы, то нельзя закрывать на это глаза. Следует тактично побеседовать с сотрудником, выяснить, что именно произошло как можно помочь. В случае необходимости сотруднику может быть предоставлен отпуск вне графика.

Список литературы

1. Социальная работа: введение в профессиональ-ную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. А. А. Козлов. — М.: КНОРУС, 2005. — 368 с.

References

1. Social work: introduction to professional activity: Textbook / Ed. A. A. Kozlov. - Moscow: KNORUS, 2005. - 368 p.

¹Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. А. А. Козлов. — М.: КНОРУС, 2005. С. 91.

²Александр Бастрыкин поручил доложить о ходе расследования уголовного дела по факту нарушения жилищных прав инвалида-колясочника в Челябин-ской области. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1455599>. Дата обращения: 11.06.2020.

³Председатель Следственного комитета поручил ор-ганизовать проверку по факту нарушения прав ве-терана Великой Отечественной войны в Волгоград-ской области. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1379395>. Дата обращения: 11.06.2020.

⁴В Липецкой области следователи помогают ветера-нам войны, которые в условиях режима самоизоля-ции вынуждены оставаться дома. Электронный ре-сурс. Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/events/item/1455594/?to=&from=&type=&dates>. Дата обраще-ния: 11.06.2020.

DEVIAANT BEHAVIOR OF A TEENAGER AS A CONDITION
FOR REGISTRATION IN THE PD

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКА,
КАК УСЛОВИЕ ПОСТАНОВКИ НА УЧЕТ В ПДН

Irina Vladimirovna ЧЕЧИКОВА,

Associate of the 1st year of the Academy Department of the Ministry of internal Affairs of Russia,

Ирина Владимировна ЧЕЧИКОВА,

Адъюнкт 1 курса Академии управления МВД России
irisha_ch75@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: Складенко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент

Научная специальность: 13.00.01-общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: И. В. Чечикова. Отклоняющееся поведение подростка, как условие постановки на учет в ПДН. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С.138-142.

Annotation. An analysis of the activities of the inspector of juvenile Affairs (PD) leads to the conclusion that the deviant behavior of a teenager determines the need for competent assistance. The need of a teenager to change behavior is a determining factor in the registration of minors in the Department of juvenile Affairs and conducting educational and preventive work. The main form of prevention work is in the nature of pedagogical support.

Keywords: deviant behavior, statement on the account in division on Affairs of minors, pedagogical support

Аннотация. Анализ деятельности инспектора по делам несовершеннолетних (ПДН) позволяет сделать вывод о том, что отклоняющееся поведение подростка определяет необходимость оказания компетентной помощи. Потребность подростка в изменении поведения является определяющим фактором в постановке на учет в подразделения по делам несовершеннолетних и проведении воспитательной профилактической работы. Основная форма профилактической работы носит характер педагогического сопровождения.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, постановка на учет в подразделения по делам несовершеннолетних, педагогическое сопровождение

Проблема отклоняющегося поведения подростков рассматривалась обществом и действующими в государстве социальными институтами с исторических времен. Деятели педагогической и психологической мысли А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский, а также их последователи занимались поиском причинно-следственных связей различных отклонений.

О важности проблемы противоправного поведения подростка в современной России свидетельствуют статистические сведения МВД России о состоянии преступности и профилактического учета несовершеннолетних.

В качестве примера приведем данные за 2019 год. В динамике статистических показателей наблюдается снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними на 4,6 % по Центральному федеральному округу (ЦФО) (41548). Аналогичная динамика снижения выявляется и в количественных показателях, состоящих на профилактическом учете в подразделени-

ях по делам несовершеннолетних (ПДН) за 2019 год: по ЦФО на 5,4 % (с 30394 до 28750). Однако, при наблюдающемся общем снижении численности населения страны, в том числе и детского, указанный факт не может служить сигнификатором существенных улучшений в применяемых превентивных мерах, так как нужно учитывать демографическую составляющую указанных субъектов Российской Федерации.

Итогом краткого анализа служит вывод об актуальности проблемы отклоняющегося поведения подростков и необходимости профилактических и коррекционных мероприятий со стороны разных государственных институтов. Однако прежде, чем выявлять коррекционно-профилактические способы поведенческих отклонений подростков необходимо детально разобраться в терминах и понятиях.

Методологический интерес вызывает сам термин отклоняющееся поведение. Современная научная социально-педагогическая, психологиче-

ская литература в зависимости от определенных характеристик интерпретирует такое поведение подростка как противоправное, асоциальное, антисоциальное, аморальное, делинквентное, девиантное, аддиктивное, деструктивное.

Рассмотрим кратко некоторые трактовки термина отклоняющегося поведения.

С социально-педагогических позиций он рассматривается Л.В.Мардахаевым, С.Ю.Бородулиной, В.И.Добреньковым, И.А.Невским, В.Г.Степановым, М.В. Фирсовым.

С точки зрения Л.В. Мардахаева под девиантным поведением понимается отклонения в поведении человека в различные возрастные периоды, выражающиеся в противоречии принятым в обществе правовым и нравственным нормам, а также ролевым предназначениям [4,5].

По мнению С.Ю.Бородулиной, В.И.Добренькова, И.А.Невского, В.Г.Степанова, М.В. Фирсова отклоняющееся поведение — это социальное поведение индивида или группы, нарушающее рамки установленных норм, образцов и правил [4].

А.Ю.Егорова, Е.В.Змановская, Г.И.Макартычева под девиантным поведением подразумевают устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, с причинением ущерба обществу или самой себе [4].

Психологический акцент в понимании отклоняющегося поведения делают И.С.Кон, Ю.А.Клейберг, Н.В.Перешеина, М.Н.Заостровцева [4].

И.С.Кон девиантное поведение определяет, как систему поступков, отклоняющихся от общепризнанной нормы в различных сферах его жизнедеятельности, как в психическом здоровье, так и культуре общения, морали и права [4].

Ю.А.Клейберг, Н.В.Перешеина, М.Н. Заостровцева отклоняющееся поведение характеризуют, как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью ценностного отношения к обществу; как способ психологической разрядки, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности, как самоцель в самореализации и самоутверждении [4].

Нам кажется, наиболее удачно отклоняющееся поведение определяют О.В.Тиунова и А.В.Мудрик, где подразумеваются любые действия, не соответствующие сложившимся в обществе нормам и социальным стереотипам, а также неободряемые негативные отклонения от

общепринятого поведения [6,7,11].

Подобная трактовка позволяет классифицировать отклоняющееся поведение подростков и, как следствие, способствует выделению их категорий в нормативно-правовых документах, определяющих условия для постановки на учет в инспекции по делам несовершеннолетних.

Условно отклоняющееся поведение делится на следующие разновидности [6,7,11]:

1. отклоняющееся поведение, не связанное с нарушением общепринятых норм (например, поведение не свойственное возрасту ребенку – раннее взросление);

2. отклоняющееся поведение, не связанное с правонарушениями (например, жадность, эгоизм, жестокость, замкнутость, недоверчивость);

3. нарушение общепризнанных правовых норм, то есть статей уголовного и административного законодательства;

4. отклоняющееся поведение, вызванное патологическими факторами, заболеваниями (например, психопатии, неврозы).

В поле зрения инспектора по делам несовершеннолетних и на учет в правоохранительные органы попадают подростки, проявляющие отклоняющееся поведение, связанное с нарушениями правовых норм законодательства. В редких случаях отклоняющееся поведение, связано с различными физиологическими патологиями.

Ведомственной инструкцией МВД России «По организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом от 15.10.2013 № 845, определен ряд категорий подростков, со стойким отклоняющимся поведением, в отношении которых оно проводит профилактическую работу:

- потребляющих наркотические или психотропные вещества без назначения врача;
- совершившие правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;
- совершившие правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии;
- совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста;
- обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений;
- условно-досрочно освобожденных от отбы-

вания наказания;

- осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести;
- осужденных условно.

Собственный опыт, изучение теоретических исследований и наблюдения практиков, позволяет утверждать, что особенно опасны в отклоняющемся поведении подростков, состоящих на профилактическом учете, следующие последствия, требующие немедленного коррекционно-профилактического влияния.

Во-первых, в намерении к совершению поступков, направленных на изменение социальных норм и снятию запретов, мешающих проявить свои волеизъявления в обществе. Желание проявить себя и ошибочный алгоритм действий в любой проблемной ситуации, приводящий к нарушению социальных норм.

Во-вторых, в намерении подростка уничтожить себя, совершить суицид.

Оба стереотипа поведения подростков представляют собою опасность, так как приводят к различного рода деструкциям в обществе и требуют системного контроля, одним из которых, сегодня, является постановка на учет в инспекции по делам несовершеннолетних ОВД. Однако, несмотря на наличие обостряющихся процессов в подростковой среде, в нашем обществе сложилось негативное отношение к постановке на учет в ПДН несовершеннолетних правонарушителей и, соответственно, к деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

Выделяется две наиболее важные причины противостояния общества в постановке подростков на учет:

1. минимальная эффективность проводимых профилактических и коррекционных мероприятий подразделениями ПДН;

2. наложение на подростка, попавшего на учет статуса (клейма) человека неблагонадежно, склонного к совершению преступлений.

В тоже время, деятельность подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов документально регламентирована и определена предъявляемыми требованиями руководителей территориальных органов на региональном, краевом и федеральном уровнях. Как правило, профилактическая деятельность инспекторов ПДН сведена к проведению встреч с представителями органов системы профилактики с целью выявления правонарушений. Вследствие этого воспитательная деятельность, проводимая инспектором ПДН с состоящими на

учете подростками, сведена к минимуму и представляет собой, в большей степени, формальные действия по постановке на учет, составлению различных планов и заполнению документов (в электронном и печатном виде).

Одновременно с приходящим, безусловно то, что подросток с отклоняющимся поведением, состоящий на учете в подразделении по делам несовершеннолетних нуждается в оказании своевременной и грамотной помощи со стороны компетентных органов и лиц.

Но не любая форма помощи будет воспринята. Важной составляющей при оказании помощи должна быть опора на положительные качества подростка, установлении доверительных отношений. В основе превентивных мер должен выступать - метод убеждения взамен метода принуждения. Для достижения цели, изменения стереотипа поведения подростка с отклоняющимся поведением, необходим сложный планомерно организованный процесс взаимодействия (педагогического сопровождения). В ходе такого процесса необходимо максимально сохранить свободу и ответственность подростка за выбор действий.

Об изменении деятельностной составляющей подразделений по делам несовершеннолетних и переходу к инновационному инструментарию в организации профилактической работы отмечено в работах Г.И.Демина, Ю.И. Курипченко, И.С.Скляренко. По мнению авторов, в коррекционно-профилактической деятельности необходимо использование сетевой технологии, под которой понимается социально-педагогическая работа с подростком и сетью его социальных контактов (семьей, знакомыми, друзьями, учителями, должностными лицами) [9].

Под профилактической деятельностью, осуществляемой подразделениями по делам несовершеннолетних мы будем понимать педагогическое сопровождение подростков, состоящих на учете. Педагогическое сопровождение - это адресная система управленческих мер непосредственного воздействия на сферы контактов подростка, которые гарантируют изменения в имеющейся у него системе ценностей, состоящих из ложных разрешающих и запрещающих убеждений, осуществлении выбора варианта действий максимально приближенного к требованиям общества. Индикатором успешного педагогического сопровождения будет максимальное снижение отклонений в поведении подростка от общепринятых норм.

Предопределенность педагогического сопровождения обусловлена историческим аспектом термина «педагог». В переводе с греческого – Paidagogos pals (paidos) дитя + ago веду, воспитываю. Педагог – это образованный наставник, воспитатель, которому доверяли детей из знатных семей для сопровождения в школу. Деятельность педагога сводилась к перемещению ребенка в определенном направлении: из одной стадии развития в другую. При этом упор сводился именно к совместному движению (со-движению) [1].

Современным психолого-педагогическим научным сообществом определены несколько трактовок термина педагогическое сопровождение.

На наш взгляд похожий смысл раскрывает О.С.Газман в термине «педагогическая поддержка». С его точки зрения педагогическая поддержка выражается в воспитательной деятельности с подростками в виде оперативного оказания помощи. Приоритетом выступала личность подростка и ее самоопределение, саморазвитие. Направленность такой воспитательной деятельности заключалась в формировании общечеловеческих нравственных ценностей через развитие творческих, мыслительных способностей и совместное преодоление различных социальных барьеров [1].

В последующем смысловая нагрузка понятия педагогическое сопровождение была раскрыта в трудах ученых различных направлений педагогами, психологами, социологами и даже врачами.

Рассмотрим кратко понимание «педагогического сопровождения» в социально-педагогической науке [3,5,6,10,13].

С точки зрения И.Ф.Исаева, В.А. Слостенина, Е.Н.Шиянова, под термином педагогическое сопровождение выступает «процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личностного участия при максимальной самостоятельности ученика в проблемной ситуации и минимальной поддержке педагога» [10].

А.В.Мудрик, под педагогическим сопровождением понимает особую сферу деятельности педагога, ориентированную на приобщение подростков к социально-культурным и нравственным ценностям, необходимым для их самореализации и саморазвития [6].

С.Н.Чистякова педагогическое сопровождение определяет, как «оказание поддержки в становлении личностного роста подростка, социальной адаптации, принятия решений об избираемой профессиональной деятельности и самоутверждения в ней» [13].

Л.В.Мардахаев термин сопровождение трактует, как «совместное движение (взаимодействие) сопровождающего, субъекта сопровождения и воспитанника, его родителей (объекта сопровождения) на основе прогнозирования субъектом

перспектив поведения и само проявление в ситуации развития, направление на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи и поддержки» [5].

А.Н.Галагузов, М.А.Галагузова определяют термин педагогическое сопровождение, как «способ практического осуществления сопровождения, обеспечивающий создание условий для принятия участниками образовательного пространства оптимальных решений в ситуациях школьного взаимодействия» [3].

Проведенный анализ научной литературы по социальной педагогике позволяет сделать вывод о том, что педагогическое сопровождение является некой формой деятельности в виде наблюдения, консультирования и оказания конкретной помощи в адаптации подростку к существующим в обществе нормам, порядку и морали. При этом максимальное внимание должно быть уделено самовыражению подростка. Участие и роль инспектора ПДН, как воспитателя. Цель воспитателя – направление мышления и действий подростка в сторону духовного и нравственного просвещения, а также созидательных действий, связанных с творчеством, принесением пользы себе, своим близким и обществу.

В ходе осуществления педагогического сопровождения и в целях достижения успеха инспектором ПДН широко используется метод диагностирования: исходное диагностирование; промежуточное диагностирование и итоговое. Помимо диагностики развития подростка инспектором ПДН проводятся аналитические, коррекционные и профилактические мероприятия.

Проводимые нами исследования исторической ретроспективы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в России также подтверждают мысль настоящей статьи о предопределенности педагогического сопровождения несовершеннолетних в профилактике правонарушений [8].

Выступая в роли педагога (воспитателя) инспектор по делам несовершеннолетних, осуществляет педагогическое сопровождение подростков состоящих на учете. При этом он выполняет планомерную профилактическую деятельность и является гарантом перевода подростка с отклоняющимся поведением из социальной точки – морального неблагополучия к цели – точку созидательной деятельности на благо общества и самой себя.

Для успешного движения, инспектор по делам несовершеннолетних определяет необходимый спектр планомерной деятельности с каждым подростком, исходя из его индивидуальных особенностей, осуществляет с ним поддерживающую постоянную взаимосвязь. Педагогическое сопровождение подростка не может быть обособленным, именно поэтому инспектор ПДН орга-

низует взаимодействие с органами системы профилактики, а именно:

- органами образования (социальный педагог, школьный психолог) для оказания психологической, педагогической помощи;
- органами опеки и попечительства для оказания педагогической консультационной помощи семье;
- социальной защитой для оказания материальной помощи;
- органами по делам молодежи для оказания помощи в реализации творческих способностей подростка;
- органами занятости населения для оказания помощи в трудоустройстве;
- органами здравоохранения для оказания медицинской помощи.

Важнейше составляющей педагогической поддержки со стороны инспектора ПДН становится и проведение работы с родителями или законными представителями подростка. При этом инспектор ПДН выступает в роли компетентного педагога, способного своевременно, как защитить личностные границы подростка, так и оказать помощь в осуществлении верного выбора. Процесс совместного творческого пути – трудного подростка и инспектора ПДН, безусловно, приведет к становлению законопослушной личности.

Таким образом, отклоняющееся поведение подростка в современном обществе является маркером его нуждаемости в проведении коррекционных воспитательных мероприятий. Многолетний опыт показывает, что это возможно сделать при постановке подростка на учет. Однако сегодня само действие – постановка подростка на профилактический учет в инспекцию ПДН воспринимается обществом крайне негативно. Опрос населения показал, что более 90% считают эту меру бесполезной. Мы полагаем, что представление профилактического учета с позиции социально-педагогического сопровождения и оказание помощи подростку изменит содержательную, структурную, а главное качественную его составляющую.

Список литературы

1. Ворфоломеева, О.В., Педагогическое сопровождение обучающегося музыканта – исполнителя ВУЗа искусств. [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования, 2018. - №1, режим доступа URL: <http://science-education.ru/ru/article/view? Id=27375> [Дата обращения 10.06.2020].
2. Газман, О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. – 1998. - №6. – 4 с.
3. Галагузов, А.Н., Галагузова, М.А. К во-

просу о сущности понятия «Социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков» // Журнал : Педагогическое образование в России, 2015. - №4. – С. 1-5.

4. Ларионова, С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема [Электронный ресурс]: научный журнал Фундаментальные исследования, 2013. - № 1 (часть 1), - С. 90-94. Режим доступа: fundamental-research.ru [Дата обращения 05.06.2020].

5. Мардахаев, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации // Педагогическое образование и наука. – 2010. - № 6. – С. 4.

6. Мудрик, А.В. Социальная педагогика // Учебник для студентов педагогических вузов под ред. В.А.Сластенина, 4-е изд. доп. – М.: издательский центр «Академия», 2003. – С. 200.

7. Скляренко, И.С. Коррекционная педагогика: курс лекций. – М.: Изд-во МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 217.

8. Скляренко, И.С., Чечикова, И.В. Педагогические основания деятельности инспекции по делам несовершеннолетних в исторической ретроспективе первого десятилетия Советской власти // журнал: Прикладная психология и педагогика, 2020. №2. - С. 15-27. [Электронный ресурс], режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-15-27> [Дата обращения 12.06.2020].

9. Скляренко, И.С., Курипченко, Ю.И., Демин, Г.И. Сетевая технология как педагогический инструмент [Электронный ресурс]: Психология и право, 2018. Том 8, - №4, - С. 192-203, режим доступа psyjournals.ru [Дата обращения 12.06.2020].

10. Сластенин, В.А, Исаев, И.Ф., Шиянов, Е.Н. Педагогика: учебное пособие / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2002. – С. 576.

11. Тиунова, О.В. Причины и следствия девиаций подростков в современном мире // Образование и наука в современных условиях : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт.2016 г.) / - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - №4 (9). – С. 97 -100.

12. Ульянова, И.В., Свинаярева, О.В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов. [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования, 2015. - №4, режим доступа URL: <http://science-education.ru/ru/article/view? Id=27375> [Дата обращения 10.06.2020].

13. Чистякова, С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников : методич.пособ. для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – М. : Изд. Центр «Академия», 2007. – С. 128.

14. Яковлева, Н.О. Сопровождение как педагогическая деятельность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Образование. Педагогические науки», выпуск 15. №4 2012. – С. 46 - 49.

**TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION
OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Mary Amiramovna SHELEPOVA,
candidate of pedagogical Sciences head of the Department of personnel and
moral and psychological support of activity internal Affairs bodies
Tyumen Institute of advanced training of the Ministry of internal Affairs of Russia

Мэри Амирамовна ШЕЛЕПОВА,
кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадрового и
морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации МВД России
shelepovam@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 - Юридическая психология

Для цитирования: М. А. Шелепова. Актуальные вопросы профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С143- 147.

Annotation. The Problems of professional deformation of the individual as a whole and professional deformation of employees of internal Affairs bodies are one of the most urgent problems both in practical and applied, and in scientific and psychological terms. This is due to the fact that every profession, and especially an employee of the internal Affairs bodies, requires certain psychophysiological qualities necessary for successful activity. At the same time, the latter have quite high requirements for the neuropsychic sphere. This is due to many factors: working in extreme conditions, increased responsibility, and irregular working hours. The article presents various points of view of scientists on the definition of professional deformation, the causes of its occurrence in employees of internal Affairs bodies, objects and subjects of prevention of such deformation. On the basis of which the main tasks of prevention of professional deformation of employees of internal Affairs bodies are identified. Prevention of professional deformity is a set of measures that include both psychological and educational measures. The role of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia in such prevention, as well as in General training and education of employees of internal Affairs bodies, is highlighted.

Keywords: deformation, personality, professional deformation, an employee of internal Affairs bodies, prevention

Аннотация: Проблемы профессиональной деформации личности в целом и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел являются одной из актуальных проблем как в практически-прикладном, так и в научно-психологическом плане. Обусловлено это тем, что каждая профессия, а тем более сотрудника органов внутренних дел требует наличия определённых психофизиологических качеств, необходимых для успешной деятельности. При этом к последним предъявляются достаточно высокие требования к нервно-психической сфере. Это обусловлено многими факторами: работой в экстремальных условиях, повышенной ответственностью, не нормированным служебным временем. В статье приводятся различные точки зрения ученых на определение понятия профессиональная деформации, причины ее появления у сотрудников органов внутренних дел, объекты и субъекты профилактики такой деформации. На основе чего выделены основные задачи профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел мероприятия по ее проведению. Профилактика профессиональной деформации — это комплекс мер, включающих как меры психологического воздействия, так и воспитательного характера. Особо выделена роль в такой профилактике образовательных организаций системы МВД России, а также в целом обучению и воспитанию сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: деформация личности, профессиональная деформация, сотрудник органов внутренних дел, профилактика

Профессиональная деформация у большинства людей может ассоциироваться с фразой «мой отец был военным, потому дома царил жесткая дисциплина...».

Одними из первых специалистов в области юридической психологии, раскрывших понятие профессиональной деформации был А.Р. Ратинов. Теоретические и эмпирические исследова-

ния по данному вопросу нашли свое отражение в работах Г.Г. Шиханцева, В.Л. Васильева, К.Р. Такасаевой. Наиболее подробное изучение профессиональной деформации сотрудников милиции изложено в трудах А.В. Буданова, А.М. Столяренко, В.С. Медведев и др. Так же профессиональной деформации занимались такие ученые, как Э.Ф. Зеер, С.Е. Борисова, С.П. Безносков. Причины профессиональной деформации раскрыты в работах Р.М. Грановской, А.К. Маркова, Д.Г. Трунова и др.

На сегодняшний день вопрос профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел остается проблемным и актуальным. Правильная организация данной работы, может позволить грамотно работать профессиональным коллективам подразделений органов внутренних дел и эффективно справляться с задачами оперативно-служебной деятельности, а также существенно уменьшить количество совершаемых сотрудниками преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, количество несчастных случаев, суицидов и т.д. Общение населения с грамотными, образованными и правильно воспитанными сотрудниками полиции, так или иначе, приведет к росту авторитета полиции в целом перед населением нашей страны.

Термин «professional deformation» впервые использовал Х. Ландероком в своей статье «Профессионализм: Исследования профессиональной деформации», которая была опубликована в 1915 г. в «Американском журнале социологии». В своей статье автор пишет о том, что профессиональная деформация — это изменение процессов мышления у отдельного человека и нездоровое оценивание важности его деятельности в общей работе всего трудового коллектива[1, С. 56].

Профессор Э.Ф. Зеер указывает на неизбежность деформации личности профессионала, отмечая то, что у каждой профессии существует свой «ансамбль» деформаций[2, С. 27].

Согласно работам профессора А.В. Буданова, профессиональная деформация может рассматриваться как отклонение от профессиональной нормы и утеря профессиональной надежности сотрудника, как изменение в отрицательную сторону его профессиональных способностей и личных качеств под влиянием содержания, условий и опыта профессиональной деятельности[3, С. 44].

По мнению Е.В. Змановской и В.Ю. Рыбни-

кова выполнение одной и той же профессиональной деятельности на протяжении нескольких лет способствует появлению таких признаков как:

- профессиональное утомление;
- оскудение репертуара способов выполнения деятельности;
- потеря профессиональных умений и навыков;
- общее понижение работоспособности;
- попытки найти кардинальные методы выполнения работы;
- усиление различных форм психологической защиты;
- усиление чувства неудовлетворенности профессией;
- изменение характера (усиление тех качеств, которые необходимы в профессиональной деятельности)[4, С. 223].

В случае если профессиональная деформация активно поглощает сотрудников профессионального коллектива, развиваются такие проявления в поведении сотрудников, которые влекут за собой нежелательные оценки окружающих и не совпадают с профессиональной этикой.

Как отмечается в научных исследованиях, основной причиной развития профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел является влияние специфики профессиональной деятельности и профессиональной роли[5, С. 188].

В этой связи весьма интересны исследования И.В. Пономарева, который в своей работе приводит исследования по стилям общения молодых сотрудников и сотрудников со стажем, где четко видно, что стили общения сотрудников со стажем отличаются значительной агрессией. И молодой сотрудник, как правило, попадая в среду с другими стандартами, вынужден приспособиться и, как правило, уже начинает профессионально деформироваться[6, С. 29-40].

Кроме профессиональной деятельности, как основной причины профессиональной деформации выделяют и другие предпосылки.

На наш взгляд, профессионалы, склонные к эмоциональному выгоранию не умеют или не владеют достаточным инструментарием для конструктивного разрешения конфликта. Они используют для разрешения конфликтной ситуации установки доминирования либо ухода (отстранения) от конфликта. В то же время лица, не поддающиеся «выгоранию» имеют в своем пользовании наоборот, достаточно широкий инструментарий и проявляют гибкость в поведенческой

сфере[7].

В процессе служебной деятельности отдельных сотрудников становится преобладающим обвинительный уклон. По мнению В.А.Лазарева обвинительный уклон это предрасположенность сотрудника органов внутренних дел занимать обвиняющую позицию по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей[8, С. 148].

Одним из ярких примеров является незаконное применение физической силы сотрудниками полиции, в том числе сотрудниками оперативных подразделений, совершение других правонарушений, в отношении граждан, которых оперативный сотрудник зачастую считает преступником, вопреки презумпции невиновности. Однако следует признать, что такое поведение сотрудников полиции не всегда вызвано профессиональной деформацией. Возможен вариант, при котором кандидат на службу в органах внутренних дел, изначально уже был профессионально не пригоден к несению службы подобного рода. И в этой связи, конечно, на первое место выходит необходимость тщательного и всестороннего изучения кандидатов на службу в органы внутренних дел, уделяя особое внимание лицам, устраивающимся в оперативные подразделения ОВД.

Можно ли выявить закономерности возникновения профессиональной деформации и специфика ее проявления у сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел? По нашему мнению да, для чего необходимо проводить психодиагностические мероприятия с применением следующих психодиагностических материалов:

- опросник диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко;
- опросник по выявлению степени профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона;
- экспериментально-психологическая методика «Уровень невротизации» (УН);
- опросник по теме профессиональная деформация.

Кроме того работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического (организационно-управленческого, воспитательного) характера.

Профилактика профессиональной деформации это целый комплекс мероприятий, которые включают в себя профилактические мероприятия, направленные на минимизацию появления

предпосылок профессиональной деформации, то есть меры психологического воздействия и меры воспитательного характера.

Профессор А.В. Буданов выделяет следующих основных субъектов профилактической работы в органах внутренних дел: руководство ОВД; воспитательный аппарат ОВД; кадровая служба; подразделения собственной безопасности; психологи и др. [3, С. 44].

К ним же, на наш взгляд, можно отнести и педагогов образовательных учреждений системы МВД России. Основная задача педагогов, наряду с передачей необходимых в профессиональной деятельности знаний, еще и воспитать курсанта (будущего сотрудника), заложить в него модель и алгоритм правильной реализации полученных знаний, научить работать с людьми и мыслить не стандартно.

Кроме того следует добавить еще два субъекта профилактической работы -это руководство структурных подразделений ОВД и члены профессионального коллектива, особенно занимающих вышестоящие должности, в том числе старших по возрасту членов коллектива, (неформальных лидеров).

В работах профессора А.В. Буданова если и отражена роль этих двух последних субъектов, то не на прямую, вместе с тем, на наш взгляд, именно эти два субъекта и оказывают главную и решающую роль как в становлении личности молодого сотрудника, путем прививания ему «правильных» профессиональных навыков, моральных качеств и правильного поведения в дальнейшем на службе и в быту. Но это лишь в том случае, если речь идет именно о молодом или рядовом сотруднике и мы рассматриваем его как объект профилактической работы.

Из вышесказанного делаем вывод, что объектами профилактической работы, должны быть не только молодые, вновь прибывшие на службу сотрудники, но и другие, в том числе прослужившие в органах внутренних дел значительный срок, а также их командиры (руководители).

Как справедливо отмечает В.С. Олейников, «личность, в силу объективных и субъективных причин сопоставляет себя с окружающими, оценивает их и на этом фоне старается быть похожей на принятые идеалы»[9, С.108].

Таким образом, профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД должна решать следующие основные задачи:

1. сформировать благоприятный морально-психологический климат в служебных коллекти-

вах подразделений органов внутренних дел;

2. сформировать устойчивость сотрудников в моральной и нравственной сфере, деловую направленность и культуру в работе;

3. сформировать у сотрудника уважение, принятие и четкое следование кодексу профессиональной чести.

К мерам психологического воздействия, как составной части профилактики профессиональной деформации относятся предупредительные меры, которые направлены на предотвращение этого явления.

Представляется, что достижение данной задачи, как одна из мер профилактики профессиональной деформации, возможно не только путем проведения воспитательной работы с личным составом, но также и в рамках процесса обучения или образовательного процесса. Основными субъектами профилактической работы в территориальных ОВД являются практические психологи. Основная задача штатных психологов территориальных ОВД: выявлять, корректировать и профилировать профессиональную деформацию у сотрудников.

Несомненно, для занятия данной деятельностью психологу просто необходимо хорошо знать это явление, причины, механизмы образования, виды, признаки. Уметь их выявлять, прогнозировать и организовывать, наряду с руководством соответствующего территориального ОВД, мероприятия по психологическому воздействию и мерам воспитательного характера на объекты профилактики.

Штатный психолог обязан заниматься в первую очередь аналитической работой, которая, не входит в составляющую профилактики, а является, первоначальным этапом, при определении, так сказать, глубины проблемы, или объема работы, то есть формирование картины, пораженности личного состава. В ходе аналитики необходимо выяснить, например, причины высокой текучести кадров, основные причины служебной дисциплины и т.д. Аналитическая работа крайне важна для правильного планирования профилактических мероприятий. Известно, что до 5 лет службы появление деформации маловероятно, 6-10 лет - вероятность средняя, 11-15 лет - вероятность высокая или очень высокая, свыше 15 лет - деформация неизбежна или очень высока ее вероятность.

Таким образом, морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, является важнейшим аспектом в системе

служебной подготовки, так как помимо образовательного, она несет еще и воспитательную функцию, которая крайне важна и необходима, в том числе и с точки зрения профилактики профессиональной деформации.

Морально-психологическая подготовка в территориальных ОВД должна формировать у сотрудников устойчивость к негативным факторам оперативно-служебной деятельности, напряженности, ответственности, дефициту времени, конфликтным ситуациям.

Кроме того, крайне важно обучить сотрудников, методам психологической саморегуляции. Владение этими приемами зачастую позволяет преодолевать весьма критические, неблагоприятные обстоятельства, возникающие в процессе оперативно-служебной деятельности, а также в повседневной жизни, иными словами в быту. Сотрудник, грамотно применяющий и пользующийся данными методами, становится более устойчив психологически к тяжелым стрессовым ситуациям.

Один из исследователей данной проблематики Н.Л. Гранат считает, что такая тема как профилактика профессиональной деформации остается до конца не исследована, и тем не менее, он приводит перечень основных, по его мнению мероприятий, способствующих серьезным профилактическим мерам. В частности:

- плановые переводы на другую работу (смена сфер деятельности, один раз в 5-10 лет);
- возможность реального продвижения по служебной лестнице;
- материальное и моральное стимулирование на основе индивидуального подхода;
- планирование и обеспечение служебной перспективы;
- систематическая самоподготовка и самообучение;
- выработка привычки соблюдать правовой закон [10, С. 30].

М.В.Дугина предлагает дополнить все вышеуказанные мероприятия по профилактике рассматриваемого явления, следующими:

- разработка специальных программ по объединению усилий различных подразделений и служб системы МВД России по профилактике профессиональной деформации;
- проведение обучающих семинаров с целью ознакомления каждого сотрудника с возможными причинами, условиями и факторами, конкретным ситуациям и способам преодоления профессиональной деформации [11, С. 306].

Поэтому первым и очень важным шагом по пути личностного саморазвития сотрудника ОВД, является процесс самопознания своей личности на основе знания психологических закономерностей и принципов, характеристик психических познавательных, эмоциональных и волевых процессов, состояний и свойств.

Действительно, указанные меры, особенно первые две являются эффективными способами отдыха, снятия напряженности, профессиональной усталости и, соответственно, противодействия профессиональной деформации. Об этом же говорят и многие из экспертов, - исследователей явления профессиональной деформации.

Так, например, А.Р. Беренов, исследователь профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, в своих работах говорит, что большего успеха в работе добиваются те сотрудники, кто ориентирован не только на профессиональную деятельность, но и на поддержание общения со значимым микросоциумом – семьей, друзьями и т.д. Эти же сотрудники, с точки зрения автора, в меньшей степени подвержены возникновению профессиональной деформации личности [12, 89-90].

Говоря о самовоспитании, как мере профилактики профессиональной деформации, думается, достаточно сказать, что данная мера, включающая в себя самообучение, самосовершенствование и саморегуляцию, безоговорочно указана в трудах практически всех исследователей, как обязательная и высокоэффективная в противодействии профессиональной деформации.

Таким образом, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств сотрудника органа внутренних дел под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. При отсутствии у сотрудника органов внутренних дел достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации в таких сферах как: профессионально-нравственной, профессионально-интеллектуальной, эмоционально-волевой, и, как производное, в сфере профессиональных действий.

На современном этапе в системе МВД России, для профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, первоочередная роль отводится обучению и воспитанию сотрудников.

Очевидно, что единого, универсального подхода к решению рассматриваемой проблемы не

существует. Необходима постоянная, кропотливая, работа по профилактике и минимизации негативных изменений личности полицейского со стороны руководителей всех уровней, непосредственных начальников и наставников.

Список литературы

1. Полякова, О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. № 1(13). С. 55–62.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
3. Буданов А.В. Профилактика и преодоление профессиональной деформации сотрудников ОВД // Актуальные вопросы психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел. – М., 2009. С.44.
4. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2010.
5. Михайлова В.П. Юридическая психология: учеб. пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченкова, Л.А. Александрова. – 2-е изд. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2010.
6. Пономарев И.В. Конфликты в деятельности и общении работников органов внутренних дел. – М., Норма. 2008.
7. Шевченко А.А. Деформация межличностных отношений и жизненных целей у лиц с профессиональными деструкциями [Электронный ресурс] // Мир науки. 2016. Том 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN416.pdf> (дата обращения 12.02.2017).
8. Лазарева В.А. Психология следователя и вопросы профессиональной деформации // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы: межвуз. сб. ст. / Отв. ред. С.А. Шейфер. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1987. С. 146-154.
9. Олейников В.С. Индивидуальная работа, как форма воспитания // Методологические проблемы воспитательной работы в органах внутренних дел. – СПб, 1991.
10. Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможность ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД Российской Федерации – М.1993. С.30-43.
11. Дугина М.В. Значение изучения личностной позиции сотрудников в рамках психологического сопровождения служебно-боевой деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. – Могилев, 2013. С.306.
12. Беренов А.Р. Способы предотвращения профессионально-нравственной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2014. № 3. С. 89-90.

УДК 321.022
ББК 66.09

@ Т. А. Шель, 2020

ON THE ISSUE OF PATRIOTIC EDUCATION AND PREVENTION OF
EXTREMISM AMONG THE YOUNGER GENERATION IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS AS A COMPONENT OF ENSURING SPIRITUAL AND MORAL
SECURITY IN MODERN RUSSIA

К ВОПРОСУ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Tatyana Alekseevna SHEL,
candidate of political sciences, associate Professor of the Department of
Humanities and socio-economic disciplines of Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

Татьяна Алексеевна ШЕЛЬ,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат политических наук
strokova_tatyana@mail.ru

Научная специальность: 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

Для цитирования: Т. А. Шель. К вопросу патриотического воспитания и профилактики экстремизма среди подрастающего поколения в образовательных учреждениях как составляющей обеспечения духовно-нравственной безопасности в современной России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С.148-151.

Annotation. Extremism is a significant threat to spiritual and moral security in modern Russia. One of the tools for implementing an effective policy for the prevention and counteraction of extremist activities and manifestations of extremist views among the younger generation is patriotic education. The article discusses aspects of patriotic education carried out by educational organizations aimed at the formation of a highly moral personality, with socially significant and spiritual and moral qualities, resistant to the influence of extremist ideology.

Keywords: patriotism, patriotic education, extremism educational organizations, the younger generation, youth, spiritual and moral security

Аннотация. Экстремизм является значимой угрозой духовно-нравственной безопасности в современной России. Одним из инструментов для осуществления эффективной политики по профилактике и противодействию экстремистской деятельности и проявлений экстремистских воззрений среди подрастающего поколения является патриотическое воспитание. В статье рассматриваются аспекты патриотического воспитания, осуществляемого образовательными организациями, направленные на формирование высоконравственной личности, обладающей социально-значимыми и духовно-нравственными качествами, устойчивой к влиянию экстремистской идеологии.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, экстремизм образовательные организации, подрастающее поколение, молодежь духовно-нравственная безопасность

«Молодежь – наше будущее» - эта аксиома, которая не требует доказательств. Правильное воспитание будущего поколения – это основа развития любой нации. Как отметил президент Российской Федерации В.В. Путин: «От того, как мы воспитаем молодёжь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя.

Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непро-

стой современной обстановке»¹. Поэтому следует уделять особое внимание воспитанию подрастающего поколения, формируя в нем лучшие моральные, этические качества и нравственные ценности.

Для этого, по словам В.В. Путина, «мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не

придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее»².

Патриотизм – является одним из основополагающих элементов духовно-нравственной безопасности. Под категорией «патриотизм» чаще всего понимается как любовь к Родине и Отечеству, своему народу. При этом данный термин может включать в себя и уважение к своей культуре, истории, традициям, гордость за свою страну и нацию, чувство гражданственности. Другая трактовка приводится в Кратком словаре по философии.

Там «патриотизм – принцип, обозначающий любовь к Отечеству, готовность служить интересам своей Родины»³. Понятие «патриотизм» может интерпретироваться и как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины»⁴.

Если рассматривать более детально данное определение, то патриотизм у молодого поколения вырабатывается путем патриотического воспитания, которое прививает не только духовные ценности, морально-нравственные ориентиры, но и чувство социальной ответственности, толерантности, политические принципы и формирует адекватное политическое сознание.

Поэтому патриотическое воспитание подрастающего поколения является одной из основных задач, стоящих перед государством по обеспечению духовно-нравственной безопасности как составляющей национальной безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности говорится, что «у подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм»⁵.

При этом стоит отметить, что существуют деструктивные силы, деятельность которых направлена на разрушение российского общества, «задурманивание» сознания молодежи, подмену духовных ценностей ложными, разъединение и озлобление многонационального народа России, расовую и межконфессиональную неприязнь.

Одной из таких угроз является экстремизм,

включающий в себя возбуждение религиозной, расовой, национальной и социальной розни или пропаганду исключительности или неполноценности человека по данным критериям; нарушение прав и свобод гражданина по мотивам религиозной, расовой, национальной и социальной принадлежности, дискриминацию; демонстрацию и распространение нацистской атрибутики и т.п.

Как отмечают эксперты, что рост экстремистских настроений среди молодежи связан в том числе с проблемой социальной напряженности и кризисным состоянием в обществе. В частности Р.М. Афанасьева отмечает такой факт, что «экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Молодежь в целом субъектом экстремизма быть не может.

Она может быть лишь социальной средой экстремистских проявлений»⁶. Так, например, в одном из интервью Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин уточнил, что за 2018 год среди выявленных участников экстремистских преступлений 99 являются учащимися школ, образовательных учреждений среднего профессионального образования, ВУЗов⁷. Стоит отметить, что благодаря работе правоохранительных органов по противодействию и профилактике экстремизма в молодежной среде данный показатель сократился в 2019 г.⁸.

В документе "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018) в разделе 4.3.2 зафиксировано, что одним из направлений в сфере молодежной политики со стороны правительства Российской Федерации являются профилактика экстремизма и в том числе опасного для общества и деструктивного поведения среди подрастающего поколения.

Как способ предотвращения и недопущения подобного необходимо в соответствии с данным документом повышать уровень культуры молодежи, обеспечить меры безопасности по недопущению негативного влияния различных информационных ресурсов на сознание, психическое, психологическое и физическое здоровье молодых россиян.

В связи с этим особое место в профилактике экстремизма отводится системе образования, которая призвана обеспечить воспитание граждан, уважающих права и свободы личности, и проявляющих национальную и религиозную терпимость. В Федеральном законе от 29.12.2012 N

273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» прописано, что одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования выступает патриотизм.

Основные направления политики в сфере патриотического воспитания на сегодняшний момент определяются государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493, в соответствии с которой патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование у подрастающего поколения чувства гражданской ответственности, сопричастности к богатой истории и культуре нашего многонационального народа, взаимном уважении народностей, наций и этносов, проживающих на территории Российской Федерации, и со стороны представителей различных религиозных конфессий.

Поэтому патриотическому воспитанию в образовательных организациях уделяется особенное внимание, т.к. оно является неотъемлемой частью воспитательной работы любого образовательного учреждения. В каждом образовательном учреждении в обязательном порядке должен быть утвержденный

План воспитательной работы на учебный год, который обязан включать мероприятия патриотической направленности, воспитывающие полноценную личность, гармонично развитую и обладающую социально-значимыми и духовно-нравственными качествами.

Такие мероприятия прививают не только любовь к своей стране, своему государству, гордость за свою нацию, богатую историю, культуру, уважение традиций, но и готовность быть достойным гражданином, чтущим законы, способным быть толерантным и к представителям других национальностей, религиозных конфессий.

В том числе проведение патриотических мероприятий в образовательных учреждениях может быть направлено на профилактику экстремизма среди обучающихся. Сюда можно отнести: тематические классные часы для школы или кураторские часы для образовательных учреждений среднего и высшего звена.

Так, например, во всех школах России 1 сентября 2018 г. проводился единый всероссийский классный час года "Урок России", также проводятся уроки мира и согласия, толерантности. К мероприятиям патриотического воспитания, связанных с уменьшением экстремистских настроений среди обучающихся, относятся уроки толерантности, привлекать к которым для большей эффективности стоит сотрудников правоохранительных органов; доведение и разъясне-

ние до обучающихся информации об основных направлениях национальной политики; тематическое оформление информационных стендов; выпуск обучающимся газет, содержащих информацию против дискриминации по национальным, религиозным, социальным признакам и других проявлений экстремистской деятельности; проведение конкурсов и викторин по темам, направленным на подавление экстремистской идеологии среди молодых людей; проведение просветительских бесед и игр для обучающихся младшего и среднего школьного возраста; просмотр учебных фильмов и их обсуждение; создание военно-патриотических клубов и кружков в образовательных организациях, организация летнего отдыха учеников; привлечение к работе волонтерских и патриотических организаций и движений.

В учебной деятельности педагоги при проведении учебных занятий по обществознанию, истории, литературы также могут ставить воспитательные цели, достижение которых позволит сократить экстремистские воззрения и проявления этого деструктивного явления у обучающихся.

В мае 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил внести поправки в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся. В новой редакции закона под воспитательной деятельностью образовательной организации будет пониматься «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде»⁹

Таким образом, система образования включает не только учебную, но и воспитательную деятельность, в которую входит и патриотическое воспитание молодых граждан Российской Федерации. Образовательные учреждения путем проведения комплекса патриотических мероприятий, занимаются профилактикой экстремистских проявлений среди молодежи, что минимизирует вовлеченность подростков в различные экстремистские организации и позволяет сформировать толерантное мышление и правильную по-

литическую культуру. Поэтому патриотическое воспитание подростков и молодежи стратегически важно для формирования российской национальной идентичности, укреплению национальной солидарности, веротерпимости, позволяет противостоять угрозе экстремизма и обеспечить и духовную безопасность российского общества, и национальную безопасность государства.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения 10.06.2020)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.06.2020)
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" (ст.1).
4. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)
5. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018)
6. Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.»
7. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 16.06.2016 № 09-1467 «О направлении материалов».
8. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы». // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения 10.06.2020).
9. Стенографический отчет о встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. // Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения 10.06.2020).
10. Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 // Р. М. Афанасьева. - Москва, 2007 г. - 22 с.
11. Бастрыкин призвал работать над пресечением экстремизма в молодежной среде // Портал общероссийского народного фронта // Электронный ресурс: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=1010747> (дата обращения 11.10.2019).
12. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (Дата обращения 08.06.2020)

13. Зауторова Э.В., Рейма О.Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1 (41). с. 130-136
14. Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И.В.Блауберга, И.К.Пантина. 4-е изд. М.: Политиздат, 1982. 431 с.
15. Нефедова А.С. Приоритетное воспитание как приоритетное направление образовательной политики // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2017. № 5. с. 5-12.
16. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (Дата обращения 08.06.2020)
17. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. 590 с.
18. Шель Т.А. К вопросу об экстремизме в молодежной среде и его профилактики образовательными организациями и педагогическими работниками // Вопросы политологии. – 2019. № 10 (50). с. 2140-2147.

¹Стенографический отчет о встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. // Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения 10.06.2020).

²Там же.

³Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И.В.Блауберга, И.К.Пантина. 4-е изд. М.: Политиздат, 1982. - с. 244.

⁴Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. – с. 348

⁵Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения 10.06.2020).

⁶Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 // Р. М. Афанасьева. - Москва, 2007. - 22 с.

⁷Бастрыкин призвал работать над пресечением экстремизма в молодежной среде // Портал общероссийского народного фронта // Электронный ресурс: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=1010747> (дата обращения 11.10.2019).

⁸Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (Дата обращения 08.06.2020)

⁹Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (Дата обращения 08.06.2020)

THE ROLE OF DISTANCE EDUCATION AT THE PRESENT STAGE
DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Elena Pavlovna SHESTERIKOVA,

With Employees senior lecturer, Department of foreign languages
Moscow University of the Ministry of internal
Affairs of Russia named after V. ya. Kikot

Елена Павловна ШЕСТЕРИКОВА,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Для цитирования: Е. П. Шестерикова. Роль дистанционного образования на современном этапе развития высшей школы Российской Федерации. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С152-154.

Annotation. The development of modern society is taking place against the background of rapidly changing external factors, the development of new technologies, and achievements in the field of artificial intelligence, which provide for high educational standards for training specialists in various fields of activity. The new era of high IT technologies requires the modernization of the higher education system, the development of additional innovative methods and forms of training that combine convenience in obtaining knowledge and accessibility in application. Taking into account the above, the article considers the main prerequisites for the introduction of distance learning in the educational process as the implementation of one of the aspects Of the concept of modernization of Russian higher education.

Keywords: distance education, higher school, globalization, IT technologies, innovative economy, media-competent personality, remote access

Аннотация. Развитие современного общества происходит на фоне стремительно изменяющихся внешних факторов, развития новых технологий, достижений в области искусственного интеллекта, предусматривающих высокие образовательные стандарты подготовки специалистов различных сфер деятельности. Наступившая эпоха высоких IT-технологий, требует модернизации системы высшего образования, развития дополнительных инновационных методов и форм обучения, сочетающих в себе удобство в получении знаний и доступность в применении. Учитывая отмеченное выше, статья посвящена рассмотрению основных предпосылок внедрения в образовательный процесс дистанционного обучения как реализации одного из аспектов Концепции модернизации российской высшей школы.

Ключевые слова: дистанционное образование, высшая школа, глобализация, IT-технологии, инновационная экономика, медиакомпетентная личность, отдаленный доступ

В современных условиях развития общественных отношений важнейшим фактором формирования инновационной экономики является модернизация системы высшего образования.

Конкуренция образовательных систем выступает ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, быстрой адаптации к запросам и выводам динамично меняющегося мира.

Исходя из этого, возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности. Стратегическая цель государственной политики

в области образования- это осуществление принципа равных возможностей для людей разных возрастов в получении качественной подготовки, отвечающей требованиям инновационного развития экономики и современным потребностям общества. Важнейшим инструментом, направленным на реализацию поставленной цели является использование современных образовательных технологий, включая развитие механизма дистанционного образования.

Под дистанционным образованием понимается комплекс образовательных возможностей (1), предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом удаленном

доступе от образовательного учреждения. В данном контексте необходимо отметить, что основная цель применения дистанционных технологий в процессе обучения заключается в формировании медиакомпетентной личности, способной оперативно и качественно решать поставленные практические учебные задачи, умеющей пользоваться различным информационным контентом, владеющей навыками коммуникации с помощью IT-технологий в окружающем медиaprостранстве.

Стоит подчеркнуть, что дистанционное образование необходимо рассматривать в рамках обеспечения доступности и непрерывности процесса овладения теоретическими и практически знаниями, а также развития творческих способностей обучающихся с целью их возможного применения в повседневной и профессиональной деятельности.

При этом следует подчеркнуть что информационные технологии и их использование в процессе обучения только косвенно способствуют формированию общепринятых нравственно-поведенческих норм, что в перспективе делает совершенно необходимым «встраивание» дистанционного обучения (2) в образовательный процесс с актуализацией воспитательной функции обучения.

Одним из условий для реализации этого требования является наличие подготовленного, обладающего высокой информационной культурой, умеющего пользоваться современными интерактивными средствами обучения педагога, способного разработать соответствующие образовательные технологии и реализовать их на практике, выступая не только в роли тьютора, сопровождающего весь учебный процесс, но и мудрого наставника.

Важной составляющей эффективности образования является также обеспечение действенной обратной связи «преподаватель-обучающийся», а также постоянная своевременная организация контроля индивидуальных знаний учащихся на разных этапах изучения курса, результаты представляют возможность поэтапно оценивать уровень сформированности компетенций.

Анализ организационных и технических проблем позволяет сформулировать второе определяющее условие успешной реализации дистанционного обучения - наличие соответствующей материально-технической базы, необходимой для разработки и использования онлайн-технологий, предусматривающих выполнение всех

требований Федеральных государственных образовательных стандартов, рабочих учебных программ.

Успешное применение дистанционных методик обучения также связано с определением достаточных условий, обеспечивающих свободный доступ потенциальных потребителей к образовательным ресурсам.

По результатам проведенных социологических исследований, а с учетом современной ситуации вынужденной самоизоляции эти показатели возросли в разы, можно сделать вывод, что дистанционное образование в России приобретает все более широкое применение и популярность.

Значительная часть респондентов, 52% используют в настоящее время электронное обучение для самообразования и личностного развития. Кроме того, 25% опрошенных используют интернет для получения основного образования или повышения квалификации.

Таким образом, востребованность дистанционного образования среди обучающихся, а также не только заинтересованность, но и готовность вузов применить данные технологии очевидна, т.к. рассматриваемая система организации хода обучения позволяет учебным заведениям сохранить конкурентоспособность в современном образовательном пространстве.

Опыт практической работы кафедры иностранных языков Московского университета МВД России им.В.Я.Кикотя в режиме дистанционного обучения с использованием «кейсовых» технологий, а также интернетплатформы «discord» позволяет решить следующие задачи:

- обеспечить непрерывности иноязычной подготовки при невозможности ее осуществления в аудиторном формате;
- разработанный ППС кафедры тематический электронный контент способствовал исполнению планов практических занятий;
- продуманное соотнесение планов практических занятий и консультаций в групповом и индивидуальном голосовых каналах с возможностями дистанционных форм;
- важный подготовительный этап в работе педагога – проведение рубежного контроля знаний с использованием IT-технологий позволил оценить преимущества и недостатки онлайн подготовки обучающихся по дисциплине «иностранный язык», а задействование видеорежима - усилить контроль соблюдения учебных требований и воспитательную составляющую

процесса.

Рассмотрим этапы работы: первый этап «кейсовая» форма дистанционного обучения базировалась на комплектовании кейсов с заданиями на основе разработанных кафедрой, мультимедийных учебно-методических материалов с последующей рассылкой их обучающимся для самостоятельного изучения с последующим контролем знаний. Доставка учебных материалов и взаимодействие с субъектами учебного процесса в этом случае осуществлялась при помощи электронной почты или мобильных телефонных сетей.

Второй этап работы – обучение на основе интернет-платформы «discord». В ходе занятий использовался инструментальный индивидуальный, группового тренингового обучения, основывающийся на использовании современных образовательных стандартов, а также форм интерактивного взаимодействия обучающихся с преподавателем и друг с другом. Для организации онлайн учебного процесса были задействованы не только базовые учебно-методические материалы, но и авторские материалы, подаренные ППС кафедры университетской электронной библиотеке, имеющие общий формат и интерфейс с дополнениями в виде актуального мультимедийного контента.

На основе анализа работы кафедры в режиме дистанционного обучения, можно также заключить, что организация и проведение практических занятий по изучению иностранного языка с использованием интернет-технологий имеет ряд преимуществ, а именно:

- возможность оперативного подбора и предъявления актуального учебного материала;
- быстрый доступ к справочной литературе как обучающихся, так и обучающихся, к аудио и видеоматериалам современных интернет-изданий на иностранных языках;
- формирование навыков составления эссе, небольших сообщений по программным темам;
- развитие навыков самостоятельной работы обучающихся с возможностью незамедлительного получения консультации и объяснений преподавателя;
- организация текущего контроля уровня знаний в виде онлайн-тестов;
- отсутствие элементов неприятия и скованности у обучающихся в ходе дистанционного общения с преподавателем.

К негативной составляющей дистанционной формы проведения практических занятий можно отнести:

- отсутствие прямого эмоционально-личностного воздействия преподавателя на обучающихся и качественной обратной связи субъек-

тов образовательного процесса;

- определенная ограниченность в выборе видов и форм предлагаемых для выполнения заданий в силу несовершенства технических возможностей;
- прямая зависимость качества обучения от IT-оснащенности и поддержки;
- возникновение технических, особенно аудиальных сбоев из-за низкой скорости интернета у отдельных пользователей сети.

Подведя итог проведенной работе, можно отметить следующее: дистанционное обучение – это сравнительно новый способ организации образовательных мероприятий, способствующий стиранию пространственно-временных барьеров, позволяющий пользователям получать знания независимо от места проживания, возраста, социального статуса.

Механизм онлайн-обучения несмотря на определенные сложности и несовершенства, призван развивать у адресата мотивацию к самообразованию, самореализации и дисциплине, способствовать снижению степени психологической напряженности, что, в свою очередь, содействует более успешному решению образовательных задач.

Следует отметить, что, исходя из положений Концепции модернизации российской высшей школы (2), необходимо отметить, что дистанционное обучение не может рассматриваться в перспективе, как единственно возможная форма получения образования. Онлайн-практика должна гармонично инкорпорироваться в традиционную образовательную среду.

Список литературы

1. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. М. 2020.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2025 года. Раздел «Высшее образование». М., 2020
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (проект) 2020 г. 3.3 Развитие образования.
4. Маслакова Е.С. История дистанционного общения в России. Материалы 8-ой Международной конференции «Теория и практика образования в современном мире». Санкт-Петербург. 2015.
5. Ребышева Л.В. Васильченко Е.В. Проблемы дистанционного образования. Журнал Современные проблемы науки и образования № 2. 2015.
6. Дроздова Т.В., Романов Е.В. Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации. Современное образование № 1, с.172-195.

ON THE FREEDOM OF MORAL CHOICE,
OR THOUGHTS ABOUT THE NATURE OF GOOD AND EVIL

О СВОБОДЕ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА, ИЛИ МЫСЛИ О ПРИРОДЕ
ДОБРА И ЗЛА

Alexander V. SHCHEGLOV,
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor of marketing communications
Department Moscow Polytechnic University

Александр Васильевич ЩЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Маркетинговые коммуникации»
Московского Политехнического университета
av_shcheglov@mail.ru

Научная специальность: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: А. В. Щеглов. О свободе морального выбора, или Мысли о природе добра и зла. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 155-159.

Annotation. The article analyzes the place and role of good and evil in human life, reveals the moral values that define a person from the position of spirituality and lack of spirituality, and substantiates the meaning and significance of moral choice.

Keywords: good, evil, the nature of good and evil, moral choice, moral values

Аннотация. В статье анализируется место и роль добра и зла в жизни человека, раскрываются нравственные ценности, которые определяют личность с позиции духовности и бездуховности, обосновывается смысл и значимость морального выбора.

Ключевые слова: добро, зло, природа добра и зла, моральный выбор, нравственные ценности

В древней китайской притче рассказывается о юноше, который пришёл к мудрецу с просьбой принять его в ученики.

— Умеешь ли ты лгать? — спросил мудрец.

— Конечно нет!

— А воровать?

— Нет.

— А убивать?

— Нет...

— Так иди и познай всё это, — воскликнул мудрец, — а познав, не делай!

Что хотел сказать мудрец столь странным советом? Надо окунуться в зло и порок, чтобы открыть для себя добро? Но приемлем ли такой путь к добру? И чему должен научиться юноша, дабы стать добродетельным? Лицемерить, лгать, убивать? Безусловно, нет. Познав зло не то же самое, что научиться его творить. Притча подсказывает: кто не постиг зла, тот вряд ли поймёт, что есть добро. Мысль мудреца в общем-то проста: кто не узнал и не пережил зла, тот не может быть по-настоящему, деятельно добрым.

Каждый из нас встречается со злом. Но обычно люди (независимо от возраста и пола) помнят зло, которое сделали им: насилие, попрание прав или интересов, необоснованные упрёки, явное или неявное пренебрежение и т. д. Иногда память

хранит ситуации, в которые попадали герои книг и кинофильмов. И редко, очень редко человек начинает с себя — помнит о зле, которое совершил сам.

Откуда в мире зло?

Мораль руководит человеческим поведением с точки зрения противопоставления добра и зла. Мир разделяется в моральном сознании на доброе и злое, хорошее и дурное, похвальное с моральной точки зрения и заслуживающее порицания. Все человеческие поступки оцениваются через эту дихотомию: чувство, мысль, намерение, деяние могут быть либо добрыми - соответствующими добру, либо злыми - исходящими из зла и к нему ведущими. Поэтому добро и зло - фундаментальные категории этического сознания, от содержания которых зависят все иные этические представления.

Если добро ассоциируется у нас с жизнью, процветанием и благоденствием для всех людей (шире - для всех живых существ), то зло - это то, что разрушает жизнь и благополучие человека. Зло - всегда уничтожение, подавление, унижение, насилие. Зло деструктивно, оно ведет к распаду, к отчуждению людей друг от друга и от животворящих истоков бытия,

к гибели.

Говоря об эмпирической жизни человека, мы должны отметить, что зло, существующее в мире, может быть разделено, по крайней мере, на три вида.

Во-первых, физическое, или природное зло. Это все естественные стихийные силы, которые разрушают наше благополучие: землетрясения и наводнения, ураганы и извержения вулканов, эпидемии и обычные болезни. Исторически природное зло не зависело от человеческой воли и сознания, биологические и геологические процессы происходили всегда помимо людских желаний и действий. Таким образом, духовный мир людей оказывался существенно связанным с якобы чисто природным злом. Подобный взгляд находит выражение и в религии, которая всегда говорила, что физические несчастья, нежданно свалившиеся на людей, - это результат Божьего гнева, ибо люди натворили столько безобразий, что последовало наказание.

В современном мире многие явления «природного зла» оказываются непосредственно связанными с масштабной деятельностью человечества, с нарушением экологического баланса. И все-таки землетрясения, штормы и смерчи, ливни и засухи - прежде всего действие объективных стихий - зло неизбежное и от нас не зависящее.

Другим видом объективного зла является зло в общественных процессах. Правда, оно совершается уже с участием человеческого сознания, и все-таки во многом помимо него. Так, социальное отчуждение, которое находит выражение в классовой ненависти, насилии, в тяжелых чувствах зависти, презрения, рождается из объективного процесса разделения труда, который неизбежно несет с собой частную собственность и эксплуатацию. Точно так же объективное противостояние интересов, борьба за земли, источники сырья, оборачивается агрессией, войнами, в которые множество людей оказываются втянуты помимо своей воли. Социальные катаклизмы разражаются так же стихийно и неконтролируемо, как бури, и тяжелое колесо истории безжалостно проезжает по тысячам и миллионам судеб, ломая их и калеча.

Третий вид зла - собственно нравственное зло. Разумеется, в реальности оно далеко не всегда существует в «чистом виде», и все же мы обязаны говорить о нем. Нравственным

мы называем зло, которое совершается при непосредственном участии человеческого внутреннего мира - сознания и воли. Это зло, происходящее и творимое по решению самого человека, по его выбору. Выделяются два основных вида морального зла: враждебность и распущенность. Они разворачиваются в целом букете человеческих пороков - нравственно осуждаемых качеств.

К враждебности относятся: агрессия, насилие, разрушительность, гнев, ненависть, желание гибели, стремление к подавлению других. Это зло активное, энергичное, стремящееся к уничтожению чужого бытия и благополучия. Оно направлено во вне. Враждебный к другим, человек сознательно стремится нанести другим вред, ущерб, страдание, унижить их.

Распущенность дает общее название другой группе человеческих пороков: малодушию, трусости, лени, подобострастию, неумению совладать со своими влечениями, желаниями и страстями.

Распущенный человек легко поддается соблазнам, недаром христианство утверждает, что дьявол овладевает душой двумя путями - либо силой, либо обольщением. К распущенности можно отнести: жадность, обжорство, похотливость, неумную страсть к самым разным удовольствиям. Распущенный человек не соблюдает императивов благоволения к другим, потому что не способен отказаться от своих удовольствий, насколько бы они ни были грубыми, вредными для здоровья и извращенными.

Эгоизм и телесные влечения преобладают в нем и вытесняют всякую деятельную заботу о ближних. Он слаб перед собственными желаниями, он их слуга и раб. Распущенный человек уподобляется животному, которое не знает социокультурных ограничений и запретов (человеческих табу), он боится и избегает усилия, преодоления, строгой дисциплины. Такие люди легко становятся предателями и угодливыми холопами, они готовы жертвовать кем угодно и чем угодно ради собственного удобства, сытости и благоустроенности.

Распущенные люди не гнушаются ни воровством, ни убийством ради того, чтобы удовлетворить свои ненасытные желания, а уж обман, ложь, коварство для них обычное дело. Таким образом, два вида пороков тесно связаны друг с другом и переплетаются между собой.

Природа и содержание добра и зла

По своему императивно-ценностному содержанию добро и зло представляют собой две стороны одной медали. Они взаимоопределены и в этом их относительное равенство. Человек узнает зло, поскольку имеет определенное представление о добре; он ценит добро, испытывает на собственном опыте, что такое зло. Кажется, утопично желать только добра, и нельзя в полной мере отрешиться от зла, не рискуя в то же время потерять добро. Существование зла порой представляется своего рода условием или непременным сопутствующим обстоятельством существования добра.

«...Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободраť весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?»¹ - искушает Воланд своими вопросами Леви Матвея, ученика Йешуа Га-Ноцри.

Добро и зло связаны тем, что они взаимно отрицают друг друга. Они содержательно взаимозависимы. Однако равны ли они онтологически и соразмерны ли аксиологически?

В выяснении природы добра и зла было бы тщетно искать именно их бытийственную основу. Природа добра и зла не онтологична, а аксиологична. Объяснение их происхождения не может служить их обоснованием. Поэтому логика собственно ценностного рассуждения оказывается одинаковой как у того, кто убежден, что базовые ценности даются человеку в откровении, так и у того, кто считает, что ценности имеют «земное» происхождение.

Нормативно-ценностное содержание добра и зла определяется не тем, в чем усматривается источник идеала, или высшего блага, а тем, каково его содержание. Если нравственный идеал заключается во всеобщем духовном единении людей и в этом состоит абсолютное добро, то злом будет все, что препятствует этому, что мешает человеку творить добро, противостоя соблазнам и стремясь к совершенству. Конкретизируем сказанное выше:

- добро утверждается в преодолении обособленности, разобщенности, отчуждения между людьми и установлении взаимопонимания, согласия, человечности в отношениях между

ними;

- как человеческие качества добро, т. е. доброты, проявляется в милосердии, любви, так и зло, т. е. злобность, - во враждебности, насилии.

Уже в древности была глубоко осмыслена идея непреодолимой связи добра и зла. Эта идея проходит через всю историю философии, этики и конкретизируется в ряде этических положений.

Во-первых, добро и зло по своему содержанию диалектически взаимоопределены и познаются в единстве, одно через другое. Это то, что было предложено юноше в китайской притче. Но формальное перенесение диалектики добра и зла на индивидуальную нравственную практику чревато искушением индивида. «Пробование» зла без строгого, пусть и отвлеченного понятия добра может гораздо скорее обернуться пороком, нежели действительным познанием добра. Опыт зла может быть плодотворным лишь как условие пробуждения духовной силы сопротивления злу.

Поэтому, во-вторых, без готовности сопротивляться злу недостаточно понимания зла и противостояния злу; само по себе это не приведет к добру. Недостаточно изучить дорогу в Ад, чтобы попасть в Рай, хотя эту дорогу надо знать обязательно: чтобы не оказаться на ней в своих благих намерениях, помня об известной поговорке, напоминающей, куда направлена дорога из благих намерений. Тем более что, как правило, эта дорога начинается в собственной душе.

В-третьих, добро и зло не просто взаимоопределены, они функционально взаимообусловлены: добро нормативно значимо в противоположности злу и практически утверждается в отвержении зла.

Увидеть добро в добре

Однажды Иоганн Готлиб Фихте сделал вывод: «Нет смысла воспитывать гармоничных людей, так как они погибнут в дисгармоничном и хищническом обществе...» Сказано это было два столетия назад. Не акцентируя своего внимания на, казалось бы, пессимистичном смысле слов выдающегося представителя немецкого классического идеализма, следует все же задуматься о причинах фихтевского крика души.

Понимание жизни человеком основано на восприятии им вполне определённой парности отношений: рождение - смерть, свет - тьма,

правда - ложь и пр. Биологическое происхождение человека, как и его социальный генезис, проявляемый в формировании (и разрушении) структурных компонентов личности, способствуют своеобразной классификации «атрибутов» человеческого сознания и самосознания. Среди которых по воле природы возвышаются разум и совесть. Таким образом, мы логично вводим самих себя в ту область этики, где с библейских времен устойчиво воцарились категории добра и зла.

Вопрос о критерии добра и зла, о генеалогии морали, о возникновении их различия и оценки остается основным вопросом этической мысли. Не станем выяснять, откуда - само различие, и может ли быть критерием различия добро, когда добро и возникло после различия? Так, Н.А. Бердяев утверждал, что высшая ценность лежит «по ту сторону добра и зла»². Заметим, именно полностью по ту сторону и одного, и другого. Иными словами, бердяевский смысл - в отсутствии радикализма. Напротив, Ф. Ницше настаивал, что этика должна не только обосновывать мораль, но и избличать ложь морали. Парадоксальность подобного положения вещей с грустным красноречием охарактеризовал Н.В. Гоголь: «Грусть от того, что не видишь добра в добре». Сила гоголевской мысли - в признании глубочайшего трагизма познания; разумеется, речь идет о познании Бога и божественного в человеке.

О сопротивлении злу силою

Именно так называется книга русского философа и юриста И.А. Ильина, увидевшая свет в 1925 г., актуальность которой несомненна и сегодня, поскольку автор посвятил свое исследование основополагающему вопросу нравственной философии - проблеме добра и зла, их внутренней духовной сущности и акту сопротивления злу силою.

Ильин убежден, что зло начинается там, где начинается человек, и притом именно не человеческое тело во всех его состояниях и проявлениях, как таковых, а человеческий душевно-духовный мир - это истинное местонахождение добра и зла. Никакое внешнее состояние человеческого тела само по себе, никакой внешний «поступок» человека сам по себе, т. е. взятый и обсуждаемый отдельно, отрешенно от скрытого за ним или породившего его душевно-духовного состояния, не может быть ни добрым, ни злым³.

Перед лицом добра и зла всякий поступок

человека таков, каков он «внутренно и изнутри», а не таков, каким он кому-нибудь показался внешне или извне. Потому подлинная победа над злом возможна только в процессе его внутреннего одоления.

«В этом наша беда и наша опасность, - предупреждает нас Ильин на страницах другой своей работы «Чутье зла», - мы живем в эпоху воинствующего зла, а верного чутья для распознавания и определения его не имеем. Отсюда бесчисленные ошибки и блуждания. ... Необходима зоркость к человеческой фальши; восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чутье зла; совестная впечатлительность. ... Что же нам делать? Отходить от зла и творить благо... Постоянно крепить в себе чутье к добру и злу. Беречь свое чувство чести; не снижать его требований; твердо верить, что бесчестье есть мое поражение и переход в лагерь дьявола...»⁴.

Мы привыкли постоянно призывать к необходимости творить Добро, но, очевидно, не менее важно иметь «слух для лжи», тренировать свое «чутье зла». Иначе, как метко заметил Ильин, без этого мы (люди добрые и законопослушные) будем «...обмануты, как глупые птицы, переловлены, как кролики, и передавлены, как мухи на стекле»⁵.

Ильин убежден, что сопротивляющийся злу должен:

- развивать в себе чуткость и зоркость для распознавания зла и для отличения его от явлений, сходных с ним по внешней видимости; стремиться к постижению тех путей и законов, по которым протекает жизнь зла в человеческих душах, а также техники его внутреннего одоления;
- всегда начинать с духовных средств, нисходя к мерам внешней борьбы лишь постольку, поскольку духовные средства оказываются неосуществимыми, недействительными и недостаточными;
- обращаясь к физическому воздействию, всегда искать умственно и практически тот момент и те условия, при которых физическое воздействие сможет быть прекращено, не повредив духовной борьбе;
- постоянно проверять подлинные, внутренние истоки и мотивы своей личной борьбы со злом.

Все люди связаны между собой в добре и зле. Зло, пребывающее в человеческих душах, сохраняет свою силу даже тогда, когда

оно не проявляется в определенных внешних деяниях, отравляя и душу носящую и душу воспринимающую его в отражении, - пишет Ильин. Поэтому - каждый из людей, помимо религиозного и духовного призвания к борьбе со своим злом, имеет еще общественную обязанность - воспитывать себя, духовно очищать свою душу, сдерживать свою злую волю...⁶

Академик Д.С.Лихачёв в книге «Раздумья» (М., 1981) сформулировал, так называемые, «Десять заповедей человечности».

1. Не убий и не начинай войны.
2. Не помысли народ свой врагом других народов.
3. Не укради и не присваивай труда брата своего.
4. Ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.
5. Уважай мысли и чувства братьев своих.
6. Чти родителей и прародителей своих и всё сотворённое ими сохрани и почитай.
7. Чти природу как мать свою и поощряй.
8. Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба.
9. Пусть живёт всё живое, мыслится мыслимое.
10. Пусть свободным будет всё, ибо всё рождается свободным.

Наверное, человек никогда не сможет бороться со злом, если в жизни равнодушно проходит мимо него и не научился всеми силами души ненавидеть его. Человек никогда не будет истинно добрым, если сам не пережил лишения и не ощутил всем существом дефицит человеческой доброты.

Он никогда не будет кого-либо любить, кроме себя, если ему не приходилось преодолевать эгоизм, отказываться от удовольствия ради блага других людей. Он вряд ли станет смелым, если никогда не преодолевал в себе трусость и малодушие. Он вряд ли сможет со-

страдать и сочувствовать, если сам не пережил страдания и боль. Он не научится побеждать и ощущать радость победы, если не испытал горечи поражения. Он не будет простым и скромным в славе, не пережив одиночество, гонения и унижение.

Всего этого, и не только этого, в жизни хватает с лихвой, она ломает нас через колено, испытывая на прочность физическую и духовную. Но выбор всегда есть, он остается с человеком, дается ему, кому во спасение, кому – на погибель. Моральный выбор человек делает всегда сам.

И как был прав русский православный писатель Сергей Александрович Нилус, утверждая, что великое в малом⁷.

Список литературы:

- 1.Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. М., 1990.
- 2.Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993.
- 3.Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М., 1995.
- 4.Ильин И.А. Чутье зла // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.
- 5.Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1981.
- 6.Нилус Сергей. Великое в малом // 3-е изд., испр. и доп. Сергиев Посад, 1911.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. М., 1990. С. 350.

² Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 33.

³ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М., 1995. С. 43.

⁴ Ильин И.А. Чутье зла // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 95, 96.

⁵ Ильин И.А. Чутье зла. С. 95.

⁶ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. С. 158.

⁷ См.: Нилус Сергей. Великое в малом // 3-е изд., испр. и доп. Сергиев Посад, 1911.

THE MAIN DIRECTIONS OF OVERCOMING AND PREVENTING
PROFESSIONAL DEFORMATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Elizaveta Alekseevna SHCHERBININA,
student of the department of clinical and justice psychology of
Moscow State Psychological and pedagogical University

Елизавета Алексеевна ЩЕРБИНИНА,
студентка кафедры клинической и судебной психологии
Московского Государственного Психолого-педагогического Университета
sh190297@yandex.ru

Научная специальность: 37.05.01 Клиническая психология

Научный руководитель и рецензент: Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук

Для цитирования: Е. А. Щербинина. Основные направления преодоления и профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 160-164.

Annotation. This article highlights the problem of professional deformity in law enforcement officers. The paper briefly describes the features of professional deformation in terms of personal changes of law enforcement personnel, the causes of its occurrence and the main methods of prevention.

Keywords: professional deformation, factors affecting the occurrence of professional deformation, professional deformation prevention, psychological lines

Аннотация. в данной статье освещается проблема профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов. В работе кратко изложены особенности профессиональной деформации с точки зрения личностных изменений работников правоохранительных структур, причины ее возникновения и основные методы профилактики.

Ключевые слова: профессиональная деформация, факторы, влияющие на возникновение профессиональной деформации, профилактика профессиональной деформации, психологические черты

Как известно, трудовая деятельность накладывает свой отпечаток на психику человека в той или иной степени. Такие изменения психических свойств личности, которые наступают под влиянием профессиональной деятельности, определяются как профессиональная деформация.

Профессиональная деформация проявляется негативными изменениями в профессиональной деятельности и в поведении. Однозначно связывается обсуждаемое явление с негативными изменениями социально-психологической структуры личности.

Например, меняются стереотипы поведения, профессиональные привычки, стиль общения и навыки, которые затрудняют успешное осуществление профессиональной деятельности. Проявлениями профессиональной деформации при этом могут быть формальное отношение к выполнению функциональных обязанностей, перенос большей доли специфических профессиональных действий, стереотипов и установок на

поведение вне работы и другие. Также профессиональная деформация вызывает нежелательные преобразования и собственно психических характеристик индивида.

Речь идет о психических процессах, состояниях, свойствах, качествах, и структуре личности, включая ее сознательные и подсознательные компоненты.

Эти преобразования влекут за собой изменения в отрицательную сторону профессиональных возможностей личности и ее склонностей.

Рассматривая подобные изменения можно отметить положительную сторону. Во время профессионального становления у человека начинают развиваться качества, которые будут востребованы в его дальнейшей деятельности, таким образом, начинается происходить личностное совершенствование¹.

Одно из более четких определений профессиональной деформации описано следующим образом: профессиональная деформация - это по-

степенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности.

Одной из актуальных проблем, стоящей перед психологической службой ОВД, является предупреждение подобных изменений личности у сотрудников.

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Иначе еще можно сказать, что у человека выработался стереотип поведения, вызванный особенностями его работы, способный доставлять внутренний дискомфорт самому сотруднику и окружающим.

Профессиональной деформации подвержены работники практически всех подразделений органов внутренних дел: уголовный розыск, следствие, исправительно-трудовые учреждения и др. Это связано со спецификой работы сотрудников ОВД.

В рамках своей профессиональной деятельности им необходимо вступать во взаимодействие с правонарушителями, это нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации.

При этом профессиональная деформация негативно влияет на деловое общение работника и эффективность его служебной деятельности, нарушает целостность личности, снижает её адаптивность, устойчивость.

Результаты ряда исследований показали, что временной границей, за которой может начаться активная профессиональная деформация и в пределах которой решается вопрос о дальнейшей службе сотрудника в органах внутренних дел, являются 3-ий - 4-ый годы службы.

Так, по данным исследований, на службу в органы внутренних дел приходит следующий тип людей: достаточно уравновешенные, общительные, несколько раскованные в манерах и поведении, энергичные, стремящиеся к сглаживанию конфликтов, эмоционально устойчивые, обладающие пониженной чувствительностью к средовым воздействиям и достаточно низкой

откликаемостью на проблемы социально-психологического микроклимата (в поведении может проявляться отсутствием необходимой дипломатичности).

К третьему году службы снижается способность к сопереживанию, на-растает жесткий стиль поведения, снижается осмотрительность в поступках.

Следствием этого является падение уровня энергичности и появление тенденции к латентной агрессии. Как считают исследователи, третий год службы является переломным для человека, когда решается вопрос о продолжении дальнейшей службы или ее оставлении. Усиливающаяся общительность выступает как защитный и компенсаторный механизм - поиск поддержки и выхода из сложившейся ситуации.

На 4-ом году службы происходит повышение уровня самоконтроля и выраженность мотивации избегания неуспеха, переживается неудовлетворенность в оценке перспектив своего служебного роста. В тоже время человек, преодолевший кризис третьего года службы, принимает и усваивает для себя нормы, ценности, правила и запреты, принятые в структуре МВД. В служебной деятельности все становится проще и понятнее, жизненный тонус повышается, расширяется круг знакомств².

По данным других исследований профессиональная деформация может получить активное развитие после 7-10 лет службы. Согласно этим исследованиям, становление специалиста проходит 2 этапа:

1) в течение первых 5-7 лет работы в одной и той же службе, в одной и той же должности сотрудник в нормальных условиях овладевает профессией, приобретает квалификацию;

2) через 7-10 лет и более продолжительное время при не изменении профиля и характера работы могут происходить нежелательные изменения сознания и личности сотрудника.

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты (Грановская Р.М., Маркова А.К., Трунов Д.Г.), - это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности.

Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и фор-

мирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения.

Мы видим что, профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т.д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношение с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т.д.).

Практика подтверждает наличие, как минимум, трех групп факторов, препятствующих профессиональной деформации личности сотрудника ОВД.

Первая из них непосредственно связана с направленностью личности. Чем выше уровень культуры сотрудника, багаж знаний, профессиональной подготовки и опыта, тем шире набор альтернативных моделей поведения, позволяющих остаться в общесоциальных рамках при любом обострении обстановки.

Многовековая практика показывает, что высокий уровень культуры – это реальная основа сохранения себя в любых сложных ситуациях, в том числе основа физического выживания. Сотрудник, считающий, что он всего достиг, все понял и все знает, обречен не только на профессиональную, но и на личностную деформацию. Здоровое честолюбие является обязательным атрибутом профессионального успеха и дальнейшего профессионального роста.

В то же время анализ практической деятельности в экстремальных условиях показывает, что ориентация сотрудника исключительно на успех в профессиональной деятельности достаточно скоро влечет деформацию. Чаще всего других достигают профессионального успеха и практически не подвержены профессиональной деформации сотрудники, ориентированные не только на свою деятельность, но и на сохранение круга доверительного общения: семьи, друзей. Это «психологический тыл», позволяющий восстановиться после любых перегрузок.

Вторая группа факторов связана с прочностью личностных структур, уровнем развития профессионально значимых личностных качеств. Устойчивая направленность личности сотрудника, развитые волевые качества и коммуникативные способности являются базой противодействия любым деформирующим условиям. Прочность личностных структур - это не

генетический признак. Она создается в ходе всего воспитательного процесса, и, прежде всего - в процессе самовоспитания сотрудника.

К третьей группе факторов относятся уровни овладения соответствующими профессиональными «психотехниками». Не каждый человек может выдержать длительные интенсивные эмоциональные нагрузки, но каждый может научиться регулировать свое эмоциональное состояние, "катализировать" агрессивные реакции в безопасном направлении. Не каждому дан талант общения, но каждый может овладеть «технологиями» контактного взаимодействия, нейтрализации конфликтов общения. В настоящее время существует множество высокоэффективных психологических технологий, позволяющих защитить любого сотрудника от деформирующих влияний. Чтобы овладеть ими, необходимо знание основ педагогики и психологии и четкое осознание необходимости такой защиты³.

В результате многочисленных исследований, были выделены факторы, препятствующие профессиональной деформации сотрудников различных правоохранительных структур:

- наличие широкого круга интересов и потребностей;
- способность контролировать свои действия и поступки;
- адекватная самооценка;
- сдержанность;
- проявление твердости характера в сложных ситуациях;
- терпимость к недостаткам окружающих;
- соответствие работы интересам;
- внимательное отношение к другим людям;
- четкость в определении функциональных обязанностей;
- удовлетворенность режимом и условиями службы;
- консультирование, дополнительное обучение,
- повышение квалификации,
- накопление профессионального опыта.

Очень важным средством отслеживания изменений личности является постоянная психологическая помощь. В сочетании с контролем со стороны коллег по службе она дает возможность вовремя замечать негативные изменения. Лучше всего контролировать свое поведение может сам человек, поэтому важным направлением работы является развитие способности к самоконтролю.

Поэтому к наиболее действенным способам преодоления личной профессиональной дефор-

мации можно отнести следующее:

- повышение интеллектуального, духовного и морального уровня сотрудников ОВД, они не должны замыкаться лишь на вопросах, связанных с прохождением службы. Порою бывает, что ответственный, искренне переживающий за службу сотрудник уже в кругу семьи, а голова его «забита службой». И хотя, свободного времени у сотрудников не так уж и много, нужно его проводить, полностью стараясь расслабиться, не перенося проблемы службы на взаимоотношения в семье;

- повышение уровня морально-психологического климата в коллективах, основанного на взаимоуважении и взаимоподдержке;

- уважение к индивидуальной позиции другой личности, независимо от ее социального положения;

- принятие человеком самого себя, сохранение духовного суверенитета, своей индивидуальности;

- использование своего опыта в умении переоценивать ранее возникающую систему ценностей;

- гибкость в выборе и выполнении социальных ролей (на работе, в семье, в транспорте и т.д.);

- оборудование комнат психологической разгрузки^{4 5}.

Учитывая причины возникновения профессиональной деформации, ее открытую и скрытую формы проявления, руководству ОВД также следует осуществлять целенаправленное профилактическое воздействие по определенным направлениям, которые включают:

- общие меры, подразумевающие осознание того, что все правоохранные органы подчинены исключительно закону и несут высокую ответственность перед законом;

- непосредственные меры (качественное улучшение профессиональной подготовки, совершенствование организации и управления, создание здорового морально-психологического климата в коллективах ОВД).

В обобщенном виде эти меры предполагают такие направления профилактики профессионально-нравственной деформации сотрудников правоохранительных структур:

- совершенствование системы воспитания и обучения, создание реальной перспективы продвижения по службе, формирование и поддержание чувства защищенности, уверенности в полезности и справедливости своей работы;

- необходимость уделять внимание такому фактору, как состояние здоровья и физическая подготовленность сотрудников, поскольку многие юридические профессии, особенно когда речь идет о правоохранительных органах, связаны с большими эмоциональными, интеллектуальными и физическими напряжениями;

- тщательный отбор кадров с учетом деловых и особенно нравственных качеств сотрудника. При этом нравственный облик сотрудника формируется в результате эффективной работы руководства всех уровней и рангов, когда нравственное воспитание прочно создает барьер профессиональной деформации;

- создание благоприятных, оптимальных условий жизни сотрудников (материальное и моральное стимулирование), совершенствование организации и управления всей правоохранительной системой; выработка психологической закалки к действиям в условиях постоянного напряжения, в экстремальных условиях, а также профилактика конфликтов в служебных коллективах;

- нормальная организация труда, рабочего времени сотрудников, чтобы исключить усталость, физическое и психологическое переутомление.

Непосредственными задачами, стоящими перед подразделениями морально-психологического обеспечения органов внутренних дел, являются:

- повышение интеллектуального и духовного уровня сотрудников;

- создание и поддержание здорового морально-психологического климата в служебных коллективах, профилактика конфликтов;

- оборудование комнат психологической разгрузки;

- плановая психодиагностика сотрудников, входящих в группу повышенного психолого-педагогического внимания (группу риска)⁶.

Морально-психологическая подготовка сотрудников должна быть направлена на формирование устойчивости к негативным факторам оперативно-служебной деятельности, напряженности, ответственности, дефициту времени, конфликтным ситуациям.

Весьма актуально овладение сотрудниками приемами и методами психологической саморегуляции, которые позволят преодолеть деструктивное воздействие неблагоприятных жизненных обстоятельств и сформировать психологическую устойчивость к стрессогенному

влиянию профессиональной деятельности.

К сожалению, единого, универсального решения проблемы профессиональной деформации не существует, необходима постоянная, кропотливая работа по профилактике и минимизации негативных изменений.

Список литературы

1. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД: // Юрист, 1992

2. Крыжевская Н.Н. Психологические особенности профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД: Автореф... дис. канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2012. 24 С.

3. Кусакина Е.А. Возможности методов психосемантики в изучении профессионального самовосприятия будущих специалистов ФСИН России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. –2016. –С. 362 –364.

4. Кусакина Е.А. Система профилактики профессионально обусловленных деструкций в образовательном пространстве вуза // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3 ч. АПНИ. 2017. С. 117-120.

5. Кусакина Е.А. Функционирование инсти-

тута наставничества: состояние и перспективы: учебно-методическое пособие / Е.А. Кусакина. –Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. –26 С.

¹Крыжевская Н.Н. Психологические особенности профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД: Автореф... дис. канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2012. 24 С.

²Кусакина Е.А. Возможности методов психосемантики в изучении профессионального самовосприятия будущих специалистов ФСИН России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. –2016. –С. 362 –364.

³Кусакина Е.А. Возможности методов психосемантики в изучении профессионального самовосприятия будущих специалистов ФСИН России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. –2016. –С. 362 –364.

⁴Кусакина Е.А. Система профилактики профессионально обусловленных деструкций в образовательном пространстве вуза // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3 ч. АПНИ. 2017. С. 117-120.

⁵Кусакина Е.А. Функционирование института наставничества: состояние и перспективы: учебно-методическое пособие / Е.А. Кусакина. –Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. –26 С.

⁶Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД: //Юрист, 1992

INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND FORMATION OF
PROFESSIONAL VALUES: CORRELATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРО-
ФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СООТНОШЕНИЕ
ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

Alexander Sergeevich ERDNEV.

Deputy head of the training faculty police officers for divisions
for the protection of public order Moscow University Of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. YA. applicant for the degree of candidate of pedagogical Sciences

Александр Сергеевич ЭРДНИЕВ.

заместитель начальника факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
konfuci@inbox.ru

Научная специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: А. С. Эрдниев. Информационная образовательная среда и формирование профессиональных ценностей: соотношение понятийного аппарата. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 165-169.

Annotation. The article is devoted to the problem of using modern information and educational technologies to achieve educational goals in the University of the Ministry of internal Affairs of Russia. The essence of the information and educational environment is determined from the point of view of the realities of the modern attitude to information. The structural components of educational work in the internal Affairs bodies are formulated through the prism of the information and educational environment.

Keywords: information and educational environment, professional qualities, components of the information and educational environment, professional values, individual trajectory of education

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования современных информационно-образовательных технологий для достижения воспитательных целей в вузе МВД России. Определяется сущность информационно-образовательной среды с точки зрения реалий современного отношения к информации. Формулируются структурные компоненты воспитательной работы в органах внутренних дел через призму информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, профессиональные качества, компоненты информационно-образовательной среды, профессиональные ценности, индивидуальная траектория воспитания

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время нарастает потребность в определении перспективы развития воспитательного пространства внутри образовательной среды вузов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании с руководителями органов государственной власти обратил внимание на тот факт, что «Российская система образования не только учит, но и воспитывает, формирует ценностные ориентиры и традиции, на которых основано наше общество»¹.

Данное совещание проходило на фоне мирового кризиса, связанного с распространением коронавирусной инфекции нового типа Covid-19. В условиях угрозы здоровью населения страны

возникает потребность в интенсификации внедрения технологий дистанционного обучения в систему подготовки кадров для государственной правоохранительной службы.

Несмотря на ряд ограничений и некоторой отсталостью по отношению к иным образовательным системам в вопросах формирования современной электронной информационно-образовательной среды ведомственное образование успешно выполнило задачи по внедрению современных педагогических инструментов и ресурсов в учебный процесс.

Однако, организация внутриведомственной воспитательной работы в полной мере не смогла адаптироваться к внешним условиям, что в итоге сказалось на своеобразном диспаритете в вопро-

сах воспитания и обучения.

Отсюда возникает потребность в поиске решения новых технологических инструментов и ресурсов формирования личности государственного служащего, основанных на дидактических возможностях современной информационной образовательной среды.

Успешность в достижении поставленных целей будет способствовать гармонизации учебно-воспитательного процесса в системе ведомственной подготовки кадров. Современные реалии определяют необходимость изменения традиционной воспитательной концепции в основе которой лежит, в первую очередь, прямое взаимодействие с личностью воспитуемого посредством использования форм и методов индивидуально-воспитательной работы, и необходимости внедрения в воспитательный процесс информационно-коммуникационных технологий: мобильного, дистанционного и виртуального обучения.

Успех в реализации воспитательных возможностей современных интерактивных образовательных технологий диктует необходимость исследования соотношений классической ведомственной воспитательной системы с различными компонентами информационной образовательной среды.

Действующее Российское законодательство в сфере образования определяет структурные элементы информационно-образовательной среды: «электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [1, ст.16].

При этом законодатель не определяет сущность данного понятия. Большинство исследователей сходятся во мнении относительно информационно-образовательной среды, подразумевая под ней «системно-организованную совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанную с человеком, как субъектом образовательного процесса» [3, 7, 10, 12, 14, 15], при этом структурными элементами ИОС являются:

- системы дистанционного обучения и электронные библиотеки, система электронного документооборота;
- печатные формы учебно-методического обеспечения, классические библиотеки и т.д.;

- систематизированные базы данных образовательной организации, интегрированные в единое информационное пространство;

- интернет- и информационные порталы образовательной организации, главной функцией которых является осуществление коммуникативного взаимодействия между субъектами информационно-образовательной среды.

Информация все больше становится инструментарием социальной памяти. В этом случае основной функцией педагогики является формирование наследственности общества, как элемента, поддерживающего «гомеостатическое равновесие». [7, с.47]

Определяющим фактором в дальнейших эволюционных процессах является способ и форма переработки информации. Исходя из данного положения, усилия по интеграции педагогических возможностей современной информационно-образовательной среды следует акцентировать именно на инновационных формах переработки и передачи информации, оставив в качестве факультативных традиционные информационные носители.

Рассматривая основные концептуальные подходы к содержанию и перспективам образовательного процесса [13] следует определиться в том, что технократическая составляющая образования ни коим образом не должна нивелировать классическую педагогику и определить в качестве результата инструментальную категорию рыночных отношений.

В свою очередь гуманизм образования должен проявляться в том числе и в использовании передовых технологий, связанных с обработкой информации. В этом случае информационно-образовательная среда в современном понимании представлена теми информационными ресурсами, которые позволяют формировать образовательные отношения посредством современных информационных систем и технологий.

Переходя к определению способов применения информационно-образовательной среды для достижения воспитательных целей в органах внутренних дел, следует сделать акцент на понятийном аппарате.

Актом толкования нормативного основания организации воспитательной работы как вида морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел являются Методические рекомендации [2]. Согласно данному документу воспитательная работа проводится для достижения

следующих целей: формирование профессиональных ценностей и нравственных качеств личности сотрудника; формирование профессиональной устойчивости и готовности к выполнению служебных обязанностей.

Целевая характеристика воспитательной работы сопоставима с целями и задачами, стоящими перед информационно-образовательной средой. (рис. №1) Однако, далее возникает некоторые противоречия. В качестве объекта воспитательного воздействия согласно рекомендациям, выступает сотрудник полиции, в нашем случае курсант. Современные педагогические технологии, а тем более при использовании ресурса информационно-образовательной среды, в качестве достижения педагогического результата, определяют личность обучаемого как субъект воспитательного процесса, на том основании, что эффективно формировать модель поведения и ценностные ориентиры возможно лишь на партнерских началах педагогического коллектива и воспитуемого. На наш взгляд подобное определение объекта более рационально и отвечает результатам педагогической работы.

Нормативные требования по организации морально-психологического обеспечения служебной деятельности в качестве предмета выделяют личностные качества сотрудника органов внутренних дел, что не отражает в полной мере воспитательные задачи государственной службы.

Отсюда возникает предположение, что определение предмета должно быть связано с процессом, на который направлено воспитательное воздействие. В данном случае гармоничным будет использовать в качестве предмета процесс форми-

рования личностных качеств, как элемента профессиональных компетенций. В этом случае гармонично вписывается субъект-субъектная форма взаимодействия при построении личностных качеств сотрудника полиции.

Заслуживают отдельного внимания и средства воспитательной работы, как важнейшего источника развития личностной сферы человека. Согласно рассматриваемым Рекомендациям, в качестве средств выбраны: индивидуально-воспитательная работа, информационно-пропагандистская работа, работа активов служебных коллективов. Определяя средства через педагогическую систему способов воспитательного воздействия [4, с.50], следует вспомнить о том, что к таковым относятся: знаковые символы, материальные средства, способы коммуникации, технические средства и культурные ценности, коллектив и социальная группа, окружающая среда. Отсюда следует, что выделенные ведомственной системой воспитания средства исключают из своей структуры ряд элементов. В этом случае использование ресурсов информационно-образовательной среды рационально дополняет недостающий компонент средств воспитательной работы.

Классическое, с точки зрения педагогики, содержание методов и форм воспитательной работы влияет на результативность в достижении поставленных целей. Однако эффективность в достижении результата определяется дидактикой и методологией данного процесса. На наш взгляд для достижения результата по формированию профессиональных ценностей необходимо акцентировать внимание в том числе и на указанной проблеме.

Рисунок № 1

Схема соотношений ведомственной воспитательной работы и информационно-образовательной среды

Совпадение задач информационно-образовательной среды и системы ведомственного воспитания определяет необходимость использования возможностей, предоставляемых обозначенным педагогическим инструментом.

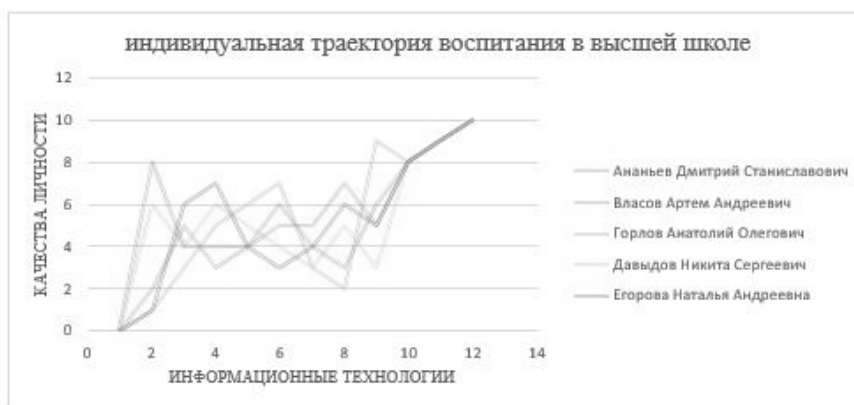
В широком смысле информационно-образовательное пространство представляет собой качественно новый уровень организации образования, важным аспектом которого является педагогическое проектирование - педагогическая технология [3, с 14].

Если ранее бессистемное использование информационных ресурсов являлось неким трендом времени, определяющим учебные процессы в системе образования [5], то в современных реалиях выстроенная система обучения с использованием информационной образовательной среды — это некий эталон, к которому необходимо стремиться воспитанию, организуемому в вузах.

Для достижения успеха в формировании устойчивого профессионального мировоззрения, важнейшей задачей ведомственного образования является проектирование информационной воспитательной среды, гармонично интегрированной во все сферы образовательных отношений.

Современное информационное образовательное пространство, как никогда ранее позволяет определить самостоятельную концепцию формирования ценностных установок будущей профессии для каждого обучающегося, где определяющими факторами процесса развития личности будут психофизиологические особенности курсантов, их жизненные установки и личностные качества (рис №2). При этом важнейшей составляющей является конечный результат, который определяется как формирование профессиональных ценностных ориентиров.

Рисунок № 2

Выводы

Современная информационно-образовательная среда, основанная на электронных инструментах хранения, переработки и передачи информации, становится повседневной социальной реальностью. Цифровизация является неким локомотивом внедрения инноваций в различные сферы жизни общества [15]. Потребность в использовании современных технологий в образовательном процессе, а, следовательно, и в формировании мировоззрения личности, определяется необходимостью сохранения культурного и духовного наследия всей человеческой цивилизации. Информационная культура является неотъемлемым элементом общечеловеческой культуры [14].

Современная образовательная практика выделяет два основных уровня цифровизации процесса обучения [8, 9, 11]:

1. Внедрение цифровых ресурсов для работы с информацией.

2. Активное использование цифровых ресурсов в качестве педагогических возможностей.

Действующая система ведомственного образования активно эксплуатирует первый из них, внедряя все более совершенные методы и инструменты работы с информацией. Однако апробация второго уровня цифровизации происходит со значительным отставанием от всей системы Российского образования, к примеру активные формы воспитания [18], используемые в общем образовании или дистанционные технологии, определяющие тренды высшей школы [17], для внутриведомственной образовательной парадигмы являются некой отдаленной перспективой. Процесс «погружения в новую образовательную реальность» [16] для правоохранительной системы становится более интенсивным на фоне внешних обстоятельств и не воспользоваться его возможности в воспитательных целях было бы существенным упущением.

Исходя из исследованных условий под ин-

форматизацией воспитания следует понимать комплекс мер, направленных на преобразование процессов, связанных с внедрением в воспитание инновационных информационных продуктов, технологий и инструментов. Индивидуально-воспитательная работа по своей сути должна обеспечивать персональную траекторию личностного роста сотрудника полиции, формы индивидуально-воспитательной условно разделяющиеся на коллективные (диспуты, лекции, тематические вечера, викторины, ритуалы и т.д.) и индивидуальные (беседы, экскурсии, доклады, устные журналы и т.д.) в существующей педагогической модели ограничены пространственно-временным континуумом. Использование информационного образовательного пространства позволяет расширить спектр воспитательных возможностей педагогического коллектива ведомственного вуза.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск от 31.12.2012 № 303(5976).
2. Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998
3. Ардеев А.Х. Образовательная информационная среда как средство повышения эффективности обучения в университете: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Ставрополь, 2004 165 с.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов - СПб: Питер, 2000. -- 304 с. – (Серия «Учебник нового века»)
5. Гура, В.В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред / В. В. Гура. - Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2007. - 320 с.
6. Карабельская И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnom-protssesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 01.06.2020).
7. Кушнаренко И.А. Педагогика в современной естественнонаучной картине общества: универсально-эволюционистские начала философии образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С.47-49.
8. Лобанова Е.В. Дидактическое проектирование информационно-образовательной среды высшего учебного заведения: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 Москва, 2005 314 с.
9. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация цифровизация образования // Педагогическое образование в России. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie> (дата обращения: 02.06.2020).
10. Осин А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения: аналитическая записка / А.В. Осин.. - Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2011. - 12 с.
11. Рубенко А.Н. Информационно-образовательная среда как объект педагогических исследований // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-kak-obekt-pedagogicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 03.06.2020).
12. Румянцева О.С. Информационные технологии как основа развития современной образовательной среды // Теория и практика общественного развития. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-osnova-razvitiya-sovremennoy-obrazovatel'noy-sredy> (дата обращения: 02.06.2020).
13. Стрекалова Н.Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой информационно-образовательной среде: диссертация ... доктора Педагогических наук: 13.00.08 / [Место защиты: ФГАОУВО Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева], 2017.- 588 с.
14. Токтаньязова А.И. Сущность понятия «Информационная культура личности» (ИКЛ) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-informatsionnaya-kultura-lichnosti-ikl> (дата обращения: 05.06.2020).
15. Хадиуллина Р.Р., Галимов А.М. Электронная информационно-образовательная среда вуза как инструмент повышения качества образовательного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №443. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-vuza-kak-instrument-povysheniya-kachestva-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 03.06.2020).
16. <https://rg.ru/2019/09/24/cifrovye-tehnologii-stanoviatsia-povsednevnoj-praktikoj-dlia-vuzov-rf.html>
17. Сайт Открытое образование // <https://openedu.ru>
18. ГБУ г. Москвы Центр дополнительного образования «Лаборатория путешествий» // <https://lab-putesh.mskobr.ru/>

¹Заявление Президента Российской Федерации на совещании, посвященном ситуации в системе образования 21 мая 2020 г. // <http://prezident.org/video/video-soveshanija-putina-o-situacii-v-sisteme-obrazovanija-21-maja-2020-goda-21-05-2020.html>

@ В.Д. Самойлов, Н.Д. Эриашвили, 2020

ABOUT INFORMATION AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

ОБ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,
correspondent of the Academy of military Sciences
doctor of pedagogical sciences, professor

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,
корреспондент Академии военных наук
доктор педагогических наук, профессор

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
doctor of Economics, candidate of juridical Sciences, candidate
of historical Sciences, laureate of RF Government prize in science and
technology

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат
исторических наук, лауреат премии Правительства РФ в области
науки и техники
professor60@mail.ru

Для цитирования: В.Д. Самойлов, Н.Д. Эриашвили. Об информационно-образовательных технологиях. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С.170-174.

Annotation. The pool of information and educational technologies was supplemented by e-learning and distance education technologies, which were first introduced at the legislative level in Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On education in the Russian Federation». In the interdisciplinary psychological and pedagogical paradigm, professional education has rarely focused on the training of domestic personnel. Increasingly, the format of open and international education dominates, and the process of modernizing the forms and methods of Patriotic education of young people is delayed, as many young patriots of prestigious Russian universities implement their intentions in foreign countries. The content of the article is significant for research and teaching staff and students on the subject of state security.

Keywords: educational process; information and educational technologies; psychological and pedagogical paradigm; students

Аннотация. Пул информационно-образовательных технологий пополнили электронное обучение и дистанционно-образовательные технологии, которые впервые на законодательном уровне были представлены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В междисциплинарной психолого-педагогической парадигме профессиональное образование стало редко ориентировать подготовку отечественных кадров. Всё чаще доминирует формат открытого и международного образования, а процесс модернизации форм и методов патриотического воспитания молодёжи затягивается, так как многие молодые патриоты престижных российских вузов реализуют свои намерения в зарубежных странах. Содержание статьи значимо для научно-педагогических работников и обучающихся по тематике государственной безопасности.

Ключевые слова: образовательный процесс; информационно-образовательные технологии; психолого-педагогическая парадигма; обучающиеся

Введение. С внедрением в систему российского образования электронного обучения и дистанционно-образовательных технологий (далее – ЭО и ДОТ) Великая дидактика Я.А.

Коменского предстаёт в иной междисциплинарной парадигме [1; 3 – 4]. Психолого-педагогические коммуникации в области государственно-правовых основ профессионального образования всё настойчивее ориентируют на подготовку спе-

циалистов в формате открытого и международного образования. Это предъявляет новые требования к управлению научными структурами, а также вузами или образовательными организациями (ОО), особенно в части касающейся феномена тьюторства с позиций саморазвития и самосовершенствования личности обучающихся.

В ряде вузов реализован запрет на доступ к Интернет-ресурсам, что обусловлено проблема-

ми информационной безопасности личности, семьи, общества и государства в традиционной системе образования [2 – 3; 6; 9; 10, с. 164; 13]. При этом происходит процесс модернизации форм и методов патриотического воспитания молодёжи с учётом ЭО и ДОТ. В адекватности указанного процесса убеждают усилия должностных лиц органов государственной власти (далее – ОГВ), органов государственного и военного управления (далее – ОГВУ) [2; 5; 7 – 8; 13].

Основные тенденции развития системы высшего образования (далее – СВО) в РФ составляют следующие [2 – 4; 10; 11, с. 185; 12]:

Фундаментализация образования посредством расширения и углубления в ОО базовой подготовки при сокращении объёма общих и обязательных дисциплин за счёт анализа содержания учебных планов, что нередко вызывает падение интереса к обучению [12];

Демократизация СВО: общедоступность, свобода выбора вида образования и специальности, формы обучения и сферы будущей деятельности, отказ от авторитаризма и командно-бюрократической модели управления;

Переход к массовому высшему образованию в России [1; 4];

Создание учебно-научных комплексов (УНК) как формы интеграции науки, образования и производства [4; 6; 11, с. 164 – 165];

Индивидуализация обучения в ОО посредством увеличения числа факультативных и авторских курсов, внедрения индивидуальных планов, учёта психофизиологических особенностей различных категорий, обучающихся при выборе ими форм и методов обучения [3 – 4; 6; 7, с. 77; 8];

Гуманитаризация и гуманизация высшего образования по преодолению узкотехнократического мышления специалистов естественно-научного и технического профиля за счёт увеличения числа гуманитарно-социально-экономических дисциплин (ГС-ЭД), расширения культурного кругозора обучающихся, привития им навыков социального взаимодействия через игры;

Компьютеризация высшего образования как способ вхождения в информационные системы, тестового педагогического контроля, меняющая характер современной профессиональной деятельности [4; 6; 12 – 13];

Усиление автономности деятельности ОО, переход к самоуправлению и конкурсному выбору руководящего состава;

Возрастающие требования к мастерству научно-педагогических работников, повышение значимости андрогогических основ педагогики и психологии в их подготовке, переподготовке и повышении квалификации [4];

Повышение значимости оценки эффективности работы ОО со стороны общественных институтов (введение системы ранжирования ОО; обнародования затрат на подготовку одного обучающегося, объёма разработанных НИР, монографий, учебников, учебных пособий, и т.д.) [6; 13].

Когда говорят «опытный специалист», то подразумевают эксперта с высоким уровнем теоретического и практического развития личности, когда его знания, умения и навыки достойны подражания. Обучение – это НЕ передача знаний одним человеком другому, а творческий процесс их отбора для оценки и осмысления. Главная задача обучения – пробуждение у обучающихся заинтересованности в информации для формирования собственных представлений, знаний, умений, навыков и компетенций (далее – ПЗУНК).

В. Д. Рябчук (1924 – 2011), наставник автора по Общевойсковой академии ВС РФ, на учебных занятиях и научных конференциях любил акцентировать внимание на изречении древнегреческого философа Плутарха: «Ученик – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь!» [4].

Интересен университетский опыт С. М. Соловьёва (1820 – 1879), который не увлекался восторженной импровизацией французских профессоров, отдавая должное внимание внешним качествам их преподавания, ибо он хорошо видел его внутренние недостатки, превращающие университетскую лекцию в публичную ораторскую речь. Ученик С. М. Соловьёва, В. О. Ключевский (1841 – 1911) был лектором трёх вузов Москвы и военного училища. В лекционном мастерстве Василия Осиповича отмечали: музыку речи, богатство интонаций и фразировки, артистическое перевоплощение на кафедре в зависимости от сюжета, удивительность русского языка и чеканность выражений.

Буквально в две буквы разнятся профессор с администратором.

В Ключевского если вчитаться, не будешь тогда провокатором.

Ведь первого надобно слушать, второму же – слушатьСЯ.

Голодный стремится кушать еду, чтоб на-

кушаться.

Начальник – отец, брат солдату (прикроет, исполнит долг),

Но пуля не виновата, на поле боя свой бог.

Священник уменьшит страдания – Поэта спасал Филарет!

Являет судьба испытания, чтоб полнить сокровища лет.

Профессора надобно слушать, начальника слушаться.

Когда второй первого глушит – обоим не слушается.

По своей сущности инновации (лат. – обновление, новшество; франц. innovation – новаторство) появились в XIX в. и означают введение элементов одной культуры в другую. К различным инновациям в СВО РФ относятся следующие: модели, технологии, блоки, модули [4; 6; 12 – 13]. Среди информационно-образовательных технологий наиболее распространёнными в СВО являются педагогические технологии (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – Основные характеристики педагогических технологий

<i>Показатели</i>	<i>Характеристики</i>
Концептуальность	Технология разрабатывается согласно педагогическому замыслу, в основе которого определённая методологическая, философская, психолого-педагогическая позиция автора
Системность	Технологическая цепочка педагогических действий, операций, коммуникаций реализуется согласно целевым установкам в виде формы конкретного ожидаемого результата
Дидактическое целеобразование	Наличие дидактических процедур с их критериями, показателями и средствами измерения результатов деятельности обучающихся, обеспечивающих гарантию достижения ими образовательных целей, эффективности обучения, воспитания и развития
Инновационность	Технология предусматривает взаимосвязанную деятельность участников образовательного процесса на основе сотрудничества, диалогового общения, интерактивных подходов к обучению
Оптимальность	Оптимальная реализация человеческих и технических возможностей, достижение плановых результатов в сжатые сроки
Корректирование	Возможность оперативной обработки связей в обучении, которые ориентированы на достижение определённых целей и задач
Воспроизводство и гарантии результатов	Элементы педагогической технологии должны воспроизводиться практически любым педагогическим работником, гарантируя достижение плановых результатов
<i>Принципы</i>	<i>Характеристики</i>
Целостности	В его основе закономерность развития технологической системы – <u>инновационность</u> её структуры при взаимодействии всех элементов
Вариативно-личностной организации обучения	Предполагает адаптацию технологии к особенностям личности обучающихся, их типологическим и индивидуальным свойствам, оказывающим существенное воздействие на образовательную деятельность
Фундаментальности и профессиональной направленности	Обеспечивает формирование и развитие профессиональных умений, навыков, компетенций и качеств личности юриста в соответствии с существующими и перспективными требованиями к уровню его будущей профессиональной деятельности
Информационной поддержки технологий	Ориентирован на применение в образовательном процессе педагогически значимых ТСО, КИТ (персональных компьютеров, банков данных, компьютерных экспертных систем и др.)
Компоненты педагогической технологии	Цели, задачи и содержание обучения, средства педагогического взаимодействия, мотивации и организация учебного процесса; субъекты обучения, результат деятельности (в том числе уровень профессиональной подготовки) [4; 6; 13]

Педагогическая технология – это набор технологических процедур по радикальному обновлению инструментальных и методических

средств при сохранении преемственности в развитии педагогической науки и практики.

Таблица 2 – Информационно-образовательные технологии в СВО РФ

Критерии	Краткая характеристика ИОТ для системы Минобороны России
Цели и задачи	Подготовка высококвалифицированных офицерских кадров
Методология	Выходит за рамки существующих теорий и концепций
Научный контекст	Может вызвать ситуацию непонимания, разрыва и конфликта, ибо противоречит принятым научным «нормам»
Качество действий	Целенаправленный поиск и максимальное стремление к новому научно-образовательному результату
Тип действий	Проектирование новой системы подготовки офицерских кадров
Реализация	Организация эффективной деятельности офицеров ВС РФ
Результат	Обновление обязанностей офицерского состава, повышение эффективности функционирования системы Минобороны России
Новизна	Открытие новых направлений деятельности Минобороны России, создание новых технологий, обретение нового качества результатов будущей профессиональной деятельности
Последствия	Возможно становление новых направлений деятельности или парадигм исследований и разработок в системе Минобороны России

В связи с этим СВО РФ представляет собой совокупность управляющих, обучающих, воспитывающих и обеспечивающих средств и персонала органов, организаций и учреждений, функционирующих с целью подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в соответствии с ФГОС ВО.

Непосредственно образовательную технологию характеризует способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий систему целей, форм, методов и средств обучения, соответствующим образом обеспеченный. При этом обучение как составная часть образовательного процесса, предназначено для организации и реализации учебного процесса с целью формирования и развития педагогическими работниками у обучающихся установленных ФГОС ВО систематизированных ПЗУНК по специальности (специализации) профессиональной подготовки, включая теоретическую и технологическую функции [6; 9; 12].

Теоретическая функция обучения трёхуровневая и включает:

1. Описательная (объяснительная, иллюстрационная), реализуемая при изучении передового (инновационного) педагогического опыта;
2. Диагностическая, реализуемая в процессе выявления состояния педагогических явлений, определения эффективности деятельности участников образовательной деятельности;
3. Прогностическая, реализуемая в ходе исследований состояния педагогической действительности и построения на достигнутых результатах моделей обучения для преобразования будущей деятельности. На этом уровне совершенствуются

теории обучения, воспитания и развития, основываются прогрессивные перспективные модели педагогических систем.

Технологическая функция обучения также трёхуровневая и включает:

1. Проективный уровень, связан с разработкой электронных учебно-методических комплексов (учебных планов, учебников и учебно-методических пособий, дидактических рекомендаций и др.) [12];
2. Преобразовательный уровень, ориентированный на внедрение в обучение достижений педагогической науки (собственно, инноваций);
3. Результирующий уровень (корректировочный и рефлексивный), что реализуется в процессе оценки влияния результатов научных достижений на практику обучения, воспитания, развития и их коррекции [3 – 4; 6 – 8].

Отсюда ориентировка на развитие как целенаправленный процесс совершенствования умственной и физической деятельности обучающихся в соответствии с требованиями их будущей профессиональной деятельности. В связи с этим в условиях постигшей мир пандемии и самоизоляции граждан РФ применение ЭО и ДОТ в СВО РФ способствовало практическому воплощению междисциплинарной психолого-педагогической парадигмы в профессиональное образование отечественных кадров [2 – 4]. Для этого потребовалось ускоренно подготовить многочисленное количество научно-педагогических работников в качестве тьюторов с соблюдением основ государственной безопасности [13].

Выводы: информационно-образовательные технологии в СВО РФ отражают инновационный характер и степень взаимодействия между

объектами или субъектами образовательного процесса, способствуя их интерактивности (от франц. l'interactivité – взаимодействие) с диапазоном возможностей: управление объектами на экране с помощью мыши; линейная навигация на экране с помощью вертикальной прокрутки; иерархическая навигация с использованием гиперссылок; диалоговая функция справки, которая более эффективна, если адаптирована к мгновенному информационному представлению; обратная связь как реакция программы, дающая оценку качеству действий пользователя, и выводющаяся на экран, если ход развития программы зависит от этой оценки; конструктивное взаимодействие, как обеспечение программой возможности для построения объектов (целей) на экране, а также рефлексивные взаимодействия для хранения программой индивидуальных действий обучающихся.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
2. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы разведки армии в соответствии с Концепцией развития Сухопутных войск: Дис. ... канд. воен. наук. М.: ВАФ, 1997. 240 с.
3. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации: Дис. ... д-ра пед. наук. М.: ВУ МО РФ, 2002. 534 с.
4. Самойлов, В.Д. Андрогагические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 295 с.
5. Самойлов, В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С.31–34.
6. Самойлов, В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография. – М., 2016. – 367 с.
7. Самойлов, В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. – 2003. – № 5. – С. 60 – 63.
8. Самойлов, В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. – С. 76 – 78.
9. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013 (2019). – 271 с.
10. Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 7. С.162–165.
11. Самойлов, В.Д., Нурадинов, Ш.М., Селезнёва, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184 – 187.
12. Самойлов, В.Д., Синянский, В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России ситуационным моделированием (на примере физической подготовки): учебно-методическое пособие. – Владивосток, 2017. – 53 с.
13. Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 170 с.

REALITIES IN THE FIELD OF EDUCATION AND SCIENCE

РЕАЛИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Anatoly Nikolaevich SUKHOV,

Honorary worker of higher education, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Ryazan State University named for S.A.Yesenin

Анатолий Николаевич СУХОВ,

почетный работник высшего образования, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы РГУ имени С.А.Есенина
a.suhov.@365.rsu.edu.ru

Для цитирования: А. Н. Сухов. Реалии в сфере образования и науки. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2020. С. 175-178.

Annotation. In this article razryvaetsya consequences of commercialization of education and science. It also examines ways of overcoming them.

Keywords: education, science, indicators, scientific career

Аннотация. В данной статье раскрываются последствия коммерциализации образования и науки. В ней так же рассматриваются пути их преодоления.

Ключевые слова: образование, наука, показатели, научная карьера

В условиях рынка неизбежна коммерциализация социальной сферы.

Естественно, этот процесс не может не затронуть и обойти стороной область образования и науки. Об этом красноречиво свидетельствует соответствующая лексика. Поэтому не случайно известные учёные выступила за изъятие из лексики словосочетания «образовательные услуги». Процесс коммерциализации широко и глубоко вошел в практику образовательных учреждений.

При этом коммерциализация сферы образования и науки сама по себе не является негативным моментом.

Все зависит от цели и способов ее осуществления. Чтобы в Россию поехали учиться, причем не только из Африки и Азии, надо взять все лучшее от Запада, но и сохранить ценное, что имели, в том числе - доступность образования.

Однако отечественные вузы пока не занимают лидирующие места в рейтинге мировых образовательных учреждений. Правда, ситуация меняется, но крайне медленно. Кстати говоря, во всем мире оперируют именно понятием «рейтинг

«вузов», а не каким-либо другим. Во всяком случае точно не понятием «эффективность». Исходя из этого, репутацию, престижность университета нужно определять на основе анализа качества преподавания, научных исследований и знаний студентов, а не только экономических показателей.

Введение ЕГЭ в России связывают с необходимостью борьбы против коррупции и обеспечения равных возможностей абитуриентов при поступлении в вуз.

Однако, как показывает анализ практики, эти задачи пока решаются только частично. К сожалению, коррупция при сдаче экзаменов изменила только локализацию. Коррупционные схемы перешли из одной сферы в другую.

Возможности подготовки к ЕГЭ у различных категорий школьников остаются неодинаковыми. Репетиторы не всем по карману. Их наем - недешевое финансовое удовольствие.

Вступительные экзамены в вузы не должны напоминать лотерею и казино. Они должны выполнять функцию профессионального отбора. Проходной балл стал одним из показателей вуза. Но

он определяется престижностью профессии, которая мало зависит от него.

Дело в том, что престижность профессии во многом определяется зарплатой, которую будет получать выпускник после окончания вуза. Но данная проблема находится далеко за пределами сферы образования.

Сейчас в России уровень профессиональной компетентности студентов пытаются обеспечить за счёт ФГОСА соответствующих специальностей и направлений, требования и оформление которых далеко не обоснованы и не грамотны. Имеется в виду момент, связанный с так называемыми компетенциями и т. д.

Вообще говоря, стандарт, если он стандарт и таковым является не на бумаге, а на самом деле, то он надолго остается неизменным в течении эного времени. На то он и стандарт. Но в сфере образования действуют, очевидно, иные стандарты. Они меняются через 1,5-2 года.

Как ни странно, сложившаяся ситуация связана с компетентностным подходом. Казалось бы, всё верно и правильно. Именно компетентностный подход позволяет определить то, что необходимо специалисту. Раньше так и было. Тогда шла речь о профессионализме, который складывался из профессиональной компетентности и профессионально важных качеств. В свою очередь они вытекали из профессиограммы и психограммы, в которых закладывались обоснованные требования к тому или иному специалисту со стороны практики.

В настоящее время всё вроде бы осталось по-прежнему, продолжается разговор о компетентностном подходе. Правда, вместо профессиональной компетентности и профессионально важных качеств употребляют ставшее чрезвычайно модным понятие, которое звучит как «компетенция».

К сожалению, под «компетенцией» понимаются и специальные знания и профессионально важные качества. Как бы два в одном.

Такое понимание «компетенции» возникло в результате перевода с английско-

го языка на русский слова «competence». В английском оно действительно означает специальные знания. В русском же языке означает совершенно другое и имеет юридическое значение.

Так называемые «компетенции» заложены во ФГОСах. Именно они задают затем содержание учебных программ по дисциплинам. Если бы они вытекали из соответствующих научных теорий, психограмм, профессиональных стандартов возражений быть не могло бы. К сожалению, во многих случаях нет ни профессиограмм, ни психограмм. Не лучше дело обстоит и с профессиональными стандартами.

Поэтому речь идет не о глоссариях, словарях, терминах, дефинициях, понятиях, которые всегда составляли основу классических программ и учебников, а о виртуальных компетенциях, количественно ограниченных и в содержательном плане нередко представляющих загадку и ребус, так как взяты с «потолка».

Реформа образовательных учреждений заставляет по новому подходить к организации НИР в вузе.

На Западе вузы фактически представляют собой научно-образовательные комплексы. Научные центры, лаборатории западных образовательных учреждений прекрасно оснащены и щедро финансируются со стороны фондов, фирм, кампаний и государственных институтов.

Перед отечественными вузами поставлена аналогичная задача - превратить их в научно-образовательные центры.

Инновационная деятельность вуза является важнейшим показателем при определении его статуса и аттестации. С этим нельзя не согласиться.

Однако пока экономика не будет диверсифицирована и не приобретет другой структурный характер, вряд ли она будет вкладываться в вузовскую науку.

Когда говорят о реформе отечественного образования, то почему-то упускается из виду одна немаловажная деталь: нагрузка и оплата труда преподавателей. В данном случае трудно сравнить

нагрузку и оплату труда преподавателей отечественных и западных вузов. С этим, кстати, связана и их мобильность. В России слово «ученый» всегда вызывало уважительное отношение. Однако с некоторых пор в России это слово девальвировалось. Переход на эффективный контракт и другие шаги по повышению оплаты труда ученых меняют ситуацию к лучшему. В то же время пример Перельмана, отказавшегося от премии в 1 млн. долларов за доказанную теорему, говорит о том, что наукой занимаются не только «денег ради».

Как правило, научная карьера ассоциируется с чистой, благородной деятельностью. Ученый не может быть бесчестным по определению, если он ученый. Наука не совместима с ложью. Это исключено. Графы «Калиостро» не в счет. Впрочем, у современных мошенников от науки фамилии иные.

Что касается академической науки, то здесь решающую роль должна принадлежать самим ученым, а не чиновникам. Определение перспективности научных исследований их прерогатива.

Скандалы, связанные с подготовкой диссертаций на плагиатной основе, получением ученых степеней за деньги, нанесли серьезный удар по репутации ученого как такового.

На самом деле все это не имеет никакого отношения к настоящим ученым.

Данная история касается, прежде всего, тех, кто решил усилить весомость своей визитной карточки, добавить к статусным атрибутам еще один.

По мнению А.М.Аблажей, существуют не только традиционные, но и современные факторы, определяющие отношение к научной карьере.

Если говорить о тренде, то на основе опросов можно сделать вполне определенный вывод: интерес к науке низкий, разумеется, и к научной карьере также. Падение престижа науки происходит год от года.

Прав Лауреат Нобелевской премии Ж.Алферов: проблема – в невостребованности науки, соответственно: научной ка-

рьерой.

В целом среди вариантов научной карьеры резко выделяются две лидирующие позиции: первый – классический (или традиционный) вариант научной карьеры – научный сотрудник академического института, и второй – бизнес в сфере науки и высоких технологий. "Зарабатывание денег" стало основным показателем научной деятельности. Научная тематика, проблематика отошли на второстепенный план. Основным моментом при отчетах по НИР сводится к вопросу, сколько «заработали». Однако эффективность науки (особенно фундаментальной), а так же образования не проявляется в сиюминутных экономических результатах. Она многомерна и проявляется не сразу. Те, кто понимает это, выражает национальные интересы.

Рейтинг преподавателей, научных сотрудников нужно, действительно, определять на основе общепринятых показателей: индекса цитирования, мобильности, востребованности в среде студентов. В тоже время эти инструменты оценки должны быть предельно отработаны и объективны. В качестве критериев и показателей успеха выступают различные индикаторы.

Скажем, показателями успеха в научной сфере выступают возможность открытия, вклада в развитие той или иной отрасли, индекс цитирования и т.п.

Однако РИНЦ- пока не вполне объективный показатель успеха. Он не учитывает весь массив и знак цитирования, нередко возникает в результате просьб и приказов, а также давления. Публикация статей за деньги в журналах ВАК не гарантирует их качество. Скорее наоборот.

Прилично заплати и статья будет опубликована. На самом деле должен применяться репутационный подход к оценке статьи. Напечатал дрянь-расплачивайся утратой имиджа.

Пока же наоборот. Острые, по настоящему научные статьи попадают в архив, черный список. Гранты выполняют аналогичные функции и выступают в качестве условия и показателя научного

успеха. Но они бывают сопряженными с коррупционной составляющей.

Для исправления ситуации нужны соответствующие инструменты оценки. В России пока для этих целей используются достаточно «сырые» методики. К деятельности научных фондов и процедуре выделению грантов также есть вопросы. Их представители должны определять и стимулировать перспективные научные темы, а не ученые тратить время на заполнение ненужных бумаг и в итоге заниматься не тем, чем следует.

Борьба с плагиатом без установления авторства—это перевод его на профессиональный уровень мошенничества и интеллектуального воровства. Ничего не докажешь, все чисто, хотя чужое, краденное. Кроме того, такой подход к борьбе с плагиатом—доходный бизнес для разработчиков и реализаторов программы «Антиплагиат». Не более и не менее. Написание диссертации за деньги делается для статуса, весомости визитной карточки. Этот момент действительно дискредитирует статус научных степеней. Но это «пятно» не должно автоматически ложиться на всех и обесценивать научную карьеру настоящих ученых. В противном случае репутационные потери могут принять необратимые потери.

В России после перехода на двухуровневую систему сложилась иная, трёхуровневая система, так как сохраняется аспирантура по подготовке кандидатов

наук и докторантура. Если сравнивать магистерские и кандидатские работы, то сравнение не в пользу первых.

Высшее образование существует не само по себе, в отрыве от экономики. Если России действительно нужна наука и стратификация будет строиться в зависимости от того образования, которое получает человек, то за его реформу не надо будет беспокоиться.

Чтобы исправить ситуацию, нужно изменить показатели вуза. Коммерциализация в сфере образования и науки должна выполнять четко очерченные функции, осуществляться компетентно, профессионально, под жестким контролем и не выходить за определенные границы.

Список литературы

1. Аблажей А.М. Положение науки и ученого в национальных республиках Сибири (в оценках членов научных обществ Тувы и Хакасии) // Национально-культурная политика в Сибири в XX в. / Отв. ред. С.А.Красильников. Новосибирск, 2011.
2. Сухов А.Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический анализ. 2-е изд. Флинта. М., 2016.
3. Сухов А.Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. Флинта. М., 2011.